10
М-64

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1916

256

ЛУЦКИЙ ПРОРЫВ

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
МОСКВА 1924

АРХИВ
Коммунистическая
№ 5256
192
Н
Ю
М 64

С. С. С. Р.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914 — 1918

„ЛУЦКИЙ ПРОРЫВ"

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ К ОПЕРАЦИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В МАЕ—ИЮНЕ 1916 года

Под редакцией П. В. ЧЕРКАСОВА

14 СХЕМ В ТЕКСТЕ И
22 В ПРИЛОЖЕНИИ

Высший Военный
Редакционный
Совет

Москва 1924

ВЫСШИЙ
ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ № 895.

ТИРАЖ 1.500
ПЕТРООБЛИТ № 10847
ЗАКАЗ № 804.

Воен. Типография
Штаба Р.-К. К. А.
(Площ. Урицкого, 10).

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
124582/8

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
124582/8

ОТ РЕДАКЦИИ.

Прорыв австро-венгерского фронта в мае (июне н. с.) 1916 г. и последовавшее затем наступление армий г. Брусилова на громадном 400 вер. фронте было крупнейшим событием на русском театре войны, ее позиционного периода, имевшим непосредственное влияние на ход мировой войны.

Одновременные атаки четырех русских армий и прорыв позиций, считавшихся неприступными, явились полной неожиданностью для наших врагов. Мы вырвали инициативу и сковали оперативную свободу высшего германского командования, вызвав необходимость переброски с Запада с большим трудом накопленных резервов.

Разведывательно-демонстративная операция, как пренебрежительно называет операцию юго-зап. фронта Мозер (см. Кр. стратег. очерк мировой войны 1914—18 гг.), создала ряд кризисов на австро-венгерском фронте, выходом из которых союзники всецело обязаны чрезвычайным усилиям немецкого командования восточного фронта, в лице начальника штаба г. Людендорфа.

Достаточно перелистать несколько страниц Штегемана (Hermann Stegemanns Geschichte des Krieges B. I s. 63) или Людендорфа (Мои воспоминания о войне 1914—18 гг. Т. I), чтобы убедиться, в каком катастрофическом положении находился весь восточный фронт в июне—июле 1916 года. Операция Юго-Зап. фронта принадлежит к числу тех, где капризное военное счастье готово было подарить нас крупнейшим успехом, но у нас не оказалось ни воли к победе, ни соответствующих экономических и политических предпосылок.

Брусиловское наступление, начавшееся прорывом 8 армии у ст. Олыка на Луцком направлении, было в сущности заключительным аккордом боевой деятельности русской старой армии.

В этой операции вылилась вся стратегия и тактика русской армии—такой, какой она была в конце второго года войны. В ней пытливый ум найдет ответы по вопросам ведения войск в современной войне от создания плана операции до использования войск на полях сражений.

Интерес, вызываемый изучением этой операции, побудил Военно-Историч. Комиссию, с момента ее возникновения в 1919 году, в числе очередных работ наметить ряд монографий, которые должны служить дополнением полного, но крайне сжатого описания ее в Стратегическом очерке войны 1914—18 гг. ч. 5 (В. Н. Клембовского) и ч. 6 (А. М. Зайончковского), предварительное ознакомление с коими мы настоятельно рекомендуем читателю.

В настоящем сборнике даны:

Критический обзор всей операции Юго-Зап. фронта, вылившийся в дискуссии о Луцком прорыве, имевшей место в публичном заседании Воен.-Истор. Комиссии в августе 1920 г., монографии по операциям 8 и 11 армий и некоторые архивные материалы к описываемому периоду войны.

ДИСКУССИЯ „ЛУЦКИЙ ПРОРЫВ"

в Публичном Заседании Военно-Исторической Комиссии 27 Августа 1920 г. [1]).

А. А. Свечин. Излагать историю летнего прорыва 1916 г. на Юго-Западном фронте является одной из труднейших задач для историка. Этот прорыв был последним крупным успехом прежней Петровской русской армии, который развивался при необычайно благоприятной, даже можно сказать блестящей обстановке, когда к нам сразу потекли десятки и даже сотни тысяч пленных. Последствием прорыва было обеспечение возможности перехода в наступление на французском фронте, Италия была спасена, Румыния оказалась втянутой в войну. Русский народ все лето 1916 г. жил победами Юго-Западного фронта и пожинал плоды их осенью в эпоху присоединения Румынии к союзникам, боровшимся против австро-германцев. В то же время летняя операция 1916 г. является первым фактором, обусловившим разложение русской армии, проявившееся осенью и зимой этого года. Это разложение представляется крупным звеном цепи событий падения прежней государственности.

Историк может относиться к фактам или как летописец, или же высказываться вполне до конца, становясь как бы в положение судьи и быть судьей минувших событий. Историческая Комиссия не уклоняется от трудной и ответственной роли судьи, имея перед собою одну только задачу—не отходить от истины.

Источником для составления доклада по операции являются иностранные труды: Фалькенгайна, представителя германской Главной Квартиры при австрийском командовании—Крамона и наши издания: Стратегический очерк Клембовского мемуарного характера, монография Черкасова, касающаяся действий 11 армии, работа Балуева, представляющая собою летопись событий с хорошо подобранным материалом, но не имеющая выводов и лишенная критических суждений, и, на-

---

[1]) Извлечение из протокола № 36. В выносках примечания редакции.

конец, официальный перечень дивизий, входивших в состав фронта и направленных на фронт в качестве подкреплений.

Приступая к изложению темы, напомню ту обстановку, в которой находились стороны к началу событий.

В 1915 г. после летней операции немцы считали, что они добились развязки на русском фронте и затем покончили с Сербией. В 1916 г. с развязанными на востоке руками они наметили грандиозную Верденскую операцию. По словам Фалькенгайна атака на Верден предназначалась не как прорыв фронта, а как жернов, который должен был перемолоть французскую армию. Пункт атаки был избран такой, как Верден, потому, что французы не могли его бросить, дабы не давать пробить брешь, и в то же время трудность сообщения с крепостью не допускала быстрого сосредоточения сил.

Таким образом под Верденскими укреплениями должны были постепенно размалываться все подкрепления и систематически уничтожаться весь запас сил союзников на французском фронте. Эту задачу немцы все-таки отчасти выполнили, выведя из строя в течение $6^1/_2$ мес. до 70 див., что составило почти $^3/_5$ всей французской армии.

Австрийцы в это время преследовали свою идею—активно выступить против природного врага, итальянцев.

Главнокомандующий австрийскими силами Конрад фон Гетцендорф, отвечая стремлениям населения и признавая вполне отвечающим условиям момента, разработал план наступления на Италию и сообщил об этом Фалькенгайну. Получив категорический отказ, Конрад стал потихоньку от немцев готовиться к наступлению и только, когда вся подготовительная работа была выполнена, поставил Крамона перед совершившимся фактом.

Для укомплектования ударных групп австрийцы сняли с русского фронта почти всю тяжелую артиллерию, взяли тирольских стрелков, лучшие кроатские части и вообще выбрали на итальянский фронт все, что оставалось надежным и лучшим в австрийских рядах. Срок наступления был назначен на 10 апреля, как раз в тот период, когда на русском фронте наступала распутица и русские были обречены на вынужденное бездействие. Пунктом наступления было избрано плоскогорье Азиаго, при чем линия наступления намечалась из Тироля на Венецию с таким расчетом, чтобы успеть отрезать итальянцев, оперировавших восточнее этой линии. Намеченная линия наступления, хотя и сулила крупные результаты в случае успеха, тем не менее представляла значительные трудности в смысле преодоления пространства, так как путь проходил по высоким снежным перевалам и горным хребтам.

Запоздалая весна задержала на 35 дней начало австрийского наступления. Только 12 (25) мая австрийцы, имея во главе отборный XX корпус под командой наследного эрцгерцога Карла, перешла к активным действиям.

Первый натиск австрийцев имел большой успех и сопровождался захватом свыше 30 тыс. пленных и 150 орудий. Ударные части, шедшие в голове, рвались в наступление дальше, но Главное командование несколько задержало развитие успеха для того, чтобы дать резерву и вообще тылу подтянуться.

15 (28) мая при личной беседе двух союзных главнокомандующих: Конрада и Фалькенгайна был поставлен вопрос об опасности с русской стороны. Конрад категорически уверял, что никакой опасности нет и вообще у австрийцев имеется достаточно времени для развития действий против Италии, так как русским только для подвоза тяжелой артиллерии и сосредоточения ее потребуется 4—6 недель. Фалькенгайн согласился с этими доводами, и на этом союзники расстались.

22 мая (4 июня), т. е. в тот самый день, когда русская артиллерия по всему фронту открыла огонь для подготовки перехода в наступление, в австрийской главной квартире происходило торжественное празднование дня рождения эрцгерцога Фердинанда и побед на итальянском фронте. На следующий день 23 мая (5 июня) квартира уже была завалена паническими телеграммами с фронта, а 25 мая (7 июня) к немцам посыпались телеграммы о том, что австрийские резервы на русском фронте уже исчерпаны, необходима немедленная помощь со стороны германцев, иначе вся австрийская армия окажется в безвыходном положении. На другой день Конрад вновь обратился к Фалькенгайну с сообщением, что 4 австр. армия, занимавшая Луцкое направление, должна быть сброшена со счета. Потери исчислялись в 200.000 чел. при общей численности в 486 тыс. чел. (30 тыс. немцев в том числе).

Луцкий район, на фронте примерно около 50 верст, был прорван, и в армии наступил полный развал. Помощь немцев была неизбежна. Перед Фалькенгайном становилась задача, откуда взять людей. Свободных резервов не было. Новые формирования были намечены только к концу лета. Французы готовили наступление на Сомме и взять оттуда не представлялось возможным. Франция сама по себе не могла выступить, но Англия деятельно готовилась к наступлению, подвозила миллионы снарядов и было очевидно, что в ближайшее время последует удар. Учитывая возможность этого наступления, Фалькенгайн собрал небольшой кулак и держал его наготове с таким расчетом, чтобы ударить им за несколько дней до перехода союзников в наступление и таким образом разбить их план. Не имея запаса других каких-либо

сил, Фалькенгайн решается взять из этого кулака 5 дивизий и направить их на помощь бегущим австрийцам.

Между тем на русском фронте готовилось наступление по всей линии при тройном перевесе сил на северном фронте и двойном на западном. Все эти данные внушали Фалькенгайну настолько мрачные мысли, что он подумывал о полном отступлении на русском фронте с целью сокращения оборонительной линии и только неимение в тылу достаточно удобных для обороны рубежей удержало его от приведения этого плана в исполнение.

Жертвою Луцкого прорыва пал Фалькенгайн, а в австрийском командовании командующие 4 армией эрцгерцог Иосиф-Фердинанд и 7—ген. Пфланцер-Балтин. Эрцгерцог Фердинанд еще в прошлом 1915 г. получил жестокий удар от 8 армии ген. Брусилова. Балтин представлял собою тип партизанского генерала, проявившего свои дарования в малых боях во время Карпатской операции. При командовании армией Балтин отличался тем, что быстро раздергивал части и не стеснялся соединять всевозможные самые несходные между собою части, что при пестроте австрийской армии в этнографическом отношении вносило страшную организационную путаницу и неразбериху.

Если проследить соотношение сил противника к югу от Полесья с апреля 1916 г., то окажется, что всего находилось:

	русских	австро-германцев.
апрель	573 тыс.	441 тыс.
22 мая	650 „	486 „
12 июля	711 „	421 „
в августе	863 „	481 „

В то же время на французском театре против 3.840.000 англо-французов находилось всего 2.260.000 германцев. Перевес сил на русском фронте как был перед началом операции, так и остался до конца, при чем численность русских сил непрерывно увеличивалась, а австро-германцам едва удалось поддерживать одно и то же число за счет подвозимых подкреплений.

Надо заметить, что неудача мартовского наступления в Поставском направлении сильно понизила оценку русского командования в глазах противника. Вследствие этого тогда же, в марте месяце с нашего фронта, из армии ген. Линзингена были взяты две дивизии: 1 для отправки под Верден 13 (29) марта, а из корпуса Маршаля на Тарнопольском направлении— 3 гвард. див. направлена во Францию, куда выбыл и штаб корпуса.

Такое ослабление сил привело к тому, что в период горячих боев при Луцком прорыве противнику приходилось брать

все, что попадалось под руку, не только дивизии, но даже и отдельные части, выбирая их с некоторых участков Северного и Западного фронтов. Сменивший Фалькенгайна Гинденбург должен был использовать для усиления сопротивления против нашего натиска резервы из тыла и частью снять войска с Турецкого и Македонского фронтов. В общем противник располагал 10 к-сами (36 пех. и 3 кавал. дивизиями и одной саксонской бригадой).

Некоторые части удавалось составить здесь же на фронте из мелких соединений. Так, например, Линзингену удалось сосредоточить на правом фланге у Ковеля, против ген. Каледина, до 12 пех. и 2 кав. дивизий. Затем возник план создать 3 армию для нанесения нам удара вдоль Днестра и смести наши наступающие части, но привести в осуществление этот план не удалось, так как все резервы, прибывавшие на фронт, буквально горели. Немцам без устали приходилось затыкать пробиваемые нами бреши и повсюду ловить удары, в то время как у нас руки были развязаны и, пользуясь свободой инициативы, мы били как и где хотели.

Идея русского наступления 1916 г. сводилась к следующему: главная задача возлагалась на Северный и Западный фронты, Юго-Западный фронт, по инициативе Главнокомандующего фронтом, должен был вести демонстрацию. В силу этого плана все силы были направлены на главные оперативные направления, прикрывавшие обе столицы, к северу от Полесья. Второстепенная задача вести демонстративный удар была распределена по армиям Юго-зап. фронта [1]) таким образом, что ударную группу образовала 8 армия из $4^1/_2$ к-сов, из коих активную роль должны были играть $3^1/_2$ к-са. Остальные армии получили назначение сделать все, что было в силах, чтобы добиться удачи. Управление Юго-зап. ф-та не стесняло свободы командующих армиями, предоставляя каждому наметить тот или иной пункт удара. Такая свобода выбора привела к тому, что намеченные для удара точки были избраны недостаточно связно [2]).

---

[1]) См. схему № 1. Балуев. Восьмая армия в Луцком прорыве.

[2]) Остальным армиям фронта ставилась очень ограниченная, но, по мнению А. Брусилова, очень важная задача—сковать неприятеля на своем фронте так, чтобы он не мог перебрасывать войска к месту главного удара. $^3/_4$ своей техники и все свое внимание Главкоюз уделил 8 армии и от нее одной он и ожидал удачи. Для развития успеха в случае удачи прорыва в 7, 9 и 11 армиях не было средств ни у командармов, ни у него. О комбинировании действий ударных групп в смежных армиях не приходило в голову. Так, удар XVII к-са, смежного с 8 армией был намечен от д. Богдановка на Почаев, т.-е. значительно южнее и только почти накануне прорыва перенесен к Сопанову, по соседству с 8 армией, а мысль о том, чтобы слить его действия с 8 армией, возникает в штабе Юго-зап. ф-та только 26 мая (8 июня).

Перечисляя в порядке постепенности с севера на юг порядок наших армий, отметим, что главный удар возлагался на правофланговую 8 армию Каледина. Следующая, 11 армия была нацелена на Кременец [1]), при чем правофланговый ее корпус—XVII, произвел искусный маневр, имевший огромное стратегической важности значение, так как этот корпус, продвинувшись на с.-зап., слился с главным прорывом. Другой корпус той же армии, VI, под командой ген. Гутора, двинулся в западном направлении на с. Воробьевка и после упорных боев, потеряв до 15000 чел., занял назначенные рубежи [2]), но затем не выдержал и возвратился в исходные пункты к северу от Тарнопольской ж. д. Обе эти армии действовали против группы ген. Линзингена. Против южной группы эрцгерцога Карла наступали наши 7 и 9 армии. 7 армия держалась довольно пассивно, а 9 первый период боев дралась слабо, но затем как бы разошлась и отлично действовала против южного участка фронта.

В тактике рекомендуется при заданиях демонстративного характера не говорить исполнителю об истинных целях его действий, так как только при этом условии можно ожидать надлежащего выполнения. Между тем при операциях Юго-Зап. ф-та и Глав-щий, и Нач. Штаба знали истинное значение их деятельности, и это обстоятельство имело роковые последствия. Мы предполагали, что главный удар будет развиваться Западным ф-том, тем не менее удар Юго-Зап. ф-та был задуман широко при полной внезапности для противника. В некоторых пунктах, как например в районе VI к-са, удар не оказался достаточно скрытным, тем не менее не одни австрийцы были захвачены врасплох успехом нашего наступления. Удача вызвала растерянность не только у австро-германцев, но и у нас.

В первый период наступления все подкрепления против противника шли в армию Линзингена. Наши резервы тоже направлялись преимущественно в 8 армию. Так, первые эшелоны 24—25 мая (6—7 июня) в составе 2 Фин. и 126 дивизий были взяты из резерва Глав-щего. Последующие подкрепления шли в ту же 8 армию в таком порядке: 30 мая (12 июня) V Сиб., 5 (18) июня I и XXIII арм. и 11 (24) июня 1 Турк. корпуса. В остальные армии приток сил развивался гораздо слабее: 9 армия получила 19 июня (2 июля)—V арм. кор., бригаду 12 див., 117, 108 и Уссурийскую казачью дивизии, 7 армия 113 див. и 11 армия 28 мая (10 июня) одну

[1]) Г. Кременец находился на линии фронта 11 армии. Армия по своему положению была нацелена на Львов, куда она могла выйти, либо атакуя вдоль шоссе Тарнополь—Езерна (VI корп.), либо на Броды (XVII корп.).

[2]) Занята была лишь наименее важная в тактическом отношении част рубежа.

дивизию [1]). Как видно из этого перечня, наше командование правильно расценивало значение отдельных участков фронта и наиболее сильное сосредоточение резервов произвело в кратчайший срок в ударном направлении.

Распределяя наступление по рубежам, проследим ход событий на Юго-Зап. фронте в период Луцкого прорыва.

Штурм начался 23 мая (5 июня) по всему фронту [2]) и в первый день развивался в окопах. 24 мая (6 июня) 8 армия пошла вперед: XXX ударный корпус почти не продвинулся, XXXIX шел вяло, завалив плечо, XL смело наступал, VIII и правый фланг XXXII к-са, растянутого почти на 55 вер., продвигались при малом сопротивлении.

На следующий день 25 мая (7 июня) XXX корпус энергично двинулся вперед, XXXIX попрежнему шел вяло, XL и VIII корпуса овладели Луцком (2 стр. див.), XXXII стал по течению р. Стырь. Общий характер продвижения приобрел такой размах, будто перед фронтом нет противника. Пленных прямо ловили. Обозные солдаты приводили целые группы австрийцев. Отдельные офицеры захватывали до 80 пленных. Неприятель как бы потерял способность сопротивляться и безнадежно отходил и рассеивался. Держались только фланги по Икве и на северном участке в направлении р. Стоход, против наших XLVI и IV конного корпусов.

В этот самый день блестящего развития наступления Юго-Зап. фронтом дается директива, во исполнение коей VIII к-су было приказано остановиться, а всей 8 армии подравняться. В силу этой директивы активную задачу получил только IV конный корпус известного ген. Гилленшмидта, скакуна, спортсмена, прославившегося 100-верстным пробегом. Гилленшмидту было приказано двинуться на Ковель, и, не смотря на отказ самого исполнителя и Каледина, Ставка Глав-щего Юго-Зап. фронтом настояла на выполнении. Движение успеха не имело и из этой операции ничего не вышло.

Таким образом, в то время как на фронте прорыва наши части свободно передвигались и только не хватало конницы для глубокого захвата тылов противника, на крайнем правом фланге конная масса производила не нужный маневр, не суливший существенных результатов.

Положение противника было таково: 4 армия буквально снесена, ее надо вычеркнуть, 1 армия на Луцком направлении прорвана, 2 находилась в отступлении [3]), путь на Львов был от-

---

[1]) Сводную кавалерийскую из 7 армии.

[2]) 9 и 11 армии атаковали 22 мая (4 июня).

[3]) Пострадал только ее левый фланг, на остальном фронте 2 австр. армии лишь немного сдала перед XVII, а впоследствии VII к-сами, удержав за собой главн. позиции. Вообще она держалась очень стойко, чему свидетельствовали наши крупные потери.

крыт и можно было захватить его одним броском, не встречая сопротивления на пути. Между тем наше командование, видимо, поставило себе целью захват Ковеля, очевидно, имея дальше в виду выйти через Полесье в тыл противнику, оперировавшему против нашего Западного фронта. Таким образом, мы как бы развивали центробежную силу, стремясь перекинуться на чужой фронт, пренебрегая теми задачами первостепенной важности, которые внезапно развернулись перед нами.

Насколько Юго-Зап. фронт мало считался с выпавшей на его долю удачей, видно хотя бы из письма Нач-ка Штаба фронта, писавшего: „Эверт медлит, а мы каждую минуту считаем дорогой и не наступаем". Наконец, в письме от 5 июня на имя Алексеева А. А. Брусилов прямо говорит о возникающих, якобы, в массе обвинениях Эверта в измене. Надо добавить, что о наступательной директиве, данной Зап. фронту, конечно, массы не знали. Затем, по опыту скажу, что огромное большинство солдат и даже командный состав не имели представления о том, кто командует армиями того или иного фронта. Во всех этих письмах и отзывах чувствовался крик души командования Юго-Зап. ф-та, что если Зап. фронт не перейдет в наступление, то Юго-Зап. может быть разбит. Мы хорошо знаем, как трудно бывает, когда бьют, но, разбирая эту операцию, мы можем сказать, что трудно бывает иногда и быть победителями.

Я утверждаю, что никто не был так счастлив в военном отношении, как А. А. Брусилов в первые три дня Луцкого наступления, когда он захватил почти 200.000 пленных. Разве можно было после этого считать свой театр второстепенным, когда сотни тысяч людей были захвачены, армии сметены и заколебалась тысячелетняя монархия. А ведь в это самое время в письмах как раз развивался спор, велась борьба, чей фронт следует считать второстепенным.

Общая обстановка на Юго-Зап. ф-те сложилась так, что об'ектом действий являлась вся австрийская армия, Львов, обозы, вся организация армии. 25 мая (7 июня) наступил критический момент войны, при котором, если бы у нас хватило духа, можно было бросить позиционную войну и перейти к широким маневренным операциям. Однако, духа-то у нас и не хватило и мы вместо броска вперед стали заботиться об укреплении захваченного ф-та, для чего выписали инженеров из Киева, как будто только и думали, что об обороне. Вместо равнения на доблестные части, нас заставляли равняться на посредственность и едва подгоняли таких слабых в боевом отношении начальников, какими были Гилленшмидт или Истомин, замотавший XXX корпус. Некоторую боязнь Ковельского направления можно об'яснить личными воспоминаниями А. А. Брусилова об операции 1915 г., связанной с этим пунктом.

Тогда, в сентябре 1915 г. после того, как нас потеснили на Ровно, 8 армия ген. Брусилова набросилась на него, продвинулась и захватила Луцк. В этот момент, по просьбе австрийцев о выручке, Фалькенгайн двинул на помощь корпус Герока, который, переправившись у Колки, быстро выдвинул в Ковельском направлении две дивизии и заставил 8 армию отойти назад.

До 3 (16) июня, пока у Ковеля наши руки были развязаны, мы еще сохранили полную свободу действий. С нашей стороны диктовались меры осторожности, как приостановка наступления 8 армии и подравнивание флангов, очевидно, в целях возможного сокращения фронта.

Ставка скорее ориентировалась в событиях и не замедлила возразить против директивы фронта. 27 (9 июня) мая Наштаверх Алексеев, указав на полное поражение левого австрийского крыла, предложил продолжать наступление, но не в направлении на Ковель, как то намечалось фронтом, а по линии Луцк—Сокаль—Рава Русска, т.-е. в Львовском направлении. Идея Ставки, глубоко верная по существу, не была, однако, осуществлена потому, что у нас не умели настаивать, а только уговаривали.

28 мая (10 июня) наступление к Стоходу и за линией р. Стырь продолжалось, точно так же и 29 мая (11 июня) центр двигался вперед, когда раздался новый окрик фронта, „стой". Тем не менее 30—31 мая (12—13 июня) и до 2 (15) июня 8 армия еще не могла замереть на месте. Тогда Главщий приказывает взять из ударного VIII к-са 2 и 4 дивизии[1]) и отвести назад за р. Стырь с тем, чтобы они смотрели на Ковель.

Некоторую разгадку этим действиям находим в письме Глав-щего в Ставку, в котором А. А. Брусилов жалуется на то, что Западный фронт не начинает наступления, и добавляет: „я приказал 8 армии приостановиться". Надо сказать, что хотя Западный фронт и должен был нанести главный удар, но у Глав-щего ген. Эверта в то время было такое же психологическое настроение, какое было впоследствии на Юго-Зап. фронте, когда от него требовалась поддержка Румынскому фронту. Под влиянием предыдущих неудач на своем фронте, учитывая опыт операций германцев на французском фронте, Эверт не верил в успех. Поэтому он всячески отказывался от наступления и, придумывая для этого различные предлоги, с величайшей готовностью слал Юго-Зап. ф-ту и резервы, и снаряды. Между тем этот фронт в свою очередь отказывался от всего, лишь бы было наступление на Зап. ф-те. Поэтому, когда Эверт сам заговорил, что вместо Виленского направления, в связи с успехами Юго-Зап. фронта, было бы целесо-

[1]) 2 стр. из XL, а 4 Финл. из VII корпуса.

образно развить наступление против Барановичи, то Ставка быстро согласилась и перевела центр наступления Юго-Зап. фронта на Ковель.

Во время операции 1916 г. обстановка была другая нежели в 1915 г. Мы шли широким фронтом вперед и нам нечего было бояться удара у Колки, так как Линзинген не мог там произвести развертывание сколько-нибудь серьезных сил, а должен был обрушиться на ударные части 8 корпуса [1]). Однако, опыт минувшего года видимо сильно мешал активности и побуждал к неверным шагам.

Проследим развитие боевых действий на левом фланге. Общее направление операции по левому берегу Стыри следует признать правильным. 126 дивизия имела характера соединительной ткани и пошла на главное направление. XXXII корпус действовал у м. Торговица. После артиллерийской подготовки, 28 мая (11 июня) был прорван фронт по берегу Иквы, 2 финл. и 101 дивизии, одни из лучших на фронте, стали двигаться в тыл, пытаясь отрезать противника. Однако, они никого на фронте уже не нашли. Надавливание на Икву и по Пляшевке дало возможность нашему XVII корпусу продвинуться на версту вперед. Нам казалось тогда, что при порывистом движении вперед нам удалось бы захлестнуть австрийцев. Так, при нажиме на Радзивилов — Броды все полетело бы без оглядки. Между тем части получали у нас слишком второстепенные задачи и на наших глазах 101 див. при движении на Козин была остановлена и перед ней прошел XVII корпус с специальной целью дать командиру его возможность взять Радзивилов. Все маневрирование, казалось, сводилось к тому, чтобы произвести вместо широкого обхода коротенький охват и вытеснить противника. Таким образом, все искусство командующего 11 армией Сахарова сводилось к выжиманию противника с фронта.

Наши войска находились в тот период на огромной высоте морального под'ема духа. Когда люди шли в атаку, отсталых не было. Я помню, как общий под'ем захватил даже таких мирных людей, как заведывающий собранием полка, которым я командовал. Это был прапорщик, 48 лет, статистик, далеко невоенный человек. Когда у м. Торговиц, перед обедом шрапнель разорвалась над собранием и перебила посуду, наш прапорщик хладнокровно заявил: „драться не умеют, а обедать мешают". С нашей стороны достаточно было 100 охотников, чтобы взять австрийский полк. По показаниям австрийских пленных, австрийцы были настолько запуганы, что запрещали стрелять вблизи нашего расположения, дабы тем не навлечь на себя нашего внимания и огня. Затем под'ем духа

[1]) Армии.

стал размениваться на мелкие результаты и вот здесь то и специализировался г. Сахаров, так боявшийся маневра, что с ним приходилось вести на эту тему целую полемику, как то сделал командир XXXII корпуса Федотов.

С 3 (16) июня армиям Юго-Зап. фронта было приказано перейти к обороне сначала до 7 (20) июня, а потом с надбавкой еще 10 дней до 17 (30) июня. Остановившись, мы должны были подравняться. И вот с 3 (16) по 11 (24) июня мы, не желая вести наступательную операцию, должны были подвести войска к указанным рубежам, т.-е. во множестве пунктов проделать отдельные мелкие наступления чисто местного значения. Результатом было увеличение потерь, так как австрийцы, не выдерживавшие столкновений в крупном масштабе, как раз прекрасно дрались в мелких столкновениях. Тогда же Главкоюз обратил внимание на то, что часто войска зря несут потери, но все же из-за нежелания, может быть, гасить наступательный дух А. А. Брусилов не запретил этих мелких операций и наши потери с $11^1/_2$ тысяч в день крупнейших боев за вторую половину июня достигли 15.000 чел. в день.

Получив подкрепления, Линзинген начал давить у Ковеля, но для развития операции против нас ему надо было во что бы то ни стало войти в связь с оторванным от него южным флангом. Так как ближайший крайний пункт, где еще держались австрийцы, у м. Вербень, был довольно далеко от Ковеля, Линзингену пришлось произвести развертывание перед фронтом 8 армии. Как раз в те дни, когда 4 дивизия, по приказанию Главкоюза, потянулась с боевого фронта, Линзинген приступил к развертыванию прибывших 12 дивизий и затем медленно стал наступать и понемногу нас теснить. 17 (30) июня и мы возобновили наступление, длившееся до 22—23 июня (5—6 июля). В это время и к австрийцам уже прибыли подкрепления, частью с итальянского фронта и нашим 2 Финл. и 126 дивизиям пришлось трудно. Немцы действовали осторожно, отбивая нас только на метры. Инициатива и под'ем духа был по-прежнему на нашей стороне, но они уже были не такими, как в период майских боев. В сентябре уже стали возникать случаи сговора полков не выходить из окопов, чего ранее никогда не было.

Линзинген, прикрыв Львовское направление, сам стал исполнять то, чего хотело от него добиться наше командование, и начал выбирать армию со Стыри за Стоход. Он хотел вообще выпрямить фронт и просил Конрада разрешить ему срезать изгиб на своем левом фланге, но на наше счастье разрешения не последовало и в середине июля мы нанесли там австро-германцам серьезный удар.

19 июня (1 июля), когда Эверт попробовал ударить на Барановичском направлении (ген. Рагоза), вновь тронулся Юго-Зап. фронт, но успеха уже не имел. Успешнее других действовала 9 армия.

Опыт перехода в наступление по всему фронту стоил нам очень дорого. Проявилась необычайная тароватость на расход людей, не смотря на то, что результатов достигнуть не удавалось. Потери VI корпуса исчислялись до 15.000 чел., гренадеры потеряли до 8.000 чел., Рагоза за период боев 19—25 июня (2—8 июля) до 80.000 чел., Куропаткин в Рижском районе 3—9 (16—22) июля до 15.000 чел.—всего до 120.000 чел. без малейших достижений успеха.

Когда выяснились неудачи операций на других фронтах, Юго-Зап. фронт получил первенствующее значение и все потекло на этот фронт.

Суммирую в кратких тезисах те выводы, которые следуют из этого краткого обзора Луцкой операции 1916 года.

1) Русское наступление 1916 года имело мировое значение. Оно разгрузило Италию, позволило Франции предпринять наступление на Сомме, отвлекло 36 германских, свыше 10 австрийских и 2 турецких пехотных дивизии.

Я ввел этот тезис, характеризующий мировой характер наступления потому, что П. С. Балуев в своей работе высказывает мнение, будто результатом Луцкого прорыва был только захват территории. Нет. Сотни тысяч жизней мы выхватили тогда из австрийской армии и могли добить ее. Если же мы оставили ее издыхать, то это уже нашло себе об'яснение в докладе.

2) Внезапность майского удара на широком фронте в позиционной войне оказалась достигнутой.

Этот тезис говорит против Н. Я. Капустина, отрицающего возможность нанесения скрытых ударов.

3) Заслуга Главкоюза—вера в русскую армию до начала прорыва.

Чтобы захватить таким прорывом на всем фронте, нужна была глубокая вера в свои силы. На Северном и Западном фронтах этой веры не было, зато не получилось и успеха. Самая подготовка к прорыву была хорошо задумана, толково разработана и организована. Тактическая сторона обеспечивала успех.

4) Правильная расценка северного и южного прорыва [1]) и соответственное распределение подкреплений нашим и германским управлением.

Действительно, командование сразу верно оценило положение на фронте и направило приток сил на главнейшее

[1]) Т.-е. на фронте 8 и 9 армии.

направление. К сожалению только, оно не сумело выдержать темпа наступления и стало его задерживать.

5) Правильный учет сил неприятеля русской и германской разведкой.

Цифровые данные обеих сторон совпадают. В отношении разведки мы хорошо поставили дело и наши сведения отличались точностью.

6) Недостаток в живой силе не явился причиной остановки наших успехов на полпути. Мы не терпели недостатка живых сил. Начиная операцию с перевесом сил 570 тысяч против 440 тыс., мы так и провели ее, доведя к концу до 860 тыс. против почти тех же сил противника (481 тыс.).

7) Зап. и Сев. фронты оказывали Юго-Зап. фронту большую помощь, угрожая переходом в наступление, но развязывали немцам руки неудачными атаками

Если бы Юго-Зап. фронт, после своих успехов, сказал бы: „я главный фронт, давайте мне все, что у вас есть, то поступил бы правильно". Роль других фронтов, после удачи Юго-Зап., сводилась к второстепенному значению и победитель имел право ничем более не интересоваться, кроме как достижением развязки у себя.

8) Юго-Зап. фронт должен был стремиться к самостоятельной операции уничтожения австро-германской живой силы к югу от Полесья, но Главкоюз противился обращению этого театра войны из второстепенного в главный. Идея согласования наступления Юго-Зап. и Зап. фронтов явилась могилой нашей полной победы.

Главная идея командования Юго-Зап. фронта—не быть главным фронтом, упорно проводилась, не смотря на колоссальный успех наступления. Штаб как бы искал возможности остаться в тени и настаивал на том, что главный успех ожидается от других фронтов. Вся операция свелась к полупобеде, которая и оказалась для нас могилой.

9) Стратегически безразличное отношение фронта к намеченным армиями и по тактическим основаниям участкам прорыва должно быть осуждено.

Этот тезис введен потому, что имеются сторонники погони за мелкими тактическими успехами, ради которых и намечаются пункты атаки. При развитии такой крупной операции, какой являлся сдвиг Юго-Западного фронта, нельзя было искать подобных мелких успехов, чем например характеризовались все действия 11 армии, а следовало искать стратегической развязки.

10) Важнейшим направлением удара являлось направление от Луцка, левым берегом Стыри, на Львов. Наступление было остановлено здесь не неприятелем, а шестью последовательными приказами Главкоюза от 26 мая до 7 июня. Болезненное

воспоминание о фланговом ударе германцев во время Луцкой операции 1915 года делало командование Юго-Западным фронтом—стратегически робким.

Я уже достаточно останавливался на той мысли, что движение на Львов давало нам возможность сдвинуть весь фронт австрийской армии и обратить его в поголовное отступление. Между тем мы всю операцию ведем, обращая взоры на Ковель и боясь противника там, где его нет. Перед нами был простор для маневра, а мы ищем обороны и хотим поскорее вернуться к позиционной войне.

11) По отношению к другим направлениям Штаб Юго-Западного фронта управлял не приказами, а уговорами или только передачей распоряжений Ставки; наступление на второстепенных участках приобрело перманентный характер, преступный по расточительности солдатских жизней.

Общий характер сношений Штаба фронта с армиями носил характер управления на необычайно мягком поводу. Штаб уговаривал армии и, когда те делали по-своему, то настояния подчиниться не было. Примером может служить операция 11 армии, подравнивание которой стоило дороже многих смелых атак.

12) Бесплодность многочисленных прорывов неприятельского фронта при нежелании высшего командования перейти от позиционной войны к маневренной. Идея равнения противоречит духу прорыва. „Искусная" тактика 11 армии сводилась к размену обхода на охват, к стратегическому пенкоснимательству.

13) Неспособность высшего кавалерийского командования использовать наши огромные конные массы (свыше 60 тыс. сабель).

На этом вопросе пришлось уже достаточно остановиться, там же, где конница и была, как в 8 армии, она не умела действовать. В 11 армии конница выдвинулась было, но сделала несколько выстрелов и возвратилась. Повидимому, не хватало уменья руководить и настаивать на исполнении требований.

14) Исключительно ошибки высшего командования спасли австро-германские силы к югу от Полесья от окончательного поражения.

Ошибок может быть в строгом смысле слова и не было, но командование не сумело использовать создавшееся исключительно счастливое положение. Вместо того, чтобы отдаться свободному маневру и взять направление на Львов для окружения остатков австрийской армии, Юго-Западный фронт был направлен на сев.-зап., и даже частью взят назад, как бы стремясь вернуться к позиционной войне.

А. А. Брусилов. Я очень рад, что здесь присутствует бывший начальник штаба 8 армии С. А. Сухомлин, который может подтвердить истинность моих слов. Мне трудно ответить на все сказанное здесь, слишком много нуждается в поправках и в об'яснениях, постараюсь быть кратким и проследить, хотя бы по отрывочным заметкам, наиболее существенное.

Во время сентябрьского наступления 1915 г. 8 армия, захватив Луцк, когда почувствовала нажим на правом фланге, то, по словам докладчика, побежала назад.

В действительности произошло следующее: армия заняла Луцк и выдвинулась было вперед, но, узнав о появлении на правом фланге двух германских дивизий, она и не думала отступать, а ограничилась подтяжкой 4 стрелковой дивизии в виде подкрепления. В общем против этих 2-х дивизий было 3 наших, при чем одна еще стояла в резерве. При таком соотношении сил я был вполне спокоен. Около 8 ч. вечера я получаю из штаба фронта телеграмму от ген.-ад'ютанта Иванова, в которой предписывалось в течение предстоящей ночи отойти на прежние позиции, а XXX корпусу спрятаться в лесах так, чтобы затем ударить продвигающегося вслед за нами противника во фланг и в тыл. Получив сравнительно поздно эту телеграмму за краткостью времени я разумеется не мог ее выполнить, вследствие чего тогда же донес, что приказание будет выполнено, но не в эту ночь, а в следующую. Повторяю, что лично я считал такое отступление совершенно излишним, так как положение армии по моему мнению было вполне обеспечено. На мой ответ последовало новое подтверждение приказания. Я был ведь на 40 верст впереди от прежних позиций, пройти это расстояние за ночь представлялось невозможным. Такое отступление приобрело бы характер бегства. В то же время мне было предписано уйти совершенно незаметно для неприятеля и оставить для соприкосновения с противником одних только разведчиков, охотников, да немного конницы, чтобы симулировать занятие позиций. В виду категоричности приказа я оставил в старых окопах одних только разведчиков, а сам отступил. Очевидно, что при этих условиях и речи быть не могло о какой-либо болезненности отступления и потому в следующем 1916 году передо мной вовсе не возникало каких-либо опасений за Ковельский фланг, в связи с какими то, будто бы, печальными обстоятельствами отступления 1915 г., о котором почему то думает докладчик. Еще раз удостоверяю, что в сентябре 1915 г. 8 армия отошла после успеха на Луцком направлении не по моему приказу, а на основании приказа Главнокомандующего.

Для об'яснения дальнейших событий мне придется коснуться обстоятельств совещания в Ставке 1 (14) апреля

1916 г. Это совещание происходило под председательством бывшего императора при участии всех главнокомандующих и на нем предстояло решить вопрос, что будет делать Россия в 1916 г. Еще ранее, до прибытия на это совещание мне было сообщено, что, по донесению предместника моего по командованию фронтом, Юго-Западный фронт не способен к наступлению. По проекту наступление возлагалось на Западный фронт и туда должны были идти все резервы и ТАОН. Когда же фронт выдвинется вперед, тогда только разрешалось тронуться и Юго-Зап. ф-ту. С этим планом я согласиться не мог и, когда он был доложен на совещании 1 апреля, я просил или сменить меня или разрешить двигаться одновременно с наступающим Зап. фр-том. Получив предостережение, будто у меня ничего не получится, я ответил: это потом выяснится, может быть и на мою долю что-нибудь достанется. Так и было решено. По возвращении с совещания я собрал командующих армиями в Волочиске и, указав на срок готовности 15 (28) мая, предложил им приготовиться к переходу в наступление.

Мне очень неприятно говорить о покойном Каледине такие сведения, которые могут потревожить его, но что же делать, если это так. Каледин заявил, что он не надеется на успех и даже просто уверен, что успеха не будет, а убежден в том, что нанесение удара со стороны Юго-Зап. фр-та нам же грозит большими опасностями. Командующий 7 армией Щербачев сказал: „Я очень охотно наступаю и не люблю стоять на месте, но теперешнее наступление не сулит успеха". Командующий 9 армией Лечицкий был болен. Заместитель его, командир XXX к-са, от имени командующего выразил согласие на переход в наступление. Командующий 11 армией Сахаров ни на чем не настаивал, а соглашался с тем, что предлагалось.

Видя, что из 4 командующих двое сомневаются, при чем один относится индифферентно, а другой просто не желает наступления, я держал их и убеждал, пока не уговорил. Затем я поручил им собрать командиров корпусов, выяснить значение предстоящих событий и внушить мысль, что удача будет и ее не быть не может. Щербачев в конце концов согласился со мной, но Каледин, в присутствии Дитерихса, заявил: „боюсь взяться за это дело. Успеха все равно не будет". Тогда я не выдержал и ответил: или Вас надо сменить или передать удар в другую армию. Только в виду поставленной таким образом дилеммы Каледин пошел на встречу и согласился со мной.

Надо заметить, что я был стеснен в отношении Каледина. Когда возник вопрос о моем преемнике в должности командующего 8 армии, то я высказался за назначение Клембов-

ского. Однако Алексеев адресованной лично мне шифрованной телеграммой сообщил, что царь желает, чтобы 8 армию принял Каледин. Я Каледина знал по прежней его должности начальника дивизии, как очень хорошего генерала, затем он у меня же был командиром XII корпуса, но в качестве командира корпуса он проявил себя похуже. Тем не менее каких-либо веских возражений против его назначения у меня не было, о чем я и сообщил Алексееву, добавив, что назначение Клембовского было бы желательней.

Выбор 8 армии в качестве ударной был обусловлен тем, что я еще в Ставке слышал от Алексеева, что главный удар будет наноситься на Зап. фронте в Виленском направлении. Поэтому, от Юго-Западного фронта ожидалось продвижение на Ковель и далее по направлению на Брест, дабы этим заставить немцев отойти перед Западным фронтом. Ковель—Брест, вот руководящая идея для Юго-Западного фронта. Эта идея была твердо высказана Алексеевым и я был с нею вполне согласен. После этого я считал себя обязанным выполнить то задание, которое мне было поручено Ставкою. В связи с этим направление на Львов, которое подсказывается здесь, было для меня неприемлемо тем более, что и резервы группировались в Ковельском направлении. Здесь уместно вспомнить, что для подкрепления этого участка я получил особый отряд из II гвардейского корпуса и 1 армии, которые принесли с собой тот дух, о котором здесь упоминалось. Эти части прибыли, кажется, с Северного фронта, по поговорке: на-тебе боже, что нам не гоже.

Основное решение—двигаться на Ковель я должен был исполнить во что бы то ни стало и потому-то мы и выдвинулись прежде всего именно на фронте 8 армии. Приказа об остановке мною не отдавалось [1]), а лишь указывалось собрать все и двигаться на север в Ковельском направлении. В детали расположения и движения корпусов в армиях я не вмешивался и потому не интересовался тот или другой корпус снять с фронта. Каледин не желал идти прямо на север, а все хотел обеспечиться со стороны Стохода, боясь обхода. В общем у него не было уверенности и это чувствовалось во всех его действиях.

---

[1]) 26 мая (8 июня) директ. № 1594 требовала приостановки центра 8 армии на линии р. Стырь и выдвижения обоих ее флангов, сильно отставших. Эта мера привела к ликвидации первоначального успеха, ибо против центра противник оказывал слабое сопротивление и оставалось лишь расширять сделанный прорыв ударом в тыл упиравшимся флангам, а не их выталкиванием. Вместо ме.одизма – дерзновение, а его-то и не было.

Вторичное распоряжение о приостановке наступления последовало тел. нач-ка штаба фронта 29 мая „в виду бездействия Зап. фронта, выдвинутого положения центра 8 армии и прибытия сильных подкреплений к противнику. 30 (12 июня) и 31 (13 июня) мая армия выравнивала фронт.

Переходя к вопросу о коннице, могу сказать, что 8 армия имела свою конницу. Сколько помню там были 7 и 12 кав. дивизии и отдельная Донская бригада. Мне, как Главнокомандующему, нельзя и не нужно было следить за действиями каждого корпуса или дивизии в четырех армиях, кто перешел в наступление, кто отстал. Я откровенно говорю, что пропустил и не уследил за тем, как Каледин использует конницу. В этом отношении ведь я мог быть спокойным, так как Каледин был сам кавалерист и не мог упустить момента. Перед Гилленшмидтом ничего не было, кроме незначительных окопов и проволоки, поэтому к нему и было пред'явлено требование атаковать. Гилленшмидт доказал, что он спортсмен, но не начальник и выполнить требование не сумел и, сколько помню, не смотря на все понукания по телеграфу, успеха достигнуть не смог. Потом мне лично Гилленшмидт докладывал, будто он даже и приказа о наступлении не получал, а командующий армией проощрял его стоянку на месте.

Здесь говорилось, будто на успехе операции отразилось то обстоятельство, что командование знало о второстепенном демонстративном значении Юго-Зап. фронта. Это неверно. Я внушал командующим армиями важность нашего положения, главное значение фронта и требовал в зависимости от сил наступления во что бы то ни стало. Противник, видя накопление сил и чувствуя наступление по всему фронту, не будет знать, где и какая атака будет поведена, а это имело для меня главное значение. Насколько сильно была внушена командующим эта мысль о важности энергичной атаки по всему фронту и насколько чужда мысль о демонстративном значении фронта, в чем меня здесь упрекали, видно из действий 9 армии, которая перещеголяла и главный удар.

Германское командование отлично понимало значение Ковеля и приняло, с своей стороны, все меры к его защите. Вернусь еще к вопросу об ударе по всему фронту. Я считал чрезвычайно важным развить атаку во многих местах. Надо сказать, что Алексеев был приверженец удара в одном месте. Еще 21 мая он вызвал меня к прямому проводу и при Клембовском передал мне, что Верховный Главнокомандующий желал бы отложить атаку, чтобы собрался кулак и ударил в одном месте. На это я ему ответил, что каждый имеет свою методу, а я задумал ударить по всему фронту и менять этого не могу и не хочу. Если недовольны мною, то надо сменить, а не требовать перемены действий. Алексеев со всем соглашался, но все же спрашивал, а нельзя ли отменить общую атаку. Однако я настаивал на своем, говоря, что меня сочтут за сумасшедшего, если узнают, как я, приготовив атаку по всему фронту, вдруг отменил ее и стал набирать кулак. Я особенно настаивал на таком способе действий потому, что

видел результаты ударов в одной точке. Передо мной были неуспешные удары Эверта, Куропаткина, германцев под Верденом и др. Затем, когда перешли к ударам на широком фронте, как, например, французы и американцы в 1918 г., то и результаты получились другие. Операция сразу подтвердила правильность расчета и мне не было надобности сужать потом удар, направляя на одну точку, хотя бы на Львов. Я не гнался за городом или крепостью, а мне нужна была широта операции, чтобы принести возможно больше вреда противнику.

Тут говорилось, что в тот период, когда Румыния начала терпеть поражения, то у меня был слабый наступательный порыв. Что же тут удивительного. Ведь люди дрались с мая 1916 г. по сентябрь. Они утомились и физически и нравственно, а с выдохшимся сердцем драться нельзя.

Обвинения Эверта в измене лично от солдат или офицеров я не слышал, но получил 6—7 писем с фронта, в которых заключались вопросы: почему Зап. фронт не помогает, почему им командует Эверт-немец и говорилось об измене Эверта. Сколько помню, я тогда же написал Эверту письмо и, указав ему—вот, что про Вас пишут, просил принять меры к устранению поводов к нареканиям, так как если у нас о чем-либо пишут, так у вас наверно об этом говорят. Конечно, мы были уверены в том, что никакой измены с его стороны не было и быть не могло, он просто опасался сильного сопротивления на Виленском направлении, зная о сосредоточении там крупных неприятельских сил, запасшихся огромным количеством снарядов.

К полевой войне я хотел перейти. В начале войны, когда полевая война у нас развивалась в полной мере, я действовал гораздо охотнее, чем впоследствии и, кажется, довольно удачно. Конечно, и в 1916 г., когда представился случай после Луцкого прорыва, я стремился в поле, но только не искал этой войны в Львовском направлении, а шел на Ковель, куда мне было указано и что я считал более полезным, так как Львов соответствовал интересам только моего фронта, а движение на Ковель облегчало выдвижение всех фронтов. Конечно, Львов мне доставил бы славу, но я ее, отнюдь, не искал и не ищу. Я преследовал строго ту задачу, которая мне была поставлена, и, приняв план без абсолютной необходимости, не мог изменить его и не хотел. Повторяю, что приказания об отводе 4 дивизии назад я не отдавал, повидимому, это было приказание командующего. Надо помнить, что командующий упорно не желал наступления.

Теперь остановлюсь на нескольких мелочах. Я по должности Главнокомандующего вообще не вдавался в технику командования армией. Моя роль ограничивалась указанием командую-

щему задачи и требовал, чтобы он ее сам исполнил и потому ни в какой мере, никогда не стремился замещать его. Я не допускал вмешательства в свои действия, но зато и другим предоставлял свободу. Поэтому я не могу принять на себя упрека в действиях 11 армии. Она действовала по указаниям своего командующего, а в них не было ничего такого, чтобы побудило меня вмешаться в его распоряжения.

Я не настаивал и не требовал, чтобы Сев. и Зап. фронты оказывали какую то помощь Юго-Зап., но я, конечно, требовал, чтобы и они действовали во исполнение общего плана.

Не могу принять упрека в безучастном, будто бы, отношении к намеченным армиями участкам прорыва (тезис 9). Я потребовал заранее представления плана от всех армий, рассмотрел эти планы и в отношении 11 армии нашел выбор направления на Львов VI корпуса весьма целесообразным. Такой выбор был тем более хорош, что этот маневр должен был притянуть на себя большие силы противника. Перед 7 армией были серьезные препятствия и против нее у противника сосредоточивались хорошие войска, в том числе даже турецкие дивизии. Этим армиям были предоставлены все средства для наступления, но я помнил, что их роль была вспомогательная.

Потерь было много. Но у противника их было еще больше при огромном числе пленных. Я не могу просить эти потери Зап. и Сев. фронтам. Трудно сказать, удалось ли бы им достигнуть успеха на своих фронтах, но, несомненно, что их активность облегчила бы положение французов и дала бы мне возможность выдвинуться, что заставило бы немцев отойти по всему фронту и дать нам быстрый и значительный успех. Но еще раз повторяю, они не хотели этого наступления, а только обозначили его. Вскоре после совещания 1 апреля Куропаткин мне сказал: „А. А., что вам за охота напрашиваться. Вы недавно назначены, не проще ли Вам стоять на месте". Я с таким положением, конечно, не был согласен. Я о себе думал меньше всего, а действовал так, как, по моему разумению, нужно было в общих интересах.

Скажу еще относительно потерь и расточительности солдатских жизней (тезис 11). Я русского солдата всегда любил и люблю, и эта любовь лишь вынуждала меня кончать во что бы то ни стало начатое дело, чтобы кровь не была пролита даром. Если бы я послушал тогда Алексеева и ударил в одном месте, то получился бы такой-же неуспех, как у Иванова в 1915 г. и у Эверта и Куропаткина в 1916 г., но я действовал по-своему, широким фронтом. Это моя метода, при которой наступление развивается от всего сердца и никто не знает, где настоящее наступление и где демонстрация.

В отношении пункта 13 о неспособности высшего управления использовать конные массы скажу, что в сущности вопрос был не в высшем управлении, а в командующем 8 армией. Он не верил в успех и поэтому не сделал того, что мог и должен был сделать. Наконец, о последнем тезисе— будто только ошибки высшего командования спасли противника от окончательного поражения—что можно сказать? Ведь кто как судит, было ли здесь спасенье или поражение. Да, кто как судит.

А. А. Свечин. Из слов А. А. Брусилова видно, что некоторые положения доклада были не совсем верно поняты. Говоря о сентябрьском наступлении, я вновь подтверждаю, что эрцгерцог Фердинанд был разбит ген. Брусиловым, но на наш успех последовал парад со стороны немцев на правом фланге у Колки. Хотя Ставка признала всю операцию хорошей, однако все же, когда А. А. Брусилов стал во главе фронта, он помнил этот маневр и учел его в мае 1916 г.

А. А. подтвердил мои слова, что главное наступление предположено было на Зап. фронте и потому он считал свой фронт не главным. Однако, я по прежнему настаиваю, раз ему улыбнулся такой успех, как пленение 200.000 чел. и почти разгром австрийцев, он мог сломать прежний план и схватить новую задачу. Если бы он прошел до Карпат, то все на фронте смешалось бы и австрийская армия была бы разгромлена до тла. А. А. говорит, что Алексеев дал директиву на Ковель и он не мог отступить, но ведь Алексеев то изменил свою директиву. 27 мая (9 июня) по директиве Ставки все силы следовало держать на правом фланге, чтобы резать направление Луцк—Рава Русска и действовать в тыл австрийцам. Таким образом в этом приказании Алексеев, видимо, учел новую обстановку, но Главнокомандующий Юго-Зап. фронта раз поставил себе задачу, более не хотел отступать от нее и продолжал наступление на Ковель, несмотря на то, что обстановка резко переменилась. В выводах П. С. Балуева между прочим, есть замечание, что мы до конца войны придерживались приемов полевой войны за слабостью техники. Да, мы то придерживались, а высшее командование стремилось к позиционной войне.

Из книги Клембовского видно, что письмо с упоминанием об измене Эверта было адресовано на имя Алексеева (А. А. Брусилов с места „может быть") и имело пометку 5 июня, т.-е. через два дня после перемены направления Зап. фронта с Вильны на Барановичи. Очевидно, что эта перемена не могла так скоро сделаться достоянием масс и отозваться в письмах снизу. Заминка и некоторая нерешительность на Ковельском направлении ставятся в упрек Каледину. Но ведь в конце то концов на него действительно нацеливались круп-

ные силы германцев и было отчего придти в сомнение. Однако, если бы наступление сразу развивалось по фронту и 8 армия не отдавала бы свои части на усиление 11, то обстановка сложилась бы иначе. Армии должны были поддерживать друг друга, а не действовать в расчете понравиться начальству. Атаку на широком фронте я считаю самой блестящей страницей нашей операции. Это важная заслуга А. А. Брусилова, который осуществил ее вопреки идеям Алексеева с его французскими методами.

П. С. Балуев. Мне было поручено составить описание прорыва. Я сделал это с узкой точки зрения задания, тем более, что у меня под руками не было достаточных источников для расширения темы и оценки событий в мировом масштабе.

Первый тезис целиком направлен против меня. Однако, нужно признать, что наступление Юго-Зап. фронта для нашего театра, кроме территориального значения, существенной роли не сыграло. Сотни тысяч пленных сами по себе ничего не показывали. С 1915 г., когда война приобрела характер столкновения народов, громадное число пленных утратило прежнее значение, но все же теперь, после раз'яснений, приведенных докладчиком, я отказываюсь от своей прежней оценки событий в узких рамках.

А. А. Свечин говорил так, будто после прорыва перед 8 армией более ничего не было и представлялась возможность с теми же силами пройти и достигнуть полного разгрома австрийцев. Однако, все данные говорят за то, что при наступлении все наши корпуса везде встречали сопротивление. Нельзя забывать, что мы тоже понесли крупные потери и до церемониального марша было очень далеко. Ведь свыше человеческих сил итти нельзя и одним порывом всего не сделаешь. После многодневных боев войска утомились и дальше действовать, очевидно, не могли. Войска требовали смены, им следовало дать передохнуть, после чего вновь можно было требовать от них работы. В общем Юго-Зап. фронт не был достаточно подготовлен к Луцкой операции. Армия представляла собой уже не ту массу, с которой мы выходили на войну. Операция на Юго-Зап. фронте велась при значительном превосходстве сил с нашей стороны, но тем не менее порыва едва хватило на учинение прорыва, дальше для использования не было уже ни сил, ни средств. Предыдущий 1915 г. прошел под знаком резкого превышения техники противника над нами и мы в значительной степени утратили порывистость. При подготовке наступательной операции 1916 г. роли были расписаны так, что главный удар шел к северу от Полесья, а на Юго-Зап. фронт выпадал лишь демонстративный удар. Этим уже отчасти обусловливалась

степень подготовленности к широким действиям на этом участке. Ведь подготовка должна была складываться из двух моментов: 1) подготовки к прорыву неприятельских позиций и 2) использования успеха. В первой части подготовка Юго-Зап. фронта была превосходна и, хотя чувствовался недостаток тяжелой артиллерии, но в общем первый акт прошел блестяще. Однако, второй, зависевший от более тщательной подготовки в смысле запасов техники, накопления резервов и умелого их использования, оказался несравненно слабее. В 8 армии, например, не было резервов. Обе дивизии, оставленные в резерве, были сразу выдвинуты в боевую линию. Когда из тыла стали подходить корпуса, то уже застали тот период, во время которого германцы взяли дело в свои руки и мы могли лишь удерживаться на новых рубежах. Из отдельных эпизодов укажу, что V Сиб. кор. прибыл 30 мая (12 июня), стал продвигаться, но 1 (14) июня наткнулся на германцев и задержался, XXIII корпус так и не был активен, 1 армейский был взят в резерв 8 армии, но скоро оказался втянутым в боевую линию и оставался долгое время без смены, 1 Турк. также выполнял активное назначение, и резерва в сущности не было. Второе условие для использования успеха—обеспечение техникой, также не было достигнуто. В начале июня Глав-щий уже отказывался от наступления из-за недостатка патронов. Недохват достигал от $^1/_2$ до 1 миллиона в день. Тыл был не готов. Упрек в этой неготовности должен быть обращен Ставке. 25 мая (7 июня) она должна была видеть и понять, где будет главный удар и двинуть на Юго-Зап. фронт все резервы и технику для усиления фронта и обеспечения его дальнейших успехов.

Здесь неоднократно упоминалось о неуспешных действиях конницы и в частности ставился упрек командованию 8 армии. Если обратимся к началу операции, то увидим, что фронт армии тянулся от Новоселки до Детиничи. Еще в апреле месяце, когда начался разговор о придании фронту и в частности 8 армии IV конного к-са и одной дивизии с прирезкою участка длиною 65 верст, командующий армией говорил, что такое удлинение фронта сведется к ослаблению армии и создаст крайнее затруднение для прорыва, так как фактически роль конного корпуса сведется только к наблюдению за своим участком. Глав-щий согласился с этими доводами, а когда началась операция, то первоначальное предположение об удлинении фронта было всетаки осуществлено. Мало того, когда прорыв последовал, часть конницы 8 армии было переброшена на север. Гилленшмидт энергично пошел было вперед, но сразу понес большие потери, в особенности в 2 Св. каз. дивизии, и скоро выдохся. Между тем, если бы эту самую конницу дали в полное распоряжение Каледина, то не-

сомненно, что он сумел бы использовать ее для расширения успеха.

План 8 армии преследовал только узкие цели и не соответствовал общему плану. Поэтому, когда успех ему удался в гораздо большем масштабе, у него не хватило сил и подготовки для надлежащего углубления его, тем более, что у него не было в запасе резервов. Вскользь упомяну еще о трениях в нашем командовании, хотя по документам нельзя уловить, чтобы были недоразумения между Ставкою, Главкоюзом и командующим 8 армией.

Обращает на себя внимание быстрый переход инициативы из рук в руки. С момента наступления по 3 (16) июня инициатива принадлежала нам. Затем противник захватывает ее и 21 июня (4 июля) вновь пытаемся овладеть инициативой, однако на долго нам не удается, и вслед за этим мы почти до декабря долбим фронт, не сумев во время приостановиться.

Эта операция, между прочим, подтвердила крайний вред перегруппировок. Такая перегруппировка, как простая передача XXXII к-са из 8 армии в 11, мало того, что до крайности нервировала командный состав и путала налаженную жизнь воиск, и по существу была ничем необ'яснима с точки зрения обстановки. Очевидно, насколько вредны были подобные переводы, а тем более перегруппировки, связанные с перемещением. Они во время боя мешали планомерности действий, вызывали задержку операций и, временами, губительно отражались на исходе операции. К сожалению, перегруппировки часто практиковались во время последней войны.

Общий вывод таков: операция была начата и развивалась без резервов, не имея тыла и достаточного запаса патронов, кавалерию использовать не сумели и заметно злоупотребление перегруппировками, мешавшими планомерным действиям.

А. А. Свечин. П. С. Балуев касался главным образом тактических вопросов. Я с своей стороны скажу, что техническая подготовка наступления была великолепна, если резервов и не было, то во всяком случае все подвозимые немцами подкрепления парировались значительным подвозом сил с нашей стороны. Точно также не испытывался недостаток в подвозе патронов [1]). Относительно перегруппировки XXXII корпуса могу дополнить фактический материал тем, что основанием передачи было желание дать этот корпус командующему 11 армией Сахарову, который был в почете, и скинуть в его пользу со счета 8 армии число захваченных им пленных.

Целью доклада была не критика действий Юго-Зап. фронта. Мы исследуем совокупность обстоятельств, давших

---

[1]) В XVII к-се недостаток огнестрельных припасов чувствовался весьма остро.

такую победу, как приток пленных до 200.000 чел. в 3 дня, и использование победы, которое нам оказалось не по силам. Перед нами были распахнуты широкие ворота, между Иквой и Стырью, но Наполеона среди нас не оказалось и мы не сумели в них войти.

А. А. Брусилов. Скажу несколько слов о перегруппировке XXXII к-са. Этот корпус был передан 11 армии потому, что к 8 армии, по повелению Ставки, было прирезано с севера почти 65 верст. Такое непомерное удлинение фронта и вызывало его сокращение на юге путем перетягивания сил в 11 армию. У меня не было ни малейшего личного интереса к Сахарову или Каледину, а впереди всего всегда стояло дело и общий интерес.

С. А. Сухомлин. Весьма неблагоприятным обстоятельством для действий 8 армии было то, что операция прорыва была задумана и разработана при одном командующем, а выполнялась при другом, хотя при одном и том же начальнике штаба. Операция развивалась в несколько необычной форме потому, что ударная группа, 8 армия, была фланговою. Это обстоятельство значительно затрудняло маневр, но в то же время являлось необходимостью. Главной задачей действий конницы было поставлено производство набега. При оценке работы кавалерии нельзя упускать из виду, что часть конницы сидела в окопах, едва прикрывая растянутый фронт. Я не помню, чтобы Каледин говорил Гилленшмидту о трудности набега. Он просто ему приказал исполнить и тот действительно долбил Красновской дивизией, но набега осуществить не мог.

Относительно значения правого фланга могу сказать, что у нас имелись точные сведения о слабости сил противника до Стохода. После успеха в центре я настаивал на необходимости развить операцию на правом фланге и дойти до Стохода, но из-за этого у. меня возникло с командующим серьзное разногласие и в результате было потеряно несколько дней. За это время обстановка изменилась и мы не смогли уже докатиться до этого рубежа. После этого эпизода я ушел. Подготовка майского прорыва длилась почти $2^1/_2$ месяца и вряд ли нас можно упрекнуть в плохой или непредусмотрительной работе.

П. С. Балуев (с места). В этот период подготовка была превосходна.

А. А. Свечин. Я хотел сказать о склонности А. А. Брусилова к полевой войне—ведь после прорыва перед ним лежала открытая дорога на Львов.—А. А. Брусилов (с места). Признаю возможность взятия Львова — Он мог сильным движением правого фланга расшатать весь австрийский

фронт [1]). Немцы при окружении вихрем шли в тыл и за тем вдол по тылам, прекращая все сообщения противника с тылом, при чем в этих движениях не боялись потерять локоть соседа. Между тем наша конница, так нужная для маневра, бездействовала. Маннергейм с своей дивизией искал, куда бы броситься и не получал применения. Помню 28 мая (10 июня) он пришел ко мне под м. Торговица и мы условились с ним проткнуть фронт противника и выпустить его дивизию. Однако, про это узнали наверху и категорически запретили.

Обращаю внимание, что Каледин был, как оказывается, в тяжелых личных условиях не только сверху, но и у себя в штабе. В высшем командовании у нас не было дружной работы.

А. А. Брусилов. Каледин по моему представлению получил двух георгиев и я же его представил к производству в генерал-лейтенанты. Я к нему скверно не относился. Когда он командовал дивизией, то казался мне хорошим начальником, но за время командования корпусом мое доверие к нему поколебалось. Я помню, как он мне раз донес, что 12 дивизия безудержно отходит. Я ему в ответ говорю, чтобы он заставил сейчас же начальника дивизии водворить порядок, если же тот не выполнит, то пусть отрешит его от должности и сам примет меры. Однако, Каледин ничего не сделал, и я вынужден был сам вмешаться и передать командование дивизией ген. Ханжину. Тот не только привел дивизию в порядок, но даже перешел с нею в наступление и, находясь впереди, отогнал австрийцев за Буг. Каледин вообще не выказывал особой распорядительности и нередко малодушно просил разрешения отойти, вследствие чего я, признаться, не особенно рад был его назначению командующим 8 армией.

---

[1]) Штаб фронта не представлял себе даже возможным оторваться от Зап. фронта „дабы противник не устремился в образовавшийся прорыв". Вот почему вместо маневренной подвижной группы фронт 8 армии после прорыва представлял одну сплошную линию корпусов, сильно выпятившуюся в центре. (Стратегический очерк, ч. 5, стр. 46).

П. Балуев.

Восьмая армия в Луцком прорыве.

ГЛАВА I.

Общий план наступления в 1916 году. Состав 8 армии в апреле 1916 года. Фронт армии и расположение на нем войск. Оценка местности. Соотношение сил армии и противостоящего ей противника. План наступления войск Юго-Западного фронта. Директива Главнокомандующего и задача 8 армии. План наступления 8 армии. Изменения, внесенные Главнокомандующим в план армии, и распоряжения Командующего Армией. Расположение армии к 21 мая (3 июня).

(Схемы №№ 1 – 4).

К весне 1916 г. 8 армия занимала положение, показанное на схеме № 1.

В Ставке был составлен план наступления, по которому главный удар возлагался на Западный фронт, на войска же Юго-Зап. ф-та возлагалась демонстративная роль.

Так как 8 армия непосредственно соприкасалась с войсками Зап. ф-та, то главная роль в наступлении войск Юго-Зап. ф-та должна была принадлежать этой армии, о чем еще в январе 1916 г. (приказ по 8 армии 31 янв. 1916 г. № 108) командарм предварял войска армии, указывая им, что в силу тех или иных обстоятельств центр тяжести наступательных операций фронта может переместиться на 8 армию.

Начало прорыва надо отнести к 22 мая (4 июня), когда по всему фронту был открыт артиллерийский огонь для подготовки атаки. Все же подготовительные к нему работы и все необходимые распоряжения начали делаться еще до начала апреля, а техническая подготовка к прорыву производилась все время с конца 1915 года.

В период подготовки к прорыву 8 армия состояла из XVII, XXX, XXXII, XXXIX и XL армейских и V конного к-сов.

Войска эти занимали фронт. (Схема № 2).

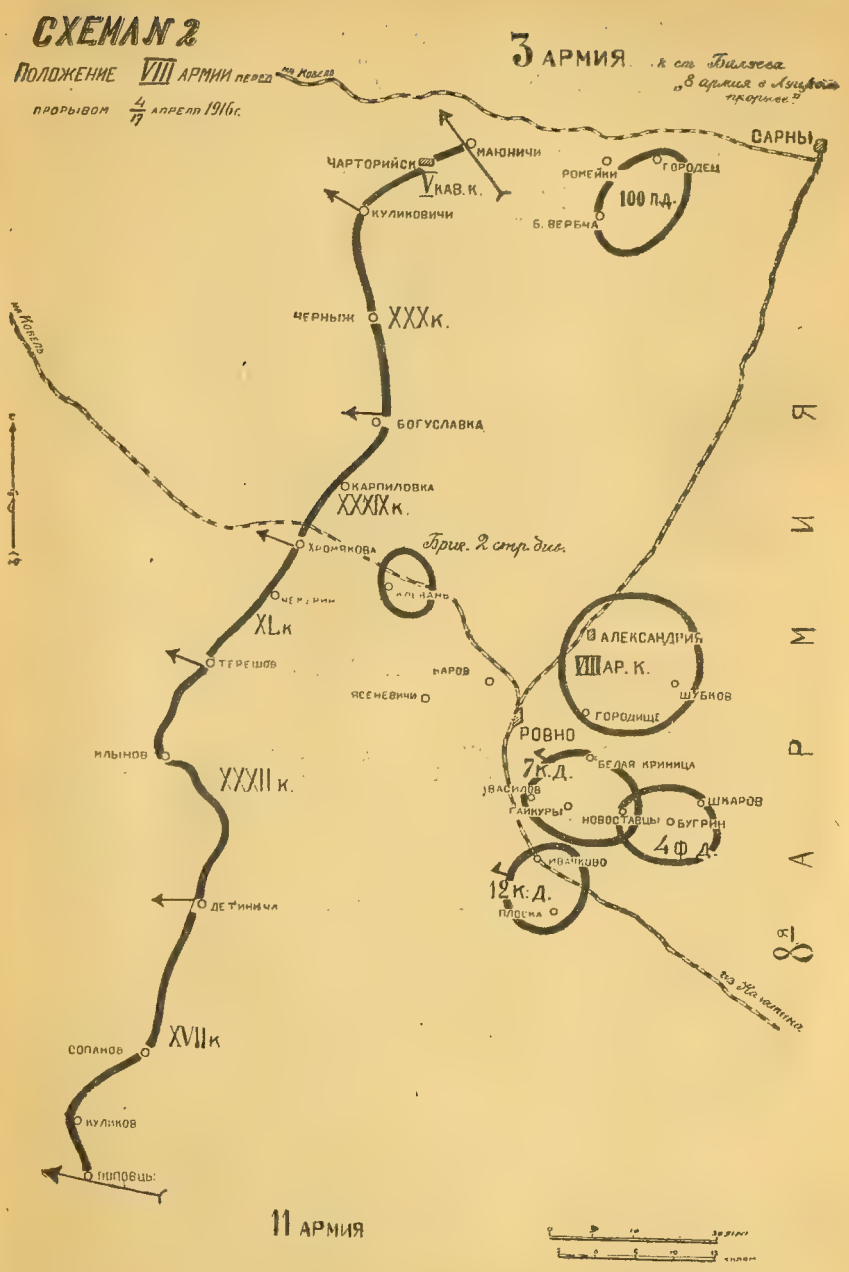
Группа ген. Зайончковского: V кав. к-с (11 кав., Оренб. каз. д-зии и 399 пех. полк)—Маюничи, Чарторийск, Куликовичи и XXX арм. к-с (71 и 80 пех. дивизии) Куликовичи, Черныж, Богуславка, искл. XXXIX арм. к-с (102 и 125 пех. д-зии)—Богуславка, Карпиловка, Хромякова.

СХЕМА № 1

Положение армий

ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

перед Луцким прорывом 1916 г.



Луцкий прорыв.

XL арм. к-с (бригада 2 стр. и 4 стр. дивизия)—Хромякова (искл.), Чемерин, Терешов.

XXXII арм. к-с (101 и 105 див.)—Терешов (искл.), Млынов, Детиничи.

XVII арм. к-с (3 и 35 пех. див.)—Детиничи (искл.), Сопанов, Куликов и Поповцы.

В резерве Командующего армией:

VIII арм. к-с (14 и 15 пех. див.) в районе—Александрия, Шубков, Городище, 100 пех. дивизия (без 399 полка) в районе Ромейки, Городец и Б. Вербча.

Бригада 2 стр. д-зии—в районе Клевань.

7 кав. д-зия—в районе Гайкуры, Б. Криница.

Резерв Глав-щего ф-том: 4 Фин. дивизия в районе Шкаров и Бугрин и 12 кав. див. в районе—Ивачково и Плоска.

Всего к этому времени армия состояла из 196 батал., 96 эск. и 581 оруд., имея против себя противника силою в 151 батал. и 549 оруд.

Подробное распределение сил обеих сторон и боевой состав приведены в приложениях 1, 2, 3 и 6.

Местность занимаемого армиею фронта была в большинстве лесисто-болотистая, а именно:

На фронте группы ген. Зайончковского лесисто-болотистая и пересеченная. Здесь противник перед нашими войсками имел сильно укрепленные позиции, имелись также сведения, что такие же позиции им подготовлены на линиях: Колки—Рудня, Софиевка и Антоновка—Лыще—Тростенец. (Схема № 3).

На фронте XXXIX корпуса перед правым флангом и центром (Богуславка—Дубище)—лесистая и настолько болотистая, что окопы постепенно погружались в болото, а перед левым флангом (Дубище—Дидичи) открытая и сильно всхолмленная. Против этого фронта позиция противника состояла из нескольких линий окопов.

На фронте Дидичи—Муравица открытая и вполне доступная, при чем перед участками Дидичи—Корыто более открытая, а перед участком Корыто—Муравица—пересеченная и покрытая лесными урочищами как на наших, так и на неприятельских позициях.

Принимая во внимание, что по этому участку пролегали пути, ведущие к Луцку, противник обратил самое серьезное внимание на укрепление своих позиций на этом фронте и постоянно их совершенствовал.

На остальном фронте армии противник укрепил левый берег реки Иквы, широкая и болотистая долина которой к началу операции была трудно проходима.

Кроме указанных укрепленных позиций непосредственно на фронте армии, противник имел сильно укрепленную по-

зицию на левом берегу р. Стырь и промежуточную на линии Котов—Хорлупы—кол. Малины—кол. Малеванка, а также им были возведены сильные укрепления на правом берегу р. Стыри, прикрывающие переправы от Луцка до м. Торговица, но точных сведений об этих позициях не было.

Как видно из приложения № 3, на участках, имевших естественные преграды и на лесисто-болотистых, войска противника были расположены растянуто, а на участках более доступных, а также преграждающих пути к Луцку, наоборот, силы противника были более сосредоточены. Также и артиллерия противника была, главным образом, сосредоточена на центральном участке (Богуславка—Дидичи—Корыто).

Более всего артиллерии было перед фронтом XXXIX к-са (Богуславка—Дидичи), против XL к-са (Дидичи — Корыто) и менее всего против XXX к-са (Куликовичи—Богуславка).

За центром расположения, в районе Луцка, как имелись сведения, у противника было сосредоточено в резерве три дивизии (45 ландв. 3 и 11 пех. силою около 36 батал.).

Аналогичной была группировка и наших сил, более сосредоточенная на центральных участках и растянутая на флангах.

Из сопоставления сил 8 армии и противостоящего противника видно, что 8 армия превосходила противника на 45 батал. и 100 ор., но уступала в числе гаубичной и тяжелой артиллерии, которую противник имел на 32 пол. гауб. и 36 тяж. ор. более.

5(18) апр. у Глав-щего ф-том в Волочиске был с'езд командующих армиями для обсуждения вопросов, связанных с предстоящим переходом в наступление.

Как результат этого с'езда, 7(20) апр. г. Брусиловым была отдана директива (тел. 7 апр. за № 311), которой предписывалось:

На случай перехода в наступление немедленно приступить к разработке и подготовке плана атаки, согласно указаниям, данным 5(18) апр. в Волочиске, руководствуясь следующими основаниями:

Ближайшая цель наступления—разбить живую силу противника и овладеть его позициями.

Атака должна быть произведена всем фронтом от р. Стырь до р. Прут, при чем главный удар возлагался на 8 армию, для чего она усиливалась XLVI кор., 12 кав. див. и 24 орудиями тяжелой артиллерийской бригады, которая должна была быть передана в 8 армию из 7.

Кроме того, Командующему армиею предоставлялось право привлекать начальствующих лиц 2 Фин. д-зии [1]) для озна-

[1]) В резерве Главкоюза в Ровно. *Прим. редакции.*

комления их на местах с предназначенными им задачами. В районе Озеряны—Мизочь сосредоточивалась 100 дивизия.

К 12 ч. ночи с 9(22) на 10(23) апр. XVII кор. с занимаемым им участком передавался из 8 в 11 армию, вследствие чего новой разграничительной линией между этими армиями устанавливалась линия: Станислав, Пиратин, Детиничи, Залужье, Чернявка, и далее Грицков, река Горынь, Славута (все пункты для 8 армии).

Прочие армии должны были выбрать на своих фронтах участки и разработать и подготовить планы атак в зависимости от сил и средств, которыми армии будут располагать.

Подготовка предстоящей атаки должна быть закончена к 28 апр. (15 мая), а войска так сгруппированы, чтобы потребовалось не более недели поставить их окончательно на места для атаки. О дне начала атаки предполагалось дать знать за неделю.

Таким образом главный, удар этой директивой намечался в направлении на Луцк и возлагался на 8 армию, фронт которой сокращался на участок XVII корпуса, и в то же время армии придавались три пех. и одна кавалерийская дивизии.

В разрешение поставленной 8 армии задачи командарм решил атаковать противника на фронте Дубище—Корыто, в общем направлении на Луцк, нанося главный удар на участке ф. Носовичи — Корыто (рап. командарма 8 (14) апр. № 02252).

Участок этот на фронте армии являлся наиболее доступным для атаки и допускал подготовку ее тяжелой артиллерией и в то же время перехватывал главнейшие пути на Луцк, почему имел серьезное значение в стратегическом отношении.

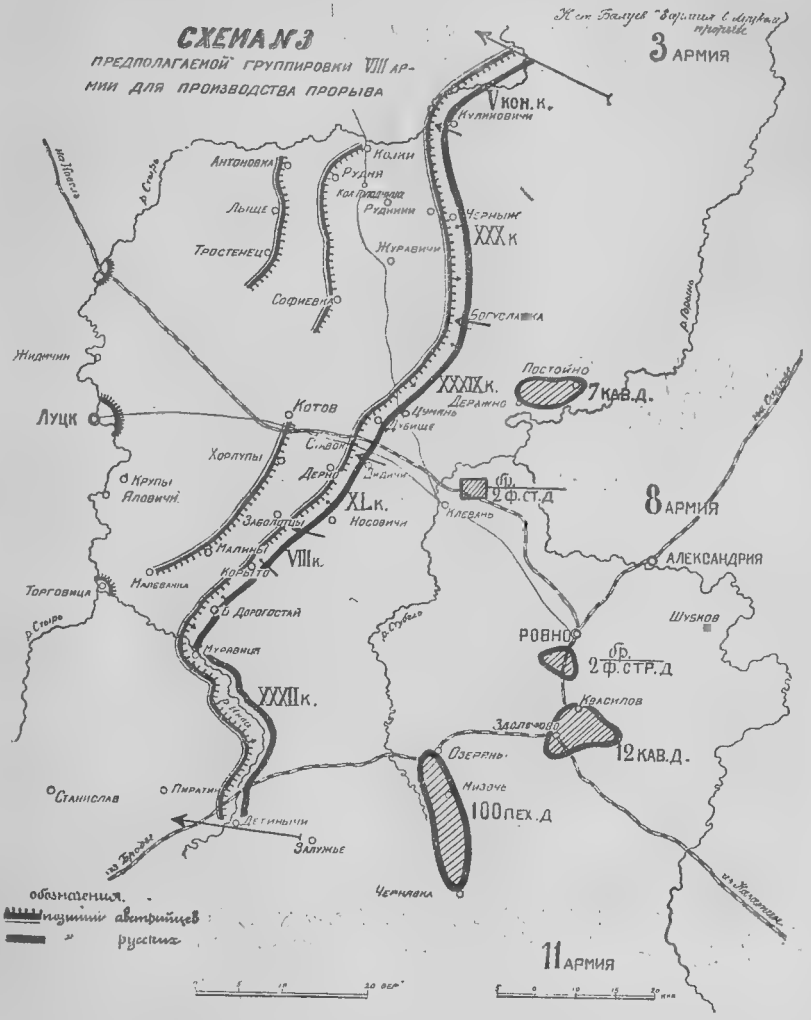
Наиболее важной его частью являлся левый его фланг, как потому, что движением отсюда, в общем направлении на Луцк, противник отрезывался от переправ на реке Стырь, так и потому, что имел меньше естественных препятствий.

Ближайшей целью армии Командарм ставил овладеть первой укрепленной полосой противника и выйти на фронт Ставок, Дерно, Заболотцы, Малины, кол. Корыто, где и закрепиться, для чего корпусам ставились задачи овладеть линиями:

XXXIX арм. корпусу—Ставок—Дерно.
XL „ „ —Дерно—Заболотцы.
VIII „ „ —Заболотцы—Малины—выс. 114 (севернее кол. Корыто) и
XXXII „ „ —выс. 114—кол. Корыто.

Таким образом, для удара на фронте Дубище—Корыто (22 вер.) предназначались XXXIX, XL и VIII арм. к-са (по-

следний усиливался 4 Финл. д-ией), всего 100 батл. 206 пол. орудий 44 пол. гауб., 4—10 сант. австр. гауб., 44 тяж. ор. и 22—42″ пушки, а на важнейшем участке, Носовичи—Корыто, 48 батл. 90 легк. орудий, 36 гауб. и 8—42″ пушки.



Обеспечение операции справа возлагалось на группу ген. Зайончковского (XXX арм. и V кон. к-са) — 34 батл. 48 эск. 72 лег. 18 кон., 22 гор. ор. и 4 пол. гауб. и слева (со стороны р. Иква) на XXXII кор.—31 батл. 72 легк., 8 гор.

орудий и 12 пол. гауб. При этом предполагалось, если группировка противника не изменится, группе г. Зайончковского проявить активные действия в направлении на Черныж, Рудники, кол. Голодница, что бы связать противника и, продвинувшись к дороге Колки—Журавичи, надежнее обеспечить фланг ударных корпусов, а в XXXII к-се крайний правый фланг должен был действовать активно в связи с левым флангом VIII к-са.

Артиллерия по ударным корпусам распределялась:

XXXIX к-су придавались: 8 осад. гауб. и 4—42″ пушки 6 тяж. бригады, 4—42″ пушки 1 отд. тяж. дивизиона; всего на активном участке корпуса сосредоточивалось: 20 бтл. 42 лег. орудия 16 гауб. и 8—42″ пушек, VIII и XL к-сам—11, 13 и 18 тяж. арт. д-зионы, 8 гауб., 1 отд. дивиз., 4 осад. гауб. и 8—42″ п. 6 тяж. артил. бр-ды, 8 п. гауб. 30 морт. див. и 4—10 сант. австр. гаубицы. Всего сосредоточивалось: на фронте XL к-са, Дидичи—ф. Носовичи (9 верст) 32 бтл., 72 легк. ор., 36 гауб. и 8—42″ пушки и на фронте VIII к-са, Носовичи—Корыто (8 верст), как сказано выше, 48 бтл., 90 лег. ор., 36 гауб. и 8—42″ пушек.

В армейском резерве предполагалось сосредоточить: 2 Финл. д-зию — одну бригаду в Клевани и другую в районе Ровно, 7 кав. д-зию в районе Деражно—Постойно и 12 кав. дивизию в районе Здолбуново—Квасилов.

При благоприятном развитии операции предполагалось движением ударных корпусов на фронт Жидичин—Яловичи (около 22 вер.) стремиться отрезать противника от его переправ через р. Стырь у Луцка.

Из этого плана видно, что Командующий армией не рассчитывал на широкие действия и предполагал, удерживая фланги армии на местах, центральной группой корпусов прорвать на небольшом пространстве расположение противника. Между тем, г. Брусилов еще 18 апреля (1 мая) в своей тел. № 374 требовал, чтобы в проводимой подготовке к атаке принял участие и XXX корпус, путем постепенного продвижения вперед и сближения с противником. Теперь же, рассмотрев указанный выше план, Глав-ющий указал, что для обеспечения флангов операции действия XXX к-са должны быть активными, а в XXXII к-се желательно было бы произвести наступление всей правофланговой половиной его до Б. Дорогостай [1]).

---

[1]) Показателем ограниченной возможности развития прорыва служило не протяжение его фронта—22 вер., вполне отвечавшее установившимся тогда требованиям, а отсутствие достаточных резервов, как у командарма, так и у Главкоюза.

Приказ Главкоюза об участии в атаке фланговых корпусов, не располагавших тяжелой артил., очевидно с той же целью сковывания противника

Затем, согласно директивы Ставки, в состав армии в ночь с 18(30) на 19 мая (1 июня) из 3 армии включался IV конный корпус, занимавший участок Островск, Вулька-Галузийская, Маневичи, при чем разграничительной линией между 3 и 8 армиями устанавливалась линия: Угриничи, Островск, Речица. (Схема № 4).

Участок, придаваемый 8 армии, состоял из сплошных болот, покрытых лесными урочишами. Болота торфяные, глубиною в среднем до 7 фут., но имеют много мест гораздо глубже. По болотам этим оазисами расбросаны сухие места, состоящие из песчано глинистых бугров. Такие оазисы на придаваемом участке были в районах: Островск—Кухоцкаволя, Езерцы, Серхов, Галузия—Городок—Маневичи, Волчецк, Костюхновка, Вараж—Остров. Сообщение по этим болотам возможно только по немногочисленным дорогам, которые в большинстве своего протяжения представляют дефиле. Впереди и параллельно фронту IV кон. к-са в расстоянии от него 30—50 вер. протекает река Стоход, с крайне болотистой долиной, подход к которой возможен только по дорогам. Все сухие места противником были сильно укреплены, а болота наблюдаемы. Так же и на нашей стороне укрепления были расположены на сухих местах, а болота наблюдаемы.

В развитие плана (16/28) мая был отдан по армии приказ № 112.

Приказом этим предписывалось:

1) IV кав. к-су (16 кав., 2 сводн. каз. и 77 пех. д-зии и 1 гор. артил. дивиз., всего 16 бтл., 48 эск., 2 стр. дивизиона, 36 лег., 10 кон. и 14 гор. ор.) охранять правый фланг армии на фронте Островск—Чарторийск.

2) Группе г. Зайончковского (Оренбургская каз. и 11 кав. дивизии и XXX арм. корпус, всего 32 бтл., 48 эск., 2 стр. дивиз., 72 лег., 18 кон., 24 гор. ор. и 4 пол. гауб.) обеспечивать правый фланг к-сов, атакующих противника на фронте Дидичи — Корыто и воспрепятствовать противнику переброску войск по дороге Колки—Цумань.

3) XXXIX арм. к-су (32 бтл., 72 легк. ор., 8 гауб., 12—6″ и 8—42″ пуш.), удерживая позиции на участке Богуславка—Луцкое шоссе, овладеть неприятельской позицией на участке Ставок—Дерно

на своем фронте, облегчал несколько ударным корпусам задачу прорыва, но преждевременно истощал корпуса, столь необходимые для последующего развития успеха.

Выгоднее было иметь за внутренними флангами XXX и XXXII к-сов сильные резервы, которыми расширять прорыв в стороны, ударом в тыл удерживающимся на месте частям противника, на фронте же этих корпусов вести только артил. подготовку с демонстративной целью.

Прим. редакции.

4) XL арм. к-су (36 бтл., 71 лег. ор., 20 гауб., 24—6″ и 8—42″ п.) овладеть неприятельскими позициями на участке Дерно, Заболотцы, искл.

5) VIII арм. к-су (44 бтл., 89 лег. ор., 20 п. гауб,, 16—6″ ор. и 8—42″ п.) овладеть неприятельскими позициями на участке Заболотцы, кол. Клин, выс. 114 (3/4 версты севернее кол. Корыто), искл.

6) XXXII арм. к-су (32 бтл., 72 лег. ор., 8 гор. и 12 кон. ор. и 12 п. гаубиц), обеспечивая Дубно—Ровненское направление на участке Корыто—Детиничи, овладеть участком неприятельской позиции выс. 114—кол. Корыто, вкл.

7) Резерву армии сосредоточиться:

100 пех. дивизии (16 бтл., 16 легк. ор.) к рассвету 19 мая (1 июня)—одной бригадой с двумя батареями в районе Городец и другой с одной батареей в районе м. Степань;

7 кав. дивизии (24 эск., 1 стр. див. и 12 кон. ор.) к рассвету 19 мая (1 июня)—в район Деражно—Постойно и

12 кав. див. (24 эск., 1 стр. див. и 6 п. горн. орудий) оставаться в районе Корчин, Квасилов, Здолбуново и Н. Мыльск.

К 19 мая (1 июня) все в армии должно было быть готово для начала артил. подготовки и атаки по первому приказанию.

Во исполнение п. п. 4 и 5 указанного приказа предписывалось в ночь с 14/27 на 15/28 мая VIII к-су сменить части XL к-са на участке от сев. окраины ф. Носовичи до южной окраины дер. Терешов, и XL к-су занять участок от северной окраины Дидичи до северной окраины ф. Носовичи.

Таким образом, приказом этим корпусам ставились узкие задачи [1]) и прочно удерживалась идея пассивных действий флангов армии, благодаря чему обеспечение правого фланга армии возлагалось на два больших отряда: IV конный корпус и группу ген. Зайончковского.

Такое пассивное положение правого фланга в план Главщего не входило.

Напротив, им было предположено произвести крупный кавалерийский набег в тыл противника. Для чего предназначался IV конный корпус, который должен был прорваться в направлении на Ковель, разгромить тыл австрийцев, уничтожить там железные дороги, внести панику и тем оказать содействие 8 армии.

К набегу предполагалось приступить не позже 23 мая (5 июня).

---

[1]) Других задач при прорыве нельзя и ставить, ибо прорыв, по своей природе, представляя задачу с крайне узкой целью, требует сильного сгустка войск и техники.

Прим. редакции.

Вследствие этого 21 мая (3 июня) командующим армией (Тел. его 21 мая №№ 01846 и 01847) было отдано распоряжение комкору IV конного, собрав три кав. дивизии, прорваться при содействии XLVI корпуса через неприятельские позиции в общем направлении на Ковель и проникнуть возможно глубже в тыл противника. Вновь сформированному XLVI кор. из 77 и 100 пех. дивизий (последняя к утру 22 мая (4 июня) должна была перейти в район Жолудск—Полицы) и одной кав. дивизии из IV корпуса (в действительности корпусу была придана уланская бригада 16 кав. дивизии), ставились задачи: способствовать прорыву IV конного корпуса, обеспечивать правый фланг армии, наступать главными силами вдоль жел. дороги Сарны—Ковель и держать связь с 3 армией.

В состав IV конного корпуса вошли 7 кав. див., расположенная в районе Деражно, 2 Свод. каз., 3 Кавк. каз. дивизия, прибывшая к корпусу к началу прорыва, и гусарская бригада 16 кавал. див.

О том, что IV конный корпус должен войти в состав армии было сделано распоряжение еще в середине апреля. Тогда же была дана и задача корпусу прорвать фронт противника. На это Командарм 23 апр. (5 мая) [1]) доносил, что с присоединением IV кон. к-са с участком, фронт армии удлиняется на 65 вер., причем удлинение это приходится на правый фланг, что создавало опасение за его прочность. Ввиду этого он полагал IV конным корпусом, вопреки директивы, активных действий не производить, а произвести таковые только XXX к-сом в направлении на Колки—Цуманъ. Для этого им предположено было IV кон. к-су передать весь участок левого берега Стыри до Чарторийска включительно и возложить на него чисто пассивную задачу—удерживать фронт на участке Езерцы—Чарторийск (44 вер.) и наблюдать участок Острожск—Езерцы (21 вер.); менее важный участок Берестяны—Богуславка занять V кон. корпусом и освободившейся пехотой усилить XXX корпус. С этим планом Главкоюз согласился, а между тем, как выше сказано, в начале прорыва вновь настойчиво потребовал от IV конного корпуса активных действий. Между тем, положение корпуса, выше описанная местность и сильные позиции противника на этом участке не давали никаких шансов на успешное выполнение им прорыва.

В общем, из всего изложенного видно, что высшее командование фронтом и армией особых успехов от операции не ожидало, так как в противном случае наверное масса кавалерии была бы сосредоточена не на правом фланге, а за

[1]) Рапорт его № 1463.

ударными корпусами, чтобы возможно было при успехе бросить ее в прорыв и тем развить его [1]).

21 мая (3 июня) после необходимых перегруппировок армия заняла следующее расположение (схема № 4):

IV кон. корпус (16 кав., 2 Св. каз., 3 Кавк. каз. и 77 пех. дивизии) по линии: Островск, Вулька Галузийская, Колодия, Полонно, Остров, Чарторийск.

7 кав. д-зия в этот день была на походе и в состав корпуса вошла 22 мая (4 июня).

Группа г. Зайончковского (XXX арм. и V кон. к-са)—Новоселки, Куликовичи, Селище, Берестяны, Богуславка.

XXXIX кор.—Богуславка, Карпиловка, Дубище, вост. Ставок, зап. Хромяково, с.-з. Дидичи.

XL кор. с 16 Финл. стр. полком—Дидичи, зап. Олыка, Чемерин, ю.-в. Носовичи.

VIII корпус с тремя полками 4 Финл. дивизии—ю.-з. Носовичи, зап. Константиновка, Терешов.

XXXII корпус зап. Корыто, Волковыя, М. Боярка, Б. Дорогостай, Калина, Муравица, Млынов, Подгайцы, Иванье, Детиничи.

Резерв Армии.

100 пех. див. в районе Сварин, Кричильск, Городец, Степань.

2 Финл. стр. див. в районе Глинск, Озеряны, Мизочь, Здолбуново.

12 кав. дивизия в районе Ивачково, Плоска, Верхов.

ГЛАВА II.

Подготовка атаки. Результаты ее. Действия корпусов с 23 мая (5 июня) по 1 (14) июня 1916 года.

(Схемы №№ 5—9).

Заблаговременная подготовка атаки, главным образом, заключалась в продвижении наших войск вперед, с целью постепенного подхода их к противнику с тем, чтобы по возможности создать исходную параллель для атаки не далее 300 шагов от противника. Такое сближение началось еще

[1]) Из приведенных выше об'яснений А. А. Брусилова (см. доклад А. Свечина „Луцкий прорыв") можно считать установленным, что Брусилов, поклонник действий при прорыве на возможно широком стратегическом фронте, придавал большое значение действиям IV кон. к-са, который сильным броском занимал Ковель, выходя в тыл, прорванному у Луцка, противнику. Теперь не остается сомнений, что эта идея, сулившая крупный стратегический успех, но тактически невыполнимая, отвлекла от места прорыва всю массу нашей конницы и тем ограничила предел наших успехов.

Прим. редакции.

в начале апреля и методично проводилось на фронтах корпусов, предназначенных для производства атаки и уже к 15 (28) мая наибольшее расстояние между окопами нашими и противника не превышало 400 шаг., а местами уменьшалось до 75 шагов. Затем, вблизи первой линии окопов были возведены укрытия для резервов в виде щелей и лисьих нор. Что же касается до артиллерийской технической подготовки, то она выразилась в тщательном выборе и оборудовании позиций и наблюдательных пунктов с стремлением к фланкированию атакуемых участков и в тщательной пристрелке батарей по намеченным целям.

Были составлены перспективные чертежи, копии с которых были розданы ротным и батальонным командирам.

Для более тесной связи артиллерии с пехотой в первую линию окопов были назначены артиллерийские офицеры, которые должны были корректировать стрельбу своих батарей.

К 22 мая (4 июня) все подготовительные распоряжения и работы по производству прорыва были закончены и с рассветом этого числа по всему фронту был открыт артиллерийский огонь для разрушения окопов и проделывания проходов в проволочных заграждениях.

Из приложения № 4 видно, что действия нашей артиллерии были настолько успешны, что уже к вечеру 22 мая (4 июня) по всему фронту армии были сделаны проходы, разрушены окопы первой, а частью и второй линии противника и последний в некоторых местах бросил окопы первой линии, а в XL корпусе разведчики 5 и 6 стр. полков проникли южнее дороги Олыка—Покашево в окопы первой линии на широком фронте.

Только в группе ген. Зайончковского артиллерийская подготовка была не совсем удачна, почему, когда пехота в начале 17 часа почему-то, не дожидаясь общего штурма, бросилась на штурм в районе Черныж, то успеха не имела, дошла только до проволочных заграждений, где залегла, потеряв в этот день 1906 чел. убитыми и ранеными [1]). В артиллерии же, за износом, выбыло из строя пять гаубиц и 11 полевых орудий.

Противник на этом фронте оказал упорное сопротивление и произвел несколько контр-атак, причем левый фланг

[1]) На совещании у ген. Каледина в Ровно корпусных командиров было установлено, что ген. Зайончковский начнет энергичную атаку на сутки раньше, чтобы не пропускать на юг немецких резервов, имевшихся в районе Колки. Этим об'ясняются в полном смысле слова ожесточенные атаки XXX к-са без надлежащей подготовки артиллерии, которая и не могла быть хорошей, как по местным условиям (леса и болота), так и в виду полного отсутствия тяжелой артиллерии.

Задача корпусом была исполнена и немецкие резервы оставались против д. Черныж. *Прим. редакции.*

283 полка, отбив контр-атаку противника со стороны Ламане, занял капонир между линиями заграждений.

В виду указанного выше успеха артиллерийской подготовки, 23 мая (5 июля) в 9 часов был назначен общий штурм для XXXIX, XL, VIII и XXXII к-сов (тел. командарма 22 мая (4 июня) в 23 ч. № 1879), при чем XXXII корпус был усилен бригадой 2 Финл. дивизии. Результаты этого штурма 23 мая (5 июня) были следующие: (схема № 5). В группе ген. Зайончковского противник несколько раз переходил в контр-атаку, но был отбит огнем. В 18 часов части у д. Черныж вновь пошли на штурм, но опять успеха не имели. В XXXIX корпусе в 9 часов был взят окоп у Ставок, но противник выбил наши части из Ставок. В полдень части заняли первую линию окопов между Ставок и Хромяково. Бой велся самый ожесточенный весь день и противник, не выдержав этого боя, отступил, так что корпус к вечеру занял всю первую полосу укреплений на участке Ставок—уже без особого сопротивления противника.

В XL корп-се 2 стр. д-зия и 15 стр. полк штурмом взяли две линии окопов на участке Дидичи—Жарнище. В 18 часов были захвачены все три линии окопов противника и поведена была атака на образовавшийся у Одерадский входящий уголь, которая и увенчалась успехом.

К вечеру взята была вся укрепленная полоса противника от дороги на Дерно до Носовичи.

Атаки были весьма упорные, причем приходилось их повторять по несколько раз. Так, напр., 15 стр. полк три раза атаковал свой участок и только после третьей атаки занял окопы противника, понеся большие потери. При этом корпус отбил целый ряд контр-атак противника.

В VIII корпусе в 10 час. была захвачена первая линия окопов на участке Носовичи—Корыто. К вечеру части 15 дивизии на участке южнее Пелжа до дороги из Чемерин заняли вторую линию окопов. Южнее же этой дороги до Корыто части 15 дивизии продвинуться с первой линии не могли.

В XXXII корпусе в 10 ч. 40 м. части заняли большую часть первой линии окопов, на протяжении 4-х вер. южнее Корыто, при чем противник оказал упорное сопротивление особенно у редута, возведенного им севернее Фальковщизна. При контр-атаке противника 401 и 402 полки не удержались в занятых окопах и, понеся большие потери, отошли на линию проволочных заграждений. Новая атака была отложена до прибытия бригады 2 Финл. див., данной на усиление корпуса.

В этот же день были видны в Дубно пожары и слышны взрывы.

СХЕМА № 5
Действия частей 8 армии
23–27 мая / 5–9 июня 1916 г.
К ст. Бухлуев. „8 армия в Луцком прорыве"
Островск
Кухоцка Воля
Езерцы
Серхов
Рудка
4 к.к.
Бельская Воля
Вулька Галузийская
Галузия
Оптово
XLVI к.
24/V
26/V
Совещица
Костюховка
Волчецк
Колодия
Вараж
XLVI к
Гулевичи
Черевахя
Маневичи
из Ковеля
Кашовка
Цмины
Хряск
100 п.д.
Комарово
Чарторийск
Новоселки
26–27 / V
80 п.д.
Куликовичи
Копыли
Семки
Разничи
Навоз
Колки
Сокуль
Гадомичи
71 п.д. V к.к.
Кошище
XXX к
Голодница
Чернышь
Селище
Лямане
Журавичи
Берестяны
Софиевка
Богуславка
Дубище
Рожище
125 п.д.
Чолница
Серхов
102 п.д.
Заболотцы
Оздениж
Серники
Езюрно
Кульчин
Киверцы
Гавчицы
Добра
125 д. и 1 бр. 102 д
Городище
Сильно
Шепель
Перелайницы
Торчин
XL к.
4 стр.
Богошовка
Княгинино
2 стр.
Липляны
Гуща
2 бр. 102 п.д.
Домброва
Александрин
Майдан
Вулька Котовская
XXXIX к.
VIII к.
Боголюбы
Луцк
Зверов
Ив Земля
102 п.д.
Боносовка
Городок
Забороль
Городище
Голышево
15 д.
Подгайцы
Горазднa
Пальча
Дубище
Ставок
Дерно
Хроняково
Воротнево
Хорлупы
Покашево
Верховка
Дидичи
Олыка
Заболотье
Бакорин
Одерадский
Чаруков
14 д.
Выгодanka
Крупы
Яловичи
Чекно
Остроженец
Ярославичи
Свищев
Ставище
Малины
Пелжа
Носовичи
Жарнище
Четерин
Метельно
Летчаны
12 к.д.
126 п.д.
Клевань
1 бр. 101 п.д.
12 к.д.
Надчица
Малеванка
Пьяне
Фальковщизна
Корыто
101 п.д.
Н. Боярка
Торговица
Руднево
М. Дорогостай
Остриево
2 бр. 101 п.д.
Куца
Добрятин
Муравица
Млынов
XXXII к.
Пекалов
Аршичин
Ровно
Панталия
Волица
Детиничи
р. Стырь
р. Стоход
р. Иква
в Казатин
Условные знаки:
Демидовка
2 положение — 23 мая 1916 г. (5 июня)
3 " — 24 " " (6 ")
4 " — 25 " " (7 ")
5 " — 26 " " (8 ")
6 " — 27 " " (9 ")
Первоначальная линия фронта до 23/V
Масштаб:
0 5 10 20 верст.
0 5 10 15 килом.

На 24 мая (6 июня) прик. армии № 113, 23 часа 23 мая (5 июня) предписывалось корпусам продолжать выполнение возложенных на них задач, а VIII и XXXII к-сам напречь все усилия для самого энергичного наступления.

12 кав. д-зия была передвинута в район Метельно, Летчаны.

В результате боев 24 мая (6 июня): в группе г. Зайончковского все время шел бой в районе Кошище, Черныж, Берестяны и Богуславка.

Противник оказывал сильное сопротивление, но к вечеру группа овладела всей позицией противника от реки Стырь до Богуславка, заняв линию вост. Новоселки, зап. Куликовичи, зап. Кошище, вост. Черныж, зап. Селище, ю.-в. Ламане, вост. Берестяны и вост. Богуславка.

В XXXIX к-се—125 пех. д-зия овладела позицией противника на фронте от Богуславка до Дубище и, несмотря на то, что дальнейшее ее продвижение, а также и продвижение XXX корпуса встречено было сильным огнем, продвинулась на фронт Сильно—Вулька Котовская. 102 дивизия овладела укрепленной полосой Ставок—Дерно, а к вечеру продвинулась на фронт Ив. Земля—Пальча.

XL кор., усиленный бригадой 4 Финл. д-зии, с раннего утра перешел в преследование противника и уже к 10 часам раз'езды его заняли Покашево. Противник неоднократно производил контр-атаки, главным образом со стороны Пальча, но все они были отбиты и в 15 часов передовые части корпуса вышли на линию Хорлупы—Бакорин, а к ночи корпус занял линию Зверов—Горазджа.

VIII корп., усиленный другой бригадой той же Финляндской д-зии, в 10 ч. перешел в наступление, причем противник большого сопротивления не оказывал и сдавался в плен. Главным образом корпус вел бой западнее Заболотье, Ставище, Малины, Фальковщизна и к 15 ч. его части, сбивая арриергарды противника, дошли до меридиана Верховка, а к ночи заняли линию Верховка—Острожен—Пьяне, выдвинув авангард к Воротнено.

В XXXII корпусе, в распоряжение которого была передана вся 2 Финл. д-зия, с утра высланная разведка выяснила, что противник занимает прежнее положение. В 15 ч. 101 дивизия овладела всей первой полосой укреплений противника с фронта Корыто—М. Боярка, примерно $3^1/_2$ версты на запад, а к ночи дивизия и 420 пех. полк достиг линии Пьяне—М. Догоростай—Муравица. Остальная же часть корпуса с линии Муравица—Детиничи продвинуться не могла.

В IV кон. к-се, чтобы освободить части последнего 22, 23 и 24 мая (4, 5 и 6 июня) производилась смена его частями XLVI к-са на участке Вулька Галузийская—Вараж—

оба эти корпуса заняли: XLVI арм. корпус фронт Островск, восточнее Езерцы, западнее Вулька Галузийская, сев. Костюхновка (на схеме Костюховка), зап. Колодия, южнее Вараж, Чарторийск и VI конный сосредоточился в районе Рудка, Бельская Воля, Совещица.

Около 1 ч. 24 мая (6 июня) части XLVI к-са перешли в наступление, но в районе к югу от Вулька Галузийская преодолели только первую полосу проволочных заграждений, а севернее Костюхновка подошли к проволочным заграждениям и залегли. В районе к югу от железной дороги батальон 400 п. полка проник было в Хряск, но был выбит противником.

126 пех. д-зия была передвинута в район Клевань, но с оставлением ее в распоряжении Главкоюза. Вслед затем она была включена в состав XXXII к-са.

Таким образом уже 24 мая (6 июня) 4 австр. армия эрцгерцога Иосифа Фердинанда, находившаяся перед фронтом армии, была разбита и в полном отступлении за исключением линии Муравица—Детиничи и своего левого фланга. При этом, судя по пленным, особенно пострадали 2, 7 и 70 пех. 13 ландв. и 37 гонв. д-зии.

На 25 мая (7 июня) (тел. командарма № 01926) корпусам ставилась задача преследовать разбитого противника, при чем VIII к-су предписывалось держать свои резервы и тяжелую артиллерию за правым флангом для операции в направлении на Луцк, а 12 кав. д-зии перейти в Бакорин и оттуда направиться к линии Чекно—Торговица, переправиться через Стырь, и, преследуя противника, двинуться на Чаруков, выдвинув разведку на фронт Торчин—Горохов. (См. сх. № 9).

V кав. к-су прорваться и преследовать противника на Рожище.

К-ру XXX к-са для содействия XLVI к-су овладеть районом Колки—Разничи—Копыли.

IV кав. к-су г. Брусилов приказал немедленно и во что бы то ни стало пробиться на линию Кухоцка Воля, Езерцы, Серхов и произвести набег, не ожидая результатов атаки XLVI к-са (тел. Главкоюза 25 мая (7 июня) № 1592).

В результате к вечеру 25 мая (7 июня): на фронте XLVI к-са бой шел весь день и главным образом на участке Оптово—Костюхновка, где некоторые части врывались в первую линию окопов противника, как, напр., 308 полк в 19 ч. ворвался в окопы юго-восточнее Оптово, но противник оказывал сильное сопротивление и части должны были отходить в исходное положение.

Группа г. Зайончковского с рассветом перешла в наступление и в 8 ч. передовые части XXX к-са завязали бой на

фронте 2 вер. вост. Колки—Голодница—Журавичи—Софиевка. V кав. к-су, без одной бригады, приказано было прорываться и преследовать противника в направлении на Рожище, а для овладения районом Колки были намечены три полка 80 пех. д-зии. К вечеру на всем фронте от Стыри до Журавичи противник был сбит и стал отходить на Навоз, задерживаясь лишь у Колки и XXX корпус занял линию восточнее Колки, Голодница, Журавичи—Софиевка.

В XXXIX к-се 125 пех. д-зия к 6 ч. подошла к линии Городище—Майдан, 102 п. див. прошла линию Гавчицы—Александрин, хотя движение сильно затруднялось разрушенными мостами и испорченными противником дорогами. К 14 ч. бригада 102 п. див., после упорного боя в лесу западнее Домброва, продвинулась к ст. Киверцы, а к вечеру 125 див. и 1 бр. 102 див. дошли до линии Добра—Гавчицы, а 2 бригада 102 див. овладела ст. Киверцы и продвинулась на Жабка.

XL корпус перешел в наступление в 4 ч. 30 м. с фронта Зверов—Горазджа. Так как направление его наступления было на Луцк, то в этот день на корпус выпали особенно сильные бои. 2 стр. д-зия последовательно преодолела три позиции противника, при чем на правый ее фланг противником были брошены резервы и прибывшие германские части. Центр и левый фланг этой дивизии к вечеру преодолели весьма сильно укрепленную позицию на линии Киверцы—кол. Гуша, после чего дивизия достигла реки Стырь, долина которой оказалась проходимой только у д. Липляны. 6 стр. полк, не смотря на утомление и под огнем противника, построил мост и ночью овладел д. Княгинино и кол. Княгининская, чем дал возможность остальным частям бригады переправиться через реку и распространиться на левом ее берегу.

4 стр. див. после упорного боя взяла сильно укрепленный Луцкий тет де пон, состоящий у шоссе из 4-х линий окопов с проволочными заграждениями от 3 до 16 рядов. Противник упорно оборонял это укрепление, но третья атака увенчалась успехом и 16 стр. полк, следуя вдоль шоссе, вступил в город Луцк в 21 ч. Разрушенные мосты были восстановлены и левый берег р. Стырь прочно занят.

VIII кор. в этот день с рассветом перешел в наступление с фронта Воротнево—Свищев и атаковал сильно укрепленную позицию противника на линии Подгайцы—Выгоданка—восточнее д. Крупы. Несмотря на сильное сопротивление противника, к вечеру 14 див овладела д. Крупы, а затем корпус сбил противника с позиции Подгайцы—Выгоданка, и 15 див. вступила в Луцк, а 14 на переправу у Крупы.

В XXXII к-се 417 п. полк 105 п. див. переправился через р. Иква и залег у проволочных заграждений против Пекалов

и Аршичин. В это же время через реку были наведены мосты у Панталия, Волица и Детиничи. В 15 ч. 1 бр. 101 див. с 6 Финл. полком, подошла к линии Яловичи—Торговица, а 2 бр. с 420 и 5 Финл. полками вышла на фронт севернее Руднево—Остриево—Добрятин—Муравица. К вечеру неприятельская предмостная позиция у Торговица была взята, захвачены переправы через р. Иква, и наши войска утвердились на левом ее берегу. 12 кав. див. в этот день выдвигалась на фронт у Ярославичи.

Таким образом, к 26 мая (8 июня) центр армии сильно продвинулся вперед, но фланги армии остались на местах и фронт армии образовал сильно выпуклую линию [1]).

За эти три дня, т. е. 23, 24 и 25 мая (5, 6 и 7 июня) на долю армии достались большие трофеи, а именно, было взято в плен 922 оф., 43.628 солд. и захвачено 66 ор., 150 пул., 50 бомб., 21 миномет и масса ружей, патронов, целые склады снарядов и другого имущества. Но и потери армии были велики, а именно выбыло из строя: убитыми 87 оф. и 6.167 солд., ранеными 327 оф., 25.747 солд. и пропало без вести 3 оф. и 1.043 солд.

На 26 мая (8 июня) Командарм отдал следующее распоряжение: IV кон. и XLVI арм. к-сам продолжать атаковать противника с целью прорыва IV кон. корпуса. XXX к-су овладеть районом Колки—Разничи—Копыли и теснить противника за Стырь в направлении на Навоз. XXXIX к-су отбросить противника за р. Стырь, овладеть Рожище и главными силами закрепиться на правом берегу реки. XL и VIII к-сам выдвинуть авангарды первому на линию Серники—Боголюбы и второму на линию Боголюбы—Забороль—Городище—Голышево.

XXXII к-су утвердиться на правом берегу р. р. Стыр и Иква от Яловичи до Муравица.

12 кав. див. преследовать противника в направлении на Чаруков, выслав разведку на фронт Торчин—Горохов.

26 мая (8 июня) получена была директива Главкоюза, которой предписывалось прочно утвердиться центром на Стыри от Сокуль до Торговица, правым флангом наступать на Череваха, Кашовка, Сокуль, а левым на фронт Торговица—Демидовка.

XXXII к-су было приказано переправиться через р. Иква и выравнять фланг армии с линии Торговица — Детиничи на

---

[1]) Положение очень выгодное для удара в тыл частям 2 австр. армии, оставшимся еще на месте. Мысль о таком маневре созревает у командарма только 31 мая (1 июня), когда благоприятное для этого время было уже упущено, а XXX и XLVI к-са истощили свои силы в лобовых атаках укрепленных позиций (см. прил. 6).

Прим. редакции.

линию Торговица—Демидовка, для чего корпус усиливался 126 пех. и всей 2 Финл. стр. д-зиями.

27 мая (9 июня) по директиве Ставки все силы и усилия должны были быть направлены на правый фланг для поражения левого фланга австрийцев и для того, чтобы отрезать их от путей сообщений. Для сего предписывалось правый фланг выдвинуть на высоту Луцка и развивать дальнейший удар в общем направлении Луцк—Рава Русска.

В действительности же результаты наступления и боев 26 и 27 мая (8 и 9 июня) были следующие:

IV кон. кор. для производства прорыва направил 2 Св. каз. дивизию на Галузия, причем предварительно была взята высота в двух верстах восточнее Галузия, 7 кав. див. на Волчецк и бригада 16 кав. див. на Езерцы, причем главный удар наносили 2 Св. каз. и 7 кав. див. в направлении на Галузия-Маневичи, а бр. 16 кав. дивизии демонстрировала на Серховской гати. 3 Кав. див. была в резерве и должна была наступать за 2 Св. д-зией. Противник оказал сильное сопротивление, но 27 мая (9 июня) в 1 ч. 20 м. 2 Св. каз. д-зия заняла 3 ряда окопов противника, введя в дело все свои резервы. В 3 часа противник, подведя свежие силы, выбил казаков и дивизия, понеся громадные потери (некоторые полки до 50% личного состава), отошла в исходное положение и была сменена пехотой XLVI к-са. На остальных направлениях кавалерия тоже не имела успеха и вела только артиллерийский бой.

В XLVI к-се наступление 77 пех. див. на Оптово-Костюхновка было неудачно. 100 див. 26 мая (8 июня) заняла Цмины, Хряск и высоту севернее Чарторийска, а 27 мая (9 июня) отбила сильную контр-атаку противника. В общем же наступление XLVI к-са в эти дни было крайне медленно и слабо развивалось.

В группе г. Зайончковского 26 мая (8 июня) на рассвете были заняты Колки и противник был отброшен на северный берег р. Стырь. Части XXX к-са было приказано направить: 71 див. в направлении на Навоз, а 80 див. через Колки на с.-зап.

Кавалерия должна была переправиться через Стырь для действия в направлении Маневичи, Гулевичи. Того же 26 (8) числа часть 11 кав. дивизии переправилась у Куликовичи а три полка 80 дивизии на фронте Семки-Копыли, причем два батальона 319 п. полка были направлены на Комарово, для содействия частям 11 кав. див. Остальные части 80 див. должны были повести наступление на север с фронта Разничи-Копыли. 319 полк 27 мая (9 июня) отбил сильные атаки противника, которые он вел как пехотой, так и конницею.

71 дивизия и остальные полки V конного корпуса были направлены для переправы в Гадомичи.

Противник оказал сильное сопротивление нашему наступлению и особенно стал нажимать на наш правый фланг в районе Семки.

В XXXIX к-се 125 див., после боя у Чолница, заняла Дубище, а затем, преследуя противника и после упорного боя на восточном берегу Стыри, опрокинула его и на его плечах ворвалась в тет-де-пон у Рожище. 102 див., наступая на Езюрко-Кульчин, сбила противника и 26 мая (8 июня) подошла к р. Стырь у Серхов и Кульчин, где и стала подготовлять переправу через реку.

27 мая (9 июня) прошло в подготовке 125 див. атаки Рожище; при этом один полк предположено было перебросить через реку для атаки Рожище с севера, а три полка должны были наступать на Рожище по шоссе. 102 див. продолжала переправу у Серхов и Кульчин.

В XL к-се 26 мая (8 июня) части переправились на западный берег р. Стырь и заняли линию Серники—Боголюбы. 28 мая (9 июня) 2 стр. див. после боя на линии Серники—Перелайница заняла эти пункты, 4 стр. див. выдвинулась на линию Перелайница—Богошовка, а к вечеру были заняты Заболотцы—Шепель.

Против VIII к-са противник особого сопротивления не оказывал и только около 8 ч. 27 (9) повел наступление на Забороль, но был отбит и 27 (9) числа части корпуса беспрепятственно заняли линию Богошовка—Боносовка—Городище—Голышево, выдвинув конную разведку на Городок.

В XXXII к-се оба дня происходила перегруппировка для наступления на фронт Торговица—Демидовка.

12 кав. див. выдвинулась на Озениж, но в виду сильного сопротивления противника в этом направлении свернула южнее и вела бой у Заболотцы. Противник стал отступать на запад, и дивизия двинулась на Торчин.

28 мая (10 июня) атаки IV кон. к-са на Езерском и Галузийском направлениях не увенчались успехом. Так же неуспешно было наступление и частей XLVI к-са. В общем бои 26, 27 и 28 мая (8, 9 и 10 июня) на этом фронте показали, что прорыв неприятельских позиций на этом участке, при бывших там условиях, совершен быть не может. Главные причины этому: отсутствие у нас в достаточном количестве тяжелой артиллерии, усиление противника, имевшего тяжелую артиллерию, и местные условия (леса, болота), препятствующие свободному действию кавалерии. Поэтому было приказано прекратить попытки производства прорыва и 29 мая (11 июня) 7 кав. див. направилась к Луцку, а к 31 мая

(13 июня) IV кон. и XLVI арм. корпуса, произведя перегруппировку, заняли позиции по линии:

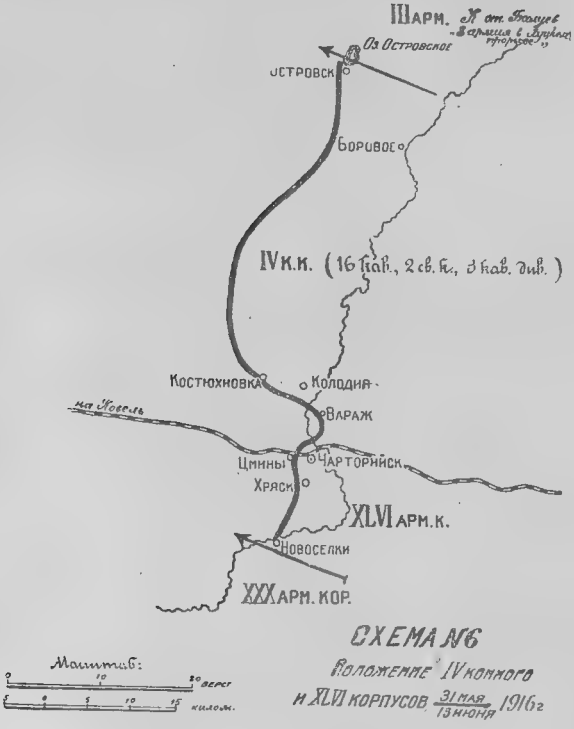


СХЕМА №6
Положение IV конного и XLVI корпусов 31 мая / 13 июня 1916 г.

IV кон. кор. в составе 16 кав., 2 Свод каз. и 3 Кавк. каз. див. Островск-Костюхновка и XLVI корпус Костюхновка—Колодия—Вараж— Цмины—Новоселки.

В группе г. Зайончковского (схема № 7) в районе Семки 28 мая (10 июня) бригада 80 п. див. была атакована превосходными силами противника и в беспорядке с большими потерями была отброшена на правый берег р. Стырь. В виду этого ей приказано было оборонять правый берег против Семки, а наступление развивать другой бригадой со стороны Копыли. В этот же день небольшие части 71 п. див. переправились через Стырь и захватили гребень севернее Гадомичи. 29 мая (11 июня) разведчики одного из полков этой дивизии захватили Боровичи, но были выбиты оттуда противником, который повел наступление на гребень, но был в свою очередь отбит огнем, а к 16 час. 29 мая (11 июня)

части 71 див. заняли весь гребень между излучинами р. Стырь, вост. Гадомичи.

Части V кон. к-са, в виду трудности переправы у Гадомичи, были направлены на Вишенки и Рожище, которые к этому времени были заняты XXXIX к-сом. Четыре полка V кон. корпуса переправились в этих пунктах и 29/11—30/12 числа повели наступление в направлении на Ковель двумя колоннами, при чем правая колонна дошла до Сокуль и Духче, где и завязался бой, а левая, поддержанная батальоном 125 д-зии (XXXIX к-са), овладела с. Мыльск.

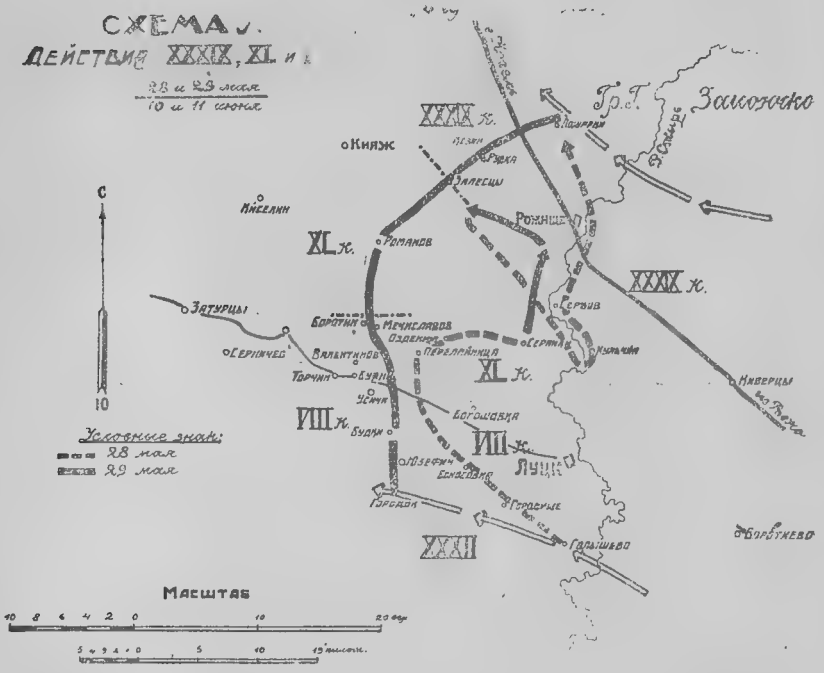
На фронтах остальных корпусов в эти дни было положение следующее: (Схема № 8).

28 мая (10 июня) XXXIX кор. штурмом взял Рожище, при чем ему пришла на помощь по своей инициативе 2 стр. див., атаковавшая Рожище с юга, и части корпуса в течение 28 (10) и 29 (11) продвинулись на линию Пожарки—Козин, Рудка, Залесцы, где и стали закрепляться.

В XL к-се, после взятия Рожище, части выдвинулись, не встречая особого сопротивления со стороны противника, на фронте Залесцы Романов Борятин. Затем 29 (11) были отправлены части для захвата переправ на ручье, протекавшем через Кияж и высланы раз'езды на Киселин, причем 31 мая (13 июня) разведчики захватили Затурцы.

В VIII к-се была сменена бригада 4 Финл. див., которая отошла сначала к Воротнево, а затем была направлена в Киверцы. Части корпуса 28 (10) числа устраивались на линии Озениж, Боносовка, Городище, Голышево, при чем против-

ник перед корпусом очистил Городок. 29 мая (11 июня) корпус занял линию кол. Павлов (в версте восточнее Мечиславов) Валентинов, Усичи, Будки, Юзефин, Городок, а сторожевое охранение выдвинул на линию Борятин—Буяны.



В XXXII к-се [1]) для выполнения поставленной ему задачи была образована ударная группа из 101 и 2 Финл. стр. дивизий, под начальством ген. Гильчевского. Группа эта 28 мая (10 июня), не смотря на понесенные большие потери в районе Красное, Бокуйма прорвала неприятельский фронт. Одновременно 417 п. полк (105 п. див.) овладел первой линией окопов противника у Пекалов и вынудил к сдаче гарнизон опорного пункта у г. дв. Млынов. Противник, обходимый слева группой Гильчевского и теснимый с фронта, не выдержал и стал отходить на всем фронте р. Иква от Млынов до Детиничи. 419 п. полк занял Дубно и Дубненский форт.

29 мая (11 июня) с целью отрезать противника, отходящего от Дубно, ударная группа перешла в наступление на

[1]) См. схему № 18 Черкасов. Прорыв 11 армии.

фронт Козин—Верба, а 105 дивизии было приказано наступать на фронт Низачев—Б. Загорцы. В этот день 101 див. вела успешный бой южнее Рудка, а 105 див. до линии Белогородка-Верба противника не обнаружила, 2 Финл. див. вела бой на фронте Рогозно-Волковые и к ночи сбила противника—101 див. после боя у Рудка до Пелча противника не встретила и повернула на Буды Пелчанские. Таким образом, отрезать отходящего от Дубно противника не удалось и маневр XXXII к-са 29 мая (11 июня) оказался ударом по воздуху [1]).

12 кав. див. 28 мая (10 июня) вела бой (схема № 8) с противником у д. Борятин, закончившийся лихой конной атакой Ахтырцев и Уфимско-Самарцев на австрийскую пехоту, которая была разбита. К 12 ч. див. выступила из Борятина на Торчин, где 29 мая (11 июня) была встречена артиллерийским огнем противника, но в 4 ч. противник оставил Торчин и дивизия, двинувшись далее, в 11 ч. вела бой сев. Сернички, а около 20 дошла до Затурцы, которые после боя и заняла 30 мая (12 июня).

29 мая (11 июня) в состав армии вошел V Сиб. кор., которому было приказано к полудню 31 мая (13 июня) сосредоточиться в районе Рожище—Суск и в ночь на 1 (14) июня сменить части V кон. и XXXIX к-сов на фронте Смердин—Пожарки—Козин—Рудка. В виду бездействия Зап. фронта и выдвинутого положения центра 8 армии, а также того, что к противнику стали прибывать сильные подкрепления, Нач. Штаба фронта телеграфировал командующему армией, чтобы он задержал наступление центральных корпусов.

В виду этого 30 и 31 мая (12 и 13 июня) было посвящено выравниванию фронта армии и подтяжке флангов.

Но на правом фланге, как сказано выше, за эти два дня наступление было малоуспешно. XLVI арм. и IV кон. к-са продвинуться не могли.

V. кон. корпус в это время занял Сокуль—Духче.

12 кав. див-я заняла Затурцы, оттеснив противника за р. Луга, и выяснила, что Свинюхи и Блудов очищены противником.

---

[1]) XXXII корпус, находясь на стыке с 11 армией, получил задачу оказать содействие продвижению ее правофлангового XVII корпуса, который после прорыва у Сопанова, оказался не в состоянии продвинуться самостоятельно к Демидовке, чтобы примкнуть к фронту VIII армии. Движением группы г. Гильчевского на юг достигалось очищение остальной части фронта XXXII корпуса от противника и смычка флангов смежных армий. Нависшая угроза над тылом противника заставила австрийцев в одну ночь спешно очистить весь занятый ими район, известный под названием „Дубенские Сады", причем, не смотря на сильно пересеченную местность, им удалось безнаказанно ускользнуть из под удара и оторваться от наступающих с фронта частей 105 дивизии (Дело штакор XVII 108—408. Стр. 487, 866. 867).

Прим. редакции.

Что же касается до левого фланга, то там наступление шло очень успешно. XXXII кор-с, сбив противника со всех позиций, занял линию: 126 див-я—Яловичи—Хриники, 2 Финл. див-я—Копань—Черная Лоза с авангардом у Теслугов. 101 див-я — Б. Жабокрики — Козин и 105. сосредоточилась в районе—Рудка.

Таким образом, до 1 (14) июня методично проводился в исполнение план командующего армией и довольно успешно, за исключением правого фланга. Но с 1 (14) июня на фронте начинаются перегруппировки не только между корпусами, но и между армиями фронта.

Конечно, эти перегруппировки, производимые во время боев и нарушающие выработанные планы действий командиров армий и корпусов, не могли не мешать дальнейшему успешному действию войск [1]).

Перегруппировки эти намечались уже 29 мая (11 июня) (прик. 8 армии № 114). а именно: (Схема № 9) согласно директивы Главкоюза № 1635 XXXII кор-с, 2 Финл. стр. и 126 пех. д-зии с тяжелой артиллерией (13 отд. т. дивиз. и 1 и 2 батареи 1 отд. Брест-Лит. див.). передавались со своими участками в 11 армию, при чем между армиями устанавливалась разграничительная линия: Бугрин—Квасилов—Зарецк—Пьяне—Яловичи—Чаруков—Горохов—Сокаль. Благодаря этому и в 8 армии пришлось произвести перегруппировки в корпусах. Перегруппировки эти тем же приказом по армии предписывалось произвести, в следующих разграничительных линиях.

Между IV кон. и XLVI к-сами—Костюхновка—Маневичи, XLVI и XXX к-сами—Новоселки—Оконск—между XXX и V Сибирск., который к 1 (14) июня должен был стать на позицию,—Навоз—Литогощи, между V Сиб. и XXXIX Козин—Майдан, между XXXIX и XL Озениж—Борятин—Киселин между XL и VIII к-сами Боносовка—К. Каролинов.

Этим же приказом корпусам ставились следующие задачи:

IV кон. прикрывать правый фланг армии.

XLVI к-су продолжать наступление своим левым флангом в направлении Чарторийск—Маневичи.

XXX арм. к-су до выхода V Сиб. к-са на указанную ему линию, овладеть левым берегом р. Стырь и наступать своим правым флангом в связи с левым XLVI к-са.

---

[1]) Переход от позиционной войны к маневренной требовал заблаговременного накопления больших масс войск к месту прорыва, но раз этого не было, а для развития неожиданно крупного успеха требовались войска, то перегруппировки были целесообразны и необходимы.

Остается лишь пожалеть, что командование фронтом не использовало их достаточно широко, хотя бы и с долей риска на участках остальных армий. *Прим. редакции.*

XXXIX, XL и VIII к-сам по взаимному соглашению произвести смену частей в пределах вышеуказанных разграничительных линий.

V кон. к-су продолжать преследование противника в направлении на Ковель и разведывать на фронте Камень—Каширский—Турийск. Этим же приказом группа г. Зайончковского расформировывалась и V кон. кор-с поступал в непосредственное подчинение командарма.

12 кав. див. продолжать преследование противника в направлении на Владимир—Волынский и разведывать на фронте Турийск—Маркостав.

7 кав. див., по прибытии в район Луцка, выдвинуться вперед и преследовать противника в общем направлении на Свинюхи—Сокаль, выслав разведку на Маркостав—Сокаль:

Корпусам передать в конные корпуса, состоящие в их распоряжении, кавалерийские части.

V Сиб. к-су занять указанную ему позицию.

4 Финл. стр. див. вывести в армейский резерв с целью иметь ее на Ковельском направлении.

31 мая (13 июня) Главкоюзом, не смотря на протест командарма, было приказано 7 кав. д-зию передать в 11 армию.

После производства указанных перегруппировок, части армии к 1 (14) июня заняли линию: IV кон. кор.—Островск Костюхновка, XLVI кор-с—Костюхновка—Новоселки.

XXX кор-с Новоселки, Куликовичи, Семки, Копыли и Гадомичи.

V кон. кор. в разведке на Ковель, имея главные силы в районе Вышенки, Суск.

V Сиб. кор. Смердин, Переспа, Козин—Рудка.

XXXIX кор.—Залесцы, Романов, Борятин.

XL кор.—Борятин—Усичи, Будки.

VIII кор.—Будки, Городок.

XXXII кор. зап. Лавров, Радомысль, Хриники, Глубокая долина, Козин.

12 кав. див. в направлении на Владимир-Волынский.

7 кав. див. в районе г. Луцк.

4 Финл. див. в районе Суск—Киверцы. В резерв Главкоюза стал прибывать XXIII корпус.

31 мая (13 июня) командарм телеграфировал—Главкоюзу, что XLVI и XXX к-са не могут продвинуться вперед, поэтому он считает, что самое выгодное будет нанести противнику быстрый удар от Рожище на Ковель свежими частями и что распоряжения для этого все сделаны. (Приложение № 5).

Из этой телеграммы видно, что не смотря на то, что по всем признакам операцию на фронте армии должно было считать законченной, мысль о переходе в наступление не оставлялась и приказом № 115 армии предписывалось 1 (14) июня

перейти в наступление на Ковель, Владимир-Волынский, Сокаль, при чем корпусам ставились задачи:

XXXIX, XL и VIII корп. развивать преследование противника и выйти авангардами на линию Майдан – Киселин—Затурцы—Садово—Шклин. V Сиб. кор. овладеть Стоходом и выдвинуться на линию Мельница—Голобы.

XXX к-су направить главный удар на Кашовка.

XLVI к-су сковать противника на фронте, нажимая в направлении на Чарторийск—Маневичи.

IV кон. к-су охранять правый фланг армии.

V кон. к-су, 12 и 7 кав. див. продолжать преследование противника на Ковель, Владимир-Волынский и Сокаль.

4 Финл. стр. дивизии, составляя армейский резерв, наступать по Ковельскому шоссе в расстоянии перехода от корпусов боевой линии.

Результаты этого наступления были:

V Сиб. корпус вел бой на фронте южнее Сокуль и Мыльск, сев. Линевка, кол. Ст. Эмилин, кол. Марияновка.

XXXIX, XL и VIII корпуса авангардами дошли до линии Ясеновка, Киселин, Затурцы, Садова, Шклин.

Но дальнейшее наступление приказано было приостановить.

В виду этого приказанием по армии 1 (14) июня предписывалось: XXX к-су овладеть обоими берегами Стырь и закрепиться.

V Сиб. к-су отбросить противника правым флангом за Стоход, удерживая фронт по правому берегу Стохода от Линевка до Марияновка.

Остальным корпусам закрепиться:

XXXIX главными силами на правом берегу Стохода от кол. Марияновка до Студыны, XL главными силами на линии Студыны—Затурцы, а 2 стр. дивизию вывести в армейский резерв к м. Торчин.

Надо полагать, что к решению перейти в наступление командарма привели и те сведения, которые в армии имелись о противнике. По этим сведениям противник от м. Островск до Колки оказывал сильное сопротивление; на Ковельском направлении, хотя австрийцы, поддержанные немцами, и оказывали сопротивление, но силы противника считались ничтожными. От Луцка же и далее к югу австрийцы отступали. Как увидим далее, сведения эти были очень ошибочны и время для перехода в наступление было упущено.

ГЛАВА III.

Приостановка наступления 8 армии 2(15) июня. План наступления на Владимир-Волынский. Вмешательство Главкоюза. Сосредоточение австро-германских войск. Их контр-наступление. Бои 3, 4 и 5 (16—18) июня. Перегруппировка 8-й армии. Бои с 1 по 13 (14 по 26) июня. План наступления на Ковель. Отражение контр-атак 16—19 июня (29 июня—2 июля). Наступление и занятие р. Стоход 20—27 июня (3—10 июля). Заключение.

(Схемы №№ 10—13).

Боевые действия на фронте армии за 1(14) и 2(15) июня были: (Схема № 10) V Сиб. к-се 1(14) июня части 6 Сиб. див. выбили противника из Мариановка и заняли левый берег р. Стоход в районе к западу от этого селения, а затем, овладев д. Богушовка, перешли на левый берег реки для захвата ст. Моссор, Свидники и М. Порск. 2(15) июня части корпуса овладели д. Сокуль и М. Порск, но были выбиты противником и отошли на южный берег р. Стоход, где приступили к закреплению фронта на линии Линевка—Мариановка. В виду этого, 2(15) июня командарм приказал XXX к-су наступлением левым флангом содействовать V Сиб. к-су, для чего XXX кор. усиливался 4 Финл. див. Для заполнения же промежутка между V Сиб. и XXXIX к-сами, на участке Мариановка—Ясеновка, была выдвинута бригада Оренб. каз. д-зии.

В XXXIX к-се—102 див. опрокинула пехоту противника зап. Кияж и корпус занял сторожевым охранением вост. берег р. Стоход.

В XL к-се передовые части стали на линии Запуст—Холопечи—Вулька Шельвовская.

VIII кор. без сопротивления занял назначенные ему места и его сторожевое охранение стало на линии Шельвов, Корытница, Ощев.

2(15) июня Главкоюз приказал временно приостановить наступление. В виду этого командарм приказал: XLVI арм. и V кон. к-сам и 7, и 12 кав. д-зиям продолжать выполнять поставленные им задачи. XXX арм. к-су овладеть обоими берегами р. Стырь и закрепиться в этом положении, особенно у Гадомичи. V Сиб. к-су отбросить противника правым флангом за р. Стоход, удерживая фронт на правом берегу р. Стоход, от р. Линевка до кол. Мариановка. XXXIX корп. закрепиться на правом берегу р. Стоход от Мариановка до Студыны, а XL кор. от Студыны до Затурцы. В XXXIX к-се образовать сильный резерв, а в XL весь указанный ему участок занять одной 4 стр. дивизией, а 2 стр. див. вывести в армейский резерв в Рожище.

В результате действий за эти дни 8 армия 3(16) июня занимала фронт:

XLVI, IV конный и XXX к-са на прежних местах, при чем в состав XXX к-са вошла 4 Фин. див.

V кон. корп. без бригады Оренб. каз. див. производил разведку в районе Незвирь, Луков.

V Сиб. кор. с бригадой Оренб. каз. див. занял линию юж. Сокуль и Мыльск, сев. Линевка, ст. Эмилин, Богушовка и Мариановка.

XXXIX кор. Рай место, Ясеновка, Бабья-Гора, кол. Михайловка и Синявка.

XL кор. в составе одной 4 стр. див. вост. Твердынь зап. Киселин, Журавец и Холопечи, 2 стр. див., выводимая резерв, сосредоточивалась в районе Торчин и VIII кор. зап. Дуброва Пасека, Роговичи, Кремащ, Свинюхи, Езерцы, Божев.

Этим, собственно говоря, и оканчивается интенсивность наступления армии и ее главная роль в производстве прорыва. Далее, хотя и производились попытки к переходу в наступление, но они были по своим результатам мало успешны и первостепенная роль в наступлении стала переходить на соседние армии.

Главными причинами этому были: усиление противника немецкими войсками, настойчивость его контр-атак, опасность выдвинутого положения центра армии и то недоверие, которое явилось у Главкоюза к способностям командующего армией, ген. Каледина, выполнить возложенную на него задачу и его решимости.

Эти же причины, а также сильное давление противника то в одном, то в другом месте фронта повели к перегруппировкам не только на фронте армии, но и в соседних армиях.

Командующий армией предполагал вести наступление на Владимир-Волынском направлении, но не раньше того, как будет выровнен правый фланг, Главкоюз же 2(15) июня воспретил производство наступления в этом направлении и требовал, собрав не менее 2-х див. хотя бы путем ослабления XL к-са, 2(15) июня перейти в наступление на Ковель, с целью овладения им. Но наступление это не состоялось. Мы не могли перейти в наступление, за недостатком снарядов и патронов, за неприбытием необходимого укомплектования и в виду необходимости закрепиться на занятых местах, т. к. противник все время производил сильный натиск по всему фронту, а 3(16) июня перешел в решительное наступление, при чем было установлено документально, что противник на фронте армии значительно усилился. Из вновь прибывших частей, вместе с ранее здесь бывшими образовалась австро-германская ударная группа генерала Линзингена, развернувшаяся на фронте в 32 вер. от Порская Вулька до

района Киселин и составленная не менее, как из 8 пех. и 1 кав. д-зий (из них 6 германских), всего около 72 бтл. и 20 эск. Кроме того, в районе Свидники были обнаружены 4 и 7 австр. кав. див., переброшенные с Кременецкого и Бродского направлений. Таким образом на фронте армии было обнаружено 17 пех. и 7 кав. див. противника, вместо бывших 18(31) мая—12 пех. и 4 кав. див. (прилож. № 2).

Но перейдем к более детальному рассмотрению, по имеющимся данным, хода событий за этот период на фронте армии.

Выполняя распоряжение Главкоюза, командарм решил выдвинуть в резерв весь XL корпус.

О выводе в резерв 2 стр. д-зии, как сказано выше, распоряжение было отдано 2(15) июня, а 3(16) июня (тел. № 02309) отдается им приказание 4 стр. д-зию, по смене ее на фронте Студыни—Затурцы частями 14 д-зии с тяжелой артиллерией, сосредоточить в районе к. Еленов, Шепель и Торчин. Весь же участок от Затурцы до д. Божев занять одной 15 д-зией.

Но противник, перейдя в наступление, потеснил XXXIX и VIII к-са и правый фланг армии. При этом XXXIX кор. отошел на линию Бабье—кол. Аполания, а сторожевое охранение VIII к-са отошло на линию кол. Дуброва, Роговичи, левый же фланг корпуса отошел к Пустомыты.

В виду этого, того же 3(16) июня отдается новое распоряжение:

1) Бригаде 4 Фин. дивизии, находящейся в Холневе, поступить в распоряжение XXX к-са, 2) XXXIX к-су восстановить свое положение, а V Сиб. оказать ему содействие своим левым флангом, 3) XXXIX кор., по восстановлении положения, закрепиться, не переходя на левый берег Стохода. В распоряжение комкора XXXIX передается V конный к-с с пятью конными полками, 4) XL к-су оказать содействие XXXIX своим правым флангом, причем в распоряжение комкора передается из армейского резерва бригада 2 стр. д-зии и вся 12 кав. д-зия и 5) VIII к-су восстановить свое положение, согласуя свои действия с 11 армией.

Таким образом, вместо предполагаемого сильного армейского резерва, в последнем осталось по бригаде от 2 стр. и 4 Фин. д-зии.

Этого же числа противник перешел в наступление, также против XXX и V Сиб. к-сов, но был отбит и на его плечах 284 Венгровский полк ворвался и овладел ф. Туман (2 вер. сев. Гадомичи); частями V Сиб. к-са были захвачены Свидники.

Затем контр-атаки противника продолжались и в следующие дни почти по всему фронту армии.

4(17) июня на фронте XXX к-са действия наши были довольно успешны и противник отошел на Грузятин, но в XXXIX пришлось уступить противнику и занять позицию на восточном берегу болота, проходящего через Райместо, Княж, Вичины, по линии Мариановка—Кияж—Студыни.

Против XL и VIII к-сов противник развернул значительные силы. XL кор. был усилен 12 кав. д-зией и удержал свои позиции, а в VIII к-се были потеснены части занимавшие Дуброва Пасека, левый фланг отошел на Корытница, кол. Домброва и Ядвиновка.

4(17) же июня было получено приказание Главкоюза (тел. № 2362) 7 кав. дивизию передать в 11 армию, почему ей было приказано сосредоточиться в районе Вильгельминовка и поступить в распоряжение комкора XLV к-са.

Как видно из тел. командарма 5(18) июня № 02437, общее наступление всей армии предполагалось на 2(30) июня.

Но и это наступление не состоялось, а напротив армии было приказано принять временно выжидательное положение. Противник же продолжал свои контр-атаки и оказывал сильное сопротивление нашему наступлению, почему в XXX корпусе бой развивался очень медленно, тем более, что с прибытием подкрепления (полк 4 Финл. див. и 12 бтл. XLVI к-са) необходимо было сделать перегруппировку для атаки противника от ф. Туман в сев.-вост. направлении в тыл сильно укрепленному району Разничи—Копыли.

В V Сиб. к-се 50 пех. див., понеся большие потери, постепенно была выведена из занятых мест и заняла первоначальное положение, при чем противник выбил части из Свидники.

В XXXIX к-се наступление противника на Райместо было остановлено, от Ворончин передовые части должны были отойти.

В XL к-се все атаки были отбиты, но вследствие отхода соседних частей 14 див. юж. Дуброва Пасека пришлось загнуть левый фланг.

Против VIII к-са противник повел наступление к северу от Свинюхи и у д. Ощев, при чем потеснил части к-са у Конюхи и Роговичи, а у последнего пункта прорвал расположение 53 и 55 пех. полков.

Благодаря этим изменениям в расположении частей, армия к вечеру 5(18) июня была расположена: (схема № 10).

IV кон. и XLVI арм. к-са на прежних местах. XXX кор. с одним полком 4 Финл. див. и 12 бтл. XLVI к-са вост. Новоселки, зап. Куликовичи, южн. Семки, сев. Колки, южн. Копыли, Грузятин и Навоз.

V Сиб. к-с, с 1 бригадой Оренб. каз. див. и одним полком 4 Финл. див.,—Навоз, юж. Сокуль, Мыльск, сев. Линевка, юж. Свидники, сев. Богушевка и Марьяновка.

XXXIX кор., с 11 кав. див. и 2 бр. Оренб. каз. див. и бр-й 4 Фин. див., зап. Райместо, Немер, Доросино, Трыстень, южн. Ворончин, сев. Студыны.

XL кор., с 12 кав. д-зией сев. Студыны, зап. Киселин, Журавец, Холопечи и Дуброва Пасека и

VIII кор. зап. Дуброва Пасека, Роговичи, Свинюхи, Корытница, кол. Домброва и юж. Ядвиновка.

В армейском резерве—1 полк 4 Финл. д-зии в районе Рожище и включенный в состав армии XXIII корпус—53 див. в районе Ульяники—Шепель и 20 див. в районе Луцк.

Вероятно, сильный натиск противника на 8 армию, недоверие к тому, что армия может выполнить свою задачу и желание высшего командования овладеть Ковелем послужили причиной перегруппировки не только между армиями, но и фронтами, а именно: 3 армия была включена в состав Юго-Зап. фронта [1]), при чем в состав ее включались IV кон. и XLVI к-са. 3 арм. ставилась задача овладеть Пинском и районом Городок—Маневичи—Галузия. 8 армии было приказано принять выжидательное положение, при чем в состав ее были включены XXIII корпус и прибывающий на фронт 1 корпус.

Разграничительной линией между 3 и 8 армиями назналась линия: Тышино—Корость—Новоселки—Трояновка—Стобыховка. (Схема № 11).

Распоряжение это, конечно, повлекло за собою и перегруппировки в районе 8 армии, а именно, приказом № 118 устанавливались следующие разграничительные линии между корпусами: между XXX и V Сиб. Лыще—Сокуль—Кухары—Мельница—Марьяновка; между V Сиб. и XXXIX—Рожище—Богушевка—Гончий Брод; между XXXIX и XXIII—Дмитровка—Ювефин—Кияж—Королинка—Литин; между XXII и XL—Георгиевка—Борятин—Еленов—Буды Осовские—Черный лес; между XL и VIII—Антоновка—Дуброва Пасека—Подгайцы—Владимир-Волынский и между 8 и 11 армиями Яловичи—Чаруков—Горохов—Сокаль.

Тем же приказом корпусам предписывалось в ночь с 7(20) на 8(21) июня произвести смену:

XXX—частей V Сиб. к-са на участке Навоз—Сокуль, XXXIX—сменить части V Сиб. к-са, протянув свой правый фланг до Богушовка.

XXIII к-су сменить части XXXIX и XL к-сов на участке Кияж—кол. Еленов.

VIII к-су закрепиться на занимаемом участке.

По смене частей XXXIX к-са XXIII—трем полкам 4 Финл. див. войти в состав XXX к-са.

---

[1]) В виду бездействия Зап. фронта. *Прим. редакции.*

11 кав. дивизии поступить в распоряжение комкора XL, Оренб. каз. див.—в распоряжение XXXIX к-са.

Войскам прочно закрепиться на занятых местах, доведя окопы до полной профили, и установить проволочное заграждение.

В резерве армии были: I арм. к-с, имея 24 пех. див., в Журавичи и 22 пех. див. без полка, выдвинутого в Чаруков, в распоряжение VIII к-са в Луцке и один полк Финл. стрелков в Рожище.

Командир XXX к-са, выполняя поставленную ему задачу наступать и усиленный 12 бтл. XLVI к-са (бат-ны могли переправиться у Гадомича только ночью) 7(20) числа решил наступать: 71 див. на Кашовка, части XLVI корп. на Должица, а 80 див. овладеть районом Копыли. Но противник оказывал сильное сопротивление и 6(19) числа части дивизии подошли только к проволочным заграждениям.

Между тем противник, продолжая свои контр-атаки, 6(10) числа опять перешел значительными силами в наступление против XXXIX, XL и VIII к-сов. К вечеру, после сильных боев, в XXXIX к-се все его атаки был остановлены огнем. XL корпус должен был отойти от Киселина, а в VIII к-се левый фланг занял линию Колпытов и зап. Божев.

7(20) июня XXX кор-с два раза брал Грузятин, но оба раза был выбит оттуда и части его отошли на юго-восток. В XXXIX к-се все наступления противника были отбиты, а у Кияжа дело доходило до штыкового у ара.

XL кор. сам перешел в наступление для восстановления своего положения, но встретил контр-наступление противника и должен был отойти: 4 стр. див. на Семеринки и 2 стр. див. за Стоход. Для поддержки корпуса было приказано 53 див. и бр. 20 див. вдвинуть между XXXIX и XL к-сами, а XXX к-су приостановить свое наступление на Грузятин.

XL кор. занял позицию по линии Семеринки—Зубильно—Затурцы, но противник вновь повел наступление на Затурцы—Дуброва Пасека; контр-атаки стрелков были безуспешны и корпус занял позицию от переправы через Стоход, зап. Еленов до кол. Лысиха.

В виду неудач в XL кор. и атак противника, VIII кор. отошел на линию кол. Лысиха, Ватин, сев.-зап. Блудов—Шклин.

В ночь на 8/21 июня на позицию стал XXIII кор. и занял указанную ему линию.

8 июня в XXX кор. наше наступление было тоже неудачно и остановилось в районе Копыли. Противник несколько раз переходил в контр-атаки и оказывал упорное сопротивление.

В состав корпуса была включена вся 4 Финл. дивизия и ему приказано было занять участок до Смердин.

Против V Сиб. к-са противник переходил несколько раз в наступление со стороны Мыльск и Духче на Линевка и кол. Н. Эмилин, но был отбит и только у Мыльск наши части были несколько потеснены.

В XXXIX и XXIII к-сах атаки противника на Райместо и Бабья Гора были отбиты, а в XL к-се наши части должны были отойти юго.-зап. Еленов, но контр-атакой положение было восстановлено.

Более всех пострадал в этот день VIII корпус, против которого противник вел наступление в значительных силах с фронта Байчин—Свинюхи—Горохов и занял линию Бубнов, опушка леса зап. Пустомыты, Терешковец а затем после полудня вновь перешел в наступление с фронта Бубнов—Корытница—Домброва.

Атаки противника продолжались почти по всему фронту армии и в следующие дни. Так, 10/23 июня противник в XL корпусе потеснил наши части на участке Затурцы—кол. Антоновка, но положение было восстановлено, а в VIII корпусе занял часть д. Пустомыты.

11/24 июня шел упорный бой по всему фронту XL к-са, а против VIII к-са противник повел наступление южнее Воля Садовская.

Настойчивые атаки противника и неустойчивость наших частей заставили командарма подумать даже об отходе с занятых мест на линии Копче, кол. Геленовка, Пожарки, Козин, кол. Михайловка, Залесцы, М. Березолуны, кол. Запусть, Цеперов, Ратиево, кол. Анатолия и отдать распоряжение об очистке тыла от обозов и тыловых частей.

Затем было приказано один полк 4 Фин. див. выдвинуть в армейский резерв в Рожище, а в распоряжение XL к-са была дана бригада 53 див. и VIII к-су вся 22 дивизия.

11 (24) июня вновь была образована группа г. Зайончковского из XXX арм. и V кон. к-сов, причем группе было придано 12 батл. XLVI к-са.

Того же числа в XXX к-се была произведена перегруппировка, после которой XLVI кор. занял участок Семки—Копыли, Оренбургская див. район Красноволя—Кашице, 11 кав. див. было приказано занять район Гадомичи—Рудники.

В результате боев в эти дни, части армии к вечеру 11 (25) июня занимали фронт:

IV и XLVI к-са—на прежних местах.

Группа г. Зайончковского: вост. Новоселки, зап. Куликовичи, юж. Семки, Копыли, Грузятин и Навоз, сев. Луков и Смердин.

V Сиб., XXXIX к-са—на прежних местах.

XXIII кор.—Кияж—Бабья Гора—Еленов; XL кор.—Еленов—Семеринки—Зубильно—Затурцы—Воля Садовская.

VIII кор., с 12 кав. див. и 85 Выборгским полком, зап. Воля Садовская, Кошев, Ватин и Шклин.

В армейском резерве были: 24 д-зия в районе Тростянец, Холнев и 22 д-зия, без 85 полка, в районе Чаруков, 13 Финляндский полк в к. Дубище и I Турк. корпус, который с 11 (24) июня включался в состав армии, высаживался на станциях Любомирская, Ровно, Здолбуново.

Передача IV конного и XLVI арм. кор. в 3 армию состоялась в 8 часов 11 (24) июня.

В этот же день XXX к-су было приказано вернуть в XLVI кор. его 12 батальонов.

Разграничительной линией между 3 и 8 армиями назначалась линия: Голыши, Михалин, Новоселки, Оконск, Гулевичи.

12/25 и 13/26 числа противник вел упорные атаки против V Сиб. и XL кор. причем в V Сиб. к-се после трех его ожесточенных атак в районе Мирославка, кол. Н. Эмилин и Духче, части должны были отойти на подготовленную позицию, на линии ст. Геленовка—Новая Геленовка.

Надо полагать, что, вследствие того, что противник сильно теснил правый фланг II армии и VIII корпус и отражение здесь его атак составляло одну операцию, было приказано VIII корпус 16 (29) июня включить в состав II армии, при чем разграничительной линией между II и 8 армиями назначалась линия: Честный Крест, Локачи, сев. окраина Кошев, Подгайцы. Затем было приказано V Сиб. корпус вывести в резерв (схема № 12).

В виду этого, приказом № 120, 13 (26) июня приказывалось: I корпусу бригадой 22 дивизии, расположенной в Рожище, и бригадой 24 д зии, расположенной в Суске, сменить V Сиб. корпус. В распоряжение I к-са оставить бригаду 4 Финл. д-зии, тяжелую артиллерию и временно 5 Сиб. морт. д-зион—I корпусу оборонять участок Смердин—Линевка—Богушевка. V Сиб. к-су, по смене, расположиться одной дивизией в районе Рожище на пр. берегу р. Стохода, а другой в районе Киверцы, к югу от железной дороги.

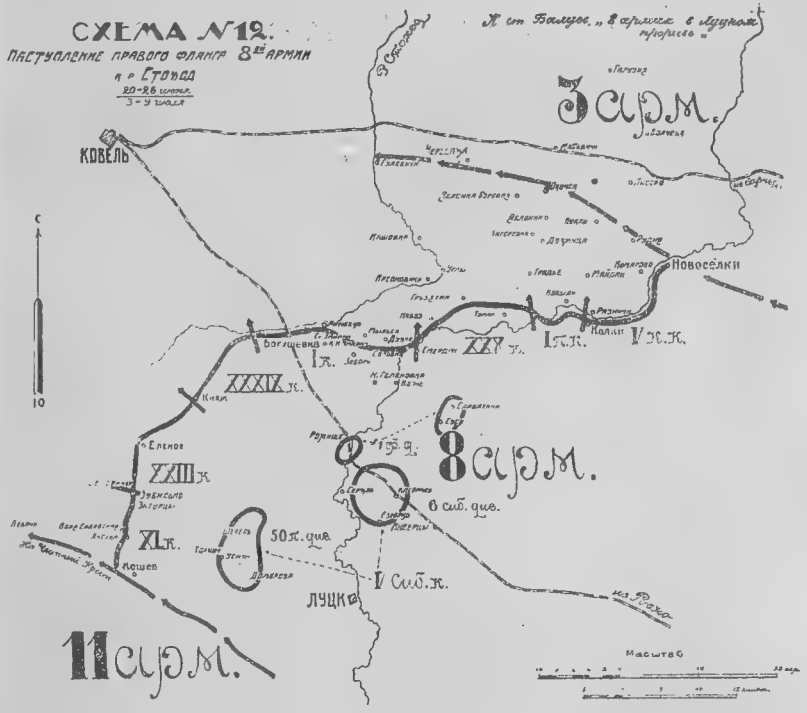
XXIII кор. в ночь с 14/27 на 15/28 июня должен был принять участки XXXIX и XL к-сов от Кияж до Зубильно, а XL кор. в ночь с 16/29 на 17/30 июня участок VIII к-са кол. Лысуха—Котев. VIII к-су в ту же ночь передать 12 кав. д-зию в распоряжение Комкор XL, а бригаду 22 див. находящуюся в районе VIII к-са, передвинуть в район Торчин в резерв армии.

17/30 июня I Турк. кор. вместе с V кон. к-сом и 4 Финл. д-зией должен был занять участок р. Стырь от Новоселки до Колки.

Как видно из приказа по армии 16/29 июня № 20 на 21 июня (4 июля) было назначено общее наступление армии

фронта, при чем VIII армии ставилась задача нанести главный удар на Ковельском направлении и наступать на Владимир-Волынский.

Во исполнение этого командарм решил прежде выдвинуть свой правый фланг, а потому тем же приказом предписывалось I Турк. к-су 21 числа начать форсировать р. Стырь и овладеть участком Оконск—Градье, XXX к-су, в состав которого включалась бригада V Сиб. к-са, притянуть на себя внимание противника, а затем атаковать его в северном на-



правлении. Остальным корпусам быть готовыми перейти в наступление по первому приказанию.

Перегруппировку для этого наступления предполагалось сделать 21 июня (5 июля), а перейти в наступление между 22 (5) и 24 (7) числами. Но 17 (30) числа приказ этот был изменен, а именно (прик. № 122): V кав. к-су с одним полком Турк. стрелков предписывалось занять участок Новоселки — Колки, I Турк. корп., без одного полка, участок р. Стырь—Колки—ф. Туман, а XXX к-су, включение в состав которого бригады V Сиб. к-са отменялось, назначался фронт

Туман—Смердин, при чем он должен был атаковать противника в направлении Грузятин—Кашовка. Армейскому резерву приказано было сосредоточиться: V Сиб. к-су—6 Сиб. див. в районе Клепачов—кол. Серхов—Кульчин—Езюрко; 50 див.—в районе Шепель—Усичи—кол. Домброва и 4 Финл.—1 бригаде в районе Рожище и 2 бригаде—в районе Суск—Славатичи.

До 16 (29) числа контр-атаки противника как бы стихли, но 16 (29) числа он вновь атаковал участок I арм. к-са, при чем предпринял несколько атак в районе Заборы и к Н. Эмилин с удушливыми газами и на кол. Соловин, где потеснил наши роты.

17 (30) числа с рассветом противник открыл жестокий огонь против XXXIX, XXIII и XL к-сов и повел наступление на фронт Кияж, Затурцы, Воля Садовская, направляя главный удар на участок Семеринки—Затурцы. Наступление его на флангах было остановлено, но в центре около 7 ч. противник овладел Зубильно. Предпринятое с нашей стороны контр-наступление встретило сильное сопротивление и не имело успеха и только в XXIII к-се удалось выбить противника из г. дв. Зубильно и холма юго-восточнее этого селения.

После полудня, после ураганного огня, противник снова атаковал I арм. кор. но был отбит.

Атаки противника в этот день продолжались целый день.

18 июня (1 июля) противник вновь атаковал участки XXX, I, XXXIX, XXIII и XXX к-сов. В XXX к-се его атака южнее ф. Туман была отбита, в I к се 22 див. должна была очистить кол. Геленовка, а затем противник овладел д. Копче, но был выбит оттуда.

В XXXIX и XL к-сах атаки противника были отбиты, за исключением леса южнее Воля Садовская, где ему удалось потеснить наши части.

Наши контр-атаки для восстановления положения были неудачны.

Насколько в эти дни были жестоки бои и как трудно нашим частям было сдерживать противника, показывают цифры только пропавших за эти дни без вести в VIII, XXX, XXXIX и XL корпусах, а именно за эти дни в этих корпусах пропало без вести 75 офиц. и 11.512 солдат. Затем наши потеряли 20 пул., 2 ор.

19 июня (2 июля) противник атаковал XXIII, XL и I арм. к-са, при чем в районе XL к-са ему удалось прорвать наше расположение в одном месте между двумя смежными батальонами, а в I к-се 24 д-зия должна была отойти на фронт южнее окраины кол. Головин—Н. Эмилин и Ст. Эмилин.

После 19 часов противник вновь атаковал I корпус со стороны Линевка и в районе кол. Головин и Мариановка, но был отбит.

Этим и заканчиваются интенсивные атаки противника на фронте 8 армии.

20 июня (3 июля) приказано было перейти в наступление всем армиям фронта, но в 8 армии перешли в наступление только I Турк., XXX арм. к-са. В этот день после арт. подготовки I Турк. кор. овладел первой линией окопов в излучине Стыри, что между Копыли и Туман и самой деревней Копыли, но наступление на Разничи не удалось.

XXX кор. овладел сильно укрепленной позицией противника зап. Туман и сбил его в лесу сев. Грузятин и овладел горой вост. Грузятин.

I арм. корпус перешел было в наступление для восстановления своего положения, но успеха не имел, XL кор., восстанавливая свое положение, овладел первой линией окопов сев. Затурцы—Воля Садовская.

22 июня (5 июля) наступление наше продожалось, причем в виду того, что в 3 армии наступление развивалось довольно удачно и левофланговые корпуса подошли к Галузии и Волчецк, было приказано:

V кон. к-су переправиться через р. Стырь и наступать в общем направлении на Кукли, Оконск; I Турк. к-су атаковать в направлении Градье, Должица, Яблонка, имея целью овладеть Должица, XXX к-су овладеть д.д. Грузятин, Навоз и высотами севернее Навоз, образовав заслон с запада для I Турк. к-са; 1 арм. к-су демонстрировать наступление, чтобы не дать возможности противнику перебрасывать резервы; остальным корпусам занять выжидательное положение.

Весь день 22 и 23 июня (5 и 6 июля) шли бои за овладение Градье и Грузятин, причем противник бросил в этом направлении баварские и германские дивизии. К вечеру I Турк. кор-с занял Градье и отбил все контр-атаки противника.

В это время XXX кор. был атакован баварцами с.-з. Грузятин, но атаки противника были безуспешны. V кон. кор., переправившись через р. Стырь, вел бой в районе Комарово, Разничи, Майдан и к вечеру, овладев Комарово, перешел в наступление на Рудня—Кукли. 3 армия в это время овладела Волчецк—Лисово.

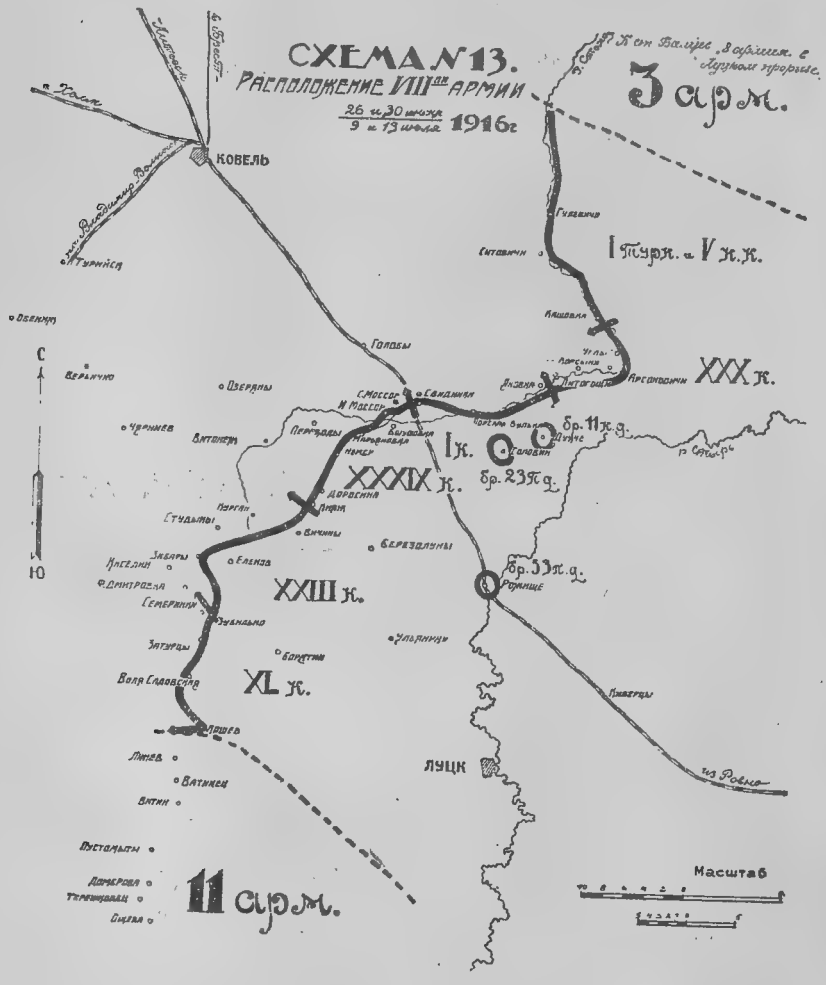
Противник, угрожаемый 3 армией, оказывая упорное сопротивление наступлению XXX кор. и левого фланга I Турк. к-са, против правого фланга последнего стал отступать и 24 (7) числа V кон. кор. занял район Череваха. Яблонка, Боровая, I Турк. кор. овладел д. Должица и занял Яблонка и Загоровка.

XXX корпус овладел д. Грузятин.

24 июня (7 июля) противник стал отступать к р. Стоход и 25 (8) числа I Турк., XXX и V кон. к-са, совместно с 3 ар-

мией, занял правый берег р. Стоход, при чем XXX кор. овладел участком Углы и Арсоновичи, а I арм. кор. Духче—Мыльск.

26 июня (9 июля) противник перед I Турк., XXX, I и правым флангом XXXIX к-са отошел за р. Стоход и части армии к вечеру этого числа были расположены:



I Турк. и V кон. к-са, без бригады 11 кав. див.: Гулевичи, Ситовичи, Кашевка.

XXX кор. с 4 Финл. див.: Углы, Арсоновичи, Корсыни, Литогоши.

I арм. кор, с бригадой 11 кав. див.: Яновка, Порская, Вулька, Свидники.

XXXIX кор. юж. Свидники, Богушовка, Марьяновка, Доросино Кияж.

XXIII кор.: Кияж, Вичины, Забары, Семеринки и Зубильно.

XI кор. с 12 кав. див.: Зубильно, Затурцы, Воля Садовская, с.-в. Кошев.

26 июня (9 июля) I Турк. кор, приступил к форсированию р. Стоход на участке Гулевичи, Ситовичи, XXX кор. стал теснить противника в лесу между Кашовка и Корсыни, I кор. занял южный берег р. Стоход от Яновка до жел.-дор. моста, заняв Свидники и Н. Мосор, а в XXIII к-се противник был выбит из леса ю.-в. ф. Дмитровка, на середине дороги между Киселин и Зубильно.

26 июня (9 июля) был отдан приказ № 128, по которому I арм. к-су приказывалось, по мере продвижения XXX к-са, сосредоточиваться к левому флангу, а XXXIX к-су выдвинуть правый фланг к Голобы, где войти в связь с XXX к-сом, при чем фронт корпуса назначался от кол. Переходы до Кияж.

27 июня (10 июля) I Турк. кор. было переправился у Гулевичи через Стоход, но ввиду упорного сопротивления противника и его контр-атак должен был отойти на правый берег реки. 28 июня (11 июля) было приказано приостановить наступление корпусов и закрепиться на правом берегу р. Стоход, при чем XXXIX кор. должен был оставить Свидники и все попытки вернуть его было безуспешны.

В таком же положении дело оставалось в течение 28 и 29 июня (11—12 июля) и к вечеру 30 июня (13 июля) армия была расположена:

I Турк. и V кон. корпуса, без бригады 11 кав див.: зап. Гулевичи, вост. Ситовичи, зап. Кашовка.

XXX кор.—Углы, Арсоновичи, южнее Корсыни, Литогощи, Яновка.

I кор., без бригады 22 див.—южнее Яновка, Порская Вулька, южнее Свидники.

XXXIX кор.—южнее Свидники, сев. Ст. Моссор, Н. Моссор, зап. Марианович, Немер, Доросино, Кияж.

XXIII кор., без бригады 23 див.,—зап. Кияж, Вичины, Заборы, Семеринки, и вост. Зубильно.

XL кор. с 12 кав, див., вост. Зубильно и Затурцы, зап. Воля Садовская и Кошев.

Арм. резерв — бригада 23 див. в кол. Соловин, бригада 53 дивизии в Рожище и 1 бр. 11 кав. д. в районе Духче.

На этом наступление наше остановилось. Но наше высшее командование не оставляло решения овладеть Ковелем,

а потому между 3 и 8 армиями была выдвинута на фронт армия г. Безобразова (Особая), составленная из гвардейского отряда и I и XXX арм. и V кон. к-сов, которые должны были быть переданы из 8 армии.

В это же время из состава 8 армии были выключены I Турк. и V Сиб. к-са, которые были включены: I Турк. в состав 3, а V Сиб.—в состав 11 армий. В 8 был обратно передан VIII корпус.

Разграничительными линиями были назначены: между 8 и Особой армиями—Турийск, Озеряны, ст. Киверцы и между 8 11 армиями—Варенж—Сокаль—Ровно.

Корпуса заняли фронт:

XXXIX — Богушевка, Мариановка, Немер, Доросино—Кияж.

XXIII без бр. 53 д-зии—Кияж, Вичины, Забор, Семеринки и в. Зубильно.

XL—Зубильно и Затурцы. Воля Садовская и Кошев. VIII кор.—Кошев, Линев, Ватинец, Ватин, Пустомыты, кол. Пустомыты, кол. Домброва, Терешковец и Ощев.

Арм. резерв—бр. 53 пех. див. в районе Березолуны.

7 (20) июля левый фланг армии Безобразова был продолжен до Доросино. Вследствие чего XXXIX кор. занял фронт от Доросино до Студыны, сменив на участке Кияж—Студыны части XXIII к са.

Резерв в виду предполагаемого наступления был передвинут сначала в район Городин, а затем Борятин.

11 (24) июня была окончательно установлена разграничительная линия между 8 армией и армией г. Безобразова по линии Киверцы—Ульяники, кол. Курган, Черниев, Вербично, Обениж. XXXIX кор. продолжил свой левый фланг до с. Окрайны Еленов, сменив от Студыны до Еленов части XXIII к-са.

Окончательно к 11 (24) июля части армии были расположены:

XXXIX кор. к. Курган—Еленов.

XXIII кор. Еленов—Зубильно.

XXXX и VIII к-са и резерв на вышеуказанных местах.

В заключение позволю себе коснуться некоторых выводов, которые можно сделать из всей операции Юго-Зап. фронта.

Из очерка В. Н. Клембовского и этих данных видно, что операция эта имела большое значение для фронтов наших союзников. Для парирования ее австро германцы вынуждены были с этих фронтов оттянуть большие силы, чем была спасена Италия и облегчено положение Франции. Но для России

она в своем конечном результате не имела решающего значения и после этой операции все осталось по старому.

Действительно, как указывает в своем очерке В. Н Клембовский, она вызвала огромный подъем чувств в русской армии и русском народе, к сожалению конец ее повлек за собою и слишком большое разочарование в тех результатах, которые с таким нетерпением ожидала вся Россия от этой операции. Конец ее совсем не соответствовал славному и доблестному ее началу. Ни разбитие австрийской армии, ни уничтожение ее живой силы, ни занятие громадного пространства территории не повлияло на исход кампании.

В прежние времена такой успех в конечном результате, мог бы привести к окончанию войны. Война же 1914—1918 г.г. с самого начала показала, что подобные частные победы не имеют влияния на исход войны и что на сцене появились новые факторы, которые имеют решающее значение. Война уже с самого начала резко подчеркнула, что она ведется при других условиях, чем мы привыкли думать и чему нас учили. Уже с 1915 года выяснилось, что война ведется не постоянным армиями, а народными, что доминирующую роль в ней играют технические средства и что ни разбитие целых армий, ни пленение целых корпусов, пока в стране имеются рессурсы живой силы и технических средств, войну не кончают. Благодаря появлению в главной роли технических средств, настала для всех неожиданная позиционная война, которая потребовала новых приемов и способов ведения наступления и обороны. Между тем мы до конца войны придерживались старых способов ведения войны и, главным образом, принципов полевой войны, и, рассчитывая преимущественно на наше превосходство в живой силе, упускали из виду, что превосходства этого, без достаточного количества технических средств, еще недостаточно.

В этом кроется, по нашему разумению, главная причина вообще наших неуспехов в бывшую войну [1]). И в настоящую операцию живой силы было достаточно, но при отсутствии должного количества технических средств, ее хватило только на прорыв. Развить же этот прорыв у нас уже не было ни сил, ни средств, а когда стали прибывать подкрепления с других фронтов, то было уже поздно, так как и немцы,

---

[1]) Автор совершенно упускает из виду те политические, экономические и социальные условия, которые предопределяли исход сколько нибудь длительной войны и вместе с тем отражались в том или ином виде на успешности всех наших действий. В частности, даже на страницах этого сборника, охватывающего незначительную часть операций, выявляется отсутствие воли к победе и дерзновения среди высшего командного состава, а инициатива и смелость действий подчиненных не получали надлежащей поддержки.

Прим. редакции.

пользуясь превосходно развитыми в своем тылу путями сообщения, успели подкрепить австрийцев, и все наши усилия развить успех повели только к лишним потерям в людях и средствах. Вообще, в отношении нашей готовности вести позиционную войну, всю кампанию можно разделить на три периода: первый—в начале кампании, когда мы имели превосходную армию, но без технических средств, второй—1915 и 1916 г.г., когда у нас армия обратилась уже в народную, слабее обученную, а технических средств было, хотя и больше, чем в первый период, но недостаточно для ведения решительных операций, и третий—1917 г. когда у нас было превосходство в технических средствах, но армии уже не было, а была живая сила в значительном количестве, но мало обученная или даже совершенно необученная владеть оружием и действовать в бою.

Если бы в описываемую операцию у нас были бы технические средства семнадцатого года, то, конечно, успех был бы не тот, какого мы достигли.

Но и при тех средствах, которые мы имели, при том под'еме духа и порыве, какой был вызван этим наступлением в войсках, при той решимости, которую выказало главнокомандование Юго-Зап. фронтом, можно было бы достигнуть больших результатов, если бы верховное командование более внимательно отнеслось к подготовке этой операции. К сожалению со стороны Ставки не было видно ни твердого руководства, ни твердого управления фронтами. Если бы Ставка выработала план наступления, подготовила бы к нему должным образом фронты и твердо потребовала бы от главнокомандующих выполнения этого плана, то, конечно, можно было бы достигнуть, хотя части тех результатов, которые вообще требуются от прорыва неприятельских позиций, а именно, потрясения всего фронта противника и занятие такого положения, с которого возможно было бы нанести противнику окончательный удар. Вместо этого (см. очерк В. Н. Клембовского) мы видим, что Ставка предоставила полную свободу действий главнокомандующим фронтами, почему в то время, когда Юго-Зап. фронт повел наступление, остальные фронты оказались простыми зрителями этого наступления или, если действовали, то разрозненно.

Обращаясь затем к разбору операций на фронте 8 армии, прежде всего надо придти к заключению, что операция эта была предпринята с недостаточными средствами. Главная роль в наступлении должна была по плану Ставки принадлежать Западному и Северному фронтам. На Юго-Зап. фронт возлагалась демонстративная роль. Но ни Северный, ни Зап. фронты не перешли в наступление и главная роль перешла

к Юго-Западному, который, конечно, не был подготовлен к ведению такой грандиозной операции.

Подготовка наступления при позиционной войне, как показала практика войны, должна слагаться из подготовки фронта и подготовки тыла, имея в виду, что размер успеха будет всецело зависеть от силы, с которой будет нанесен первый удар и от немедленного использования достигнутых результатов. Сила же удара зависит от подготовки фронта, который должен быть настолько силен, чтобы мог выполнить первый акт наступательного боя, а именно прорвать неприятельский фронт, состоящий из укрепленных и расположенных в глубину позиций. Для этого он должен иметь мощную артиллерию для разрушения неприятельских сооружений и средств, способствующих их обороне, и для содействия продвижению пехоты, и достаточно живой силы для захвата уже расстроенных разрушительной работой артиллерии позиций и продвижения вперед до тех пор, пока сопротивление противника не потребует новой артиллерийской подготовки. В этом отношении можно признать, что фронт 8 армии был подготовлен. В артиллерийском и инженерном отношении фронт был оборудован в совершенстве. Живой силы было вполне достаточно и единственно в чем армия уступала противнику—это в количестве тяжелой артиллерии, которая и в позиционной войне играет доминирующую роль, и в отсутствии артиллерийского резерва. Но, благодаря живой силе, прорыв неприятельских позиций был совершен; но на немедленное использование достигнутого успеха средств уже не хватило. Оно и понятно, так как второе условие успеха — немедленное использование достигнутых результатов, зависит от подготовки тыла. Тыл же к этому готов не был.

Подготовка тыла заключается в сборе и рациональном расположении резервов, имея в виду, что одними и теми же войсками длительное наступление вести нельзя и что часть, хотя бы она блестяще выполнила первый момент наступления, требует смены, так как дальше предела человеческих сил итти нельзя, а порыв у человека бывает только раз, а затем в большинстве наступает реакция и он сменяется упадком сил и энергии. Между тем резервов в 8 армии не было и наступление было предпринято кордоном, т.-е. расположением корпусов в одну линию, так как нельзя назвать резервами те две дивизии, которые были в тылу армии и которые в первые же дни наступления были израсходованы на поддержку корпусов первой линии.

Затем подготовка тыла заключается в подготовке на всю операцию в достаточном количестве технических средств и главным образом артиллерии, снарядов и патронов.

Между тем уже в середине июня мы должны были отказываться от перехода в наступление за недостатком снарядов и патронов, что ясно показывает, что тыл не был готов вести наступление в тех размерах, в какие вылилась операция.

Уже 3 (16) июня выяснилось, что противник значительно усилился и сам перешел в наступление, между тем наше высшее командование, не смотря на то, что время было упущено, все добивалось достигнуть решительных результатов, переходя постоянно в наступление и в то же время производя на фронте подчас бесцельные и бесполезные перегруппировки, мешавшие только планомерному ведению боя на фронте армии.

Особенно обращает на себя внимание смена V Сиб. к-са I армейским во время горячего боя и только для того, чтобы V Сиб. корпус перебросить для ведения такого же боя на фронте 11 армии.

Обращает на себя также внимание задание массе кавалерии (IV кон. корпус) прорвать неприятельскую позицию в направлении на Ковель [1]), зайти в тыл противника и произвести там переполох и сумбур. Требование это составляет какое-то недоразумение, так как прорыв сильно укрепленных позиций противника кавалерией в позиционной войне, конечно немыслим.

Как видно из описания участка, занимаемого IV конным корпусом, характер местности этого участка совершенно исключал возможность действия кавалерийских масс. Требование от кавалерии прорыва на такой местности показывает только, что главнокомандование или было введено в заблуждение штабом относительно этой местности, или свои расчеты и соображения производило по карте, не считаясь с действительностью. Между тем для преследования в первые дни боя, разбитого противника кавалерии не оказалось. Оставалась только одна 12 кавал. дивизия, да и та опоздала 24 мая (6 июня) преследовать противника вместе с пехотой. Тогда как наверное были бы другие результаты, если бы вместо того, чтобы добиваться прорыва позиций противника кавалерией, последняя в массе была бы сосредоточена за ударными корпусами и в первые же дни успеха прорыва была бы брошена для преследования разбитого, деморализованного и отступающего противника. К исполнению же этого не имелось никаких препятствий. IV кон. кор., когда был включен в состав армии, имел только две конные (16 кав. и 2 Свод. казач.) и 77 пех. д-зии. Кав. дивизии на позиции

[1]) Такая же задача была поставлена 25 мая (7 июня) и V кон. кор-су. *Прим. редакции.*

были сменены 100 пех. д-зией—3 Кавк. каз. д-зия прибыла в корпус к началу операции, а 7 кав. только 22 мая (4 июня).

Таким образом снятие кавалерийских дивизий с позиций нисколько не угрожало опасностью правому флангу армии и не обнажало позиций, и было вполне возможно вместо того, чтобы сосредоточивать четыре конных дивизии на правом фланге сосредоточить четыре и даже пять таких дивизий за ударными корпусами.

Обращает на себя также внимание стремление нанести главный удар на Ковельском направлении. Опять таки это показывает на неосведомленность командования о местных условиях. Не говоря уже о том, что в стратегическом отношении было выгоднее взять направление на Владимир-Волынский, которое угрожало путям отступления остальных австрийских армий, подступы к Ковелю с вост. и юго-вост. стороны настолько трудны, что с этих сторон Ковель возможно было бы взять, если бы противник был окончательно разбит, и то налетом, но не правильным наступлением, так как противник мог малыми силами оборонять эти подступы, представляющие в большинстве дефиле по болотам и лесам. Впрочем, трудность Ковельского направления испытала наша армия в эту же операцию. Ведь наши наступления (3 армии, 8 армии, армии г. Безобразова) не имели успеха, главным образом благодаря малой доступности местности к вост. от Ковеля, препятствующей свободному маневрированию больших масс войск.

Разбирая план действий 8 армии, прежде всего приходится прийти к заключению, что планом этим преследовались узкие цели, совершенно не соответствующие той роли, которая выпала на долю армии в этой операции. Прежде всего обращает на себя внимание пассивная роль, предназначенная этим планом флангам армии, благодаря чему получилась такая ненормальность, что обеспечение правого фланга возлагалось на два сильных отряда, а левый фланг активную роль должен был принять во время боев по настоянию главнокомандующего и в первые же дни операции поглотил и те небольшие резервы, которые были в армии; а затем планом корпусам давались настолько узкие цели, что совершенно не предусматривалась возможность преследования противника, что впрочем уже следует из той роли, которая была отведена в этой операции кавалерии, бывшей при армии.

Все это показывает, что командование армией не рассчитывало на большие успехи; достигнутые результаты в первые же дни боя были для него неожиданными и оно к ним подготовлено не было.

Конечно, по тем данным, которые имеются в настоящее время, трудно судить о правильности действий Ставки и

штабов фронта и армии, но весь ход событий указывает на какие то ненормальные отношения между ними во все время операции. Высшее командование как бы не считалось с планом и соображениями командующего армией. В то время, когда командармом уже были сделаны все соображения и подготовительные работы к переходу в наступление с имеющимися в его распоряжении силами и средствами, армии прирезывают справа участок в 65 верст и требуют от правого фланга активных действий. Когда командарм доносит, что на правый фланг, вопреки этому требованию, он возлагает пассивную роль, с ним соглашаются, а затем в начале операции настоятельно требуют этих активных действий правым флангом, тогда как к этому новых каких либо данных и обстоятельств не было. В то время, когда командарм составил план перехода в наступление, производится перегруппировка между армиями (включается сначала XXXII, а затем VIII корпус в состав 11 армии, IV конный и XXXXVI корпуса в состав 3 армии, введена на фронт Особая армия), которые, конечно, вели за собой перегруппировки на фронте армии между оставшимися корпусами, нарушали все планы и расчеты командарма и ставили армию в положение не активное, а чисто пассивное, так как вести бой и производить перегруппировки в одно и то же время, конечно, нельзя. Сказанное подтверждают еще следующие распоряжения: 26 мая (8 июня) Главкоюз приказывает закрепиться центральными корпусами и выравнять фланги. 27-го же мая (9 июня) из Ставки приказывают все силы и усилия направить на правый фланг для поражения левого фланга противника и когда корпуса перешли в наступление, то 29 мая (11 июня) приказывают задержать наступление центральных корпусов. 31 мая (13 июня) приказано было наступать, а 1 (14) июня приостановить наступление. Все это снимает большую долю ответственности с командарма и не он виноват, если не имел решительных успехов, для этого у него не было достаточных средств. Введение же в бой постепенно прибывающих корпусов уже не могло помочь делу, так как и противник вводил все новые и новые силы и с 3 (16) по 20 июня (3 июля) даже захватил инициативу в свои руки, и только 21 июня (4 июля), когда мы перешли в наступление всеми армиями, инициатива эта опять перешла в наши руки.

Если обратить внимание на время прибытия корпусов для подкрепления армии, то увидим, что все прибывающие корпуса должны были думать уже не о переходе в наступление, а о спасении того положения, которое заняла армия. Так V Сиб. кор. был введен в боевую линию 30 мая (12 июня) между XXX и XXXIX к-сами, и в начале перешел было в наступление и довольно удачно, но когда противник сам пере-

шел в контр-наступление, то должен был отойти и еле удержал свои позиции до смены его I арм. к-сом. Сменивший его I арм. кор. должен был уже отбивать контр-атаки противника и напречь все свои силы, чтобы удержать занятые им позиции. XXIII арм. корпус был введен в боевую линию исключительно с целью поддержать XXXIX и XL корпуса, которые к его приходу должны были сдать свои позиции и только I Турк. корпус был введен в дело исключительно с активной целью. Были бы, конечно, другие результаты, если бы эти корпуса прибыли к армии в начале операции. Уже 23 мая (5 июня) и 24 мая (6 июня) выяснилось, что на Юго-Зап. фронте был громадный успех, а потому Ставке следовало бы немедленно перенести главный удар на Юго-Западный фронт и, пока противник не успел усилиться, бросить на фронт армии свои резервы. В действительности же вышло, что подкрепления эти бросались в бой постепенно и уже не с целью использовать и развить успех, достигнутый армией, а чтобы удержать в своих руках то, что армией было захвачено у противника.

Резюмируя все изложенное, можно сделать следующие общие выводы: операцию эту мы предприняли с недостаточными средствами, а потому, хотя операция эта и имела громадное значение для фронтов наших союзников, но для нас, за исключением захвата у противника части территории и уничтожения его живой силы, решительных результатов не дала. Кавалерию употребили не по ее прямому назначению, а давали невыполнимые для нее задачи и в то же время не использовали ее для быстрого преследования разбитого противника. Направление удара на Ковель было выбрано неудачно. Не сумели во время остановиться, а все переходили в наступление, несмотря на то, что время было уже упущено и наступления эти, за исключением потерь в людях и средствах, ничего не могли принести. Не имея достаточных резервов, бой вели в течение продолжительного времени одними и теми же частями, и, наконец, во время боев производили перегруппировки, в большинстве ничем не оправдываемые, а перегруппировки эти сильно мешали планомерности нашего наступления, так как путали все расчеты и планы командования [1]).

---

[1]) Труд П. Балуева составлен по материалам Военно-Уч. Архива. Ссылок на дела не сделано, так как в период разработки этого труда автором в 1919—20 г. номенклатура дел Архива была иная, нежели теперь.

Прим. редакции.

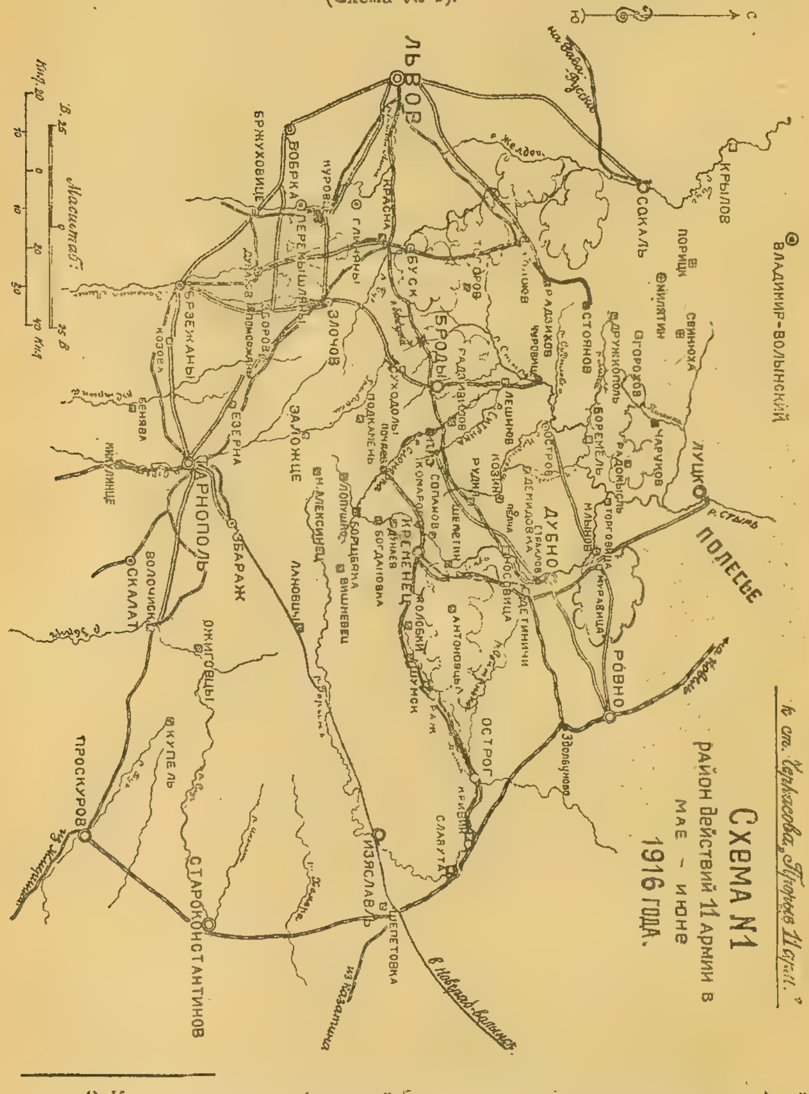
П. Черкасов.

ПРОРЫВ 11 АРМИИ В МАЕ 1916 г.

ГЛАВА I.

Краткий очерк района действий[1]).

(Схема № 1).



---

[1]) Кр. военно-географический очерк театра вероятных военных действий. Составил Генер. Шт. Полк. Бредов. Изд. Штаба Киевского В. О. 1912 г.

Границы района.

Район, в котором развивались боевые действия 11 армии и ее противника с мая по июль 1916 г., может быть ограничен на сев. усл. л. от м. Крылов на р. Зап. Буг, на г. Ровно, на зап. р. Зап. Буг, р. Желдец, усл. л. от г. Львов, на м. Бобрка, на юге усл. л. от м. Бобрка через г. Брзежаны, м. Микулинце на г. Проскуров и на востоке условной линией Ровно—Изяславль—Проскуров.

Устройство поверхности.

Охватывая в указанных пределах части бывших Волынской и Каменец-Подольской губ. и сев.-вост. часть Галиции, по устройству поверхности район представляет большое разнообразие. Окаймленный на севере и юге двумя холмистыми полосами, в средней своей части он заключает обширные лесисто-болотистые пространства, принадлежащие бассейнам рек Зап. Буг, Стырь, Иква и Горынь; вся же юго-восточная часть района представляет собой холмистую равнину почти совершенно лишенную лесов.

Северная полоса холмов, южную границу которой составляет линия: г. Сокаль, р. Липа, Дубно, г. Острог, вклиняющаяся между Полесьем и указанными выше лесисто-болотистыми пространствами, мало удобными для действий войск,—приобретала серьезное значение при развитии операций с линии Луцк—Дубно на фронт Владимир Волынский—Сокаль.

Остовом южной системы холмов является Львов—Злочовская гряда с Кременецким кряжем, образующие узел у м. Подкамень.

Львов—Злочовская гряда, имея мягкие очертания и на большей части своего протяжения открытый степной характер, представляет благоприятные условия для действий войск.

Южные ее склоны образуют Днестровскую покатость, которая рассекается с севера на юг левыми притоками Днестра на ряд плоскогорий. Эти плоскогория в связи с разделяющими их долинами создают ряд естественных позиций фронтом на восток. Часть Днестровской покатости к востоку от р. Золотая Липа имеет открытый равнинный почти степной характер, западная же часть имет более холмистый и лесистый характер. Долины рек более доступны в верховьях, имея пологие скаты, в среднем же и южном течении рек они принимают характер горных ущелий.

Таким образом, полоса местности, непосредственно прилегающая к гряде холмов Львов—Злочов—Подкамень, пред-

ставляя вообще благоприятные условия для действий войск в направлении Тарнополь—Львов, способствовала обороне юго-восточных подступов к г. Львову.

Кременецкий горный кряж при длине 55 вер. и ширине 5 — 6 вер., имея наибольшую высоту в районе г. Кременец, постепенно снижается в направлении на восток. Южные склоны его пологи, северные же обрывисты. Дорог через горы мало, они узки с крутыми под'емами и спусками. Узлом путей, ведущих через горы с севера, является с. Антоновцы, с юга такими же пунктами являются с. Жолобки, Шумск и Сураж.

Кременецкие горы на протяжении от д. Лопушно до г. Кременец входили в состав позиции, занятой русскими войсками, что, ввиду естественных свойств этих гор, делало этот участок позиции очень сильным. Восточнее же г. Кременец они были пересечены тремя линиями тыловых позиций, имевшими связь с соседней 8 армией.

Параллельно южной оконечности Кременецкого кряжа, по левому берегу р. Иквы—ветвь холмов, протягивающихся от Подкаменского узла, заполняет собой этот берег до д. Комаровка, образуя у м. Н. Почаев Почаевское плато. Обширный кругозор с колокольни Почаевского монастыря давал возможность хорошо организовать наблюдение. Такое же значение имела и Божья гора (Бужа Гура), возвышавшаяся одиноко в 10 вер. севернее м. Н. Почаев [1]). В общем же эти гряды холмов усиливали обороноспособность низменного и местами болотистого левого берега Иквы, занятого австрийцами.

Между Кременецким кряжем и северной холмистой полосой, упомянутой выше, лежит отдельная система возвышенностей, разделенная р. Иквой на восточную часть, известную под названием Восточно—Дубненская возвышенность, и западную—Дубненские Сады. Изрезанные ручьями с болотистыми долинами, покрытые лесами, особенно Дубненские Сады, возвышенности эти могли затруднить действия, а особенно передвижение войсковых масс в этом районе.

К югу от линии Сокаль—Острог между этой линией, Львов—Злочовский грядой и Кременецкими горами тянется в направлении с запада на восток, постепенно с'уживаясь, полоса лесисто-болотистых пространств. Западную и самую обширную часть этого пространства занимает Бугская котловина, отделенная от смежного с ней бассейна р. Стырь полосой холмов от м. Подкамень к м. Стоянов. Вся эта местность от западной границы района до линии Демидовка—Козин,

[1]) См. сх. № 16, стр. 138.

изрезанная многочисленными речками в низких болотистых берегах со многими запрудами (р.р. Слоневка, Пляшевка), местами представляет обширные непроходимые болота (полоса от м. Топоров к м. Холоюв), местами же густые заросли в лесах, не допускающими движения без дорог—вследствие чего маневрирование сколько нибудь значительных сил было здесь затруднительным. В виду этого главная операция русских войск при наступлении с линии р. Иква должна была развиваться или севернее Бугской котловины в направлении Дубно—Сокаль, или южнее в направлении Кременец—Броды—Львов.

Лесисто-болотистая низина по правому берегу р. Иква, находившаяся между Вост. Дубненской возвышенностью и Кременецкими горами, считалась совершенно непригодной для действия войск, однако, с осени 1915 г., войдя в систему укрепленной позиции, занятой нашими войсками по р. Иква, сослужила нам хорошую службу, дав возможность с небольшими силами оборонять весь этот участок.

Реки.

Реки района, пересекающие вероятные пути наступления 11 армии на фронт Сокаль—Львов, могли явиться препятствиями для войск. Они принадлежат к бассейну Стыри, Западного Буга и Днестра, причем реки Днестровского бассейна, отделяясь от первых двух Львов—Злочовской грядой, составляют как бы обособленную группу.

Р. Стырь и правые притоки ее р.р. Иква, Калиновка, Пляшевка, Ситенка, Слоневка, перехватывая все пути с нашего фронта на Броды—Львов, вследствие свойства своих долин (запруды, болота), являлись препятствием для войск, действующих в этом направлении, и в то же время усиливали обороноспособность местности на подступах к этим пунктам. В ряду притоков р. Стыри наибольшее значение имела р. Иква, на протяжении от д. Борщевка до м. Муравица, разграничивавшая позиции враждебных сторон, которую русским предстояло форсировать при наступлении. Имея незначительную глубину ($1^1/_2$—2 арш.) и ширину (10—15 арш.), р. Иква являлась серьезным препятствием, вследствие болотистой долины, достигавшей ширины $1^1/_2$—2 вер. Местами она была доступна для одиночных людей, местами для колонн пехоты, местами даже для артиллерии (у д. Шепетин). Задача форсирования этой реки на фронте 11 армии облегчалась тем, что переправы у д.д. Носовица, Сопанов и Богдановка находились в русских руках; переправами же у д. Дунаев на

шоссе Кременец—Н. Почаев, у Каменица на жел. дор. Дубно—Кременец владели австрийцы. Кроме того имелись переправы у м. Млынов на шоссе Ровно—Млынов—Остров, у г. Дубно и у Страклов на участке соседней 8 армии, также находившиеся в руках австрийцев. На остальных упомянутых реках постоянные переправы имелись: через р. Калиновка—у м. Демидовка и на шоссе Ровно, Млынов, Остров, через р. Пляшевка у с. Остров на том же шоссе, у с. Рудня на жел. дор. Ровно—Броды и на шоссе Дубно—Радзивилов, через р. Слоневка у м. Радзивилов на жел. дор. Ровно—Львов и у с. Лешнюв на шоссе в Броды. Постоянные переправы через р. Стырь имелись в верхнем ее течении, где она не имеет серьезного значения как препятствие, на жел. дор. Броды—Львов и на шоссе Броды—Злочов мост у Суходолы.

Левые притоки р. Стырь Полонка, Липа и Судыловка, имея общее направление течения с запада на восток и протекая в болотистых долинах, имели значение раз'единяющих препятствий для войск, действующих с фронта Луцк—Кременец на фронт Сокаль—Львов и обратно.

Р. Зап. Буг, перехватывая все пути, ведущие в пределы Галиции с фронта Ровно—Вишневец, благодаря своим естественным свойствам—глубина до 4 саж., ширина до 30 саж.—свойствам своей долины и окружающей местности (болотистость), представляет серьезное препятствие, а вместе со своими болотистыми притоками обусловливает значение самой Бугской котловины, как района мало пригодного для действий в нем значительных сил.

Реки Днестровского бассейна: Серет, Стрыпа, Золотая Липа, Гнилая Липа, пересекая в меридиональном направлении район к югу от жел. дор. Львов—Броды, перехватывали все пути, ведущие от линии Вишневец—Микулинце к г. Львов. Хотя все эти реки принадлежали описываемому району лишь своим верхним течением, они вследствие болотистости своих до. ин и многочисленных запруд, являлись препятствием усиливавшим оборонительные свойства этой полосы местности.

Река Серет, на участке Янковце—Малашовце [1]) разграничивавшая позиции русских и австрийцев, имеет здесь ширину 5 саж., глуб. 5—7 арш., к югу от Тарнополя глубина ее достигает местами 2 саж., а ширина 20 саж. Участок реки Серет к северу от Малашовце и вместе с левым ее притоком Граберка, изобилующем запрудами, являлись сильными оборонительными линиями на фронте наших противников.

Река Стрыпа на всем своем течении в пределах района от истоков до д. Бенява образовывает цепь прудов длиной

[1]) См. сх. № 2.

3—5 вер. при ширине 1—2 вер., так что участки реки (глуб. 2—3 арш., шир. 30—50 ар., болотистые берега) представляют собой открытые дефиле между этими запруженными участками реки. Такие свойства реки Стрыпа давали возможность сделать из нее серьезную преграду на путях к югу от жел. дор. Тарнополь—Злочов.

Р.р. Злота и Гнила Липа, вследствие болотистости своих берегов и долин, могли быть легко обращены в оборонительные линии на путях к г. Львову.

Значение всех описанных рек для обороны театра не было в достаточной степени оценено австрийцами в мирное время, почему в начале кампании, при нашем вторжении в Галицию попытки австрийцев задержать нас на линии этих рек не увенчались успехом и они были быстро очищены. Но почти двухлетний опыт войны, давший широкое применение инженерному искусству по укреплению рубежей, не оставлял сомнения, что выгодные для обороны свойства местности будут использованы австро-германцами, почему можно было ожидать, что при наступлении 11 армия встретит в этих реках не просто препятствия, а преграды, в виде сооруженных здесь укрепленных полос, как в действительности это и было.

Пути сообщения.

Железные дороги. Даже при поверхностном взгляде на карту района вырисовывается резкое различие в отношении оборудования железными дорогами западной и восточной части его, границей между которыми можно принять меридиан г. Тарнополь. В то время, как восточная часть района обслуживалась всего двумя магистральными линиями Жмеринка—Волочиск—Тарнополь и Казатин—Ровно, соединяющими театр войны с внутренними областями и потому являющимися важными питательными линиями не только для 11 армии, но и для всего фронта, западная часть района обслуживалась 5 линиями, из которых 4, а именно: Львов—Стоянов, Львов — Броды — Рудня, Львов — Красне — Езерна и Львов—Перемышляны—Брзежаны—Козова, расходились радиально из Львовского узла к фронту противостоящей нам австро-германской армии, что делало тыл ее равномерно насыщенным железными путями. Здесь в среднем на каждые 25 вер. фронта приходилось по одной железнодорожной линии, между тем как к фронту 11 армии, имевшем протяжение около 130 верст, непосредственно примыкала лишь одна железнодорожная линия Жмеринка — Тарнополь; от линии же Казатин—Ровно, одновременно обслуживающей и 8 армию, к фронту армии вела узкоколейная ж. д. от ст. Кри-

вин до г. Шумск (54 вер.) с грузоподъемностью 20.000 пудов в сутки. Железнодорожные ветки из Тарнополя на Збараж, Скалат и Микулинце, а равно из Дубно в Кременец по своему направлению и размерам серьезного военного значения ни при обороне, ни при наступлении армии иметь не могли. Единственная параллельная фронту армии ж. д. Проскуров—Шепетовка, находившаяся в 120—130 вер. от фронта, могла обслуживать лишь глубокий тыл армии. Таким образом, при расположении 11 армии на фронте Детиничи — Людвикувка фланги ее были обеспечены железными путями, центр же ее, тяготеющий к м. Вишневец таковых не имел. При наступлении армии продолжение ж. д. от г. Тарнополь на г. Злочов—Львов и на г. Брзежаны облегчало развитие действий в этих направлениях; на правом же ее фланге ближайшей задачей должно было явиться овладение линией Дубно—Броды, что давало армии вторую непрерывную железнодорожную линию.

Шоссе. Наилучше оборудованным шоссейными путями являлся участок района Луцк—Кременец—Ровно—Острог, где проходило пять шоссе, из которых в районе 11 армии входили два: Дубно—Кременец (39 вер.) и Кривин—Кременец (88 вер). Первое из них, пролегая непосредственно у оборонительной линии р. Иквы по местности труднодоступной, имело громадное значение для обороны этого участка. Шоссе Кривин—Кременец, как путь подвоза, имело столь же существенное значение, ибо являлось единственным, могущим обслуживать правый фланг и часть центра армии (примерно до линии р. Горынь).

При дальнейших действиях к г. Львов в местности к северу от жел. дор. Дубно—Львов армия могла воспользоваться шоссе Радзехов—Львов и Сокаль—Львов, отделенных от описанных выше неудободоступной местностью Бугской котловины, что умаляло их значение. На южном фланге армии, в виду незначительного протяжения, шоссе имели чисто местное значение.

В западном направлении от г. Тарнополь отходили шоссе Тарнополь—Зборов—Злочов — Куровце — Львов (121 верста) с ветвью Зборов—Бобрка—Львов (84 версты) и шоссе Тарнополь—Брзежаны—Бржуховице—Бобрка—Львов (138 верст)—могущие обслуживать 11 армию при наступлении ее от г. Тарнополь на Львов.

Связующими обе группы шоссе, расположенные к северу и к югу от жел. дор. Ровно—Львов, являлись шоссе: Чуровице — Броды — Злочов — Брзежаны (90 вер.) и Холоюв—Красне—Дунаюв (70 вер.). Таким образом, по расположению шоссе при наступлении к г. Львов Тарнопольское направление было наиболее выгодным. Направление Вишневец—Буск—Львов было совершенно лишено шоссейных дорог, в направлении Дубно—Львов сплошных шоссе не было.

Грунтовые дороги, находившиеся в зависимости от почвы, времени года и даже погоды, не могли считаться надежным средством сообщения, особенно, на переправах через многочисленные реки и ручьи, в виду неудовлетворительного состояния гатей и мостов на них.

Население, его состав, размещение. Средства страны.

Население Тарнопольского округа Галиции, входившего в район армии, мало благоприятное по составу (галичане, поляки, евреи), озлобленное при том лишениями, вызванными затянувшейся войной, было не только мало расположено к русским, но даже настроено враждебно, почему представляло благоприятную почву для развития шпионства.

Распределение населенных пунктов в районе, за исключением Бугской котловины и Кременецких гор с прилежащей к ним местностью, являлось благоприятным для размещения войск.

На местные средства войска расчитывать не могли, т. к. продолжительная война исчерпала их без остатка и местное население само нуждалось в продовольственной помощи для поддержания своего существования.

Как видно из приведенного выше описания района—реки, долины, леса и болота, преграждая или разделяя все пути, ведущие на запад, по естественным своим свойствам являлись уже препятствиями для войск и немного было нужно для того, чтобы обратить их в преграды. Будучи в общем более благоприятным для обороны, район представлял две полосы местности, где наступление должно было встретить менее затруднений, в виду большей доступности местности, дававшей войскам свободу маневрирования: одна полоса лежала к северу от линии Млынов—Сокаль, другая обнимала район Кременец—Тарнополь—Львов. Но первая лежала на пути наступления 8 армии, почему для 11 армии оставалась лишь вторая полоса, выводящая непосредственно ко Львову. Не могло быть, однако, сомнения, что Львовское направление, как самое важное для противника на этом театре, было сильно укреплено, почему можно было ожидать, что наше продвижение должно было встретить здесь упорное сопротивление.

ГЛАВА II.

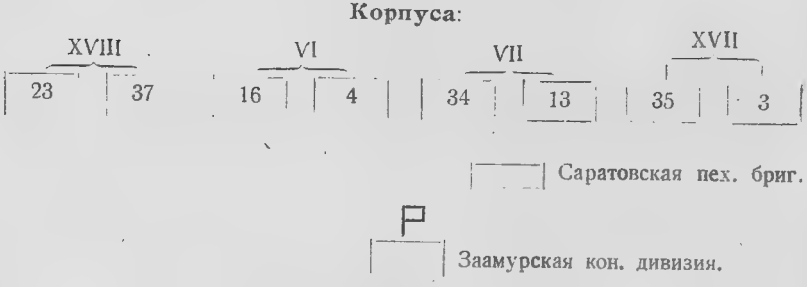
Положение армии перед началом операции.

Состав, численность и расположение.

Во второй половине мая 1916 года, 11 армия, входя в состав войск Юго-Зап. ф-та, занимала укрепленную позицию от южной окраины д. Детиничи на правом берегу р. Иквы, до д. Людвикувка, что к западу от м. Микулинце (Схема № 2), примыкая на севере к 8 армии (XXXII арм. к-с), а на юге к 7 (XXII арм. к-с).

Разграничительными линиями были: с 8 армией—Радзихов, Чуровице, Теслугов, Станиславы, Детиничи, Залужье, Чернявка, Менжеричи, Грицков, р. Горынь, Славута, Корчин (все для 8 армии), с 7 армией—Бенява, Микулинце (все для 7 армии), Скалат, Тарноруда, Куровечка, Медведе ка, Лапковцы, Малешовцы, Проскуров (все для 11 армии), Меджибож, Новоконстантинов, Кожухов, р. Згорок, Мизяков (все для 7 армии [1]).

Боевое расписание 11 армии.



всего $8^1/_2$ пех. и 1 кав. дивизии.

В этом составе армия насчитывала 134 бтл., 49 сот., 287 лег., 26 гор., 47 гауб. и 22 тяж. ор. (Приложение 7).

При общей длине участка армии 126 вер.—на одну дивизию приходилось в среднем около 15 вер., между тем как средняя величина дивизионного участка на Юго-Зап. фронте составляла всего 9,75 вер. [2]).

---

[1]) Д. Военно-Ученого Архива, № 108—009, стр. 28.
[2]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—009, стр. 214.

Таким образом 11 армия в ряду остальных занимала наиболее растянутое положение[1]), которое, в связи с ее относительной слабостью, что видно из нижеследующей таблицы

Состав армий Юго-Зап. фронта

к 22 мая/4 июня 1916 г. [2]).

АРМИИ.	Батальонов.	Эскадронов.	Сотен.	Тяж. орудий.	Батарей. Легких.	Горных.	Конных.	К.-горн.	Мортир.	Тяжелых	КАНЭ.
7	112	36	72	23	40	4	5	1	9	6	—
8	224	78	78	76	74	7	11	1	16	19	—
9	160	28	94	47	54	—	4	6	6	8	4
11	134	—	44	22	48	2	—	2	12	6	1
ВСЕГО . .	630	142	288	168	216	13	20	10	43	39	5

предопределяло ей при предстоящем наступлении, если не пассивную, то второстепенную роль.

Растяжка армии вызывала такую же растяжку корпусных участков, достигавших:

VII арм. к-с на фронте Поповцы—Янковце—44 вер.
XVII „ „ „ „ с Клюки—Поповцы—44 вер.
XVIII „ „ „ „ выс. 360 (2 вер. к югу от шоссе Тарнополь — Езерна) до д. Людвикувка — 23 вер. и только участок VI арм. корпуса, от д. Янковце до выс. 360, имея 15 вер. протяжения, был ближе к нормальному.

Такое большое различие участков находит себе об'яснение в относительной их важности и свойствах местности. Участки VI и XVIII к-сов, на прямом пути Львов—Тарнополь, были заняты более плотно, особенно участок VI к-са.

---

[1]) На одну дивизию приходилось: в 8 армии—9 вер.
в 7 „ 8,5 вер.
в 9 „ 8,5 „

[2]) Д. В.-Уч. Арх., № 240—495.

Распределение пехоты, пулеметов и ар-рии на фронте 11 армии в мае 1916 г. (Схема № 2).

Корпусные участки.	На 1 версту фронта.						
				Орудий.			
	Батальон.	Штыков.	Пулеметов.	Легких.	Горных.	Гауб.	Тяжел.
XVII арм. к-с . . . . . с. Клюки—с. Поповцы (44 вер.).	0,7	668	2,7	1,7	0,4	0,3	—
VII арм. к-с . . . . . с. Поповцы—с. Янковце (44 вер.).	0,9	829	3,7	1,7	—	0,3	—
VI арм. к-с . . . . . с. Янковце—Зборовское шоссе (15 вер.).	2,1	1958	8,5	4,8	—	0,8	1,5
XVIII арм. к-с . . . . . Зборов. шоссе—Людвикувка (23 вер.).	1,4	1282	4	3	—	0,5	—
Фронт армии 126 вер. .	1,1	990	4	2,3	0,1	0,4	0,2

Участки же двух северных к-сов, прикрывавших совершенно бездорожный участок Клюки—Янковце и частью обеспеченные болотистой долиной р. Иквы, были более разрежены и беднее артиллерией и пулеметами. Очевидная трудность не только оборонять, но и охранять и производить текущие работы по укреплению позиции вызвала усиление этих корпусов дружинам и ополчения: VII корпусу [1]) придана 26 ополченская бригада (5 дружин) и XVII—три дружины 3. ополч. бригады. Представляя в боевом отношении весьма слабую величину, дружины эти в период состояния на месте, приносили свою долю пользы, занимая пассивные участки позиции и участвуя в работах по укреплению позиции.

Технические средства, коими располагали корпуса, видны из следующей таблицы.

---

[1]) Входившая в состав VII арм. к-са Саратовская пех. бригада была также сформирована из ополченских частей.

Части вспомогательного назначения, приданные корпусам 11 армии.

КОРПУСА.	№№ саперных б-нов.	№№ авиацион. отрядов.	№№ воздухоплав. рот.	№№ авто-пулем. взводов.	№№ самокатн. рот.	Число взводов противоаэр. ар-рии.	Радио-телеграфн. станц.	Кабельн. отд.
XVII	17	—	—	—	—	2	1	—
VII	12	7	—	34	—	1	1	1
VI	10	6 Сиб.	—	19	—	2	1	1
XVIII	18	2 Сиб.	1	31	—	—	1	—
Заамурская кон. дивизия . . .	—	—	—	—	10	—	1	—
При штарме . .	—	—	—	Бельг. бронев. ав.-пул. дивиз.	—	—	—	—

Обращает на себя внимание недостаток в армии воздушных средств разведки. XVII арм. к-с не имел своего корпусного авиационного отряда, что вынуждало его пользоваться средствами соседнего VII к-са; воздухоплавательных станций для корректирования артиллерийской стрельбы было также крайне недостаточно.

Боевая подготовка.

Двадцать месяцев, истекшие от начала войны, дали войскам богатый боевой опыт, накоплявшийся постепенно. Также постепенно и почти незаметно перешли войска от маневренной войны к позиционной, к которой в мирное время не готовились, почему приемы ее ведения, вырабатываясь тут же на войне, применялись в мере сил и умения командного состава, в зависимости от степени его инициативы.

На ряду с этим в некоторых армиях и корпусах стали появляться разного рода инструкции и наставления, стремившиеся систематизировать накопленные боевым опытом знания

для лучшего и прочного усвоения их войсками. Наше высшее командование стало также знакомить войска с наиболее поучительными выводами из боевого опыта наших союзников и противников и, кроме того, выпускало для обращения среди лиц высшего командного состава краткие отчеты о выполненных операциях, где, одновременно с указанием на допущенные недочеты, устанавливался в виде выводов ряд основных положений, соблюдение которых представлялось необходимым для достижения успеха в позиционной войне.

Весна 1916 года была особенно богата появлением таких наставлений и брошюр, из которых необходимо отметить:

„Наставление для борьбы за укрепленные позиции" утвержд. Командарм 5. Гурко 13/26 апр. 1916 г.

„Записка по поводу выполнения операции на Ю.-Зап. фр. в декабре 1915 г. и Северном и Западном в марте 1916 г.," изд. Ставки.

Специально для Ю.-Зап. фронта 26 января 1916 г. штабом фронта были разосланы в войска. „Указания по подготовке исходного положения для атаки", а 6 апреля того же года. „Указания для производства самой атаки" [1]).

За несколько дней до прорыва в штабах дивизии были получены „Сведения о приемах немецких атак под Верденом".

Благодаря этим наставлениям и отчетам среди командного состава устанавливался единообразный взгляд на действия всех родов войск в новой для них позиционной войне, а подготовка к прорыву укрепленной позиции и самый прорыв из области опытов более или менее удачных принимали форму боевой операции, требующей для своего успеха непременного выполнения ряда определенных условий. Условия эти сводили ь к следующему:

1. Руководство и ответственность за всестороннюю подготовку операции прорыва должны лежать на штабе армии, который дает все указания в законченном виде штабам корпусов.

2. Высшие начальники должны принимать личное командование над активными группами, не допуская формирования импровизированных ударных групп с временными случайными начальниками и штабами.

3. При выборе участка для прорыва нужно считаться не только с выгодами его для атаки пехотой, которая сама по себе не имеет достаточной наступательной силы против обороняемых огнем и защищенных искусственными препятствиями сооружений, но и оценивать его с точки зрения удобства действия артиллерии и подготовительных инженерных работ.

---

[1]) См. ниже „Материалы".

Для этого требуется тщательное изучение позиции пр-ка путем фотографирования с аэроплана, нанесение на карту снимков и сличение с данными, добытыми другими видами разведки.

Пользуясь такими схемами, старший нач-к ставит войскам определенные задачи на местности.

4. Число орудий и снарядов для прорыва должно определяться на основании данных о неприятельских сооружениях и норм разрушения, при чем всякая задача должна быть согласована с имеющимися средствами, а последние должны быть правильно распределены.

5. Для успеха атаки необходимо предварительное сближение не менее как на 300 шагов путем вынесения окопов и устройства укрепленного плацдарма, т.-е. укрытий для штурмующих войск, густой сети ходов сообщений, мест для батарей и наблюдательных пунктов.

6. Артиллерийская подготовка должна вестись согласно плана, выработанного старшим арт. нач-ком на основании задачи, им полученной. В задаче должно быть указано на каком протяжении и как следует делать проходы в проволочных заграждениях, на каком протяжении срыть окопы и в каком месте какие окопы разрушить.

Для облегчения атаки и уменьшения жертв рекомендовалось делать ряд узких проходов, доводя число их до 8—10 на роту, при ширине от $1^1/_2$ до 20 шагов.

Длительность артиллерийской подготовки должна определяться действительно достигнутыми результатами, почему она не должна быть ограничена часами. Огонь должен быть редким, так как за каждым выстрелом должно быть установлено наблюдение производимого им разрушения.

Между артиллерией, авиацией и пехотой должна быть установлена самая тесная и непрерывная связь.

7. Штурмующие войска, сосредоточенные в плацдарме, в нужную минуту врываются на позицию противника коротким ударом, без перерыва, на широком фронте.

Артиллерия прикрывает атакующие войска своим огнем с фронта и фланга (заградительный огонь), а штурмовые и горные орудия сопровождают пехоту, чтобы вместе с пулеметами составить точку опоры для пехоты при отбитии контр-атак противника. После прорыва атакующие войска распространяются в стороны, действуя во фланг и тыл противнику, и тем помогают соседям продвинуться вперед. Одновременно с этим производится закрепление на захваченном у противника участке.

8. Резервы должны быть приближены и действовать по указаниям ближайшего начальника.

Самым важным в этих правилах было то, что подготовка к прорыву переставала быть делом, касающимся только одной атакующей части, будь то корпус, дивизия, полк, а становилась общим делом всей армии, которая обязана была исчерпать все средства для обеспечения успеха. Ответственность за проведение операции ложилась не на одного исполнителя, а и на руководителя. Каждому роду войск была очерчена его роль, а для многострадальной пехоты, которая за свой порыв при атаках платилась неисчислимыми жертвами, было установлено, как принцип: без соответствующей инженерной и артиллерийской подготовки укрепленной позиции не штурмовать. Сначала должен был работать летчик (съемки с аэроплана), затем сапер (плацдарм), артиллерист (пробитие бреши) и только последним — штык пехотинца; пехотной атаке должна была предшествовать артиллерийская.

Не количеством штыков определялась теперь потребность в средствах для атаки, а количеством артиллерийских снарядов на единицу площади участка прорыва. Словом, признанное могущество артиллерийского огня отводило артиллерии первое место при подготовке к прорыву. От пехоты требовался стремительный порыв при атаке и упорство в отстаивании при поддержке артиллерии захваченных участков позиции, командование же обязывалось своевременно поддержать атакующие части из глубины. Таким образом, для успеха атаки укрепленной полосы требовалось теснейшее взаимодействие всех родов войск, искусное руководительство войсками и способность их к порыву.

Последняя находилась в полной зависимости от морального состояния войск.

Моральное состояние армии.

Судить в настоящее время о духе и настроении войск в кампании 1916 г., если отрешиться от личных впечатлений, мы можем только по тем отрывочным документам, которые имеются пока в нашем распоряжении.

Катастрофические положения, возникавшие периодически на наших фронтах, ведшие к гибели целых армий и корпусов, гибель лучшего кадрового состава офицеров и солдат в войсках за истекший период войны привели русскую армию 1916 года к типу милиционной с очень слабым по подготовке младшим командным составом. Случаи уклонения от службы все учащаются. Для усиления внутреннего порядка вводятся военно-полицейские роты и команды.

В апреле 1916 г. на Пасху в 8 армии появляются первые признаки братания. Солдаты и младшие офицеры обмени-

ваются с австрийцами подарками, поздравлениями и даже визитами (Приказ XXXII к-су 1916 г. № 36).

Длительность войны породила усталость. Пыл войны в массах стал остывать. Являлось, пока еще бессознательное, желание скорого конца войны.

В командном составе было тоже не совсем ладно. Для характеристики его настроения заслуживает внимание письмо одного офицера Наштаверху Алексееву, в котором он очень мрачными красками рисует настроение войск. Однако, несмотря на это, и Алексеев, и Брусилов оба признали это письмо правдивым, верно отражающим духовные запросы армии, почему и нам нельзя его оставить без внимания. Автор письма констатирует глубокий разрыв между высшим и низшим командным составом. Причина—в полной оторванности высших начальников от войск, в их формализме, в их карьеризме и в их ошибках, за которые войска расплачиваются своей кровью [1]).

Хотя Алексеев и приглашал Главнокомандующих общими усилиями устранить те духовные недочеты, при наличии которых нельзя рассчитывать на упрочение нравственных устоев в войсках, но едва ли что-нибудь могло выйти из этого: требовалась коренная реформа в структуре армии, на что никто тогда способен не был, и все осталось по старому. Мы проследили сейчас лишь зачатки той болезни, от которой русская армия могла еще исцелиться победой под Луцком, разгромом всей австро-венгерской вооруженной силы.

Но этого не случилось, и Луцкий прорыв доканал ее.

Справедливость требует, однако, признать, что во время прорыва и последовавших затем длительных боев русские войска, за небольшими исключениями, выказали высокую доблесть при атаках и свойственную им стойкость при обороне.

Вооружение.

Недостаточная производительность отечественных заводов не давала возможности своевременно пополнять ту громадную убыль винтовок, которая явилась в результате полуторагодовой боевой работы войск, почему в армиях всегда чувствовался в них крайний недостаток. Вместе с тем победное продвижение русских войск в Галиции и Карпатах в 14 и 15 годах отдало в их руки, в виде трофеев, сотни тысяч австрийских винтовок с громадным запасом патронов.

Для использования запасов этого оружия первоначально ими были вооружены ополченские части и некоторые команды

[1]) Подробно см. „Материалы".

в пехотных полках, а весной 16 года на театре войны появились уже целые полки и дивизии с австрийскими магазинками.

Точно также наравне с русскими пулеметами, имевшимися в количестве 4 на батальон, во многих частях были австрийские пулеметы, отбитые у противника. Учесть эти пулеметы не представлялось возможным, ибо войсковые части, высоко оценившие значение пулеметного огня в бою, из опасения лишиться этих пулеметов обычно скрывали от высших инстанций действительное их число.

Во многих полках число их доходило до 20—30; из них формировались или особые команды при полку, или они придавались ротам и батальонам. Такое сравнительное обилие пулеметов было очень ценным при позиционной войне и растянутых ротных участках, доходивших до 2—3 т. шаг.

Относительно артиллерии надлежит отметить, что изношенные легкие орудия в зиму 15—16 года были большею частью отремонтированы, почему к весне 16 года они были вполне пригодны для точной стрельбы, требующейся при проделывании проходов в проволочных заграждениях. Вообще же наше легкое скорострельное орудие, выказавшее свои блестящие качества в период маневренной войны, с переходом к позиционной не могло уже удовлетворять пред'явленным ему требованиям, вследствие слишком большой настильности стрельбы. Более подходящим типом оказывалось наше горное скорострельное орудие, обладавшее более крутой траекторией, но число таких орудий было крайне ограничено. Также явно недостаточно было и число полевых гаубиц, незаменимых в позиционной войне, почему вся система артиллерийской обороны строилась главным образом на огне легкой артиллерии. Для брешированья укрепленных позиций противника предназначалась тяжелая артиллерия, но количество ее продолжало все еще быть настолько незначительным, что не только корпуса, но даже армии не имели постоянно им принадлежащей тяжелой артиллерии, и последняя, по мере надобности, перегруппировывалась распоряжением штаба фронта.

Остается еще упомянуть, что сближенность позиций обеих сторон на некоторых участках фронта, не дававшая возможности действовать артиллерии без опасения поражения своих, вызвала появление нового типа орудия—траншейного, в виде минометов и бомбометов. Сперва они появились у наших противников, а в зиму 15—16 года и у нас, причем у австрийцев преобладали минометы, а у нас бомбометы.

Изготовление боевых припасов в зиму 15—16 года все еще не поспевало за расходом их, почему они отпускались войскам очень скупо, при чем приходилось устанавливать иногда такие нормы расхода, которые отражались на дей-

ствиях войск. Так, командарм Сахаров в апреле 16 года установил норму ежедневного расхода 3 д. патронов для аэропланных взводов не более 40, между тем как для полезного действия их нужно было не менее 100 на взвод [1]).

К началу майского наступления в войсках 11 армии приходилось на единицу оружия [2]).

На винтовку.		На пулемет.	На орудие.						
Рус.	Ав.		Легкое	Горное	Мортира.	6 дм.	42 лин.		
						Пол	Кр.	Пол.	
254	—	12000	882	817	511	1000	616	603	—

Запасы, здесь указанные, составляли как бы текущее довольствие армии в период позиционной войны, для отдельных же операций армиям отпускались боевые припасы по особому наряду штаба фронта, который распределял их в зависимости от задач, поставленных армиям и представленных ими расчетов. В свою очередь штабы армий распределяли эти припасы таким же путем между корпусами. Таким образом, командарм и к-ры корпусов, располагая точно определенным числом боевых припасов, были в известной мере связаны в развитии операции.

Недостаток у нас артиллерийских снарядов был известен нашему противнику, как равно и ухудшившееся качество русских снарядов, о чем свидетельствует приказ нач-ка 32 австр. пех. дивизии от 26 мая (8 июня) 16 г., отобранный у пленного офицера, взятого в бою на фронте VI арм. корпуса [3]). „Необходимо об'яснить людям", говорилось в этом приказе, „что не следует более бояться русской артиллерии, так как в первые дни боев с нашей стороны установлено, что русские снаряды сильно ухудшились качественно, ибо русские, при их настоящем чувствительном недостатке снарядов, применяют уже теперь такие снаряды, которых несколько времени тому назад не применяли, вследствие их плохого качества. Так, замечено, что одна из наших батарей была обстреляна 32 русскими тяжелыми снарядами, из которых разорвалось только 2".

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—012, стр. 243.
[2]) Тоже, № 240—495.
[3]) Тоже, № 25—383, стр. 87.

Инженерная подготовка района действия.

(Схема № 3).

Стремительно быстрый откат армий Юго-Западного фронта после прорыва Макензена у Горлице давал основание считать одной из причин недостаточной устойчивости наших войск сравнительную слабость войсковых позиций и отсутствие в тылу достаточного числа заблаговременно укрепленных позиций. Это вызвало пред'явление к войскам все больших требований по усовершенствованию своих позиций, а для развития обороны в глубину были привлечены специально организованные инженерные и рабочие дружины.

Корпуса 11 армии, закрепившиеся на линии р. Иква и на позициях впереди Тарнополя после отхода с Карпат, осень и зиму 15/16 г. провели в непрерывных работах по укреплению и совершенствованию, выполняя директиву Главкоюза:

„Всем армиям напречь все силы к созданию сильной укрепленной полосы на занимаемом фронте, дабы оборона ее требовала наименьшего количества сил".

К весне 16 года положение армии в отношении инженерной подготовки местности представлялось в следующем виде.

Войсковая позиция, начинаясь к югу от с. Детиничи, до д. Комарин на протяжении 50 вер. тянулась вдоль правого берега р. Иква, удерживая за нами переправы через эту реку у д. Носовица, у д. Сопанов и д. Богдановка. Первая обеспечивалась небольшим окопом с сильным проволочным заграждением, вынесенным на левый берег р. Иква, а у д.д. Сопанов и Богдановка были сооружены сильные предмостные укрепления. До д. Шепетин позиция шла по низьменным болотистым местам, далее до д. Комарин по предгорьям Кременецких гор. Болотистые свойства долины р. Иква и самой реки и неудобная для действий войск местность в тылу этого участка позиции придавала ему пассивный характер.

От д. Комарин позиция, постепенно отходя от долины р. Иква, упиралась в д. Лопушно [1]), где резко, почти под прямым углом, меняла свое направление на южное, захватывая западную окраину Верещакского леса (Ляс Верещак), огибала затем восточную окраину командовавшего над всей местностью урочища Ушерова Гура и, спускаясь к долине р. Серет между д.д. Гонтова и Янковце, образовывала входящий угол, охватывавший урочище Каменецка-Дембина и Вертелецкий ляс, через которые проходили дороги к переправе через р. Серет у м. Заложце. Эта местность была

[1]) См. схему № 5, стр. 114.

сильно укреплена противником. У д. Янковце линия окопов, загибаясь к югу, протягивалась по левому берегу р. Серет до с. Малашовце, обеспечивая таким образом фронт Лопушно—р. Серет. Перейдя у с. Глядки на правый берег р. Серет, позиция шла по восточным скатам высот этого берега реки, пересекая р. Нестерувка у д. Воробьевка и шоссе Тарнополь—Езерна; на всем указанном протяжении командующие высоты находились в руках противника, что составляло самый существенный недостаток этого участка позиции. От шоссе позиция, спускаясь на юг, пересекала шоссе Тарнополь—Брзежаны и у с. Людвикувка входила в связь с позицией соседней 7 арм. Здесь командование позиции противника над нашей не было столь значительным и местами переходило к нам. Таким образом, на всем протяжении фронта от д. Комарин к югу не было препятствия, раз'единяющего обе стороны, подобно Икве; между тем участок этот обеспечивал наболее важные направления, почему нуждался в сильном укреплении местности.

На всем 126 верстном фронте (Клюки—Лопушно—Людвикувка) войсковая позиция представляла укрепленную полосу из двух местами трех линий окопов, общей шириной 2—3 версты, со сплошной линией проволочных заграждений из 2—3 полос. В местах, богатых лесом, на ряду с проволочными заграждениями были устроены и засеки. На тех участках позиции, где расстояние между нашими и неприятельскими окопами измерялось десятками шагов, а именно у д. Сопанов и на участке Глядки—Воробьевка, искусственные препятствия, разрушаемые постоянно ружейным, пулеметным огнем и траншейными орудиями, были очень слабы и состояли из куч в беспорядке набросанных рогаток и ежей; там же, где расстояние между окопами позволяло вести работы по устройству проволочных заграждений, они были развиты более сильно.

Окопы профили в рост со ступенью имели прикрытия в виде козырьков, обеспечивающих стрелков от пуль легкой шрапнели; имелись в ограниченном числе и щели для укрытия от огня тяжелой артиллерии, но тяжелых блиндажей типа „лисьих нор" было устроено чрезвычайно мало, притом только на передовых позициях у д. Сопанов и д. Богдановка, а также на участке Глядки—Воробьевка, в числе 4—5 на роту.

Недостаток транспортных средств для подвоза лесного материала, отсутствие лесопилок и опытных инструкторов, сильно тормозили постройку надежных укрытий от огня тяжелой артиллерии, без которых укрепленная позиция не могла считаться надежно обеспеченной от прорыва.

Необходимо еще отметить, что первая линия укрепленной полосы, составившаяся на большей части фронта армии из

окопов, вырытых в бою на грани, до которой докатились австро-германские войска при своем движении с Карпат, местами была очень плохо применена к местности и, имея прямолинейное начертание, весьма редко давала возможность фланкировать подступы к проволочным заграждениям. Частичные улучшения, в виде излома фасов и помещения пулеметов в выносные капониры, не могли исправить этого коренного недостатка, для чего требовалось оставить такие окопы, разбить новую линию на местности более выгодной, что всегда делали наши враги, но на что мы почти никогда не решались из-за предрассудка, что оставление окопов может дурно повлиять на войска.

Окопы второй и третьей линии имели более правильное начертание, но за нехваткой рабочих рук не могли содержаться в полной исправности.

Описанная здесь основная позиция, составлявшая остов обороны, являлась лишь первой укрепленной линией той полосы местности, которая в районе армии была приведена в оборонительное состояние и простиралась на восток до линии Шумск—Волочиск.

Наиболее сильно укрепленным участком фронта армии являлся участок Глядки—В. Ходачков, прикрывавший непосредственно г. Тарнополь. Здесь на протяжении 10 верст в глубину было сооружено четыре позиции, носившие название „промежуточных“ [1]); из них четвертая промежуточная [2]), проходившая по восточному берегу р. Серет и протягивающаяся на юге до м. Микулинце, а на сев. до д. Рыдомель в сущности являлась первой армейской тыловой позицией, на которой выравнивался фронт армии в случае сдвига ее левого фланга с западного берега р. Серет.

Оригинальным представлялось укрепление позиции на фронте XVIII арм. к-са, занимавшем позицию между Зборовским шоссе и д. Людвикувка. Здесь между основной позицией, состоявшей из трех, местами из двух линий окопов и р. Серет было устроено на ближайших подступах к г. Тарнополь три линии окопов, а к югу от с. Ходачков Вельки имелась всего одна тыловая позиция по западному берегу р. Серет. Глубина позиции достигалась тут вынесением окопов для сторожевых частей перед основною позицией, что представлялось возможным вследствие большого удаления пр-ка. Кроме того, леса и деревни на этом участке были приспособлены к обороне и широко использована система отсеков, что делало весь участок корпуса очень сильным в инженерном отношении.

---

[1]) На схеме № 3, под лит. А, Б, В.
[2]) На схеме № 3 под цифрой I.

Последующие тыловые позиции были оборудованы по линиям: Судобичи, Кременец, Колодно и далее по восточному берегу р. Гнездна—вторая линия; Плоска, Лишня, Борщевка, Скалат—третья и Гута Гурбы, Шумск, Лановцы, Волочиск, Тарноруда—четвертая линия.

За правым флангом армии по линии Менжеричи, Кунев, Униев имелась еще одна тыловая позиция, чем более прочно обеспечивалось направление Броды, Кременец, Шумск. Острог.

Таким образом, к началу кампании 16 года 11 армия располагала на своем фронте рядом укрепленных позиций, дававших ей возможность, в случае попыток противника к прорыву, не уступать ему ни одного шага без упорной борьбы; в случае перехода армии в наступление устойчивость фронта, достигнутая инженерной подготовкой, позволяла усилить ударные группы за счет пассивных участков фронта.

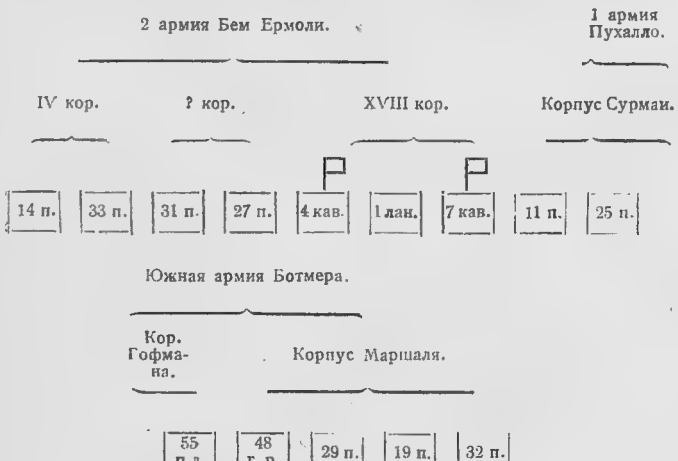
ГЛАВА III.

Положение австро-германцев на фронте 11 армии.

(Схема № 2).

Сила, состав и расположение.

Боевое расписание австро-германских войск на фронте 11 армии [1]).



всего около 10 пех. и 2 кав. дивизии.

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 7638, стр. 130, № 7731, стр. 118, № 108—010, стр. 14.

На участке фронта Подлужье—Бенява (схема № 2), противолежащем русской 11 армии, ядро австро-германских войск, составляли 2 армия Бем Ермоли и корпус Маршаля, принадлежащий Южной армии Ботмера. В состав последнего входила 48 рез. германская дивизия, единственная на фронте армии.

К флангам этой центральной группы примыкали с севера на участке Подлужье—Верба части корпуса Кирбаха из состава I армии Пухалло, а на юге в районе г. Бенява части корпуса Гофмана. Все эти войска принадлежали фронту ген. Линзингена.

Превосходя 11 армию числом дивизий и батальонов (Приложение 8) австро-германцы имели, однако, незначительный перевес в пехоте 128 т. шт. против 125 т. рус. шт. (и уступали в числе конницы (4500 саб. против 5900 рус. шашек). Эта последняя наравне с пехотой занимала участки позиции, и, будучи связана, не могла быть перебрасываема по фронту, в качестве подвижного резерва, при угрозе прорыва со стороны русских.

Такую роль на нашем фронте играла Заамурская пограничная конная дивизия, расположенная в тылу армии, в районе Колодно. Она могла быть легко переброшена в любом направлении для усиления угрожаемого участка фронта, а равно и для развития успеха.

В резервах числилось до 20%; особенно серьезное значение для обороны фронта имела группа из состава 29 п. див. в 10 бтл. в районе м. Зборов.

В отношении материальных средств по данным нижеприведенной таблицы австро-германцы, превосходя русских в артиллерии почти на 25% (471 ор. против 382 рус. ор.), уступали им в числе пулеметов более, чем вдвое. Последние данные признавались штабом Юзфронта преуменьшенными, более же вероятной нормой он считал 4 пул на батальон [1]). При этом расчете преимущество в пулеметах оставалось за австро-германцами, что несомненно было ближе к действительности, в виду того значения, которое придавалось нашими врагами всяким техническим средствам, могущим усилить живую силу войск.

Преимущество в артиллерии на стороне австро-германцев станет еще более значительным, если принять во внимание, что 22 русским тяжелым орудиям и 47 пол. мортирам они могли противоставить 159 таких ор.

Столь значительное превосходство в артиллерии крупного калибра, несомненно давало прочную устойчивость их фронту.

---

[1]) Норма мирного времени австро-венгерской армии 2 пулемета на батальон.

Данные об артиллерии и оружии ближнего боя австро-германцев на фронте 11 армии к 1(14) мая 1916 года [1]).

Участки фронта.	По данным.						На 1 вер. фронта.			Противоштурм. ор.	Минометы.	Бомбометы.
	мирн. врем.			разведки.								
	пулем.	орудий.		пулем.	орудий.		пулем.	орудий				
		тяж.	легк.		тяж.	легк.		тяж.	легк.			
Фронт Иквы.												
Участок Верба—Поповцы (46 вер).												
7 кав. див.	8		12	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 лшт. бр.	—		4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4 кав. див.	4		8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бригада Бенеша . .	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	12		24	67	32	35	1,5	0,7	0,8	4	—	13
Вишневецкое направление. Участок Поповцы—Гонтова (33 вер.)												
27 п. див.	28	16	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31 „ „	28	16	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33 „ „	30	16	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	86	48	92	42	42	90	1,3	1,0	2,7	3	—	11
Тарнопольское направление. Участок Гонтова—Цебрув (22 вер).												
14 п. див.	30	16	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32 „ „	26	16	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	56	32	56	28	56	92	1,3	2,5	4,1	7	8	5

[1]) Д. В.-Уч. Архива № 17265, стр. 23—26.

Участки фронта.	По данным мирн. врем. пулем.	По данным мирн. врем. орудий. тяж.	По данным мирн. врем. орудий. легк.	По данным разведки. пулем.	По данным разведки. орудий тяж.	По данным разведки. орудий легк.	На 1 вер. фронта. пулем.	На 1 вер. фронта. орудий. тяж.	На 1 вер. фронта. орудий. легк.	Противоштурм. ор.	Минометы.	Бомбометы.
Участок Цебрув—Богатковце (25 вер.)												
19 п. див.	28	16	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48 рез. герм. див. .	26	12	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	54	28	82	79	29	95	3,2	1,2	4,3	—	19	—
В резерве.												
29 п. див.	26	16	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	26	16	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	234	124	282	216	159	312	1,9	1,3	23	17	8	—

Наиболее плотно австро-германцами был занят участок к югу от Зборовского шоссе, против нашего XVIII. арм. корпуса (корпус Маршаля), где на одну версту приходилось 1143 шт.

Наиболее слабым в отношении живой силы являлся участок по р. Икве против нашего XVII арм. к-са, имевший всего ок. 860 шт. на 1 вер.

Средний участок фронта, Поповцы-Зборовское шоссе, прикрывавший непосредственно направление на Броды и Злочов и противолежавший нашим VII и VI арм. корпусам, по распределению пехоты занимали среднее место (ок. 1000 чел. на 1 вер.).

С русской же стороны этот участок был самым сильным—уступая противнику в пехоте на участке правофлангового корпуса, мы имели здесь перевес на 8 т. штыков, а на участке р. Серет—Зборовское шоссе, обеспечивавшем ближайшие подступы к г. Тарнополь, имели почти двойное превосходство в силах.

По группировке артиллерии у австро-германцев на первом месте был участок к югу от д. Гонтова, особенно же противолежавший VI арм. кор-су, где насчитывалось до 96 ор. всех

калибров; более слабым в артиллерийском отношении—участок по р. Икве, противолежавший XVII арм. кор-су. Здесь мы имели перевес на 32 ор.

В отношении качественной стороны австро-германских войск надлежит отметить, что за истекшее время кампании австро-венгерская армия заслужила определенное признание своей слабости не только у врагов и своих союзников, но и у своего высшего командования, которое все наиболее ответственные задачи поручало германским войскам, вкрапленным отдельными дивизиями в состав австро-венгерской армии.

48 рез. герман. дивизия, входившая в состав корпуса Маршаля и прикрывавшая направление Тарнополь—Брзежаны, делала этот участок австро-германского фронта, с качественной стороны войск его занимавших, самым сильным на всем фронте 11 армии.

Выше мы видели, что этот же участок был самым сильным и по насыщенности его войсками. Отсюда следовало, что направлению на Львов через Брзежаны австро-германское командование придавало важное значение.

В составе австро-германской армии части, укомплектованные мадьярами и немцами, пользовались лучшей репутацией по боеспособности, нежели укомплектованные славянскими народностями и в этом отношении наиболее слабым с качественной стороны войск надо признать участок фронта, противолежащий нашему XVII арм. корпусу, обороняемый частями I и XVIII австр. корпусов, войсковые части которых состояли преимущественно из славян и, кроме того, в значительной степени из спешенной конницы и ландштурменных частей.

Моральное состояние австро-венгерских войск.

Поражения, понесенные австро-венгерской армией в 1914 и 1915 годах, сотни тысяч пленных и перебежчиков, потерянные ею, вызвали со стороны высшего командования ряд мер для поддержания в армии боеспособности. Меры эти были двоякого рода: воспитательные и карательные. Первые должны были внушить каждому солдату необходимость добиться победы для жизни и процветания государства и пробудить в нем сознание позора дезертирства, сдачи в плен или перехода на сторону врага.

Смертная казнь через повешение, лишение семейств вспомоществований, огласка фамилий по месту жительства и конфискация всего имущества—вот те кары, которыми начальство грозило таким солдатам.

Одновременно с этим признавалось необходимым ограничить обучение солдат самому необходимому, только тому,

что нужно для боя, дабы при подготовке пополнений больше времени посвятить воспитательной работе [1]).

Вследствие этого надо признать, что перед русской армией в 1916 году стал австрийский солдат несколько иного типа, чем тот, каковым привыкли его считать, трусом, легко сдающимся в плен или толпами перебегающим к нам. Если не сознание вины перед родиной, то угроза наказаний должны были удерживать солдатскую массу от этих позорящих армию преступлений.

IV. Инженерная подготовка района действий.

В противоположность русским австро-германцы вступили в мировую войну во всеоружии всех технических средств. В ряду этих последних укрепление местности имело самое широкое применение с самых первых дней войны и сослужило им громадную службу, в виду нашей неподготовленности к борьбе за укрепленные позиции. Это еще более укрепило веру австро-германских войск в действительность всех средств, даваемых полевой фортификацией, и когда от маневренной войны они перешли к позиционной, то инженерное искусство нашло себе у них не только самое широкое применение, но и любовное, если можно так выразиться, отношение. Иначе трудно себе об'яснить ту детальную отделку окопов, ходов сообщений, отсеков, блиндажей, землянок и проч., которая наблюдалась у наших врагов. Длительный период зимнего сидения в окопах в зиму 1915—1916 года дал возможность австро-германским войскам, занимавшим оборонительную линию Подлужье-Бенява (схема № 2) обратить ее в сильную укрепленную позицию с применением на важнейших участках фронта бетона и бронированных куполов. Таким участком временного типа являлся участок позиции между р. Серет и Зборовским шоссе, прикрывавший непосредственно лучшие пути на Львов.

Участок позиции к северу от р. Серет был укреплен сравнительно слабее, но и здесь между х. Тартак—д. Гонтова (сх. № 3) мы встречаемся с электризованными проволочными заграждениями [2]).

Вообще же должно отметить, что австро-германцы при укреплении местности были чужды шаблонов и, стремясь возможно лучше использовать все благоприятные для себя условия ее, проявляли много творчества.

Ниже приводится более подробное описание участков позиций австро-германцев по линии р. Иквы, между Серет

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25-383, стр. 251.
[2]) Тоже № 108—403, стр. 727.

и Зборовским шоссе к югу от этого последнего по линии р. Возушка, имевших каждый свои особенности.

Участок позиции Подлужье—Поповцы (схема № 11) имел неодинаковый характер [1]).

Северная часть, Подлужье—д. Берег, прикрытая болотистой долиной р. Иква, была укреплена сравнительно слабо и состояла из двух линий окопов с сильно развитым проволочным заграждением (три полосы в 3 ряда кольев перед первой линией окопов и в 3—4 ряда перед второй).

Южный же ее участок, д. Берег—д. Поповцы, представлял укрепленную полосу глубиной 2—4 версты с четырьмя линиями окопов почти на всем протяжении. Первая линия состояла из почти сплошного окопа с перерывом у д. Урля. Вторая в 100—200 саж. от первой представляла перерывчатую линию окопов вдоль всего участка. Третья линия, начинаясь несколько восточнее д. Турия, проходила через выс. 109,4, 114,8 и 120,1 к Сопановскому лесу, где сворачивала на зап. к д. Хотовка, давая возможность оборонять массив д. Берег, д. Сопановчик, д. Сопанов, даже в случае прорыва где-либо в районе д. Тарнобор. От этого последнего пункта третья линия шла на юг вдоль первых двух, оставляя значительный перерыв западнее д. Урля. Наконец четвертая линия окопов, начинаясь у отм. 118,3, проходила через д. Онышковцы, восточн. опушку Алексюковского леса, Божья Гора, запад. д. Комнатка к восточной опушке Почаевского леса и представляла местами непрерывную линию, местами группы окопов. Божья Гора (Бужа Гура), тактический ключ позиции, на которой были сосредоточены все наблюдательные пункты противника, была укреплена особенно сильно, в несколько ярусов окопов.

Первая линия окопов опоясывалась сплошным поясом проволочных заграждений разной ширины, от 5 до 15 рядов кольев. Вторая и третья линия имели искусственные препятствия только на участке Сопановчик-Хотовка (зап.) и в районе Божья Гора.

Четвертая линия имела проволочные заграждения перед всеми открытыми участками.

Перед окопами первой линии на уч. Кр. дв.—д. Сопанов и в некоторых других местах были заложены фугасы.

В окопах первой линии козырьков и блиндажей не было, а для укрытия людей во время артиллерийской подготовки были устроены лисьи норы (2 на роту) с покрытием до 6 метров.

Расстояние между окопами русскими и австрийскими было различно, измеряясь шириной долины р. Иква, наиболее

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 7886, стр. 59.

сближены были окопы у д. Сопанов, где русская укрепленная линия, отхватывавшая участок левого берега р. Иквы протяжением 2 версты, была обращена в предмостную позицию. Расстояние между окопами во многих местах не превышало здесь сотни шагов, а в некоторых измерялось десятками. Проволочное заграждение состояло большею частью из рогаток.

Вследствие такой близости окопов в течение зимы 1915—1916 года здесь велась с обеих сторон минная война. Многочисленные воронки от взрывов горнов в промежутках между линиями, занятые русскими или австрийцами, еще более сближали обе линии.

Укрепленная позиция австрийцев на участке, противолежащем VI арм. корпусу [1]), начинаясь у д. Чернехув, до д. Глядки (схема № 7) была расположена по восточному склону высот правого берега р. Серет. От северной оконечности дер. Глядки она протягивалась на ю.-з., опоясывала с востока высоты 390,389, огибала западную окраину д. Воробьевка, выс. 369, восточную окраину д. Цебров, выс. 361 и западнее отметки 355 упиралась в шоссе Тарнополь—Злочов.

Общее ее протяжение было около 13 верст. На участке Чернехув—Глядки позиция австрийцев отделялась от русской болотистой долиной р. Серет, шириной до $1^1/_2$—2 верст. На участке Глядки—выс. 389 расстояние между позициями были наименьшим, составляя 60—400 шаг., южнее 1000—1500 и 2000 шаг. На северном участке Чернехув—Глядки окопы были расположены на опушке леса и частью скрыты в лесу, на остальном протяжении открыты. Всюду позиция противника командовала над нашей.

Вся позиция была укреплена весьма сильно. Укрепленная полоса состояла из двух линий окопов на северном участке и из двух—трех линий на остальном протяжении фронта, с многочисленными приспособленными к обороне ходами сообщения. Окопы полной профили, с блиндажами, убежищами и искусственными препятствиями из нескольких полос проволоки. Особенно сильно был укреплен участок Глядки—Воробьевка—Цебров, где на высотах 389, 369, 361 и у разв. Молочной фермы были устроены опорные пункты. Выступы на высотах давали фланговую оборону смежным участкам позиции. Ходы сообщения на этих высотах были сильно развиты, образовывая отсеки. Сел. Цебров сильно укреплено.

Перед первой линией окопов на участке Глядки—Цебров было две полосы проволочных заграждений, далее к югу три полосы, каждая в 4—6 рядов кольев. В районе Глядки—Во-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 42—396, стр. 35.

робьевка, где окопы австрийцев были наиболее сближены с нашими, полоса заграждений перед первой и второй линиями окопов состояла из 2—3 рядов рогаток, крепко вбитых и связанных между собой. Между полосами проволочных заграждений имелись такие же траверсы. Перед второй линией окопов проволочное заграждение доходило местами до 4—6 рядов кольев. Фланкирующие постройки были особенно сильно развиты на участке д. Воробьевка—Цебров, с них обстреливались все лучшие подступы по лощинам и долине р. Нестерувка к упомянутым опорным пунктам.

Все эти сведения об укреплении местности, которыми располагало наше командование, могут быть дополнены более детальным описанием ее участков на выс. 389 и 369, которые были заняты войсками VI арм. к-са при атаках 22 и 27 мая (4 и 9 июня).

Укрепленная позиция на вост. и ю.-вост. склоне выс. 389, взятая 14 пех. Олонецким полком 21 мая (4 июня), состояла из двух линий окопов с многочисленными приспособленными к обороне ходами сообщения. Окопы полной профили, стоя со ступеньки, задняя крутость отлога и одета дерном, внутренняя одета плетнями, а траверсы-турами; траверсы приспособлены к обороне, на расстоянии 15—20 шагов один от другого. На каждого стрелка броневой щит. Две полосы проволочных заграждений: первая (от пр-ка) из железных рогаток и вторая из 5—6 рядов кольев. Между окопами и обеими полосами проволочные траверсы. Через 80—100 шагов железобетонные башенки для пулеметов, пехотных и артиллерийских наблюдателей, при чем последние имели броневой плоский купол.

На глубине 9 арш. убежища на взвод, типа лисьих нор. Противоштурмовые орудия и минометы прикрыты щитами с бетонной установкой; при них погреба, прикрытые железобетонными болванками" [1]).

Позиция противника на выс. 369, состоявшая также из двух линий окопов, имела три полосы проволочных заграждений шириной 100 шагов, колья в беспорядке перемешаны с рогатками; часть рогаток и кольев—железные. В основание брустверa вбит наклонно ряд заостренных кольев, опутанных проволокой. Перед второй линией окопов проволочное заграждение в 3 кола. Окопы полной профили, глубиной $3^1/_2$ арш. Задняя крутость отлога, передняя одета плетнями и досками с деревянной бермочкой для локтя. Бойниц и козырьков не было. Ходы сообщения глубокие, широкие, во всех направлениях; всюду имелись надписи и указатели дорог, облегчавшие ориентирование.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—383, стр. 12.

Также, как и на высоте 389, имелись убежища типа лисьих нор. На участке 300 шаг. оказалось таких 3, углубленных на 12 арш. с перекрытием в 9 арш. толщиной, без бетона, но усиленного железными балками. Каждое убежище имело два выхода по досчатым лестницам шириной 4—5 арш. и бетонированное хранилище для воды.

На правом фланге захваченного участка имелся блиндаж для пулемета и миномета, для фланкирования участка позиции, и на левом фланге во 2 линии такой же блиндаж для миномета. Имелся также один бетонированный наблюдательный пункт с обзором в 180°.

Для хранения патронов и мин были устроены хранилища по типу тяжелых блиндажей; такими же являлись по устройству землянки для жилья и многочисленные хозяйственные и специальные постройки: ротные лавочки, оружейные мастерские, перевязочные пункты и центральная телефонная и сигнальная станции. Все они имели перекрытие из 3—4 рядов накатника с земляной насыпкой в 4—5 арш. В санитарном отношении окопы содержались в полном порядке. Всюду наблюдалась полная чистота как на линиях окопов, так и в ходах сообщения, нортоновские колодцы имелись в изобилии; отхожие места были крытые с сидениями.

Все эти данные рисуют нам участок австрийской позиции между р. Серет и Зборовское шоссе—как позицию временного характера.

Кроме описанной здесь первой полосы укрепленной позиции в тылу ее в расстоянии 300—500 саж. была устроена вторая, имевшая, повидимому, назначением обеспечение от прорыва направление по долине р. Нестерувка. Она шла через Середыньце на ферму Опал и состояла из ряда редутов обнесенных одной общей проволочной сетью. (Схема № 4).

На участке д. Цебров—Злочевское шоссе имелась также тыловая позиция. В тылу всего описываемого участка по показаниям пленных и воздушными разведками были установлены две тыловые позиции. (Схема № 3).

Участок позиции от Злочевского шоссе до сел. Бенява был расположен по восточным склонам высот левого берега р. Возушка. Позиция состояла из двух линий окопов, но в районе шоссе усиленная еще двумя линиями. Кроме того, районы с. Покропивна и Козлов обращены в укрепленные узлы. Вторая линия окопов отстояла от первой на 100—150 мет., почему называлась стометровой.

За этой линией были построены убежища двух типов: тяжелые с перекрытием до 2—$2^1/_2$ мет. и легкие в 1 метр. Тяжелые убежища по расчету двух на роту и легкие по одному на отделение вместимостью на 30 чел. Проволочные загра-

ждения состояли из трех полос по 4—6 рядов кольев в каждой, при чем австрийцы стремились обратить эти полосы в сплошное проволочное поле, что местами и было ими достигнуто. Такие поля, имея ширину до 300 шагов, представляли большое затруднение при брешировании их артиллерией, требуя стрельбы при 2—3 прицелах.

В промежутке между русскими и австрийскими окопами, имевшем 600—1500—5000 шагов, находилось сторожевое

СХЕМА N4
УКРЕПЛЕННАЯ ПОЛОСА У Д. ВОРОБЬЕВКА ПО ОТНЯТОЙ У ПЛЕННОГО ОФИЦЕРА КАРТЕ (19)

охранение в линии перерывчатых окопов, обнесенных проволокой.

Местность впереди окопов, совершенно открытая, обстреливалась перекрестным огнем.

Долина р. Возушка, позволяла укрыто передвигать войска вдоль фронта.

В тылу этой первой полосы по восточному берегу р. Возушка в расстоянии $^1/_2$—1 вер. была устроена первая тыловая позиция из ряда сомкнутых и полусомкнутых опорных пунктов. Ходы сообщения, соединявшие их с главной пози-

цией, были приспособлены к обороне, что давало возможность в случае прорыва главной позиции взять прорвавшихся под перекрестный огонь. Тауровская тыловая позиция, тянувшаяся сплошной линией от м. Езерна на Тауров—Плотыч, соединялась рядом отсеков с позицией на восточном берегу р. Возушка.

Из этого описания видно, что участки позиции не были укреплены по одному типу и, представляя большое разнообразие в приемах укрепления местности, обладали большой силой сопротивления.

ГЛАВА IV.

Задача армии.—Подготовка к ее выполнению.

План наступления русских армий весной 1916 года.

1/14 апр. 1916 г. в Ставке состоялось совещание главнокомандующих всех фронтов, на котором был выработан план наступления русских армий. Согласно этого плана Юго-Западный фронт должен был перейти в наступление в первых числах мая. Северный и Запфронт через две недели после него; главный удар должен был нанести Запфронт.

План действий Юго-Западного фронта.

7/20 апр. главкоюз Брусилов в директиве № 1048 [1]) изложил свой план действий, сводившийся к одновременной атаке противостоящего противника всеми армиями, при чем 8 армия предназначалась для главного удара, а 11, 7 и 9 должны были облегчить эту задачу, оттянув на себя внимание и силы противника. Каждой армии предоставлялась свобода в выборе участка для прорыва, но подробные свои соображения по его подготовке командармы обязывались представить на утверждение главкоюза. Подготовка к наступлению должна была быть закончена к 28 апр. (11 мая).

Отдаче этой директивы предшествовало совещание г. Брусилова с командармами, состоявшееся 5/18 апр. в Волочиске, на котором они были ознакомлены с общим планом предстоящих действий и кроме того Брусиловым были даны указания по организации самой операции прорыва, на основании данных опыта последнего наступления Северного и Запфронтов. Указания эти были затем разосланы штабом армии для руководства войскам и послужили основой их под-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—188, стр. 63.

готовки к предстоящей операции (приложение 9). В связи с общей перегруппировкой, вызванной осуществлением указанной выше директивы, XVII армейский корпус с занимаемым им участком позиции в ночь с 9/22 на 10/23 апр. переходил из 8 в 11 армию, а 7 армия должна была передать в 11, 24 тяжелых орудия.

План действий 11 армии.

Командарм 11 ген. Сахаров для выполнения возложенной на армию задачи решил произвести прорыв на участке Лопушно—Янковце двумя ударными группами в районе урочища Ляс-Верещак [1]) (VII армейский корпус) и в районе д. Дитковце (VI армейский корпус), имея целью концентрическим наступлением на м. Заложце и д. Мшанец отрезать противника от переправ на реке Серет и разбить его. (Схема № 5).

XVII армейский корпус атакой от д. Богдановка на Нов. Почаев и XVIII армейский корпус демонстративными действиями на занимаемом им фронте должны были отвлечь внимание противника от места главного удара. Заамурскую конную дивизию, сосредоточенную в районе с. Звиняче, предполагалось бросить после прорыва на м. Подкамень для действий в тылу противника. Наличные силы армии для этой операции командарм считал, однако, недостаточными и просил об усилении армий одной пехотной дивизией [2]).

Не ожидая утверждения своего доклада главкоюзом, ген. Сахаров 16/29 апр. приказом № 44 поставил задачи корпусам по подготовке к предстоящей операции. Комкор VI, ген. Гутор, находя предоставленное в его распоряжение число батарей недостаточным, просил об усилении его артиллерией за счет XVIII корпуса, но командарм нашел возможным усилить его только одной конно-горной батареей, при чем высказал „...если каждый исполнитель будет непомерно увеличивать силу противника, трудность задачи и требовать увеличения своих сил за счет других, то никакой план выполнить будет невозможно“ [3]). Однако, ген. Гутор этим не удовлетворился и, подробно мотивируя необходимость усиления VI корпуса артиллерией, определенно высказал, что при имеющемся количестве ее нельзя расчитывать на успех операций. Поэтому он полагал более выгодным возвратиться к плану атаки на участке Глядки — Воробьевка, „где с уходом германцев [4])

---

[1]) В районе д. Б. Горынька.
[2]) Д. В.-Уч Арх. № 27—188, стр. 194.
[3]) Тоже № 25—385, стр. 370.
[4]) 3 гв. герм. дивизии.

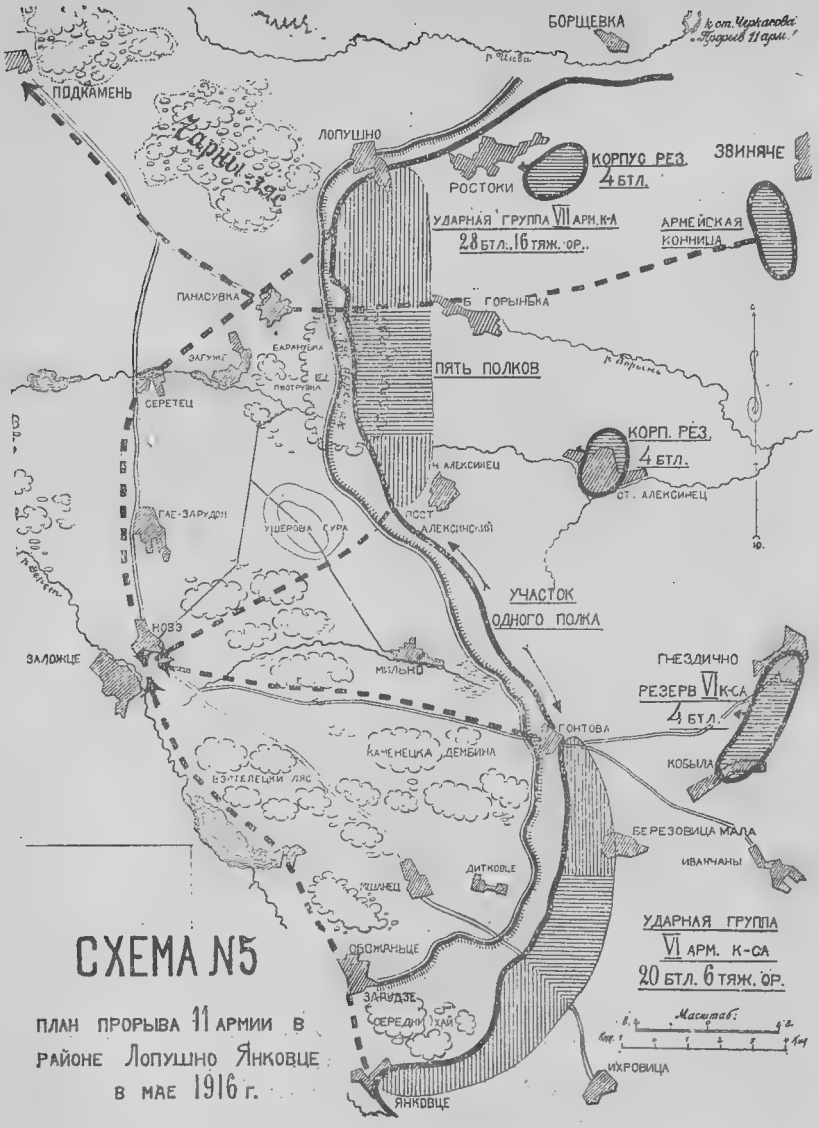


СХЕМА №5

ПЛАН ПРОРЫВА 11 АРМИИ В РАЙОНЕ Лопушно Янковце В МАЕ 1916 г.

обстановка изменилась в более благоприятную сторону и мы, улучшая свою позицию, в то же время посильно удовлетворим задаче, поставленной фронтом". Как бы в ответ на это последовала отмена приказа армии № 44 „в соответствии со

вновь полученными указаниями главнокомандующего" и указание, что главный удар будет произведен VI армейским корпусом в районе Глядки—Воробьевка—Цебров—шоссе Тарнополь—Езерна [1]).

Изменение плана.

В действительности ген. Брусилов, не соглашаясь с группировкой сил, намеченной ген. Сахаровым в его докладе 14 (27) апреля, делавшей обе ударные группы почти равносильными, приказал усилить группу VII корпуса за счет VI-го, чтобы в точке удара иметь значительное превосходство в силах над противником [1]); но ген. Сахаров, считая такое одиночное направление удара по своим последствиям невыгодным и в виду выяснившейся невозможности рассчитывать на усиление армии пехотной дивизией, а также в виду недостатка артиллерии для операции в столь широком масштабе после совещания с к-рами к-сов 25 апр. (8 мая) счел лучшим совершенно отказаться от этого плана и перенести главный удар на Тарнопольское направление [2]).

Задача армии.

(Схема № 6).

Целью главной атаки командарм поставил сбить противника с командующих высот и тем улучшить тактическое положение войск VI к. на этом участке [3]).

Избранный для атаки участок фронта Глядки—шоссе Тарнополь—Езерна, прикрывая направление Злочов-Львов, являлся самым важным для противника на всем фронте 11 армии, чем самым действительным образом достигалась цель, поставленная армии директивой ген. Брусилова: оттянуть на себя внимание и силы противника. Однако, этот же участок, как мы видели выше, был самым сильным по состоянию своих укрепленных линий, хорошо обеспечен живой силой и, наконец, по тактическим свойствам местности, более благоприятным для обороняющегося, в руках которого находились все командующие высоты. Такие условия затрудняли атакующему производство подготовительных работ для сближения, создавали большие трудности для укрытого расположения артил-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—385, стр. 118, 344, 370.

[2]) В действительности было назначено в ударную группу VII к. 7 полков и VI к.—5 полков, почему такая мотивировка представляется невыясненным недоразумением.

[3]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—010, стр. 13.

лерии особенно на близких дистанциях и для подвода резервов во время штурма.

Для облегчения атаки предполагалось использовать выгодное положение участка Янковце—Малашовце, на левом берегу р. Серет, дававшего возможность фланкировать артиллерийским огнем намеченный для прорыва участок. Положительной стороной являлось также и то, что участок этот был хорошо изучен войсками VI к-са, готовившегося к атаке на этом участке в течение зимы 1915—1916 года, благодаря чему с февраля месяца здесь велись непрерывно инженерные работы, что облегчало подготовку плацдарма.

План этот не встретил возражений со стороны ген. Брусилова, но, учитывая всю трудность прорыва на этом участке и придавая громадное значение обеспечению успеха атаки соответственной постановкой батарей на левом берегу р. Серет и тесной связи их с пехотой, он счел нужным обратить на это особенное внимание Сахарова [1]).

Выбор участка для главного удара предопределял и роль VI к., его занимавшего, в предстоящей операции. Однако, он не только не был усилен пехотой, но Сахаров считал даже возможным ослабить его на один полк, назначив его в армейский резерв [2]). Просьба г. Гутора, ссылавшегося на недостаток сил, вернуть ему этот полк [3]) была оставлена без последствий. Однако, ненормальность такого ослабления ударного корпуса была замечена Брусиловым, вследствие чего Сахарову было приказано заменить его полком другого корпуса [3]).

Задачи корпусов.

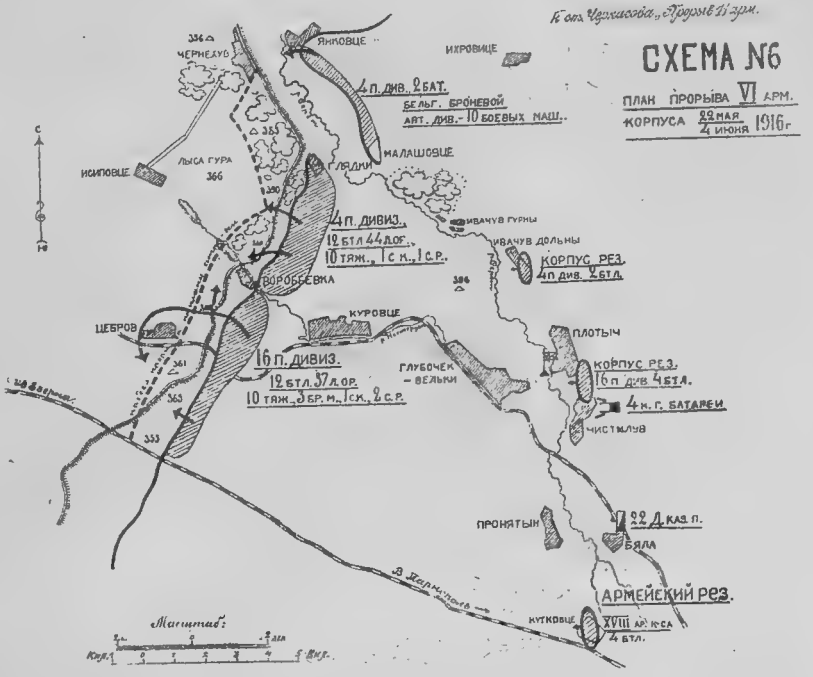
Задачи корпусам при прорыве в окончательном виде были поставлены в приказе армии 17 (30) мая № 47 (приложение 10). VI к-су было поставлено задачей (схема № 6) овладеть районом Чернехув, Исиповце, Цебров, выс. 355, что у шоссе на Езерна (ширина по фронту—11 вер., глубина—$3^1/_2$ вер.).

Действия остальных корпусов имели вспомогательный характер: XVII и XVIII, обороняя свои участки, должны были вместе с тем атаковать противостоящего неприятеля, дабы воспрепятствовать ему перебросить резервы к месту главного удара, а VII к., выделив три полка в резерв, „энергичными частными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий приковать к себе противостоящие части противника".

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх., № 108—010, стр. 136, 129.
[2]) Тоже № 25—385, стр. 165.
[3]) Тоже № 108—098, стр. 118.

Удар XVII к-са, первоначально (в докладе командарма) намечавшийся в направлении от д. Богдановка на Н. Почаев, в приказе армии был перенесен в район д. Сопанов [1]), где укрепленная позиция на левом берегу р. Иквы создавала



выгодное исходное положение для ударной группы (схема № 2). XVIII к. должен был атаковать в направлении от Брухова Гура на д. Слободка.

Для поддержки атакующих войск и развития успеха командарм располагал всего четырьмя бтл. своего резерва, одной конно-горной батареей и Заамурской пограничной конной дивизией, расположение которых, приуроченное для действия на левом фланге армии, не давало возможности оказать своевременную поддержку XVII арм. корпусу, если бы таковая потребовалась.

Выделение сильного резерва на фронте VII к. (3 полка) вызывалось стремлением парировать контр-удар противника, если бы таковой последовал на этом участке со стороны более сильного противника (57 австр. бтл. против 38 русских).

---

[1]) Об'яснения этому в архивных материалах не найдено.

Особенно опасным в этом отношении представлялось нашему командованию направление со стороны д. Мшанец, на которое командарм считал даже нужным обратить особое внимание комкор VI. При удаче прорыва для развития успеха предположено было бросить в тыл пр-ку Заамурскую кон. д-зию и состоящий при нем отряд особого назначения (партизанский) шт.-кап. Петрова. Этот последний, прорвавшись через первую образовавшуюся при прорыве щель, имел задачей налетом на Брзежаны захватить или уничтожить штаб Южной Армии Ботмера, в то время как Заамурцы, действуя в тылу противника в районе Злочов—Красне должны были, „не ввязываясь в бой с пехотой противника, пройти ураганом сквозь непр. тылы, предавая их уничтожению, наводя ужас на неприятеля, потрясая его дух, приводя его в смятение и панику“ [1])

В общем, при такой группировке сил на главном направлении атаки командарм Сахаров мог располагать только 25% всей пехоты и 44% конницы; приэтом резерв был настолько незначителен, что не мог сколько нибудь влиять на развитие операции.

Подготовка к прорыву в каждом из ударных корпусов складывалась своеобразно в зависимости от местных условий и предоставленных ему средств и так как она имела несомненное влияние на развитие действий при атаке, то заслуживает особенного к себе внимания.

Оценка местности на главном направлении удара.

Участок укрепленной позиции Глядки—шоссе Тарнополь—Езерна, намеченный для главного удара 11 армии, речкой Нестерувка и Цебровским ручьем делился на три участка, имевшие различное тактическое значение (схема № 7).

Участок Глядки—Воробьевка ($3^1/_2$ вер.), включавший в систему обороны сильно укрепленный гребень высот 390 и 389 и имевший в ближайшем тылу опорные пункты—рощу у с. Воробьювка и лес у с. Глядки, являлся в тактическом отношении наиболее сильным и важным, в виду превышения этого гребня над всей окружающей местностью, что делало владевшего им хозяином положения. Пока этот гребень находился в руках противника, на русской стороне невозможно было ни маневрирование войск, ни даже подвод резервов к позиции; кроме того, он скрывал весь тыл, который мог росматриваться только с воздухоплавательных аппаратов. Переход его в руки русских вел не только к прорыву первой

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—385, стр. 394.

полосы укрепленной позиции противника, но и отдавал им командование над всем тылом позиций противника и сзади лежащими укрепленными линиями, почему в значительной мере облегчал все дальнейшие действия по расширению прорыва и развитию успеха.

Участок Воробьевка—Цебров, хотя и располагал сильно укрепленной высотой 369, но так как эта последняя, командовавшая над противолежащим участком русской позиции, уступала в командовании высотам, лежащим в ближайшем ее тылу, то ни эта высота, ни весь участок не могли иметь столь серьезного тактического значения, как вышеописанный. На участке Цебров—Злочовское шоссе выс. 363, находившаяся между позициями обеих сторон, была обращена австро-германцами в передовую позицию, что исключало возможность заблаговременного сближения с главной позицией, а потому вести главную атаку на этом участке не представлялось возможным. С русской стороны наиболее трудным для атаки представлялся северный участок, Глядки—Воробьевка; но при успехе он же обещал наибольшие выгоды, притом атака тут могла быть поддержана с батарей левого берега р. Серет, могущими простреливать фронт противника на участке от р. Серет до выс. 390.

План действий VI корпуса.

Выбор участка главной атаки. Комкор VI остановился именно на этом участке, решив вести главную атаку на гребень высот 390 и 389 и вспомогательную на выс. 369; на остальном фронте части корпуса должны были занимать выжидательное положение до выяснения успеха прорыва (приложение 11).

Группировка сил (схема № 6). Для главного удара предназначалась 4 д-зия. (12 бтл. 44 легк., 10 тяж. орудий 1 сот. каз. и 1 сап. р.), а для вспомогательного 16 пех. див. (12 бтл. 37 лег. 10 тяж. ор., 3 брон. машин., 1 сот. каз. и 2 сап. роты). Обе группы должны были атаковать одновременно, при чем 4 пех. див. по овладении высотами 390 и 389 и рощей севернее Воробьевка, должна была развить успех резервами на д. Чернехув, а 16 п. див. по овладении выс. 369 и, связавшись с северной группой, должна была выйти в тыл д. Цебров, облегчая левофланговым частям овладение выс. 363.

Инженерная подготовка атаки. Атака на главном направлении облегчалась сближенностью окопов, достигавшей 30—40 шаг. в районе выс. 390 и 300—500 шаг. в районе выс. 389 (схема № 7), а также слабостью проволочных за-

граждений на наиболее сближенных участках. На участке Воробьевка—Цебров, где позиция противника отстояла от нашей на 1000—2000 шагов для сближения с противником были выведены вперед ходы сообщения, увенчанные окопами, доводившими сближение до 600—300 шаг. Сближенность на обоих участках атаки позволяла рассчитывать на успех первого удара, на легкую сравнительно возможность овладения первой линией окопов, за которой следовала более трудная задача по овладению второй линией окопов по имевшимся сведениям лучше оборудованной, чем первая, и предназначенной для упорной обороны. Решающим моментом всей операции являлся захват гребня 389—390, что лишало обороняющегося всех тех преимуществ, какие давало ему командование этого гребня над позицией русских, и значительно улучшало положение последних, в виду возможности вынести на эти высоты наблюдательные пункты для действия по артиллерии противника.

Артиллерийская подготовка. (Схемы №№ 8 и 9). В отношении артиллерийских средств борьбы силы обеих, сторон были почти одинаковы (101 русск. ор. против 96 австр. из них 22 русск. тяж. против 24 австр.); но из 24 австр. батарей было пристрелено не более половины, вследствие чего не было возможности расчитывать обезопасить пехоту от огня неприятельской артиллерии во время атаки.

Неблагоприятным являлось и то, что наблюдение не могло быть организовано сколько нибудь удовлетворительно, так как гребень 389—390 совершенно скрывал не только весь тыл противника, но и 2 и 3 линию окопов укрепленной полосы, почему необходимо было широкое применение воздухоплавательных средств, имевшихся же двух станций было слишком недостаточно.

Вся артиллерия атаки была разбита на 5 групп, между которыми были распределены задачи артиллерийской борьбы (прил. 12 и 13). Для подавления огня неприятельской артиллерии были назначены специально (контр-батареи) батарея Канэ и одна 42 лин. батарея; к этой же задаче привлекались легкие и тяжелые батареи по назначению начальников артиллерийских групп, что отвлекало их от возложенных на эти группы специальных задач. Этих средств было недостаточно даже для состязания с артиллерией противника на фронте, между тем на флангах корпусу угрожали артиллерийские группы противника у с. Зарудзе (на участке VII к.) и у с. Покропивна (на участке XVIII к.), для борьбы с которыми у ком-ра к-са не оставалось средств.

Содействие соседних корпусов. На помощь соседей не приходилось особенно расчитывать. XVIII к. занятый выполнением своей задачи, для действия против групп неприя-

тельских батарей у с. Покропивна, мог предоставить только две легкие батареи, расположенные у с. Анелювка, причем эти батареи, имея своей специальной задачей оборону участка

фронта между шоссе Езерна и с. Покропивна, должны были оказывать содействие „по возможности“ [1]).

Комкор VII, озабоченный обороной своего растянутого фронта, после длительных переговоров согласился в конце концов передвинуть на левый фланг в район д. Калинка одну

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—385, стр. 315 и 255.

мортирную батарею и предоставить одну легкую батарею для стрельбы по неприятельской ар-рии снарядами с удушливыми газами [1]).

Инспектор ар-рии Юзфронта ген. Дельвиг, посетивший позицию VI к-са 13(26) мая, нашел участок прорыва по тактическим свойствам трудным для артиллерийской подготовки, а артиллерийские средства, предоставленные 11 армии, вдвое слабее других армий по отношению к фронту прорыва. Кроме того он предвидел затруднительность для артиллерии в оказании поддержки огнем атакующей пехоте, а также в отражении контр-атак противника.

Оценка артиллерийской подготовки.

Недостаточность всех принятых мер для успешности артиллерийской подготовки сознавалась и организатором ее ген. Седельниковым (к-р 4 арт. бригады), который накануне штурма предупреждал комкора [2]), что задачи, данные в предстоящем бою ар-рии, могут быть выполнены постольку, поскольку батареи получат право свободы действий со стороны ар-рии противника.

Это было откровенное признание артиллерийского превосходства над собой.

При таких условиях пехота не могла расчитывать на сколько нибудь действительную помощь своей артиллерии. На главном направлении атаки при захвате высот 389 и 390 требовалась немедленная ее помощь для закрепления на отбитых у неприятеля участках и для отражения контр-атак, между тем с фронта атакующих войск участки, которые должны были подвергнуться обстрелу, почти не просматривались, почему на своевременную поддержку артиллерийским огнем рассчитывать было трудно. К тому же единственный наблюдательный пункт, вынесенный в заставу № 3 и дававший возможность наблюдать за тылом противника, не мог быть оборудован сколько нибудь удовлетворительно, в виду неотпуска телефонного имущества; остается еще отметить, что фланкирующая артиллерийская группа с левого берега р. Серет, на которую возлагали такие большие надежды Сахаров и Брусилов, по дальности расстояния могла анфилировать участок позиции неприятеля только между р. Серет и выс. 390, оставляя наиболее важный участок между этой высотой и выс. 389 необстреливаемым.

Таким образом, артиллерийская подготовка прорыва не давала уверенности в возможности подавления огня неприя-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—098, стр. 295.
[2]) Тоже № 25—385, стр. 420, 434.

тельской артиллерии, а также в возможности оказать действительную помощь своей пехоте в самую критическую для нее минуту, при отбитии контр-атаки неприятеля, после занятия ею окопов.

Применение броневых машин.

Обилие броневых машин--13—которыми располагал корпус, наличие нескольких шоссе давали возможность, как показала специальная разведка, с большой выгодой использовать это новое техническое средство, выдвинутое войной на участках: Янковце—Малашовце и в районе выс. 389, д. Воробьевка и д. Цебров, как в целях оборонительных, так и для наступления и преследования, сообразно с чем броневые машины были распределены по участкам боевого фронта (См. сх. № 6).

Слабые резервы, которыми располагали как комкор, так и командарм для развития успеха (всего 8 бтл. и 4 к.-гор. ор.) требовали быстроты действий, чтобы успеть закрепиться на захваченных участках неприятельской позиции до прибытия к нему подкреплений, использовав то превосходство в силах, которое VI корпус имел над противником в начале штурма (32 рус. бтл. против 15 австр.). По расчетам штаба корпуса, к вечеру первого дня боя противник, стянув ближайшие резервы со смежных участков, мог почти удвоить свои силы, а на второй день боя силы обеих сторон уравнивались, в дальнейшем положение VI к-са ухудшалось, так как ему не откуда было получить помощи ни для усиления, ни для смены уставших частей, между тем как противник мог подвести по железной дороге части армейского резерва. Поэтому успех атаки в первый день штурма приобретал важное значение для исхода всей операции прорыва. Требовалось полное напряжение всех средств, находившихся в распоряжении командования, чтобы обеспечить успех первого удара и в этом отношении, как будет видно из хода боевых столкновений, было сделано далеко не все.

План действий XVIII корпуса.

(Схема № 10).

Группировка сил.

XVIII арм. корпус, выделив для обороны пассивных участков: правого от шоссе на Езерна до оврага Домаморыч и левого к югу от Брухова Гура, всего протяжением 17,5 вер.— 12 бтл., 20 ор. 3 сот. 1 р. с. и 3 авт. пул. маш., должен был

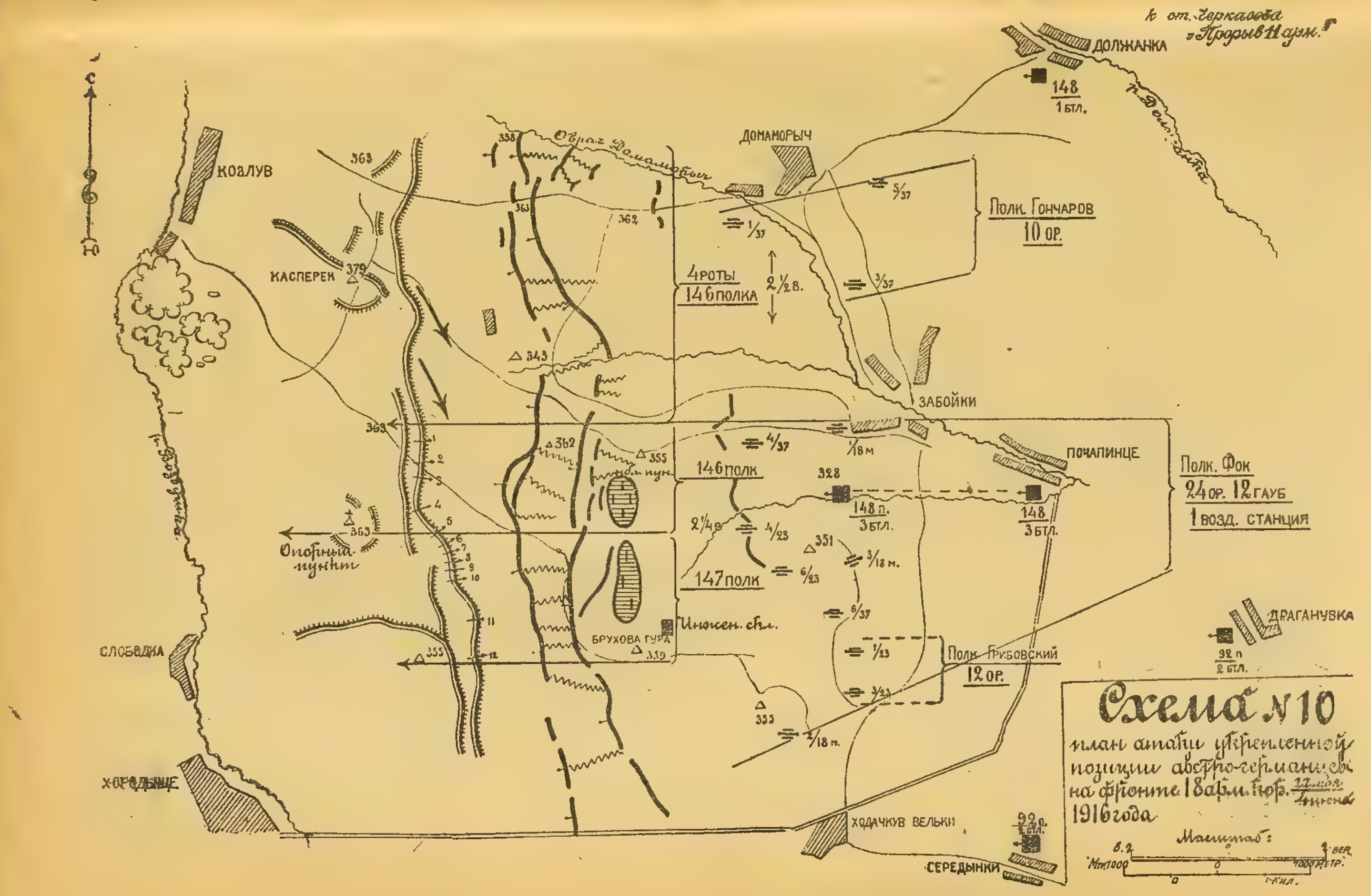


Схема №10
план атаки укрепленной позиции австро-германцев на фронте 18 арм. кор. 22 мая / 4 июня 1916 года
Масштаб:
КОВЛУВ
КАСПЕРЕК
ДОМАМОРЫЧ
Овраг Домаморыч
ДОЛЖАНКА
к ст. Черкасова „Прорыв 11 арм.“
р. Должанка
Полк. Гончаров
10 ор.
4 роты
146 полка
ЗАБОЙКИ
ПОЧАПИНЦЕ
Полк. Фок
24 ор. 12 гауб
1 возд. станция
146 полк
147 полк
Опорный пункт
Инокен. скл.
БРУХОВА ГУРА
Полк. Грубовский
12 ор.
ДРАГАНУВКА
ХОДАЧКУВ ВЕЛЬКИ
СЕРЕДЫНКИ
СЛОБОДКА
ХОРОДЫЩЕ
148
1 бтл.
148 п.
3 бтл.
148
3 бтл.
92 п
2 бтл.

ударной группой в 11 бтл. (37 п. див.) 46 легк. ор. 12 пол. гауб. и 1 с. 2 р. с. и 1 воздух. ст., сосредоточенной на участке от Домаморычского оврага исключ. до выс. Брухова Гура (359) вкл. после тщательной артиллерийской подготовки атаковать участок позиции противника от высоты 363 до высоты 355 и при успехе развивать удар на д. Слободка. Корпусный резерв в составе 5 бтл. в районе Должанка, Драганувка и Середынки давал возможность усилить ударную группу по крайней мере еще четырьмя батальонами. Начдив 37 ударной дивизии избрал для прорыва участок позиции противника между отметками 363 без креста и 355, протяжением $2^1/_4$ вер.

Для атаки этого участка были назначены 146 пех. Царицынский и 147 пех. Самарский полки и 3 роты 18 сап. батальона, под командой полковника Тришатного, которому было приказано, выделив один батальон для удержания участка от Домаморычского оврага до отм. 362, атаковать на указанном выше фронте и, овладев позицией противника, закрепить за собой высоту 363 с крестом. Дивизионный резерв в составе трех батальонов 148 пех. Каспийского полка, 1 роты сап. и 5 казаков должен был стать в овраге к югу от деревни Забойки.

Инженерная подготовка.

Для сближения с окопами противника и подготовки к штурму, в двадцатых числах апреля было приступлено к сооружению плацдарма и к моменту атаки сближение было доведено на расстояние 600—1125 шагов.

Артиллерийская подготовка.

Для артиллерийской подготовки на участке прорыва и обеспечения самой атаки артиллерия ударной группы была распределена на три части.

В пробойную группу полковника Фок вошли 24 пол. ор. и 12 пол. гаубиц, расположенные в районе дер. Забойки, д. Ходачкув Вельки. Группе этой было поставлено задачей сделать 12 проходов в проволочных заграждениях и разрушить окопы и блиндажи на атакованном участке. Правофланговая группа артиллерии полковника Гончарова, 10 л. ор. в районе Домаморыч, назначалась для борьбы с неприятельской артиллерией у д. Козлув и для обеспечения правого фланга ударной группы от контр-атак неприятеля со стороны Касперек, левофланговая группа, полк. Грибовского, 12 л. ор. в районе Ходачкув—Вельки, предназначалась для действия про-

тив неприятельской артиллерии в районе Хородыще и для обеспечения левого фланга ударной группы от контр-атак противника. Для действия против аэропланов было назначено 6 л. ор. [1]).

Силы неприятельской артиллерии на фронте 37 дивизии исчислялись в 13 тяж. и 39 лег. орудий, что давало нам превосходство на 6 орудий (58 русских против 51 австр.), но не обладая мощными калибрами, наша артиллерия была слаба для брешированния.

Содействие соседу.

Распределение артиллерии на фронте корпуса, отвечающее вполне тем задачам, которые были возложены на корпус, не давало, однако, возможности оказать сколько-нибудь действительно содействие соседнему VI корпусу, выполнявшему главную задачу, в отношении которого действия XVIII корпуса были лишь вспомогательными. Действительно, на северную группу батарей противника у с. Покропивна, более опасную для VI корпуса, чем для ударной группы XVIII корпуса, не было обращено должного внимания и мы видели выше, что „по возможности“ по этой группе мог быть направлен огонь двух батарей со стороны д. Анелювка (схема № 8). Между тем первоначально комкор предполагал иметь там одну батарею и только после настойчивого требования командарма усилил ее еще одной батареей. К тому же действия этой группы были связаны: командиру 145 пех. полка, которому она была подчинена, вменялось в обязанность при обращении соседней 16 пехотн. дивизии VI корпуса за содействием испрашивать всякий раз разрешение комкор [2]).

План действий XVII арм. корпуса.

(Схемы №№ 11 и 12).

Выбор направления удара.

XVII корпус, имея задачей произвести вспомогательную атаку, с целью приковать к себе резервы противника и тем облегчить главный удар, наносимый VI корпусом, располагал двумя готовыми плацдармами—одним в районе д. Богдановка и другим у с. Сопанов, которые могли служить исходным положением для ударной группы. Первоначально намечав-

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108-012, стр. 300, 410 и 677.
[2]) Тоже № 108-012, стр. 504.

Схема № 12
Сопановский плацдарм

шееся направление для атаки от дер. Богдановка на м. Нов. Почаев перед самым наступлением было изменено в пользу удара от дер. Сопанов, что создавало вполне благоприятную обстановку, давая возможность расчитывать на внезапность

этого удара для австрийцев. Среди местного населения держался упорный слух о предполагающемся прорыве в районе д. Богдановка, почему атака у Сопанова могла действительно явиться неожиданной для противника.

Оценка местности.

Участок неприятельской позиции, который предстояло атаковать XVII корпусу, был расположен по левому берегу реки Иква между шоссейной дорогой из Кол. Каменная Верба в Кременец и этой рекой, в том месте, где она, меняя, свое течение под прямым углом, сбразует высокий выступ берега, в виде отдельно возвышающегося массива, высшая точка которого высота 120,1 командовала над всей окружающей местностью вплоть до Кременецких гор. По гребню этой высоты и двум смежным вершинам 114,8 и 109,4 проходила главная третья линия австрийской позиции, упиравшаяся на своем левом фланге в рощицу у д. Миньковцы, а на правом в долину р. Иква у отм. 102,9.

Первая и вторая линии окопов, расположенные очень близко одна от другой, окаймляли подошву массива у самого берега реки. Д.д. Миньковцы, Сопановчик и Сопанов совершенно разрушенные, особенно последняя, входили в черту расположения этих окопов. Третья линия окопов соединялась с передовыми несколькими ходами сообщения. Ход сообщений от высоты 114,8 упирался в развалины Крестьянского дворика, где имелся кольцевой окоп, усиливавший оборону этого участка. Находившийся тут же соскообразный выступ окопов в виде капонира, давал возможность анфилировать ближайшие к ним подступы. В тылу описанной позиции в направлении от д. Онышковцы к д. Миньковцы протекал Турийский ручей, лесисто-болотистая долина которого с многочисленными запрудами пересекала все пути, ведущие в тыл позиции, и придавала всему этому участку обособленный характер.

Инженерная подготовка атаки.

У подножия описанного выше массива, между д.д. Сопанов и Хотовка, на левом берегу реки Иквы был расположен Сопановский плацдарм (схема № 12).

Сжатый с обоих флангов рекой, образующей здесь дугообразную излучину, плацдарм этот на своем левом фланге примыкал непосредственно к первой линии окопов укрепленной позиции, занятой частями 35 пех. дивизий, правый же

его фланг, упираясь в реку у Сопановской мельницы, висел на воздухе, ибо окопы первой линии, вследствие болотистости долины реки Иквы были отнесены назад к полотну железной дороги (схема № 11).

Плацдарм состоял из трех линий окопов и нескольких ходов сообщения, которые вели к мостам через реку Икву и далее в тыл к полотну железной дороги. Окопы первой линии русские и австрийские были здесь настолько сближены, что некоторых местах расстояние между ними измерялось десятками шагов. Многочисленные воронки от взрывов мин между линиями окопов обеих сторон представляли удобные укрытия для стрелков.

Сопановский плацдарм, давая возможность сосредоточить силы, достаточные для первого удара, не имел удобного сообщения с тылом, вследствие чего подвод резервов, питание огнестрельными припасами и эвакуация раненых были очень затруднительны и требовали тщательной предварительной разработки.

Группировка сил.

Прорыв здесь всецело лег на 3 пех. дивизию, занимавшую Сопановский плацдарм (прил. 14 и 15). Имея задачей овладеть линией Миньковцы, выс. 120,1 отм. 102,9 (схема № 11), начдив 3 ген.-м. Шольп, располагая всего 20 бтл. 48 пол. ор. 10 гор. и 9 пол. гауб., 3 сот. и $1^1/_2$ ротами сапер—$^3/_4$ всей пехоты и всю артиллерию за исключением 12 полевых орудий назначил в ударную группу, для обороны же пассивного участка Детиничи—Шепетин (18 вер.), обеспеченного с фронта болотистой долиной реки Иквы, оставил $4^1/_4$ бтл. и 12 ор. Для увеличения наличных сил, чтобы свободнее располагать ими в бою, в ударную группу были даже включены две роты пополнения.

Сильный резерв—7 бтл. давал возможность развить первоначальный успех.

План атаки.

План атаки был построен на последовательном захвате рубежей пехотой после артиллерийской подготовки каждого продвижения вперед.

Близость первой и второй линий окопов противника в точке главного удара позволяла нашей артиллерии делать проходы одновременно в обеих линиях, вследствие чего головным полкам ударной группы (10 и 12 полки) ставилось требование одним ударом овладеть обеими линиями с тем,

чтобы, устроившись и закрепившись на второй линии, подготовиться для продолжения атаки в направлении выс. 120,1.

Предварительно же 12 полк должен был обеспечить свой левый фланг от возможных контр-атак со стороны Сопановского леса, а 10 полк овладеть выс. 114,8 для уширения фронта атаки.

Артиллерийская подготовка.

План действий артиллерии был разработан очень подробно (Приложение 16). Вся артиллерия ударной дивизии была разбита на 4 группы, составленные из полевых, гаубичных и горных батарей. В каждой группе задачи распределены между батареями и отдельными взводами, на которые были разбиты некоторые батареи для более тщательной работы. Особенно важное значение приобретали действия северной группы (полк Борисова), расположенной в районе Шепетин—Студзянка, откуда она могла анфилировать атакуемый участок и действовать по его тылу.

Места неприятельских четырех батарей, могущих поражать Сопановскую ударную группу и расположенных на зап. опушке Сопановского леса, у дер. Зап. Хотовка, у хут. Алексюки (тяжелая) и у д. Турия, были пристреляны заблаговременно и все они взяты под наблюдение, чтобы обрушиться на эти батареи, как только они начнут действовать.

Меры по закреплению на захваченных участках.

Для быстрой перелицовки окопов, захваченных у противника, и закрепления на месте, каждому полку ударной группы было придано по взводу сапер и выдано 10.000 земленосных мешков; кроме того, вдоль ходов сообщения было уложено 6.000 заблаговременно заготовленных рогаток, которые особыми рабочими командами должны были быть доставлены на место.

Моральная подготовка.

Все эти меры, принятые для обеспечения успеха атаки, в связи с расчетом на неожиданность ее для противника и сравнительную слабость последнего, давали уверенность в победе. Эту веру командующий 3 п. див. Шольп старался внушить своим войскам, напоминая им перед атакой, что отмены ее не будет, позиция противника должна быть прорвана и части 3-й дивизии должны овладеть указанным им рубежом.

Снабжение огнестрельными припасами.

Приступая к операции прорыва, армия получила ограниченное количество огнестрельных припасов, которые были распределены между корпусами, сообразно поставленным задачам и тем расчетам, которые были ими представлены (прил. 17 и 18). Штаб армии был предупрежден, что высланными огнестрельными припасами исчерпываются все назначения их для предстоящей операции и что возможно лишь рассчитывать на дополнительный отпуск легких и горных патронов и австрийских ружейных патронов, русские же будут отпускаться в ограниченном количестве.

Недостаток в этих последних был настолько ощутителен, что почти накануне наступательной операции последовало распоряжение главкоюза оставить на стрелках по 120 патр., весь излишек отобрать и разместить по паркам, где было обнаружено полное отсутствие того запаса, который положено там содержать (по 68 патр. на винтовку).

Боевая действительность опрокинула все эти тонкие расчеты и в первый же день боя войска стали требовать дополнительного отпуска снарядов, что вызвало со стороны командарма напоминание о бережливом их расходе, так как выброшенные снаряды вне расчета, нарушая план питания, являлись серьезной угрозой для возможности продолжения операции.

В действительности так и было.

Затруднения в отпуске снарядов, как видно будет ниже, не раз оказывали свое влияние на развитие операции.

Меры по эвакуации раненых.

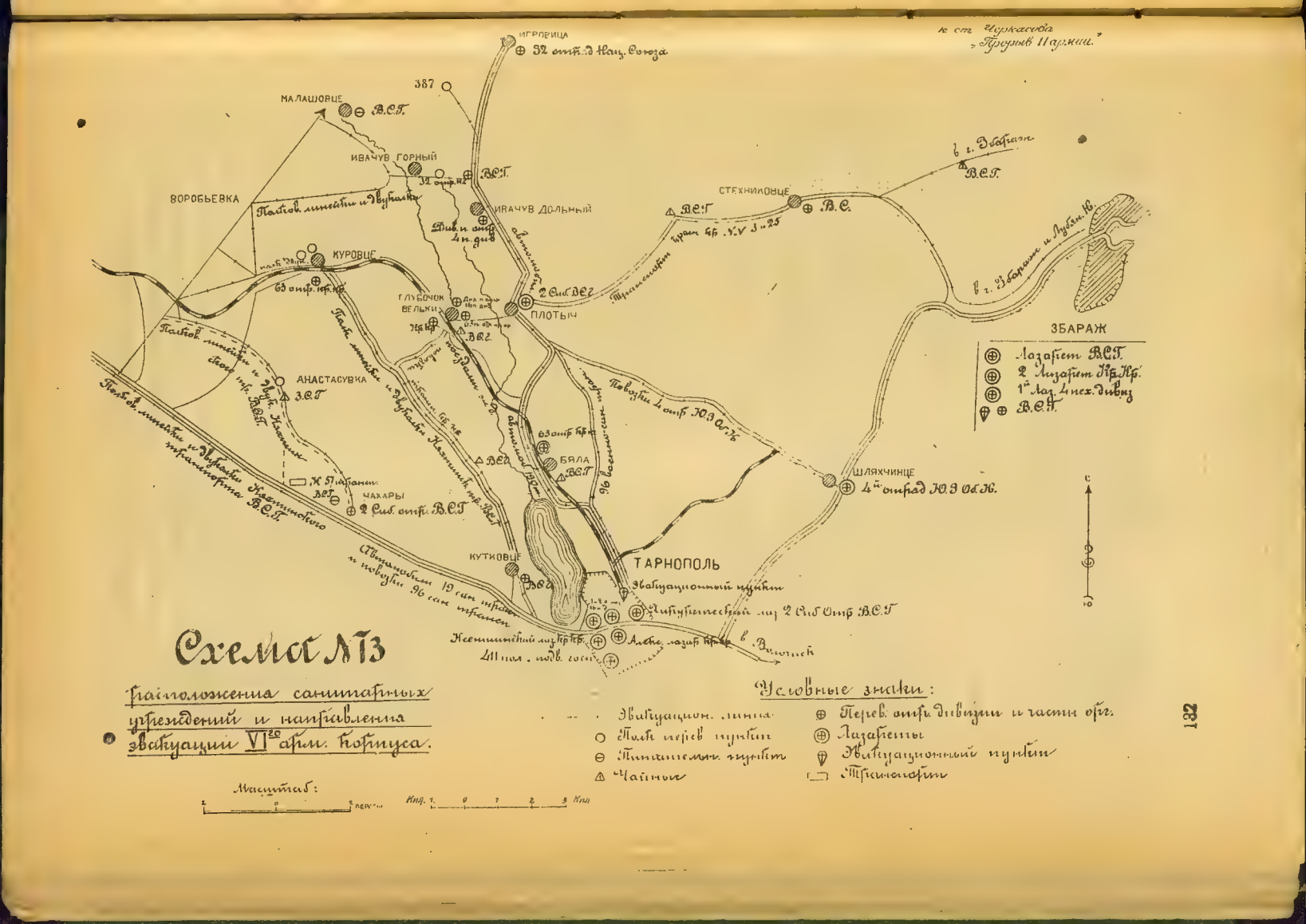
(Схема № 13).

В ряду подготовительных мер к наступательной операции обращает на себя внимание подробно разработанный план эвакуации раненых в VI корпусе (прил. 20).

Можно быть уверенным, что только благодаря планомерному использованию всех наличных санитарно-эвакуационных средств, как войсковых, так и частных организаций, санитарному персоналу удалось справиться с выпавшей на его долю громадной задачей по транспортированию и приему раненых, число которых значительно превысило все предварительные расчеты.

Заключение.

План действий 11 армии сводился к нанесению противнику удара в трех точках его фронта (схема № 14), настолько удаленных друг от друга, что взаимодействия между ударными группами быть не могло. Они должны были действовать со-


к ст. Черкасова
„Прорыв 11 армии."
ИГРОВИЦА
32 отр. д. Нац. Союза
387
МАЛАШОВЦЕ
В.С.Г.
ИВАЧУВ ГОРНЫЙ
32 отр. кр.
В.С.Г.
ВОРОБЬЕВКА
Полков. линейки и двуколки
ИВАЧУВ ДОЛЬНЫЙ
Див. и отр. 4 п. див.
КУРОВЦЕ
63 отр. кр. кр.
ГЛУБОЧОК
ВЕЛЬКИ
Кр. кр.
В.С.Г.
2 Сиб. В.С.Г.
ПЛОТЫЧ
СТЕХНИКОВЦЕ
В.С.Г.
В.С.
в г. Збараж
В.С.Г.
в г. Збараж и Лубян. Кр.
ЗБАРАЖ
Лазарет В.С.Г.
2 Лазарет Кр. Кр.
1й Лаз. 4 пех. дивиз
В.С.Г.
АНАСТАСУВКА
З.С.Г.
Полков. линейки и двуколки Кяхтинского транспорта В.С.Г.
Полк. линейки и двуколки Кяхтинск. тр. В.С.Г.
Повозки 4 отр. Ю.З. Об. Кр.
63 отр. кр. кр.
БЯЛА
В.С.Г.
96 военно-сан. тран.
ШЛЯХЧИНЦЕ
4й отряд Ю.З. Об. Кр.
Н. 51 транспорт
ЧАХАРЫ
2 Сиб. отр. В.С.Г.
КУТКОВЦЕ
ТАРНОПОЛЬ
Эвакуационный пункт
Чигуретский лаз 2 Сиб. Отр. В.С.Г.
Ксенинский лаз. кр. кр.
411 пол. подв. госп.
Алекс. лазар. кр. кр.
в Волочиск
Автомобили 19 сан. транс. и повозки 96 сан. транс.
Схема №13
расположения санитарных учреждений и направления эвакуации VIго арм. корпуса.
Условные знаки:
Эвакуацион. линия
Полк. перев. пункт
Питательн. пункт
Чайные
Перев. отр. дивизии и части орг.
Лазареты
Эвакуационный пункт
Транспорт
Масштаб:
Кил.

вершенно изолировано, отвлекая на себя каждая возможно больше сил противника. Неподвижный до сего времени центр армии (VII к.) с сильным резервом, служа связью между северной и средней ударными группами, должен был парировать попытку противника к контр-удару, если бы таковая последовала.

Всеми этими мероприятиями половина всей пехоты (70 бтл. из 142) и 64% всей артиллерии (227 ор. из 358) привлекались для активных действий, остальные силы предназначались для охраны фронта и демонстраций. Вследствие недостаточных сил армии корпусные резервы в VI и XVII к-сах едва достигали 20% сил ударных групп и только в XVIII, имевшем еще задачу по обеспечению г. Тарнополя с юго-запада, резерв был доведен до 45%; армейский резерв составлял всего 6% всей пехоты. Этот ничтожный запас свободных сил не давал возможности командарму влиять на ход операции и ограничивал возможный успех рамками чисто местного тактического значения. Между тем задача, поставленная армейской коннице, имея широкий стратегический размах, совершенно не гармонировала с представлявшимися ей возможностями; точно так же неблагоприятные условия для артиллерийской подготовки на фронте ударного корпуса, последствия которой предвидели ген. Дельвиг и Седельников, не были в должной мере оценены ни комкором, ни командармом.

Условия борьбы в обстановке позиционной войны, несмотря на имевшиеся уже данные, не были еще усвоены нашим командованием. Требовался новый кровавый личный опыт, чтобы подтвердить главенствующую роль артиллерии при прорыве и подчиненную ей роль пехоты.

Неблагоприятным являлось и то обстоятельство, что комкор VI Гутор, серьезно раненый в начале мая, при рекогносцировке позиций противника, не мог лично руководить подготовкой к операции. Не оправившись еще от ранений, он вступил в командование корпусом 21 мая (3 июня), т. е. накануне штурма.

ГЛАВА V.

Прорыв 11 армии.

Двухдневный бой 22—23 мая (4—5 июня).

(Схемы №№ 7, 10, 11, 15).

Начало наступления армий Юзфронта, предполагавшееся 19 мая (1 июня), вследствие неготовности Сев. и Запфронтов было отсрочено до 22 мая (4 июня). Придавая большое значение для успеха предстоящей операции взаимодействию

пехоты и артиллерии ген. Брусилов счел нужным напомнить об этом вновь всем командармам [1]).

С рассветом на фронте ударных групп началась артиллерийская подготовка.

На участке VI к-са в ответ на наш артиллерийский огонь австро-германцы начали обстреливать сосредоточенным перекрестным артиллерийским огнем район Глядки, а затем выс. 389 и район д. Воробьевка, открыв одновременно с этим стрельбу из минометных батарей по выс. 390, по которой было выпущено до 1.000 мин. В 10 час. 15 мин. комкор Гутор приказал открыть частый огонь, а в 10 ч. 45 мин. ударные группы 4 и 16 пех. дивизий (прил. 21) пошли в атаку и к 11 часам захватили: 4 див-часть окопов первой линии на выс. 389 и 390, а 16 див.—окопы на Южном выступе выс. 369 и на выс. 373. Однако, под влиянием ураганного огня открытого противником по захваченным нами участкам, окопы на выс. 390 и 363 были оставлены, окопы же на южном отроге выс. 389 и на выс. 369, несмотря на ожесточенные контр-атаки противника, были нами удержаны, благодаря геройству войск. 61 Владимирский полк, занимавший окопы на выс. 369, отбил 6 контр-атак, захватив при этом 200 пленных, одно траншейное орудие и 2 пулемета. Сила огня неприятельской артиллерии была настолько велика, что передвижение дивизионного резерва на участке 16 див. оказалось невозможным [2]).

В XVII арм. корпусе после артиллерийской подготовки, продолжавшейся до 14 часов, части 3 див., перейдя в атаку, овладели тремя линиями окопов и, развивая успех, продвинулись в направлении выс. 120,1 и 109,4 (схема № 11).

При атаке австрийцами были взорваны фугасы, от которых 12 полк понес большие потери.

Около 20 часов густые цепи противника, поддержанные артиллерией, дважды атаковали 10 полк из Турийского леса, и были отбиты артиллерийским огнем.

Также безуспешна была контр-атака на стыке 10—12 полков у высоты 120,1, вершину коей противник продолжал удерживать.

Атака ударной группы XVIII корпуса успеха не имела. Двинутые в атаку после продолжительной артиллерийской подготовки, окончившейся лишь к вечеру, пехотные части сами были атакованы с фронта и с правого фланга со стороны высоты 379 (Касперек), вследствие чего вынуждены отойти в исходное положение (схема № 10).

В VII корпусе в течение дня шел сильный огневой бой пехоты и артиллерии. Выдвижение пехоты в передовые окопы

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—010, стр. 145 и 267.
[2]) Тоже № 25—378, стр. 592.

на некоторых участках фронта корпуса в демонстративных целях привлекло на себя внимание противника, который также стал усиливать гарнизон своих окопов.

Заамурская конная дивизия из Колодно была подтянута в район Плотыч—Стехниковце. (Схема № 14).

Таким образом, в результате первого дня боя VI корпусу ценою больших жертв (около 5.000 выбывших из строя) удалось овладеть высотой 369 и южным отрогом высоты 389. Была выполнена только часть того плана, который должен был привести к прорыву неприятельского фронта захватом гребня 389—390, тактическое значение которого особенно резко выделилось в этот день боя.

Произошла заминка, которая могла оказать роковое влияние на исход операции, в виду начавшегося уже, по показаниям пленных и подтвержденного войсковой разведкой, стягивания противником резервов к месту главного удара армии.

Нельзя было медлить, чтобы не дать противнику усилиться, да и кроме того весь смысл предпринятого удара заключался в овладении высотами 389 и 390, что только одно могло улучшить тактическое положение корпуса, отдавая в его руки то превосходство в командовании над местностью, которое до сего принадлежало противнику. Бой 22 мая (4 июня) вполне определенно выяснил всю неудовлетворительность работы артиллерии, происходившую исключительно от отсутствия хороших наблюдательных пунктов. Наша артиллерия не только не могла бороться с артиллерией противника с надеждой на успех, но даже не была в состоянии в критическую минуту боя оказать поддержку своей пехоте.

„Успехам контр-атак противника содействовало то обстоятельство, что подступы к прорвавшимся нашим частям невидимы с наших основных наблюдательных пунктов. Связь же с передовыми наблюдателями все время разрывалась заградительным огнем“,—доносил наштадив 4 с поля сражения [1]).

Начдив 4 пех., ген. Баудер одним из главных условий успешности выполнения атаки в будущем признавал пополнение ружейных патронов, „ибо контр-атаки приходится отбивать ружейным и пулеметным огнем из-за недостаточности наблюдения с основных артиллерийских пунктов и невозможности сколько-нибудь надежной связи с передовыми наблюдателями“.

Не оправдались также расчеты и на наблюдение с воздушных станций.

Змейковый аэростат первой станции 1 воздухоплавательной роты, обслуживавший группу артиллерии полк. Модзелевского, вследствие малой грузоподъемности не мог под-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 11584, стр. 585, 608, 636.

няться выше 180 метров, с которой вести наблюдение было невозможно [1]), а начальник 2 воздухоплавательной станции в 15 часов, в разгар боя, доносил, что вследствие усилившегося ветра вести наблюдение с аэростата нельзя, аэронавты укачаны, и что из-за плохой видимости ни одной из стреляющих батарей не видно [2]).

При таких условиях оставалось либо отказаться от дальнейших попыток борьбы с противником, либо приложить все силы к овладению выс. 390 и окончательному овладению выс. 389, что позволило бы выдвинуть на эти высоты наблюдательные пункты и улучшить таким образом условия артиллерийской борьбы.

Ген. Гутор остановился на последнем решении и на 23 мая (5 июня) поставил задачей: 4 пехотной дивизии, усиленной тремя батальонами 16 Ладожского полка, овладеть высотою 390, для чего предстояло ночью же произвести перегруппировку артиллерии, а 16 пехотной дивизии расширить плацдарм на высоте 369. В корпусном резерве оставались 62 Суздальский полк у д. Куровце и 22 Донской казачий полк в д. Бяла.

Однако, атака 23 мая (5 июня) состояться не могла.

Утомление войск и невозможность в течение ночи принять все необходимые меры для подготовки атаки вызвали со стороны начдива 4 просьбу отложить атаку на 24 мая (6 июня); кроме того, дождь с утра 23 мая (5 июня) не благоприятствовал видимости целей.

Этой передышкой воспользовался противник и в ночь на 24 мая (6 июня) после часового ураганного огня и двух неудачных попыток выбивает Казанцев с высоты 369.

В 3 ч. 24 мая (6 нюня) оправившиеся Казанцы перешли было в контр-атаку и снова овладели окопами, но, потеряв всех офицеров и под влиянием жестокого огня, разрушившего совершенно окопы, вынуждены были их оставить.

Одновременно с этим австрийцы атаковали окопы, занятые частями 4 дивизии на высоте 389, но были отбиты.

Таким образом, в результате ночного боя 23—24 мая (5—6 июня) на фронте VI корпуса была потеряна высота 369 [3]).

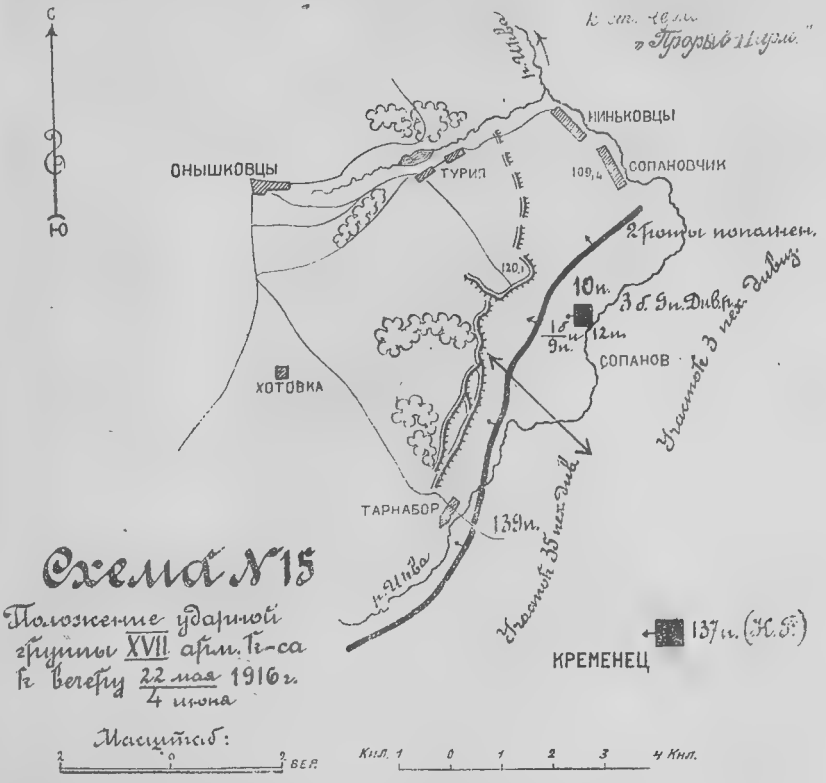
XVIII армейский корпус не повторял более попыток к наступлению. „Снаряды, предназначенные для задач, израсходованы все. Будущие действия в соответствии с данными разведки и отпуском патронов. Имеющимися патронами можем оборонять свой участок", доносил наштадив 37, полк. Рябинин, после боя 22 мая (4 июня) [4]).

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—379, стр. 136.
[2]) Тоже 11584, стр. 585, 608, 636.
[3]) Тоже № 108—098.
[4]) Тоже № 7634, стр. 1081.

В виду этого действия корпуса 23 мая (5 июня) ограничились поисками партий разведчиков, поддержанных ротами пехоты.

На фронте XVII корпуса в первый день боя не удалось довести атаку до конца, высоты 120,1 и 109,4 оставались еще в руках противника (схема № 15), почему на 23 мая (5 июня) комкор ген. Яковлев приказал 3 пехотной дивизии закончить



поставленную ей задачу, после чего закрепиться. В соответствии с условиями продолжения задачи артиллерия должна была перегруппироваться, усилив фланкирующие группы полк. Борисова и Андреева.

35 пехотной дивизии было приказано более энергично выполнять поставленную ей задачу, согласуя свои действия с 3 пехотной дивизией. Подобное подталкивание без постановки конкретной задачи дивизии не могло, конечно, дать никаких результатов и в этот день 35 дивизия, как и накануне, продолжала оставаться на месте.

В 14 часов 23 мая (5 июня) после артиллерийской подготовки, продолжавшейся всего один час, пехота (10 и два б-на 9 полка) атаковала фронт д. Сопановчик, д. Миньковцы, высоту 109,4 и высоту 120,1 и к 16 часам одержала полную победу.

Противник дрогнул и начал сдаваться в плен, часть противника, бежавшего к Турийской роще, была вынуждена огневой завесой нашей артиллерии повернуть обратно и сдаться.

Штаб корпуса пришел к заключению, что фронт противника перед дивизией прорван.

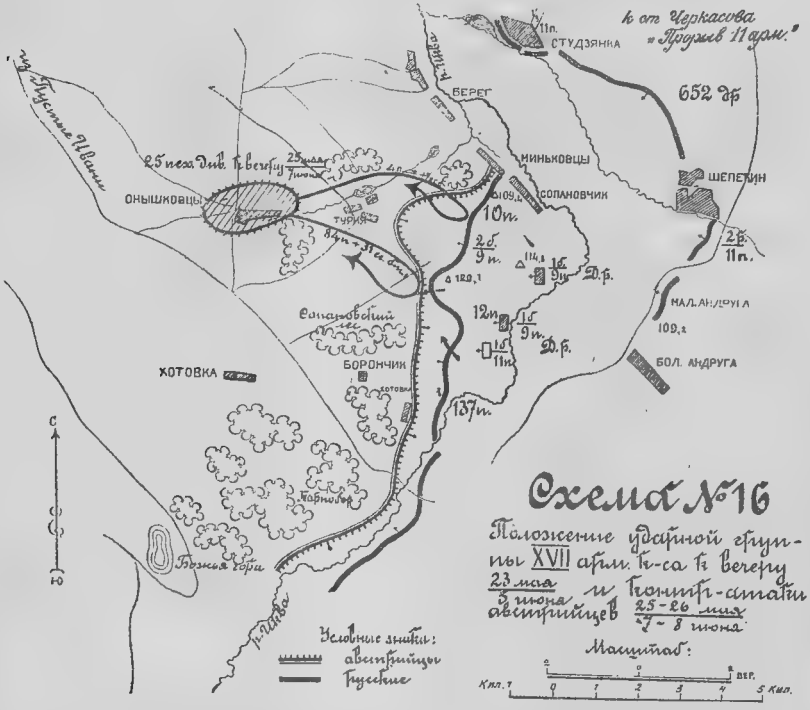


Схема №16

Положение ударной группы XVII арм. к-са к вечеру 23 мая и контр-атаки австрийцев 25-26 мая / 7-8 июня

К вечеру этого дня части ударной дивизии заняли положение, как указано на схеме. Сопановский лес, вдававшийся клином в расположение частей корпуса на стыке 3 и 35 пехотной дивизии, создавал благоприятное исходное положение для контр-атаки, чем противник не замедлил воспользоваться и стал накоплять там войска; но огнем нашей артиллерии они были рассеяны.

В итоге двухдневного боя ударная группа XVII корпуса, прорвав фронт противника и нанося ему жестокое поражение, полностью разрешила поставленную ей задачу, овладев масси-

вом 120,1, что создавало выгодное исходное положение для последующего наступления. Но пока командарм приказал дальнейшего продвижения здесь не предпринимать, ограничиваясь возможно прочным закреплением на занятом участке.

Оценку действий частей армии в первый решающий день боя, 22 мая (4 июня), мы находим в телеграмме командарма 23 мая (5 июня) № 5575 (Приложение 22), где, признавая работу XVII корпуса в полной мере отличной и достигнутой правильным использованием своих скромных средств, неуспех VI корпуса ген. Сахаров приписывал „огню противника и его контр-атакам, а также и не в полной мере использованности, приданной корпусу артиллерии, как в смысле распределения ее, так и времени окончания ею подготовки атаки пехоты, и не всегда надлежащей обеспеченности пехотой, как самых ударов, так и в отношении противодействия контр-атакам противника или для развития и закрепления достигнутого успеха". Неудачи XVIII корпуса, по заключению командарма, произошли вследствие запоздания мер по парированию контр-атак противника.

В этой же телеграмме ген. Сахаров напоминал о необходимости бережливо расходовать огнестрельные припасы, не выходя из норм предварительного расчета, ибо иначе за недостатком их операция могла быть сорвана.

Ориентировка к утру 24 мая (6 июня).

За 23 мая (5 июня) положение на фронте VI корпуса, как мы видели выше, ухудшилось. Частям корпуса удалось удержать за собой только окопы на южном отроге выс. 389; зато на фронте XVII корпуса прорыв вполне удался, и части корпуса заняли положение, выгодное для дальнейшего наступления. В штабе армии на основании данных войсковой разведки и показания пленных к утру 24 мая (6 июня) было установлено: на фронте реки Иквы противник видимо готовится к отступлению, на Тарнопольском направлении противник подводит к боевой линии ближайшие резервы, а на фронте XVIII корпуса производит перегруппировку для переброски на это направление частей 19 пех. дивизии [1]).

Выяснилось также, что наше наступление не было для австро-германцев неожиданным, что войска Южной армии ген. Ботмера были предупреждены о нем еще за три дня до его начала, что по 32 пех. австр. дивизии было даже подтверждено в приказе о дне нашей атаки. Известно было нашему противнику и направление главного удара 11 армии, куда он

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 7638, стр. 203.

начал подтягивать войска с ночи на 22 мая (4 июня) (схема № 14) и без опасения за последствия начал снимать войска с участка, противолежащего XVIII корпусу, действиям которого не придавал серьезного значения.

„Противник знал или чувствовал, что серьезного удара здесь ожидать нельзя", говорит наша развед. сводка [1]).

Зато удар у Сопанова по всем признакам был для противника неожиданным; с этого фронта, и без того слабого по качеству войск, за неделю до прорыва была снята 22 бригада 11 пех. дивизии, считавшаяся нами у м. Верба (схема № 2), и переведена в район Торговица для парирования ожидавшегося удара 8 армии [2]). Единственным резервом на всем участке от м. Верба до д. Хотовка вост. являлся 84 пех. полк (3 батл.), расположенный у м. Рудня. Противник понес большие потери; в плен было взято 69 офицеров и 2798 солдат; некоторые части можно было считать уничтоженными.

Переброска армейской конницы для развития успеха XVII арм. корпуса.

(Схема № 14).

В виду таких данных командарм предупредил войска о тщательном наблюдении за противником и, в случае признаков отхода, без замедления его атаковать и настойчиво преследовать корпусной конницей [3]). Одновременно с этим, потеряв видимо надежду добиться серьезного успеха на главном направлении атаки, ген. Сахаров решил развить успех, достигнутый прорывом у с. Сопанов переброской туда Заамурской конной дивизии, которой было приказано, выступив из района Плотыч 24 мая (6 июня), к полудню 25 мая (7 июня)—перейти в район Кременец—Сопанов для действий в направлении Рудня—Почаевская и затем, согласно данного наставления, на линии Броды—Подкамень [4]).

Повторные атаки VI армейск. корпуса с 24—27 мая (6—9 июня).

Вторая атака.

(Схема № 7).

24 мая (6 июня) на участке 4 дивизии с 19 час. началась артиллерийская подготовка атаки на выс. 390 и 389. Противник, как и в третий день боя, применил свой прием борьбы, оказавшийся столь для него успешным: обстреляв сосредото-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 422а, стр. 386.
[2]) Тоже № 17265, стр. 104 и 415.
[3]) Тоже № 108—403, стр. 586.
[4]) Тоже № 11584, стр. 716.

ченным огнем артиллерии и орудий ближнего боя участок 15 полка на фронте Глядки—выс. 390, он перенес затем огонь на смежный участок, выс. 390 и 389, обороняемый 13 полком, и около 15 час. произвел ряд контр-атак. Отбив все контр-атаки противника, части 4 дивизии сами атаковали выс. 390 и 389, однако, усилия их не увенчались успехом. Ладожцы, ворвавшиеся было в окопы на выс. 390, под влиянием сильного артиллерийского и пулеметного огня, ввиду значительного утомления людей, вынуждены были отойти [1]). Потери дивизии за этот день боя исчислялись в 1500 чел.

Подготовка к третьей атаке.

Предполагавшаяся 25 мая (7 июня) новая атака выс. 389 и 369, назначенная Гутором во исполнение директивы командарма продолжать выполнение задач согласно планов для действий, не состоялась.

Крайнее утомление и большие потери, понесенные войсками корпуса в предшествовавшие дни, вызвали ходатайство ген. Гутора отложить эту атаку с предоставлением ему права самому выбрать день атаки (Прил. 23). Ген. Сахаров, видимо, вынужденно давший свое согласие на отсрочку (Прил. 24), днем атаки назначил 27 мая (9 июня) и одновременно приказал „в виду упорного сопротивления противника на Тарнопольском направлении и его настойчивых контр-атак, а также вследствие чрезвычайного утомления войск ударной группы, для усиления последней VI корпусу в ночь на 26 мая (8 июня) сократить свой фронт на левом фланге до железной дороги Цебров—Тарнополь за счет удлинения XVIII корпуса".

Эта давно назревшая мера, укорачивая фронт корпуса на 2 версты и освобождая один полк, несколько улучшала положение корпуса, потерявшего за эти три дня боев свыше 8000 человек.

Кроме того, для усиления артиллерии VI арм. корпуса из XVIII корпуса была выделена одна гаубичная батарея, а 4 дивизии была придана 10 штурмовая батарея, командированная из штаба армии.

26 мая (8 июня) VI корпусу ставится задачей: „27 мая после основательной подготовки артиллерийским огнем овладеть высотами 389 и 369, всем этим участком между этими высотами и рощей севернее Воробьевка, где и закрепиться прочно, дабы иметь возможность развить затем действия для овладения выс. 390, Глядкинским лесом и сел. Цебровым.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—098, стр. 645, 669, 635, 625, 597, 692.

Соседним VII и XVIII корпусам предписывалось содействовать ударному корпусу усиленными поисками крупных частей и частными переходами в наступление, с целью удержания на месте противостоящих частей противника.

Не ограничиваясь этим для борьбы с группой неприятельской артиллерии у с. Покропивна и обеспечения левого фланга VI корпуса, комкором XVIII было назначено три батареи 37 артил. бригады и две пол. гауб. батареи.

Ген. Гутор, считая главным препятствием успеху атаки огонь неприятельской артиллерии, приказал выделить особые батареи для стрельбы по вновь обнаруженным батареям и особенно по группе у с. Цебров. Он приказал также принять решительные меры для безостановочного продвижения резервов, которые в предшествовавших боях не попадали своевременно на место. План атаки сводился к захвату выс. 389 и 369, для чего предназначались обе дивизии корпуса, в корпусном резерве оставался один полк 16 пех. дивизии [1]).

Третья атака 27 мая (9 июня).

27 мая (9 июня) в 3 часа атакующие части заняли исходное положение, а в 6 час. началась артиллерийская подготовка. К 9 часам проходы в проволочных заграждениях были уже проделаны, а в 10 ч. 13 Белозерский и 14 Ладожский полки стремительно атаковали участок от выс. 390 исключ. до выс. 389 включ. Взятые под огонь с фронта и обоих флангов Белозерцы отхлынули, Ладожцы же при содействии 19 автопул. взвода и батареи Бельгийского броневого дивизиона, действовавших в районе д. Воробьевка, к 11 ч. овладели выс. 389 и стали медленно распространяться по окопам, выбивая засевших в них австрийцев ручными гранатами.

16 Шлиссельбургский полк, одновременно с этим (11 ч. 5 м.) атаковавший высоту 390 и участок севернее ее, не доходя проволочных заграждений, залег. Между тем, оправившиеся Белозерцы перешли вновь в атаку и в 12 час. 20 м. ворвались во вторую линию окопов противника севернее выс. 389. Почти одновременно с 4 див. двинулись в атаку и полки 16 див. 62 Суздальский и 63 Углицкий полки атаковали участок от д. Воробьевка до ж. д. включительно и к 11 ч. 15 м. Суздальцы овладели двумя линиями окопов на восточном склоне высоты 369 и, прорвав здесь фронт противника, продолжали наступать на линию Середыньце—выс. 377 с крестом. Будучи атакованы в правый фланг подошедшим резервом противника, они отошли назад, при чем им удалось все же задержаться в первой линии окопов на выс. 369. Углицкий

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—098, стр. 743.

полк овладел двумя линиями окопов на юго-восточном склоне выс. 369, но дальше продвинуться не мог.

Для окончательного овладения высотой 369 предположено было атаковать ее двумя батальонами 61 Владимирского полка, кроме того содействие 16 дивизии должен был оказать XVIII корпус, которому было приказано энергичной атакой правого фланга на Цебров немедленно помочь VI корпусу. Был также подтянут армейский резерв, 89 полк, два батальона которого направлены через Пронятын для усиления 16 дивизии в Куровце, а остальные в Глубочек Вельки.

Но все эти меры оказались запоздалыми. Противник перешел в контр-атаку и вынудил части 61 и 63 полков, отбившие было первую атаку, отойти в исходное положение.

Таким образом в результате боя 27 мая (9 июня) части VI корпуса прочно завладели высотой 389.

Контр-атаки австрийцев с 28—31 мая (10—13 июня).

Однако, с этой потерей не мог примириться противник, значительно к этому времени усилившийся. С 28 по 31 мая (10—13 июня) он ведет ряд ожесточенных атак по участку 4 дивизии, неизменно отбиваемых доблестными ее частями. Особенно тяжелое испытание выпало на долю дивизии 29 мая (11 июня). Начав артиллерийскую подготовку в первом часу ночи, австрийцы в течение всей ночи и утра повели ряд общих и частных атак, сосредоточивая главные усилия на овладении высотой 389; но все эти атаки, не смотря на подавляющий непрерывный огонь артиллерии, были отбиты ружейным и артиллерийским огнем нашей пехоты и артиллерии, оказывавшей пехоте большое содействие. Стрельба противника химическими снарядами по району Глядки вызвала такую же ответную стрельбу нашей артиллерии, обстреливавшей Воробьевскую рощу, куда укрывался противник после своих неудачных атак.

После дневного перерыва вечером того же дня противник сделал еще две попытки к овладению выс. 389 при содействии бомбометного и пулеметного огня, но и эти атаки успеха не имели [1]).

После передышки 30 мая (12 июня) австрийцы 31 мая (13 июня) снова пытались атаковать, но были отбиты с большими для них потерями.

В результате 10 дневного упорного боя VI корпусу, ценою громадных жертв удалось овладеть и закрепить за собой

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—219, стр. 299—332.

лишь небольшой участок позиции противника. Задача прорыва фронта на главном направлении действий армии оказалась непосильной для ударного корпуса; он иссяк силами прежде, чем достиг выполнения предварительной задачи по улучшению того трудного тактического положения, в котором находились войска корпуса по сравнению с противником, в виду командования его позиции над нашей. Этот первый акт длительной борьбы, закончившийся занятием высоты 389, был борьбой за наблюдательные пункты. Пехота корпуса, жертвуя собой, вела неравную борьбу с превосходно вооруженным средствами артиллерии и фортификации противником, чтобы отбить у него командующие высоты для устройства на них наблюдательных пунктов своей артиллерии. Только с этого момента могла начаться планомерная подготовка дальнейшего наступления по расширению прорыва. Корпус потерпел неудачу, но морально вышел победителем из этой борьбы.

Атакованный участок был укреплен по всем правилам германской техники с применением железо бетона и большого количества пулеметов в хорошо укрытых убежищах для фланкирования всех, возможных подступов и для перекрестной обороны. Многочисленные отсеки, наращения и бетонированные постройки давали противнику возможность упорно обороняться, почему геройские части неоднократно, врывавшиеся в окопы противника, не могли развить успеха без сильного толчка сзади, которого нельзя было дать за неимением для этого достаточных средств. Наконец, и продвижение резервов встречало непреодолимое препятствие в том подавляющем огне, который в критические минуты боя развивала артиллерия противника. Подавить этот огонь не удалось и 27 мая (9 июня), несмотря на все принятые меры по усилению средств артиллерийской атаки, и в течение всех боев, как доносил комкор, чувствовалось превосходство артиллерии противника в числе орудий и снарядов. Нужен был высокий нравственный уровень войск, чтобы при таких исключительно тяжелых условиях, без сна, без пищи, без надежды на смену и даже на поддержку, стремительным порывом, не взирая на колоссальные жертвы, врываться в укрепления противника и удерживать их в своих руках под всесокрушающим огнем его артиллерии. Все, что было в человеческих силах, было выполнено в эти страдные дни и ни один упрек за неудачу не может быть обращен по адресу войск. Надо отдать справедливость и австрийским войскам, проявившим в этой борьбе необычную для них стойкость в обороне и настойчивость в ряде упорных контр-атак, при которых они несли громадные потери.

Содействие VI корпусу ближайших соседей.

Действия VII корпуса. Демонстративные действия на фронте VII корпуса в виде поисков разведывательных партий, подкрепленных целыми ротами и батальонами, не дали желаемых результатов, так как выяснилось, что противник перестал обращать внимание на эти действия, между тем как они вели к крупным потерям. В виду этого комкор VII, ген. Экк, для оказания более действительной помощи VI корпусу, предложил произвести атаку в районе Дитковце (схема № 5) для чего требовалось по самому скромному расчету 3 тыс. 48 лин. бомб и 5 тыс. 3 дюйм. гранат. Атаку предполагалось связать с повторной атакой VI корпуса, назначенной на 27 мая (9 июня). Командарм согласился с этим планом, но мог отпустить для его осуществления только 1000 гранат. Начатая перегруппировкой частей корпуса в ночь с 26—27 мая (8 на 9 июня) эта операция должна была закончиться атакой утром 28 мая (10 июня). Необеспеченный нужным количеством снарядов, несогласованный по времени с действиями VI армейского корпуса, который должен был вести свою решительную атаку 27 мая (9 июня), удар VII корпуса, рассчитанный на неожиданность для противника, не мог обещать верного и прочного успеха. Однако, атака не состоялась.

27 мая (9 июня) ген. Сахаров, не смотря на то, что перегруппировка войск на фронте корпуса была закончена, отменил атаку, сославшись на необходимость сберечь людей и снаряды для предстоящего перехода в наступление армии [1]).

Действия XVIII корпуса. Потерпев неудачу 22 мая (4 июня) и потеряв при поиске 23 мая (3 июня) свыше 300 чел., выбывшими из строя, в дальнейшем корпус никаких активных действий, если не считать поиски мелких партий разведчиков, не предпринимал. Более существенная поддержка VI корпусу была оказана в бою 27 мая (9 июня) как перегруппировкой корпуса, так и непосредственным усилением его артиллерии одной гаубичной батареей и действием своей артиллерии по группе неприятельских орудий у с. Покропивна.

В том же бою 27 мая (9 июня) приказание командарма— „энергичной атакой правого фланга XVIII корпуса на Цебров оказать немедленное содействие VI корпусу, части которого, овладев высотой 369, развивают успех в направлении на Цебров", не привело к положительным результатам. Три батальона 148 Каспийского полка, которые должны были атаковать в общем направлении на Цебров, этого не выпол-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—098, стр. 579, 733.

нили: „на крайнем правом фланге корпуса Углицкий полк, наступая на Цебров вдоль жел. дор., уклоняясь к югу под влиянием сильного артиллерийского огня, оказался на участке 148 полка. Части Угличан южнее жел. дороги залегли у проволоки. Два батальона 148 полка, ввиду подхода двух батальонов Владимирцев, по просьбе начальника 16 пех. див. приостановлены...“ [1]). Видимо, необ'единенные единым командованием части 37 и 16 пех. див. перемешались, почему и не могли нанести противнику дружного удара.

Расширение прорыва у Сопанова 24—28 мая (6—10 июня).

Контр-атаки австрийцев 24 мая (6 июня).

24 мая (6 июня) части ударной группы XVII корпуса продолжали закрепляться на занятой у противника линии (схема № 16). С 18 до 24 часов австрийцы произвели последовательно три атаки от Сопановского леса и от дер. Турия, но все они были остановлены сосредоточенным огнем нашей артиллерии, которая одинаково успешно боролась с заметно усилившейся артиллерией противника.

План действий XVII корпуса.

Для развития успеха, достигнутого прорывом, комкор Яковлев предполагал 25 мая (7 июня) главный удар направить на д. Хотовка—Божья Гора, действуя в тесной связи с Заамурской конной дивизией, имея ее на наружном фланге. Одновременно с этим 35 дивизия должна была вести демонстративную атаку у ст. Кокорев [2]) (схема № 11). Выполнение этого плана было поставлено в зависимость от отпуска огнестрельных припасов, каковых было отпущено корпусу: 15 тысяч легких снарядов и 800 тысяч ружейных патронов [3]). В приказе XVII корпусу № 011 этот план вылился в следующую форму: ударная группа полк. Дроздовского (12 и 137 полки) должна была атаковать фронт Сопановский лес, Хотовка Зап. совместно с правым флангом 35 пех. дивизии который должен был овладеть участком Хотовка - Вост.—Тарнабор, после чего обе группы имели задачей наступать на Божья Гора. 3-я пех. див.—наступлением на фронт Берег—Турия должна была обеспечить атаку групы полк. Дроздовского.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 7547, стр. 784, 822, 355, 366.
[2]) Тоже № 108—403, стр. 573.
[3]) Тоже № 108—098, стр. 651.

Бой 25—26 мая (7—8 июня) в районе Турия.

Завязавшийся 25 мая (7 июня) после четырехчасовой артиллерийской подготовки бой велся с крайним напряжением. Противник, значительно усилившийся пехотой и артиллерией, оказывал упорное сопротивление. Из небольшого числа взятых пленных было обнаружено присутствие семи отдельных частей. Ночная атака ударной группы полк Дроздовского успеха не имела, а с 2 час. 26 мая (8 июня) австрийцы повели ряд бешеных контр-атак при содействии ураганного огня могущественной артиллерии, в которой только в одной группе артиллеристы насчитывали 70 ор. Завязался жаркий ночной бой. Первая атака на редут у высоты 120,1 была отбита дружным огнем пехоты и артиллерии, но правый фланг (10 полк) для большей его устойчивости был отведен назад на выс. 109,4 у д. Сопановчик. Вторая атака была также отбита, при третьей австрийцам удалось было овладеть выс. 109,4, но нашей контр-атакой они были выбиты, потеряв при этом свыше 500 пленных. Расстроенные остатки противника бежали в Онышковцы в полном беспорядке. За пехотой снялись с позиции и отошли на рысях батареи, а из Турии потянулись обозы. Обстановка складывалась весьма благоприятно для дальнейшего развития успеха преследованием противника, но преследования не было, только 10 полк продвинулся вперед, заняв северную окраину д. Миньковцы (Схема № 16).

3 дивизия, находившаяся в непрерывных боях с 22 мая (4 июня) и понесшая крупные потери, особенно в последнем бою (в 9, 10, 11 полках осталось $4^1/_2$ тыс. шт.) не располагала для преследования свободными силами. Два батальона 11 полка, смененные утром 26 мая (8 июня) на участке Клюки-Студзянка 8 Заамурск. кон. полком, могли подойти только к вечеру. Заамурская конная дивизия (без 3 Заам. к. полка) переправившись к полудню через р. Иква, стала у Кр. дв. но вследствие трудности пробраться через окопы и проволочные заграждения, равно и огня противника, не только продвинуться дальше не могла, но даже высланные вперед разъезды вынуждена была заменить пешей разведкой [1]). Отсутствие преследования привело к тому, что противник, начавший уже снимать и отводить батареи из района д. Турия и д. Онышковцы, вернул их обратно [2]).

---

[1]) Д. В. Уч. Арх. № 108—403, стр. 721.
[2]) Тоже стр. 755—757.

Ориентировка к утру 27 мая (9 июня).

Попытка противника парировать прорыв у Сопанова потерпела полную неудачу. Между тем он стянул сюда значительные силы (схема № 14). По показанию пленных вся 25 дивизия, снятая со своей позиции севернее местечка Верба и первоначально направленная на с.-з. на Демидовка, силою обстановки была притянута в район Сопанов, где потерпела полное поражение. Сюда же был притянут и 42 полк 29 дивизии из района Почаева и два кавалерийских полка из глубокого тыла. Видимо, австрийское командование бросало все, что имело под рукой, чтобы заделать образовавшуюся брешь. Демонстративный удар XVII корпуса, предпринятый слабыми силами, имевший целью удержать на своем фронте противостоящие войска, по мере своего развития приобретал все большее значение, особенно в виду успешного действия соседней 8 арм., на фронте которой, по заключению развед. сводки, „противник находился в беспорядочном отступлении на Ковельском и Владимиро-Волынском направлении, куда спешно стягивались германские части с Зап. фронта: на остальном фронте замечены признаки начинающейся эвакуации ближайшего тыла и перемещение его резервов и маршевых частей к наиболее угрожаемым участкам позиции".

План наступления 11 армии.

В связи с успехом прорыва XVII кор. в штабе фронта возникло желание развить его продвижением правого фланга 11 армии, а чтобы облегчить ему эту задачу, левому флангу 8 армии (XXXII корпус) предписано было наступать на фронт Торговица—Демидовка [1]). Однако, вследствие телеграммы Сахарова, что 11 армия не в состоянии выдвинуть свой правый фланг к Демидовке, почему не может обеспечить фланга 8 армии, последней приказано было иметь левый фланг у д. Детиничи, при чем указывалось, что без ее помощи 11 армия не в состоянии подать свой правый фланг вперед.

Отказавшись от растяжки армии к северу, Сахаров того же 26 мая (8 июня) поставил XVII корпусу задачу: по расширении Сопановского плацдарма стремиться к овладению железной дорогой Броды—Львов и Почаевской Лаврой [2]). Но эту задачу, „приводившую к выпячиванию центра, растянутого на 52 вер. фронта корпуса, упиравшегося своими флангами в корпуса, стоявшие на месте", командование корпусом считало для себя непосильным, что вызвало раз'яснение командарма о выполнении задачи „по возможности" [3]).

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—009, стр. 163, 181 и 186.
[2]) Тоже № 25—378, стр. 258.
[3]) Тоже № 108—403, стр. 721 и 742; 787, 866, 867.

Действия XVII корпуса 28 мая (10 июня).

(Схема № 17).

Выше мы видели, что обстановка требовала самых энергичных действий со стороны комкора XVII и настойчивости со стороны командарма. Но последний ставит задачу так, что корпус уклоняется от ее выполнения и ограничивает свою задачу расширением плацдарма. На 28 мая (10 июня) г. Яковлев поставил целью: 3 пех. дивизии, прочно удерживаясь на фронте Детиничи—Шепетин, овладеть районом д. Берег—д. Турия, высота 120,1; 35 пех. дивизии, в случае замеченного ослабления противника, атаковать район Сопановский лес—Барочик [1]).

В результате боя 28 мая (10 июня) части 3 див., овладев северной частью д. Миньковцы и восточной опушкой рощи, что к с.-з. от высоты 109,4, вследствие упорства противника дальше продвинуться не могли; 35 дивизия продолжает бездействовать.

Задача XVII корпуса на 29 мая (11 июня).

В связи с назначенным на этот день наступлением соседнего XXXII корпуса в тыл Дубненского района и в виду признаков отхода противника ген. Яковлев поставил себе задачей 29 мая (11 июня) „ударом на участок Берег—Турия открыть дорогу для конницы“ [2]).

Отход австрийцев на фронте XVII корпуса и преследование их.

(Схема № 17).

Однако, намеченного удара корпусу наносить не пришлось. В ночь на 29 мая (11 июня) на фронте XVII, корпуса был обнаружен отход противника, оставившего свои позиции на левом берегу р. Иква на участке Подлужье—Берег, м. Бережцы. Переправы на р. Иква тотчас были заняты передовыми ротами и приступлено к их исправлению; команды разведчиков 35 пех. дивизии были двинуты в Сопановский, Хотовский и Тарноборский леса; для дальней разведки в направлении на д. Гряда были высланы конные сотни из состава корпусной конницы.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—098.
[2]) Тоже № 108—098.

Схема №17
Положение частей XVII арм. к.
к 24 час. 26 мая / 8 июня
к 24 час. 29 мая / 11 июня
линия сторож. охран
укрепл. линия пр-ка
Масштаб:
ДЕТИНИЧИ
КЛЮКИ
ПОДЛУЖЬЕ
БЕЛГОРОДКА
ЗАМЧИСКО
ПТИЧЕ
105
СОФЬЕВКА
САВЧУК
СУДОБИЧИ
ВЕРБА
НОСОВИЦА
ДУБИНЫ
КОЗИН
ГЛИНЯНКА
БОЛ. ОРЛОВО
653
652
646
Др.
РЕДКОДУБЫ
ГРАНАВКА
СТОЛБЕЦ
КОЛ. СМЫГА
ПУСТЫЕ ИВАНИ
СПАЛЕНАЯ
КОМАРОВКА
СТУДЗЯНКА
РУДНЯ
ЗАБИРКИ
БЕРЕГ
НИКОЛАЕВКА
МИНЬКОВЦЫ
ПЛЯШЕВА
СОПАНОВЧИК
ШЕПЕТИН
ТУРИЯ
ОНЫШКОВЦЫ
КР. ОВ.
3 Заам. конн. див.
9п.
М. АНДРУГА
12п. кор. рез.
Х. АЛЕКСЮКИ
СОПАНОВ
БОЛ. АНДРУГА
БАРОЧИК
КАЗАРМЫ
ХОТОВКА
БЕЛОКРИНИЦЫ
КУЧЕРЫ
ВЕСЕЛОВКА
ПР. БЕРЕЗИНА
ТАРНОБОР
ГРЯДА
БЕРЕЖЦЫ
КРЕМЕНЕЦ
УРЛЯ
КОМНАТКА
138п.
РАВЕНЦЫ
КУЛИКОВ
ЖОЛОБЫ
ДУНАЕВ
375,1
РУДКА
Д. РЕЗ.
БОГДАНОВКА
140п.
СТ. КОКОРЕВ
Н. КОКОРЕВ
Н. ПОЧАЕВ
ПОПОВЦЫ

Для Заамурской конной дивизии открывалась широкая возможность выполнения данной ей задачи. Собранная по тревоге у д. М. Андруга, дивизия в 6 час. уже двигалась через д. Турия на д. Онышковцы, но встреченная артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем из рощи к западу от последней деревни свернула на север. Головные части див. заняв около 11 часов д.д. Спаленая и Столбец, пытались продвинуться в спешенном порядке, но вследствие огня противника, далее двинуться не могли. Выставив сторожевое охранение по линии Столбец, Спаленая, Онышковцы, дивизия отошла на ночлег в Турия. Разведкой Заамурской див. и 42 Донского каз. полка было выяснено, что укрепленная позиция противника тянется от Гс. Дв., что в версте севернее дер. Столбец, на версту к зап. от д. Спаленая и далее на юг, через отметки 118,3, 114,0, 118,2, Божья Гора на д. Урля.

Почти всюду имелось проволочное заграждение. Для освещения участка Подлужье—Столбец, где соприкосновение с противником было потеряно [1]), направлен через д. Носовица на д. Птиче 3 Заамурский конный полк.

Ген. Сахаров для преследования противника приказал XVII к-су продвигаться возможно далее на запад, примерно на линию Козин—Урля, „а если можно, то выдвинуть левый фланг к Ст. Почаеву, но это лишь в связи с правым флангом VII корпуса. Последнему при первой возможности захватить и укрепить линию Лопушно—Ст. Почаев". Однако, в этот день части XVII корпуса, утомленные непрерывными боями, смогли продвинуться лишь до линии д. Берег—Тарнобор.

Марш-маневр XXXII корпуса 28—29 мая (10—11 июня).

(Схема № 18).

XXXII корпус, выполняя задачу по оказанию содействия правому флангу 11 армии, 28 мая (11 июня) после форсирования р. Иква у м. Торговица, две дивизии, 2 Финл. и 101 пех., свернул на юг, на фронт Демидовка—Перевердов, занятый ими к вечеру того же дня 29 мая (11 июня). Ударная группа г. Гильчевского, составленная из упомянутых выше дивизий, продолжая движение на Козин—Верба, выходила в тыл австрийцам (46 и 25 пех. див.), противостоявшим 105 пех. див. Последняя же имела задачей, по овладении переправами на р. Иква, между с. Млынов и г. Дубно, наступать в направлении на м. Верба, 126 див., прикрывшись р. Стырь на фронте Яловичи — Хриники, обеспечивала тыл ударной группы; обеспечение ее открытого фланга лежало на 2 Финл.

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—403, стр. 872, 884, 821.

стр. дивизии [1]). Угрожающее положение, занятое ударной группой ген. Гильчевского, побудило австрийцев во избежание катастрофы в ночь на 29 мая (11 июня) спешно очистить весь Дубненский район и отвести войска с позиции на р. Иква на тыловую позицию по западному берегу р. Пляшевка. Австрийцы благополучно выскочили из расставленной им западни, поплатившись лишь частью своих обозов, брошенных на дорогах, и военным имуществом оставленным на месте. К вечеру этого дня 105 д-зия заняла передовыми частями линию Белгородка—Верба, не обнаружив на своем пути противника, 101 дивизия ночевала в районе с. Подвысокое; 2 Финл. див., сдерживавшая в течение дня контр-наступление австрийцев, предпринятое с очевидной целью облегчить отход своих войск с линии р. Иква, заняла фронт Демидовка—Жабокрикская долина.

Создавалось очень выгодное исходное положение для об'единенных действий смежных корпусов (XXXII и XVII) обеих армий, так как дальнейший нажим XXXII корпуса в юго-зап. направлении, не давая возможности австрийцам задерживаться на промежуточных тыловых позициях между р.р. Иква и Стырь, способствовал продвижению правого фланга 11 армии на Броды и следовательно расширению прорыва у Луцка. Но комкор XXXII, ген. Федотов очищением Дубненского района от противника считал свою задачу по содействию 11 армии законченной, почему распоряжениями на 30 мая (12 июня) стягивал корпус на фронт Яловичи—Хриники—Жабокрикская Долина.

Таким образом XVII корпус опять предоставлялся собственным силам, хотя штабу XXXII корпуса было известно, что без его содействия XVII корпус не в состоянии продвинуться вперед, особенно в сев.-зап. направлении к д. Волковые, к месту стыка обеих армий.

Действия на фронте XVII корпуса 30 и 31 мая (12 и 13 июня).

(Схема № 17).

Заамурская конная дивизия, потерявшая день 29 мая (11 июня) в поисках себе выхода через укрепленную позицию противника на фронте д. Столбец—д. Онышковцы и ночевавшая в этот день в районе расположения своей пехоты, 30 мая (12 июня) выдвинулась через м. Верба на Козин. Д.д. Дубины, Глинянка и Гранавка оказались занятыми передовыми частями противника, главные силы которого находились на укрепленной позиции по западному берегу р. Пляшевка. По-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 32—123, стр. 53—69.

пытка спешенных частей переправиться у м. Козин и Тарнавка была отбита огнем. Конная батарея, выехавшая для облегчения наступления, огнем легких и гаубичной батареи противника была приведена к молчанию. К вечеру дивизия отошла к д. Белгородка, заняв сторожевым охранением открытый промежуток между XXXII и XVII корпусами от д. Дубины на Редкодубы.

31 мая (12 июня) дивизия повторила свою попытку форсировать р. Пляшевка у Козина, но, потерпев вторично неудачу, ядро дивизии отошло к д. Белгородка. Потери дивизии за эти дни составили всего 50 чел. и 35 лошадей убитыми и ранеными [1]).

Прекращение нажима XXXII корпуса на фронте Козин-Верба, медленные и нерешительные действия. 3 Заамурской конной дивизии дали возможность австрийцам оказывать упорное сопротивление продвижению XVII корпуса. 3 дивизия, преодолев 30 мая (13 июня) укрепленную позицию противника у кол. Редкодубы с двумя рядами проволочных заграждений, 31 мая (13 июня) вынуждена была приостановить свое движение перед новой линией окопов на фронте выс. 109 [2]).

Не успев пополнить свои ряды после непрерывных боев с 22 мая (4 июня), дивизия насчитывала во многих ротах не более 60—80 чел., недостаток в офицерах был также весьма ощутителен. „Пополнения почти нет, офицерский состав выбыл на половину, поддержки за собой свежими частями не чувствуешь“:.. доносил один из командиров полков [1]).

В таком состоянии дивизия не была способна на бросок, столь необходимый, чтобы завершить энергичным преследованием свой удачный прорыв.

Тормозилось также наступление недостатком снарядов, из-за которого проходы в проволочных заграждениях приходилось проделывать вручную ножницами. Недостаток снарядов было таким заурядным явлением, что 31 мая (13 июня) 9 полк, пытавшийся прорезать проходы в проволоке ножницами, должен был отказаться от этой затеи только потому, что проволока оказалась настолько толстой, что ножницами прорезать ее было невозможно. И только после этой безуспешной попытки возбуждается вопрос об отпуске снарядов для проделывания проходов. Мортирные парки были пусты [3]).

Но, если 3 дивизия посильно справлялась со своей задачей и, хотя и медленно, но все же продвигалась вперед то 35 дивизия, имевшая дело с нерасстроенным противником, не смотря на все попытки, нигде не могла прорвать его укрепленной линии.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—403, стр. 935—998, 1006.
[2]) Тоже № 27—219, стр. 317—332.
[3]) Тоже № 108—403, стр. 1005—1008.

Результаты операции прорыва.

В результате операции армии с 22 по 31 мая (4—13 июня) противник вывужден был уступить нам часть своих укреплений на выс. 389, к сев. от д. Воробьевка на Злочовском направлении и отвести свои войска с позиций на р. Иква. Потери австрийцев одними пленными составили ок 200 оф. и 8000 солдат; по всем данным потери убитыми и ранеными должны были быть весьма значительны.

Нашими трофеями, кроме пленных, были 5 противоштурмовых орудий, 38 пулеметов, 58 бомбометов и минометов и 7755 винтовок. Главная масса трофеев принадлежала 3 див [1]).

Однако успех этот был куплен дорогой ценой: потери армии составляли 310 оф. и 21945 солдат, выбывшими из строя; особенно велика была убыл в VI корпусе, потерявшем 198 оф. и 14.711 солдат. „Большие потери в VI корпусе вызваны доблестью и стремительным порывом частей при атаке чрезвычайно сильных укрепленных высот 390, 389, 369, а также рядом встречных боев на этой же позиции“ [2]) доносил наштарм. ген. Шишкевич после первых боев с 22 по 24 мая (4 по 6 июня), когда потери корпуса составили уже 6000 чел. Повторение атаки 27 мая (9 июня) довело убыль корпуса до половины его боевого состава.

Удар VI корпуса пришелся по самому сильному месту неприятельской позиции. Противник настолько был уверен здесь в могуществе средств обороны, что на усиление войск атакованного участка (15 бтл.) притянул только бригаду 38 пех. гонв. див. (6—8 бтл.) и 38 гонв. гауб. п. (12 ор.),—т. е. значительно меньше того, что ожидало здесь встретить наше командование. Этой живой силы оказалось, однако, достаточно для упорной обороны, благодаря фортификационным постройкам и могуществу артиллерийского огня.

Героизм русской пехоты, отмеченный колоссальными жертвами, потраченными для овладении клочком неприятельской позиции, не мог преодолет всесокрушающей силы артиллерийского огня. Пехота, неоднократно врывавшаяся в окопы противника, либо выбивалась из них, либо заживо погребалась огнем артиллерии. Только подавление этого огня перед атакой или вынужденное молчание артиллерии противника во время атаки могло открыть дорогу штурмующей пехоте, в чем, однако, русская артиллерия была бессильна. Этот коренной

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—009, стр. 384.
[2]) Тоже № 27—219, стр. 284.

недостаток в подготовке атаки и был причиной скромного успеха VI корпуса, оплаченного крайне дорогой ценой.

Успех прорыва на правом фланге армии рисовал заманчивую перспективу захвата жел. дор. Дубно—Львов и выхода в тыл австрийцам, действовавшим в районе Дубненских Садов но растяжка корпуса, сосредоточение против него свежих австрийских частей (12 бтл. 8 эск.), утомление 3 дивизии, вынесшей на своих плечах всю тяжесть ряда непрерывных боев, и вялость действий 35 пех. див., наконец, крупные потери в личном составе делали этот корпус неспособным на бросок, столь необходимый для использования предшествовавших успехов [1]).

Заамурская конная дивизия, имевшая специальную задачу проникнуть в тыл противника, задачи этой не выполнила. Утром 26 мая (8 июня) создалась обстановка весьма благоприятная для прорыва конницы, но задержка ее на переправах через р. Иква дала возможность противнику захлопнуть открывшуюся было ей дверцу до ее подхода. Проделать же брешь собственными силами у конницы не хватило решимости. Та же картина повторилась и 29 мая (10 июня). Противник успел выйти незамеченным из-под ее ударов и укрыться за проволоку на новой позиции, прорваться через которую конница не была в состоянии, выиграть же фланг противника движением на М. Козин она не сумела.

Благодаря всем этим обстоятельствам частная победа 11 армии использована в полной мере не была, а державшаяся на готове конница лишь добросовестно маневрировала на фронте армии.

В конечном итоге армия выполнила ту задачу, которая ей была поставлена главным командованием: атаками на важных для противника направлениях она не только сковала противостоящий фронт противника и нанесла ему частичное поражение, но и привлекла на себя силы, предназначенные для действия против 8 армии, чем в известной мере облегчила ее задачу. Только один полк 29 австр. пех. див. (74 полк), снятый с фронта 11 армии из района Н. Почаев, был обнаружен на Ковельском направлении. Намечавшаяся переброска как этой, так и 25 пех. австр. див. была задержана ударом у Сопанова, который одновременно с этим, парализовав все действия противника на стыке обеих наших армий, способствовал сдвигу его с места.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—403, стр. 886, 721.
[1]) Тоже № 25—382, стр. 896, 799.

Заключение.

Второстепенная роль, которая была предназначена 11 армии в майском прорыве Юзфронта, в связи с сравнительной слабостью и скудостью предоставленных ей средств, ограничивала ее задачу сковыванием противостоящего противника. Атака, как способ действий, была предуказана ген. Брусиловым, в остальном командарму была предоставлена полная самостоятельность. Первоначальный план концентрической атаки в районе Верещакский лес—Дитковце, широкий по замыслу, но несоразмерный с имевшимися средствами, мог быть осуществлен лишь при условии усиления армии, что не отвечало интересам фронта, почему ген. Сахаров вынужден был ограничить операцию армии более узкими рамками, что и привело к организации прорыва на участке Глядки—шоссе Тарнополь—Езерна с вспомогательными атаками на фронтах XVII и XVIII корпусов.

Розыгрыш операции дает возможность сделать некоторые выводы по вопросам, связанным с действиями войск в борьбе за укрепленные позиции.

Отметим важнейшие моменты операции. На главном направлении удара, где были сосредоточены все средства армии, не была достигнута даже ближайшая цель действий—захват гребня 389—390, необходимый для улучшения тактического положения войск ударного корпуса; на второстепенном же направлении XVII корпус одерживает успех, но, не получая поддержки, не в состоянии развить его. Атака на главном направлении привлекает на себя меньшие силы противника, чем на второстепенном; она не препятствует даже неприятелю в ближайшем соседстве с районом главной атаки снимать с фронта лучшие войска для переброски против 7 армии; центр армии, VII корпус, имея сильный резерв, в течение всей операции бездействует; армия, получив свободу действий на своем правом фланге, вследствие очищения противником укрепленной линии р. Иква, не в состоянии использовать этой благоприятной обстановки. Эти главные моменты операции показывали, что опаснейшим для австро-германцев, а следовательно и важнейшим для нас после успеха у Сопанова являлось, не Злочевское направление, а направление на Броды. Оно сделалось таковым после того, как ударная группа XVII корпуса утвердилась на западном берегу р. Иква, т. е. 23 мая (5 июня).

Австро-германское командование, правильно оценивая значение этого удара для прочности своего положения на р. Иква, тотчас же приступает к накоплению кулака, не останавли-

ваясь даже перед нарушением плана сосредоточения войск для противодействия прорыву 8 армии.

Наше командование к утру 24 мая (6 июня) было достаточно ориентировано, чтобы оценить стратегическое значение удара у Сопанова. Одновременно с этим, на основании опыта боев 22—23 мая (4—5 июня), оно имело возможность убедиться в трудности атаки на участке VI корпуса, вследствие технического превосходства обороны в живой и мертвой силе.

Успех у Сопанова перемещал центр тяжести всей операции на правый фланг армии, где являлось возможным слить ее действия с 8 армией. Независимо от этого развитие здесь успеха, угрожая тылу неприятельского фронта, т. е. более чувствительному для него месту, как нельзя лучше отвечало задаче, поставленной армии. Являлась возможность дать операции определенную идею, которой до того не было; оставалось ее выявить и развить соответственной перегруппировкой войск. Но последняя ограничивается переброской конницы, в остальном план действий остается прежним.

Вследствие этого VI корпус обессиливается в борьбе с фортификационными сооружениями и могущественной артиллерией противника, в то время, как ударная группа XVII корпуса, обратившаяся уже в маневренную группу армии, не имеет сил, чтобы использовать все представляющиеся ей возможности.

Упорное следование первоначальному плану действий приковывает все внимание штаба армии к потерявшему уже значение участку фронта VI корпуса и только 30 мая (12 июня) возникает мысль об усилении VII корпуса тяжелой артиллерией для форсирования р. Иква в помощь XVII корпусу. „Тяжелая артиллерия сделала свое дело на Тарнопольском направлении, дав возможность овладеть выс. 389 и прочно на ней укрепиться", говорит при этом по Юзу-наштарм 11 ген. Шишкевич [1]). Узкой тактической цели, захвату высоты без какой-бы то ни было возможности использовать этот частный успех, отдаются все средства армии, в то время как изменившаяся обстановка повелительно требовала передачи их в другие руки. Поэтому, когда интересы фронта вызвали необходимость сдвига 11 армии к северо-западу, чтобы связать ее действия с 8 армией, то она оказалась неподготовленной к такому маневру, что не только затормозило наступление левого фланга 8 армии, но и отвлекло часть ее сил для содействия 11 армии и тем самым замедлило ход всей операции.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 108—009, стр. 278.

По этой же причине после нового успеха у д. Турия 26 мая (8 июня) маневренная группа армии бессильно топчется на месте вплоть до отхода австрийцев на вторую укрепленную полосу, для преодоления которой не располагает даже артиллерийскими снарядами. Инициатива действий, неожиданно оказавшаяся в руках командования армией, готова ускользнуть из его рук и только вмешательство фронта удерживает ее.

Таким образом, командование 11 армией, ничего в сущности не добившись на направлении, которое оно продолжало считать главным, лишило себя возможности иметь крупный стратегический успех там, где по ходу действий это было возможно.

Удар у Сопанова, неожиданный для австро-германского командования, дал нашему командованию такой же неожиданный успех, который оно несумело использовать в полной мере.

Изложенное приводит к выводу—при атаке укрепленной позиции в нескольких точках ее фронта, на важнейших направлениях при условии тактической выполнимости, командование должно быть готово использовать успех там, где таковой последует.

План атаки при прорыве должен преследовать ближайшую цель преодоления преграды, представляемой укрепленной полосой. Раз эта цель достигнута и одна из групп армии вышла на маневренный простор, командование должно стремиться всемерно развить ее успех постановкой задач стратегического характера.

Перегруппировка XVIII корпуса, явившаяся коррективом в плане операции прорыва, показывает, что демонстративные атаки уместны при полной обеспеченности главной атаки всеми необходимыми средствами, иначе они отвлекают от главной атаки недостающие ей средства.

Демонстративные действия в виде поисков команд разведчиков, поддержанных ротами и батальонами и огнем артиллерии, как показал опыт VII и XVIII корпусов, при затяжных операциях, теряя всякое значение, ведут только к крупным потерям отборных людей.

Группировка сил на участке атак должна вести к насыщению их до определенного предела, дающего возможность смены войск ударных групп и развитие успеха. 22 мая (4 июня) насыщенность участка главной атаки определялась 3 батальонами и 10 орудиями на 1 версту фронта атаки. 27 мая (9 июня) сужение фронта атаки с 11 до 6 верст и усиление артиллерийских средств ударного корпуса повышает указанное выше число до 5 батальонов и 12 орудий на 1 версту.

Но сил этих оказывается недостаточно: 25 мая (7 июня) в составе корпуса было лишь два полка, сохранившие боеспособность.

После атаки 27 мая (9 июня) начальник левого боевого участка 4 дивизии, ген. Май-Маевский ставит категорическое требование немедленной смены утомленных войск в интересах удержания высоты 389: „Утомление войск доходит до того, что люди засыпают стоя", доносил начдив 4, ген. Баудер, не имевший в своем распоряжении ни одной части для смены этих войск. Не было их и у комкора, пришлось использовать армейский резерв [1]).

На основании опыта боев 22—27 мая (4—9 июня) комкор, ген. Гутор пришел к выводу, что для успешной атаки требовалось не менее трех дивизий пехоты с их артиллерией, дабы иметь не менее дивизии в резерве для закрепления занятых участков и для развития успеха, „ибо отсеки, наращения и бетонированные постройки дают возможность противнику упорно сопротивляться, и войска, атаковавшие позиции противника, уставшие, не могут развить успеха без поддержки сзади" [2]).

Удовлетворение такого требования доводило насыщенность участка атаки при 6 верстном его протяжении до 8 батальонов на 1 версту или 2 версты на дивизию. Эта норма почти в три раза больше того, чем в действительности располагал командир ударного корпуса в первый решительный день штурма. Оно же почти совпадает с насыщенностью Сопановского участка—7 батальонов и 30 орудий на 1 версту фронта атаки.

Сила ударной группы XVII корпуса оказалась достаточной для прорыва первой укрепленной полосы и удержания захваченного за собой и в то же время слишком слабой, чтобы ударом по тылу неприятеля, тактический успех обратить в стратегический.

Были ли бы почти такие же относительно силы достаточны для решения задачи, поставленной VI корпусу—ответить невозможно, так как успех прорыва, как и всякого боя, зависит от всей обстановки в целом; мы можем лишь констатировать факт, что VI корпус во время операции располагал силами значительно меньшими, чем это было нужно для достижения даже ближайшей тактической цели.

Несоразмерность сил с поставленной задачей ведет к перерывам в операции, вызываемым необходимостью отдыха утомленным войскам и перегруппировок для стягивания войск с других участков к месту прорыва. Уже на

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—378, стр. 1126.
[2]) Тоже № 25—379, стр. 709.

второй день операции ген. Гутор, вследствие утомления войск не в состоянии повторить атаки. Особенно резко это утомление сказывается 25 мая (7 июня), что приводит к отсрочке атаки на 27 мая (9 июня), когда она становилась уже совершенно бесцельной. 26 мая (8 июня) начальник 3 дивизии по этой же причине не в состоянии развить преследования на поле сражения, чтобы открыть дорогу коннице, вследствие чего противник приостанавливает начавшееся уже отступление. На соответствие средств с поставленной задачей и полное использование их в позиционной войне должно быть обращено еще большее внимание, чем в маневренной войне, дабы случайностям оставалось возможно меньше места. Предвидение всех факторов, влияющих на исход боя, должно составлять самую важную и самую трудную задачу командования.

При ограниченности средств вообще — их всегда будет казаться недостаточно для прорыва—командование еще более, чем в маневренной войне, должно быть способным к риску, чему укрепленная позиция весьма благоприятствует, позволяя проводить принцип экономии сил в полной мере.

В этом отношении Сахаров, находясь под гипнозом возможного контр-наступления австрийцев против VII корпуса, действует слишком осторожно, почему войска этого корпуса вводятся в дело после длительного промежутка вынужденного бездействия, несмотря на то, что соседние корпуса крайне нуждались в поддержке.

Ввод свежих частей в бой вне места прорыва без надлежащей подготовки атаки, не приводит к результатам: 35 пехотная дивизия, не смотря на успех 3 дивизии, не в состоянии развить его активными действиями на своем участке и сохраняет выжидательное положение вплоть до очищения противником его позиции. Атака полка XVIII корпуса 27 мая (9 июня) на стыке его с VI корпусом не имеет успеха.

По заключению ген. Гутора „опыт показал, что при наличии таких сильных позиций у противника и подавляющем превосходстве в артиллерии маневрирование резервов во время боя невозможно; войска берут только участки позиции в местах прорывов и разрушения искусственных препятствий. Преодоление же проволоки вне сделанных артиллерией проходов, в силу устойчивости укреплений у противника, является затруднительным".

Сила укреплений дает возможность обороне сохранять упорство сопротивления даже на участках ближайших к месту прорыва. Поэтому зона маневрирования ограничивается местом состоявшегося уже прорыва, куда должны непрерывной струей вливаться войска и, распространяясь в стороны, расширять место прорыва охватом внугренних флангов обороняющегося.

План действий 3 дивизии (приложение 14) и действия ее в боях 22 и 23 мая (4 и 5 июня) дают наглядную картину развития боя для овладения первой укрепленной полосой на участке прорыва.

Предел такого расширения находится в зависимости от интенсивности напора атакующих войск и всей системы обороны участка атаки.

Сопановский лес на участке ударной группы XVII корпуса, многочисленные наращения и отсеки на участке высоты 389 явились барьерами, сдерживавшими разлив атакующих волн.

Расширение прорыва в точке удара и закрепление захваченного требует большого расхода живой силы и времени, почему для развития успеха в глубину нужны особые части, преследующие только эту задачу.

22 мая (4 июня) попытка 14 Олонецкого полка, занявшего укрепленную линию противника от высоты 389 до деревни Воробьевка, продвинуться к роще, что севернее этой деревни, по которой наша артиллерия уже открыла огонь, не удается, вследствие значительных потерь и заминки соседних частей [1]).

27 мая (9 июня) 62 Суздальский полк, прорвавший фронт противника на высоте 369, и овладевший двумя линиями его окопов, продолжал наступление на линию Середынце—высота 377 с крестом, но будучи атакован в правый фланг подошедшим резервом противника, отхлынул назад и смог удержать за собой лишь первую линию окопов на выс. 369 [2]). Атака в тыл первой укрепленной полосы войсками, сделавшими прорыв, не только не удается, но ведет к постепенной ликвидации самого прорыва.

Залог успеха при прорыве укрепленной позиции заключается в подготовке, которая может быть очень длительной, результат же достигается иногда в несколько десятков минут.

Недостатки в подготовке атаки укрепленной позиции ничем не могут быть восполнены во время самой атаки и непосредственным образом отражаются на действиях войск.

Отсутствие хороших наблюдательных пунктов сыграло большую роль в неудаче VI корпуса, — говорит в своем докладе комкор VI. Эту неудачу предвидел организатор артиллерийской подготовки, ген. Седельников, признавая невозможность с имеющимися средствами подавить огонь обороны. Памятная записка ген. Дельвига, инспектора артиллерии фронта, посетившего участок VI корпуса 13 (26) мая, отмечает все неблагоприятные стороны артиллерийской подготовки и предвидит те затруднения по поддержке огнем атак пехоты, которые имели место в действительности.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—378, стр. 572.
[2]) Тоже № 108—198, стр. 479.

Все эти недочеты в артиллерийской подготовке, в связи с недостатком артиллерии, имея решающее влияние на исход атак 22 мая (4 июня), сказались также и 27 мая (9 июня), когда „даже обильный по тому времени расход снарядов не дал окончательного успеха и в бою чувствовалось, что противник превосходит нас как в количестве артиллерии, так и снарядов".

Рассчеты ген. Гутора на ураганный огонь вопреки „Указаний" ген. Брусилова не оправдались. Ураганный огонь при ограниченном количестве снарядов, обеспечивая первый успех головных ударных частей, не может упрочить этого успеха при дальнейшем развитии боя.

„При разработке плана артиллерийской атаки обязательно выделить батареи для стрельбы по батареям противника, обнаруженным во время предшествовавших боев и составляющим главное препятствие нашему успеху, особенно же обращаю внимание на батареи противника у с. Цебрув", требовал в своем приказе для атаки 25 мая (7 июня) ген. Гутор. Потребовался опыт штурма 22 и 24 мая (4 и 6 июня), чтобы борьбу с артиллерией противника выдвинуть на надлежащее ей место, так как ей главным образом был обязан противник ликвидацией успехов нашей геройской пехоты.

В бою 24 мая (6 июня) сильный артиллерийский огонь противника наносит потери нашим частям в исходных окопах и порывает всякую связь с тылом. Движение в атаку на всем фронте от Глядки до выс. 389 производится под губительным артиллерийским, ружейным, пулеметным и минометным огнем противника.

64 Казанский полк, выказавший в эти дни высокую степень доблести, не был в состоянии удержаться на выс. 369 в окопах, разрушенных артиллерийским огнем. По той же причине две роты 16 Ладожского п. вынуждены очистить занятые ими окопы на выс. 390 [1]). Группа батарей у сел. Покропивна своим огнем фланкирует тыл атакующих частей между д. Воробьевка и ж. д. Цебрув-Куровце [2]).

25 мая (7 июня) батареи из района Середынце стрельбой во фланг наносят наибольший вред 14 Олонецкому п. на выс. 389 [3]).

Не смотря однако на сознанную необходимость подавления огня неприятельской артиллерии для успеха атаки и принятые для этого меры, штурм 27 мая (9 июня) ведется „под страшным огнем тяжелой и легкой артиллерии противника", который преодолевается беззаветным мужеством и порывом

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—378, стр. 856.
[2]) Тоже № 108—009.
[3]) Тоже № 108—098, стр. 634.

полков, закрепившихся на высоте 389 [1]). В результате малый успех при больших жертвах. За недостатки артиллерийской подготовки расплачивается пехота своей кровью.

Внезапность атаки, обеспечивая успех, выражается не только в выборе места и времени, где противник ее не ожидает, но и в изменении шаблонных приемов атаки. На Сопановском направлении 22 мая (4 июня) „перерывы стрельбы на 15—20 мин. во время артиллерийской подготовки принимались противником за начало атаки, люди, выходя из лисьих нор, попадали под губительный артиллерийский огонь и несли потери. Вследствие этого момент действительной атаки был противником упущен, тем более, что это было под вечер, когда атаки он не ожидал" [2]).

27 мая (9 июня) на выс. 389 австрийский гарнизон во время атаки русских не успевает выскочить из лисьих нор, так как наблюдатели ожидали переноса артиллерийского огня в тыл, между тем такого переноса сделано не было, ибо русская артиллерия от тяжелых гранат перешла на шрапнельный огонь [3]).

Мощный огонь артиллерии обороны на фронте VI к-са, несмотря на обильный расход снарядов атакующих, не мог быть задушен огнем артиллерийской атаки. Правда, на фронте VI к-са было пристрелено не более половины неприятельских батарей, в то время как на участке ударной группы XVII к-са пристрелены все (4) батареи, что самым существенным образом сказалось на действии их в бою. Но на такие исключительно благоприятные условия рассчитывать трудно, вследствие маскировки и выявления обороной новых батарей в момент штурма. Поэтому рассчитывать на подавление артиллерийского огня обороны артиллерией атаки в короткий момент штурма не приходилось; нужны были новые, более сильно действующие средства. Из этих средств в эту же операцию мы встречаем применение с обеих сторон химических снарядов, но это пока еще первые робкие шаги, чтобы в 17 г. сделаться уже необходимой принадлежностью подготовки атаки. Тогда же стали применять и второе верное средство— атаки особо назначенных частей на батареи, с целью захвата их.

В отношении инженерных средств борьбы надлежит отметить, что наличие козырьков в русских окопах вело к завариванию их бревнами во время бомбардировки и делало их недоступными для прохода; в австрийских же окопах, где

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 25—378, стр. 939.
[2]) Тоже № 108—403, стр. 643.
[3]) Тоже № 25—383, стр. 87 и 425.

козырьков не было, сохранялась возможность двигаться. Бетонированные сооружения—наблюдательные пункты и площадки для минометов и противоштурмовые орудия с толщиной слоя бетона в $^1/_2$ арш., основательно разрушались огнем нашей тяжелой артиллерии [1]).

На стороне австро-германцев необходимо отметить согласованность действий пехеты и артиллерии при отбитии наших атак и при контр-атаках, отличное руководство артиллерийским огнем, выражавшееся в сосредоточении огня в критические минуты боя, парирование готовящегося удара усиленным обстреливанием плацдарма артиллерийским и минометным огнем. Большая сила укреплений на фронте VI к-са содействовала большой устойчивости здесь австрийской пехоты; выбитая из первых линий окопов она удерживается на задних линиях, отсеках и нарощениях, препятствуя пулеметным и ружейным огнем распространению прорвавшихся частей. На участке XVII к-са, где укрепленная полоса была оборудована значительно слабее и сила сопротивления была соответственной, к тому же и с качественной стороны, как указывалось в главе III, войска эти были самыми неустойчивыми.

Обращает на себя также внимание хладнокровие и выдержка высшего командования, которое не спешит сдавать своих позиций на участках смежных с атакованными, и отводит с них войска лишь в последнюю минуту, при реальной угрозе флангу и тылу.

Прорыв у Сопанова не повлек за собой очищения линии р. Иква и понадобилось еще много усилий, чтобы заставить австрийцев отойти от нее.

Этому несомненно содействовали топографические условия р. Иква, как оборонительной линии, искусно использованные австрийцами.

ГЛАВА VI.

Развитие достигнутого успеха.

Перегруппировка армий.

Из описания хода предшествовавших событий мы видели, что правый фланг 11 армии после удачного прорыва фронта неприятельской укрепленной линии, продвинувшись в глубину на один переход, вынужден был остановиться за исто-

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—220, стр. 1.

щением сил и огнестрельных припасов. Влить свежие войска командарм не мог, так как их у него не было, а на перегруппировку их с растяжкой фронта на пассивных участках он не рискнул. Между тем стратегически выгодное положение XVII и XXXII к-сов на стыке 11 и 8 армий, как бы само собой подсказывало необходимость их об'единения для развития достигнутого уже успеха на флангах этих армий. Это и было сделано директивой главкоюза 28 мая (10 июня) № 1634: XXXII кор. в составе 101 и 105 пех. д-зий с приданными ему временно до сформирования нового XLV к-са 126 пех. и 2 Финл. стр. д-зиями, переходил из 8 в 11 армию, последняя же должна была отдать в 7 армию VI и XVIII корпуса [1]). От армии отрезались два южных корпуса с районами ими занятыми и прирезывалась с севера территория, занятая почти одинаковым количеством сил. В этом примере мы имеем совершенно новую порожденную позиционной войной и так часто практиковавшуюся форму маневрирования: армия подтягивается к северу простой передачей командования боевыми единицами из одних рук в другие.

Силы сторон.

11 армия, выполнявшая до этого задачу по сковыванию противника, призывалась теперь к работе плечом к плечу с 8. Разгрузив эту последнюю от избытка сил, затруднявших ее действия, она получила возможность приступить безотлагательно к действиям на новом операционном направлении, причем та связь в действиях XVII и XXXII к-сов, которая, возникнув на поле сражения, сулила богатые результаты, но была так неожиданно оборвана, устанавливалась вновь, хотя и с значительным опозданием, но уже в организованной форме.

В новом своем составе, включая и 7 кав. д-зию, переданную в 11 армию дир-вой 31 мая (13 июня) [2]), армия насчитывала 130 б-тл., 66 эск. и сотен и 411 ор. (из них 40 тяжелых) или 113 т. шт. и 8 т. сабель, т. е. усилившись конницей и артиллерией (Прил. 25), она несколько ослабела пехотой, что в виду предстоящей ей задачи—преследования расстроенного противника представлялось даже выгодным. Противостоящие силы противника по данным разведывательного отделения штаюзфронта определялись в 114 бтл. и 56 эск. или 90 тыс. штыков и $5^1/_2$ тыс. сабель.

---

[1]) Д. В.-уч. Арх. № 108—009, стр. 248, 358.
[2]) Тоже № 241.

Переход в наступление.

(Схема № 19).

30 мая (12 июня) Штабом фронта была разослана дир-ва, коей указывалось всем армиям фронта возобновить наступление 1 (14) июня с целью возможно полного использования поражения противника. 11 армия получила задачу наступать на фронт Дружкополь, Стоянов, Радзихов, Буск, Перемышляны (схема № 1), действуя в связи с соседними 8 и 7 армиями, которые выдвигались: первая на фронт Ковель—Владимир-Волынский, Милятин и вторая на фронт Поморжаны—Станиславов.

Той же дир-вой 7 кав. д-зия, находившаяся на крайнем левом фланге 8 армии, в районе м. Горохов, передавалась в 11 армию с 5 (18) июня.

Г. Сахаров предполагал 1 (14) июня развить действия на фронте XVII кор-са, которому было поставлено задачей по овладении участком Козин—Поповцы ударом на Ст. Почаев содействовать сдвигу с места VI к-са [1]). Но не успел этот приказ войти в силу как пришлось, в виду неожиданного для командарма перехода 8 армии в наступление, отдать новый о наступлении всеми корпусами на фронт Шклин, Михайловка, (XLV) Пляшевка, Хотин, Сребно, Ситно, (XXXII) Ситенские Гайки, Ст. Почаев (XVII) Лопушно — Янковце — (VII кор.) [2]). Сомневаясь сам в возможности выполнения корпусами, особенно левофланговыми, поставленных им задач, г. Сахаров видел себя вынужденным к такому прямолинейному продвижению, чтобы не оторваться и не потерять связь с 8 армией, по отношению к которой 11 армия и без того была осажена назад, а между тем 1 (14) июня 8 армия предполагала выдвинуть свой левый фланг еще более вперед [3]). Но и этот приказ оказался невыполнимым вследствие протеста комкор XXXII: он требовал отсрочки наступления на один день, необходимый для подготовки к форсированию р. Пляшевка [4]), с чем Сахаров должен был согласиться. Пришлось внести в план действий новые изменения: 1 (14) июня приказано было наступать XLV и XVII к-сам, последнему должен был помогать XXXII к-с, нажимом в районе Дубины, сохраняя на остальном фронте выжидательное положение, с целью решительной атаки австрийцев на следующий день. Такое же выжидательное положение должен был сохранить и VII к-с до того момента, пока фронт противника

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—219, стр. 339.
[2]) Тоже № 27—220, стр. 1.
[3]) Тоже № 27—219, стр. 339.
[4]) Тоже № 32—123, стр. 78.

дрогнет под ударом XVII к-са и подастся назад[1]). В общем, идея операции сводилась к нанесению противнику ряда последовательных толчков в направлении с севера на юг, которые, облегчая действие соседних частей, приводили постепенно весь фронт армии в движение.

В результате действий 1 (14) июня XLV корпус с линии Яловичи—Торговица—Лысино продвинулся на фронт Шклин—Михайловка—Толпыжин—Корытно, XXXII кор-с развернулся на восточном берегу р. Пляшевка от Корытно до Козин, XVII кор-с от Редкодубы через Онышковцы до Поповцы, имея в промежутке между Козин и Редкодубы 3 Заамурскую конную дивизию.

Армия успела в этот день занять лишь исходное положение для атаки. Попытка частичной атаки на фронте XVII кор-са в районе д. Хотовка успеха не имела.

План атаки 2 (15) июня.

Прорыв центра с охватом обоих флангов, таков был план атаки 2 (15) июня, каким он намечался в приказе армии 1 (14) июня № 49: выдвижение XVII к-са на фронт Ситно—Ст. Почаев сочеталось с наступлением XXXII к-са на фронт Хотин, Ситно и VII к-са на фронт Ст. Почаев — Лопушно. Расположение участвовавших в атаке корпусов по вогнутой дуге Пляшевка—Онышковцы—Лопушно, как бы подсказывало именно такой план концентрического наступления, суливший наибольший успех.

Распоряжение Главкоюза о закреплении XLV кор-са на линии Шклин—Михайловка—Корытно позволило командарму, ограничив фронт наступления XXXII к-са, еще резче выявить содействие XVII к-су, в котором последний так сильно нуждался. „XXXII к-су, оставаясь правым флангом у Корытно, энергичным движением левого фланга на фронт Сребно—Ситно содействовать выходу XVII к-са на линию Ситенские Гайки—Ст. Почаев"—так ставилась задача XXXII к-су на 2 (15) июня.

Таким образом, на протяжении двух дней план действий армии претерпел ряд изменений, приведших в конце концов к выработке плана, казавшегося наиболее целесообразным при сложившейся обстановке. Первоначальное намерение наступать всем фронтом, несмотря даже на неподготовленность к этому армии, уступило место идее согласованной атаки тремя корпусами для нанесения противнику удара на ограниченном участке его фронта.

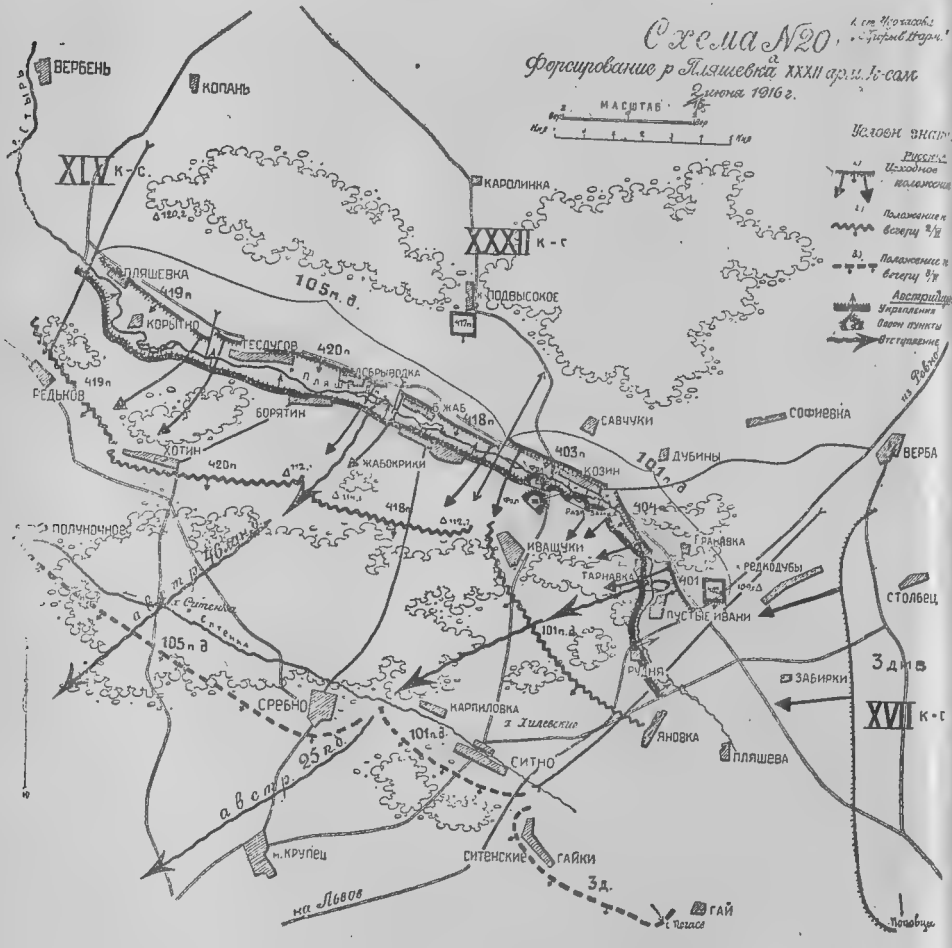
Это единственный пример на всем протяжении рассматриваемой операции, где промелькнуло творчество, маневр проникнут идеей.

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—220, стр. 5, 9, 10, 13.

Форсирование р. Пляшевка 2 (15) июня.

(Схема № 20).

Р. Пляшевка, незначительная по своим размерам, представляла, однако, серьезное препятствие, благодаря болоти-



стой долине. Австрийцы при переходе уничтожили на ней все переправы и укрепились на ее южном берегу, успев даже выставить дальнобойную артиллерию. Для форсирования этой серьезной преграды требовалась тщательная разведка и заготовка мостовых средств, на что и был посвящен весь день первого июня. Наиболее доступным оказался участок реки между д. Козин и д. Пустые Ивани.

Комкор решил: 101 пех. див. атаковать именно этот участок, с целью захвата имеющихся здесь переправ и выхода на линию Ситенские гайки, Сребно, х. Ситенка. Одновременно дивизия должна была содействовать продвижению левого флаига XVII к-са. 105 пех. дивизией форсировать р. Пляшевка на участке Корытно — Добрыводка и овладеть рубежом Хотин—х. Ситенка. В подготовке атаки должны были принять участие Бр.-Литовский и 5 тяжелые дивизионы, но из-за плохого состояния дорог они к вечеру 1 (14) июня достигли 1-й Демидовка, 2-й Дубно. Несмотря на полученный затем приказ командарма атаковать только левофланговой дивизией, а на участке Корытно-Козин обороняться г. Федотов остался при своем решении.

Таким образом, 1 (14) июня вечером XXXII корпус, сильно измотанный передвижениями за последние два дня, занимал почти то же положение, что и 30 мая (12 июня), дав противнику возможность прочно устроиться за таким хорошим рубежом, каким была р. Пляшевка. Пользуясь предоставленным им временем австрийцы успели соорудить на позиции ряд опорных пунктов и фланкирующих построек и окутать позицию густою сетью проволоки. Большую выгоду представляло командование их позицией над нашей.

В темноте ночи на нашей стороне производились подготовительные работы для устройства мостов.

В 6 часов 2 (15) июня полевая артиллерия (тяжелая не прибыла) приступила к проделыванию проходов в проволочных заграждениях и обстрелу укреплений. Как только 101 пех. див. перешла в наступление, австрийцы (25 пех. див.) сосредоточили ураганный огонь артиллерии и пулеметов, поставленных у винокуренного завода и у развалин замка, что у м. Козин. Нашим гаубичным батареям удалось сбить пулеметы и стрельбой по окопам ослабить ружейный огонь. Пользуясь этим пехота приступила к устройству переходов через реку, которые к 9 час. были уже готовы. Первым атаковал 401 полк от д. Гранавка на д. Тарнавка, которую и занял около 12 час. дня, захватив при этом 2 ор. Вслед за ним 404 полк форсировал реку между Козин и Тарнавка, а 403 полк у Козин.

Около 13 час. части 101 пех. див., овладев западным берегом р. Пляшевка между м. Козин и д. Тарнавка, продолжали развивать успех.

Насколько трудны были здесь условия атаки видно из того, что одна рота 404 полка с ее командиром почти полностью утонула. Не смотря на это полк, имея во главе своего командира, полк. Татарова под сильным огнем, по горло в воде перешел реку и стремительно атаковал противника,

обратив его в бегство, а затем опрокинул перешедшие в контр-атаку резервы противника.

Вслед за 101 пех. див. форсировала реку с тяжелым боем 105 пех. див., произведя переправу у д. д. Пляшевка, Теслугов и Бол. Жабокрики и отбросив на всем фронте противника.

„Согласованность и энергия действий 105 див. облегчили блестящее выполнение 101 див. задачи форсирования реки и прорыва расположения противника", доносил в очередной сводке наштарм.

Около 16 час. нач-к 46 ландв. див., усиленной 85 имп. полком, прибывшим накануне из м. Берестечко, перешел в контр-наступление, с целью сбросить переправившиеся уже части русских в р. Пляшевка. Но в тот момент, когда австрийцы выдвинулись на линию высот 112,1 и 114,8 они были неожиданно атакованы с левого фланга 418 полком а с фронта частями 101 див. Не выдержав удара, австрийцы в беспорядке отошли за р. Ситенка, оставив нам около 5000 пленных, 112 оф., 2 врачей, 3 ор. и десятки пулеметов.

Успех на фронте XXXII к-са, угрожая тылу противника, противостоящего XVII к-су, помог частям этого к-са оттеснить противника на линию Пустые-Ивани—Гряда, и только на участке Бужа-Гура и южнее противник продолжал еще удерживаться.

В образовавшийся прорыв через м. Козин на Ситно была брошена Заамурская конная дивизия с двумя сотнями корпусной конницы. Трофеями были 2 ор. с полными запряжками, 11 зар. ящиков со снарядами, 32 пул. вьюка, 60 лошадей и пленные 9 оф. и 380 солдат. Артиллерия, выехав на ближайшую дистанцию, преследовала уходящего противника огнем. К вечеру этого дня армия достигла линии: Звиняче, Михайловка, Корытно (XLV кор.) Редьков, Хотин, Иващуки, Рудня-Почаевская (XXXII кор.), Яновка, Гряда (XVII кор.).

В ночь на 3 (16) июня австрийцы очистили участок позиции Бужа Гура—Поповцы и отступили на запад, а под влиянием успеха ударной группы VII к-са, овладевшей Ростокским лесом, оставили и остальной участок позиции по левому берегу р. Иква. Правый фланг VII к-са тотчас перешел в наступление на фронт Почаев-Лосятин [1]).

Таким образом, удачное направление удара XXXII к-са и доблесть войск этого корпуса, овладевших укрепленной позицией пр-ка, обеспеченной непроходимой вброд рекой, дали толчок движению XVII к-са, заставив противника откатиться на новый рубеж, образуемый р. Слонувка. Трофеями дня были: 4 ор. 26 пул. и свыше 6000 плен.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—229, стр. 19, 28.

Оставалось энергичным преследованием на плечах противника, овладеть этим рубежом, чтобы оставить его за собой. Но армия наступает осторожно, ощупью: особенно это чувствуется на фронте XXXII к-са, где лесисто-болотистая полоса не благоприятствовала дальнейшему наступлению и только 3 (16) июня, обогнув это лесное пространство, XXXII к-с достиг на своем правом фланге д. Полуночное, а на левом Карпиловка Ситно, XVII кор. Ситенские Гайки, Крыжи, Стар, Почаев выдвинув авангарды на Радзивилов и Дранча-Русская (схема № 19).

Заамурская дивизия, двинутая на м. Броды, в 11 час. заняла м. Крупец, одновременно с этим раз'езды 42 Донского каз. полка вступили в м. Радзивилов. Противник успел уже отвести свои войска на западный берег р. Слонувка и наша конница имела дело лишь с мелкими его частями.

На фронте VII к-са части отряда ген. Лихачева (Саратовская пех. бригада) продвинулись на линию Ледухов-Бобровцы, но наступление 13 пех. див. на участке Черный Ляс—Крутнев, вследствие упорного сопротивления, оказанного противником, развиться не могло.

Выравнивание фронта армии с 4(17) по 11(24) июня.

(Схема № 21).

4(17) июня командарм предполагал продолжать наступление, имея в виду, выравняв фронт армии по линии Шклин—Мерва, р.р. Стырь, Слонувка, м. Радзивилов, м. Подкамень, Янковце примкнуть его к рубежу указанных выше рек. На этой линии корпусам приказано было закрепиться „спешно, возможно прочно и правильно, т. е. узлами и отсеками", выдвинув авангарды зап. указанной линии [1]).

Но начатое еще 3 (16) июня контр-наступление австро-германцев против 8 армии и правого фланга 11, при помощи подошедших к этому времени подкреплений, и упорное сопротивление австрийцев, использовавших чрезвычайно умело благоприятные для обороны топографические условия местности и местных предметов, как то: непроходимые вброд реки отдельные леса и рощи, фольварки и проч., сделали продвижение армии, казавшееся таким легким после победы 2 (15) июня, очень медленным и трудным.

В результате ряда отдельных боев с 4 (17) по 8 (21) июня XLV к-с, отпарировав концентрическую атаку противника со стороны д. д. Елизаров и Голятин, сохранил свой правый фланг у м. Шклин, а на левом овладел д. Остров, отразив

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—220, стр. 28.

Схема №21

Расположение 11ой армии
к вечеру 8 июня / 21 июня 1916 г.

Условное обозначение:
линия фронта
линия предполагаемого дальнейшего выдвижения.

к ст. Черкасова
„Прорыв 11 арм."

все контр-атаки австрийцев против этого пункта. В XXXII к-се части 105 пех. див. овладели д. Редьков и рощей сев. ее, захватив в этом районе 2400 пленных, левый фланг этой же дивизии овладел д. Кия, не смотря на упорное сопротивление австрийцев трижды атаковавших эту деревню из д. Корсув. XVII к-с, заняв указанную ему линию Радзивилов—Крутнев, приступил к оборудованию предмостной позиции на западном берегу р. Слонувка.

Наибольшее сопротивление встретила ударная группа VII к-са (13 п. див.), атаковавшая 5 (18) июня Черный Ляс. Ворвавшиеся в лес и преодолевшие проволочные заграждения атаковавшие части были остановлены в своем порыве горючей жидкостью. Большие потери (ок. 2000 чел.), стягивание противником резервов и его контр-атаки вызвали распоряжение комкор VII о приостановке дальнейших действий.

К вечеру 8 (21) июня армия занимала положение, указанное на схеме № 21.

Растянутая на 100 вер., с очень слабыми корпусными резервами, армия могла располагать в качестве резерва лишь 3 Заам. конной, да 7 кав. дивиз. Последнюю предполагалось оттянуть к м. Радзивилов после прибытия на левый фланг 8 армии 12 кав. дивизии.

Противник, по данным разведки на 9 (22) июня, занимал фронт и располагал силами, как указано на схеме № 23. Из нее видно, что на фронте прорыва 11 армии были все те же 7, 25 пех. и 46 ландв. дивизии.

Г. Сахаров, верный своему плану методического продвижения вперед, 8 (21) июня подтвердил поставленную им ранее задачу, требуя, чтобы левый фланг XLV и XXXII к-с выравнялись по линии р.р. Стырь и Слонувка [1]).

При выполнении этой задачи 2 Финл. стр. див. оказалась растянутой на 20 вер., так как вследствие выяснившейся слабой боеспособности 126 д-зии, правый фланг 2 Финл. д-зии был подтянут к д. Будки, а левый, в составе 6 и 7 Финл. полков, был нацелен для совместной атаки с 420 полком 105 пех. див. на фл. Остров хут.—Зеленый.

Атака эта, состоявшаяся 11 (24) июня, не смотря на выдающуюся доблесть войск, трижды бросавшихся в атаку и овладевших уже первой линией окопов на восточной опушке леса, что у хут. Зеленый, была отбита выдержанным ружейным и пулеметным огнем со второй линии окопов и огнем тяжелой ар-рии до 9 дюйм. калибра включительно. Большие потери, особенно в офицерском составе (в 420 полку выбыли из строя все офицеры), вызвали распоряжение прочно здесь закрепиться, прекратив дальнейшие атаки.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—220, стр. 76, 107.

Также неудачна была атака частей XVII к-са (11 полк) у Леватина 10 (23) июня, где овладевшие уже окопами роты, потеряв всех офицеров, не выдержали сосредоточенного по ним огня тяжелой и легкой ар-рии и отошли в свои окопы. На участке 35 пех. див. атака высоты юго-зап. д. Дранча Русская успеха не имела, вследствие сильного ружейного и пулеметного огня с фронта и фланга.

Живая сила растрачивалась по мелочам, нисколько не улучшая положения армии.

Контр-наступление австрийцев с 10 (23) по 12 (25) июня.

(Схема № 22).

Между тем противник, отдохнув и приведя в порядок свои расстроенные части, перешел в планомерное наступление на стыке 8 и 11 армий.

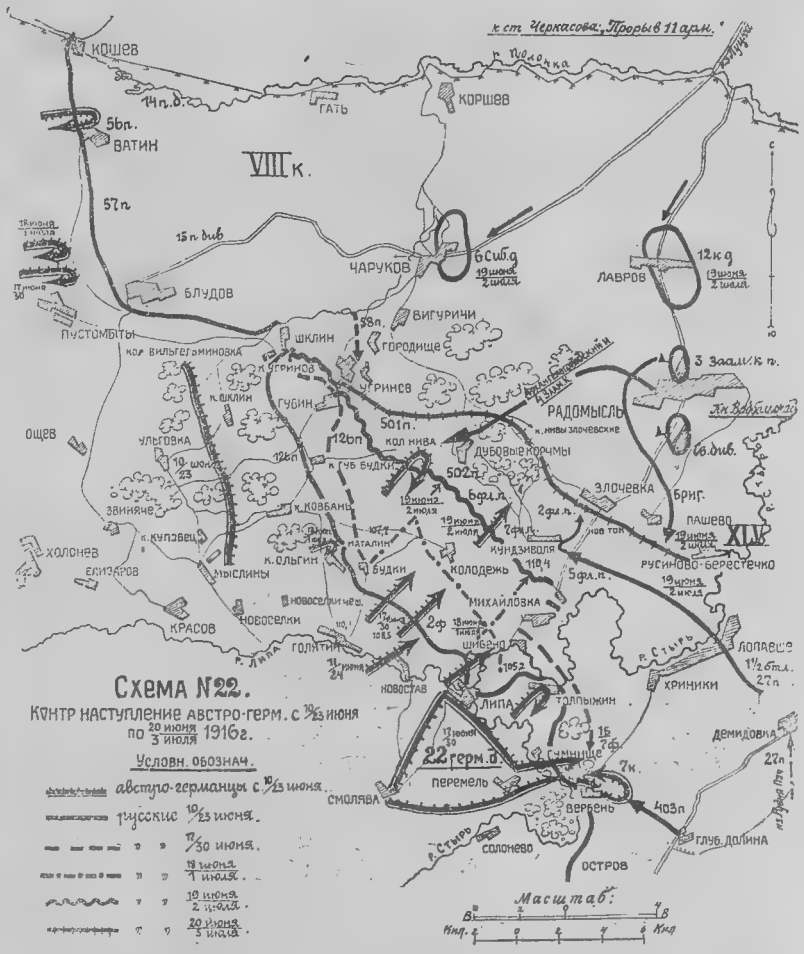
10 (23) июня австрийцы, отбросив авангард 126 пех. див. у д. Ульговка и Мыслины, заняли кол. Вильгельминовка, непосредственно к зап. от м. Шклин и кол. Куповец, а 11 (24) июня перекинули свой правый фланг на северный берег р. Липа, оттеснив части 5 Финл. стр. полка на линию д. Будки д. Липа.

На нажим австро-германцев на правый фланг армии штаб армии реагировал сокращением фронта XLV к-са за счет XXXII к-са, который 12 (25) июня протянул свой правый фланг до с. Остров включительно, что дало возможность довести корпусный резерв до 6 бтл. (501 п. 2 бтл. кол. Нива и 6 Финл. п. в д. Кундзиволя). Не ограничиваясь этим г. Сахаров нашел необходимым для большей устойчивости правого фланга армии в ночь на 15 (28) июня передать в распоряжение комкор XLV—7 кав. д-зию для занятия ею пассивного участка Толпыжин — Остров, дабы за счет 2 Финл. дивизии усилить корпусный резерв до двух полков. В результате всех указанных мероприятий на 16 (29) июня 126 див. занимала фронт Шклин-кол. Наталин исключ. 2 Финл. див. от кол. Наталин через л. Липа до д. Толпыжин исключ., 7 кав. див. от Толпыжин до д. Остров искл. Корпус резерв 501 полк Угринов, 6 Финл. п. Дубовые Корчмы.

Изменение задачи армии.

Одновременно с мерами для противодействия наступательным попыткам пр-ка 11 армия, в состав которой с 24 час. 16 (29) июня включался VIII к-с, расположенный на фронте Кошев, Ватин, Шклин, должна была готовиться к участию в общем наступлении фронта, которое было назначено на

21 июня (4 июля). Армии ставилась задача нанести два удара—главный на Броды и вспомогательный на Порицк (Схема № 1). Для первого назначался XVII, а для второго VIII к-с. На усиление армии должен был прибыть V армейский корпус.



Сводная кав. д-зия в районе м. Круки—Комаровка и 3. Заам. кон. д-зия в сел. Козин, составляя конный отряд кн. Вадбольского, получили особую задачу для действия в тылу пр-ка или содействия XVII к-су. Разграничительная линия между 8 и 11 армиями с 24 час. 16 (29) июня устанавливалась: Честный Крест—р. Луга—Локачи—Севернее Кошев—Белосток—р. Полонка до устья р. Пелжа—Подгорцы—Квасилов и далее

прежняя. Однако, прежде чем перейти к осуществлению этого плана 11 армии пришлось пережить ряд тяжелых дней, отбивая удары австро-германских войск, попытавшихся еще раз задержать ее продвижение на запад.

Контр-наступление австро-германцев с 17 (30) по 22 июня (5 июля).

(Схемы № 22 и 23).

Разведывательное отделение штаба фронта в сводке сведений о противнике за неделю с 9 (22) по 15 (28) июня

отмечало, что противник развертывает прибывающие подкрепления главным образом, на Сокальском направлении. По его подсчету против 11 армии на фронте Горохов—Радзивилов—Зарудье противник располагал $8^1/_2$ пех. и $1^1/_2$ кав. див., всего 125 бтл. и 25 эск. Таким образом, за истекшую неделю (схема № 23) силы австро-германцев на этом участке фронта увеличились на 19 бтл. и 17 эск. Силы же 11 армии, по сравнению с состоянием их до начала наступления, были увеличены на 32 бтл.,

32 эск. и 52 ор., составляя всего 162 бтл., 98 эск. и 463 ор. (приложение 25).

Прервав 12 (25) июня свое наступление, начатое 10 (23), причем тогда же австрийцы заняли кол. Ковбань и кол. Ольгин, 17 (30) июня они возобновили его, но уже в более крупном масштабе.

Главные усилия австро-германцев в этот день были направлены против XLV к са. 126 д-зия, успешно отбившая ряд атак, несмотря на то, что „тяжелая ар-рия пр-ка буквально сравняла местами наши окопы", в конце концов осадила свой правый фланг, заняв вогнутое положение по линии Шклин, кол. Угринов, кол. Губин, кол. Наталин, 2 Финл. див. сохранила свое положение. К концу дня в резерве к-са оставалось всего 2 бтл. 6 Финл. п. у д. Колодеж.

„Увенчавшаяся было успехом четвертая атака германцев у д. Ватин (56 пех. п. VIII к-са) была отбита контр-атакой подоспевших резервов, атаки в районе Пустомыты успеха не имели. VIII к-с не только сохранил свои позиции, но нашел даже возможным направить 58 полк в Угринов для поддержки 126 пех. див.

На участке 7 кав. дивизии противнику удалось переправить на восточный берег р. Стырь у Гумнище и Перемель, где был наведен понтонный мост, два бтл. пехоты с пулеметами, которые заняли с. Вербень и лес восточнее с. Гумнище. Из первого пункта противник был выбит частями дивизионного резерва и присланным на поддержку дивизии батальоном 7 Финл. п., но выбить его из леса, вследствие огневой поддержки с зап. берега р. Стырь, не удалось.

К ночи на поддержку дивизии из кол. Дубовая Долина подошел 403 полк XXXII к-са и направлен на д. Вербень.

Одновременно принят был ряд мер для парирования удара пр-ка: XXXII и XVII к-сам приказано было произвести перегруппировку и подтянуть резервы к правым флангам корпусов. Сводную кавалерийскую и Заамурскую конную див. стянуть к м. Демидовка, туда же со ст. Рудня Почаевская на автомобилях перевозился один батальон головного полка V к-са. По показаниям пленных, взятых 2 Финл. див. в районе Липа, Перемель, Смолява была сосредоточена вся 22 германская дивизия, имевшая задачей прорвать фронт XLV к-са.

18 июня (1 июля) около 13 часов дня, после артиллерийской подготовки противник обрушился большими силами на 2 Финл-скую дивизию и вынудил ее к отходу. Комкор XLV решил отвести ее на линию Дубовые Корчмы—Михаиловка, в связи с чем и левый фланг 126 пех. дивизии должен был осадить к Дубовые Корчмы, оставив правый фланг и центр на линии Шклин—Угринов. Атаки противника на выс. 107,7,

что сев. кол. Наталин и у д. Пустомыты, успеха не имели. В резерве XLV к-са оставался один полк (58-ой). На фронте 7 кав. див. 403 полк со стрелковым эскадроном овладел первой линией окопов в лесу восточнее д. Перемель. Конница кн. Вадбольского (7 полков) сосредоточивалась в м. Радомысль, а у м. Демидовка голова V арм. к-са 3 бт-на 27 пех. Витебского п.

В 24 часа 18 июня (1 июля) командарм отдал приказ (№ 58), коим XLV к-су со включенными в его состав 58. Прагским и 27. Витебским полками и 7 кав. д-зией приказано было оборонять участок Шклин, Угринов, кол. Нива, Дубовые Корчмы, м. Михаиловка, Толпыжин, Остров. Конный отряд кн. Вадбольского поступал в распоряжение к-ра XLV к-са.

Командарм предупреждал, что в случае невозможности сдержать напор противника VIII и XLV к-сам в ночь с 19 на 20 июня приказано будет перейти на линию д. Гать, Городище, Михаиловка, Остров [1]).

Прорыв нашего фронта.

(Схема № 22).

19 июня (2 июля) в 5 час. противник большими силами атаковал XLV корпус и около 7 час. прорвал расположение 126 дивизии, в районе кол. Нива—Дубовые Корчмы на стыке ее с 2 Финл. д-зией. Лихая атака 4. Заамурского и Архангелогородского драг. полков, которые, врубившись в цепи противника, опрокинули их, захватив свыше 300 пленных, дала возможность 126 див. восстановить положение на своем левом фланге. Полурота 58 Прагского полка, направленная для содействия 501 полку, оставившему под влиянием огня тяжелой артиллерии свои окопы в районе Угринова, выбила австрийцев из этих окопов, взяв более 300 пленных, и освободив 150 чел. 504 полка, захваченных австрийцами. Благодаря такому дружному содействию резервов первоначальный успех австрийцев на фронте 126 дивизии был быстро ликвидирован.

Атака австрийцев на 2 Финл. див. ок. 18 час., подготовленная огнем многочисленной тяжелой артиллерии, увенчалась успехом. Прорвав расположение 7 Финл. полка, противник вынудил к отходу соседние 6 и 5 Финл. полки. Атаки высланных на поддержку батальона 27 Витебского полка и 3 эск. 16 гусар. полка успеха не имели.

На левом фланге XLV к-са между д. Злочевка и р. Стырь образовался громадный прорыв шириной до 5 верст. Настойчивость австро-германцев увенчалась, наконец, крупным успе-

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—220, стр. 161—169, 175.

хом. Но туда уже спешила бригада Заамурцев, чтобы поддержать свою истомленную пехоту. Находившаяся в непосредственном соседстве с местом прорыва 7 кав. дивизия продолжала стойко оборонять свою позицию на р. Пляшевка, отбив атаку на д. Толпыжин и парализовав все попытки к переправе через р. Стырь у д. Шибено, прочно обеспечивая стык с XXXII кор. В 14 ч. в предвидении невозможности сдержать напор противника на занимаемых позициях, так как „противник, видимо, придавая особое значение району ныне занимаемому XLV к-м крепко наседает на участок кол. Нива — Дубовые Корчмы в районе Колодеж — Михайловка" г. Сахаров отдал предварительный приказ на случай отхода: VIII к-с отводился на линию Коршев, Чаруков, кол. Нивы Злочевские, а XLV к-с на линию Кол. Нивы Злочевские—Хриники, сохраняя свое положение по р.р. Стырь и Пляшевка [1]).

Отход правого фланга 11 армии неминуемо должен был вызвать осаживание левого фланга 8 на целый переход назад, чем нарушался весь план наступления Юзфронта, в виду чего ген. Брусилов, не допуская такого отхода далее д. Гать, просил командарма 8 оказать всемерную помощь 11 армии и одновременно послал ген. Сахарову ободряющую телеграмму, заканчивающуюся фразой „Отлично знаю Ваше серьезное положение, но убежден, что Вы, как всегда, сумеете выйти из него". Самолюбие—вот рычаг, нажим на который может дать иногда более, чем прямое приказание.

В тот же день в Лавров прибыла 12 кав. дивизия, переданная в распоряжение комкор VIII, а в Чаруков 6. Сиб. стр. дивиз., направленная из Луцка на усиление XLV к-са, кроме того, благодаря ряду мер, сосредоточение V к-са, части которого высаживались на ст. Рудня Почаевская, Дубно и Ровно, могло закончиться к 22 июня. Такое усиление армии давало Главкоюзу уверенность, что она не только восстановит свое положение, но и сумеет принять участие в общем наступлении фронта, назначенном на 21 июня (4 июля). Однако в штабе армии такой уверенности не было и там не была оставлена еще мысль об отходе за р. Стырь.

В ночь на 20 июня (3 июля) части XLV к-са заняли линию Угринов—Кол. Нивы Злочевские, Злочевка, Русиново—Берестечко 7. кав. д-ия протянула свой правый фланг от д. Толпыжин до Лопавше, наблюдая остальной участок разъ-ездами.

20 июня (3 июля) австро-германцы сосредоточили свои усилия против XLV к-са, как бы преследуя цель добить истомленные и истощенные предшествовавшими боями части 2 Финл.

---

[1]) Д. В.-Уч. Арх. № 27—220, стр. 177.

дивизии [1]), но ввод в боевую линию конницы (19 драг., 16 гус., 2, 4, 5 и 6 Заамурские конные полки) и 27 п. Витебского п. V к-са и нажим 6 Сиб. стр. дивизии на левый фланг атакующих войск в направлении Чаруков—Дубовые Корчмы ограничил их успех занятием д. Злочевка. 58 пех. Прагский полк, наступавший на наружном фланге 6 Сиб. стр. д-зии, выбил пр-ка из окопов у д. Губин. Стойкость, упорство и взаимная выручка войск дали возможность благополучно пережить кризис всей операции. Нахлынувшая на 11 армию австро-герм. волна начала спадать и уже на следующий день ввод в бой свежих частей V к-са (27, 37, 26 и 28 полков) на участке Кол. Нивы Злочевские—Хриники дает возможность отбросить пр-ка на запад. На фронте 7 кав. див. противник, перебросивший, по словам пленных, на восточный берег р. Стырь два пехотных полка в районе Гумнище—Вербень, не может здесь развить своих действий, благодаря соединенным усилиям 402, 403 пех. и направленного на их усиление 38 пех. п. V к-са.

22 июня (5 июля) силы австро-германцев видимо иссякли. По всему фронту наступило затишье. Только у д. Межигор (между Шклин и Губин) противник атаковал безуспешно выпятившийся здесь участок фронта VIII к-са.

В этот день прибыли последние эшелоны V к-са.

24 и 25 июня (7, 8 июля) германцы после короткой передышки вновь повели атаки на Дубовые Корчмы, при чем им удалось несколько оттеснить части V арм. корпуса, сменившие здесь XLV корпус, отведенный в тыл для приведения в порядок и укомплектования.

Этим последним усилием заканчивается то организованное противодействие развитию нашего успеха после Луцкого прорыва, которое австро-германское командование успело за это время подготовить на фронте 11 армии.

По данным нашей разведки австро-германское командование, продолжая усиливать войска на Сокальском направлении, довело число их на участке Кошев—Радзивилов—Зарудье (125 верст.) до $13^1/_2$ пех. и $3^1/_2$ кав. австро-германских дивизий, всего до 172 батл. и 54 эск. Против 11 армии по данным штарма действовали 61,7 и 57 пех., 46 ландв., части 29 австр. див. и 22 герм. д-зии и две кав. див. Имелись сведения о переброске на этот участок фронта 108 пех. дивизии. Всего командарм Сахаров считал на свом фроне 184 австро-германских бат-она против 196 бтл. русских (без 6 Сиб. стр. дивизии). Все же превосходство оставалось на нашей стороне.

---

[1]) Т.-е. то, чем мы постоянно пренебрегали во время этой операции, за что и платились.

С 17 по 22 июня (с 30 июня по 5 июля) рядом непрерывных боев австро-германцам удалось сбить центр XLV кор-са, вынудив его к отходу на новые позиции. прорвать же фронт армии или вообще более широко использовать достигнутый успех австро-германцам не удалось, благодаря своевременно принятым мерам со стороны русского командования, тесной связи в действиях всех родов войск и широкого использования конницы в качестве стратегического резерва.

Заключение.

Прошел целый месяц со времени прорыва у Сопанова и за весь этот длинный промежуток фронт армии, оставаясь неподвижным на своем левом фланге, продвинулся в центре на 35 верст, а на правом на 50 вер., т. е. средняя скорость движения армии составляла всего 1—$1^1/_2$ вер. в сутки.

Такая медленность в развитии наступления была очень выгодна нашему противнику, который, пользуясь предоставленным ему временем и проявляя лихорадочную деятельность, перебрасывает с французского, итальянского и нашего западного фронтов все свободные силы. Переброска эта идет настолько успешно, что уже 3 (16) июня австро-германцы имеют возможность контр-атаками свежих войск сдерживать напор русских армий, которые только 1 (14) июня перешли в планомерное наступление, для использования результатов успешного прорыва. Но это наступление, едва начавшись, обрывается уже 2 (15) июня, т. е. до начала австро-германских атак, вследствие той мертвой неподвижности, в которой пребывал Западный фронт. Главкоюз Брусилов, узнав, что операция 3 армии против Пинска отложена до 4 (17) июня, приказал 8 армии прекратить наступление [1]), соответственно с чем и было тогда же, как мы видели выше, приостановлено выдвижение XLV кор-са.

Главный нажим первого контр-наступления австро-германцев был направлен против 8 армии и крайнего правого фланга 11. В эти трудные для 8 армии дни 11 армия продолжала пробиваться вперед, стремясь выйти на линию р.р. Стырь и Слонувка.

Наступление это развивалось однако чрезвычайно медленно, вследствие свойств местности, благоприятствовавших обороне, и не было доведено до конца, вследствие истощения войск. 11 (24) июня ген. Сахаров отдал приказ о пре-

---

[1]) Клембовский. Стратегический очерк войны 1914—1918 г.г. Часть 5, стр. 52.

кращении наступления. С этого же числа в действиях 8 и 11 армий наступает пауза. Недостаток орудийных и ружейных патронов, неприбытие пополнений и корпусов с Запфронта вызывают распоряжение Главкоюза приостановить наступление до 18, а затем до 21 июня (4 июля). Это вынужденное бездействие русских сыграло в руку австро-германцам, которые получили возможность беспрепятственно подготовиться к наступлению, начатому вновь 17 (30) июня, и обрушиться на VIII и XLV к-са 11 армии.

Рядом упорных непрерывных оборонительных боев на фронте этих корпусов при широкой помощи, оказанной главным командованием фронта, армии удалось истощить австро-германские войска настолько, что удавшийся было им 19 июня (2 июля) прорыв на фронте XLV кор-са они использовать или не могли, или, быть может, не сумели.

Таким образом, та медленность в наступлении 11 армии, о которой упоминалось выше, об'ясняется общей стратегической обстановкой на театре войны, влиявшей задерживающим образом на наступательный порыв армии. Кроме того, не малую роль в задержке наступления армии играли и свойства местности и то искусство, с которым австро-германцы умели их использовать для обороны. Речки, вроде Пляшевка, Слонувка, пересекавшие путь наступления армии, леса (Чарный Ляс), рощи и хутора, приведенные в оборонительное состояние заблаговременно, а иногда почти на глазах наступавших, превращались в укрепленные позиции, форсирование которых, истощая силы войск, замедляло общий темп наступления. Сковывающим образом на подвижность армии влияла также и ее растяжка. Вытянутая в нитку на 125 вер., без резерва, пришитая своим левым флангом к неподвижному VI арм. кор-су, армия не формирует групп, могущих маневрировать, а выпячивается по линии наименьшего сопротивления, что ведет к удлинению, а следовательно и к ослаблению боевого фронта (XVII кор.). Только путем образования сильного уступа за левым флангом XVII или VII корпусов армия могла оторваться от неподвижной части общего фронта и получить некоторую маневренную свободу. Подтверждением тому, что подобный прием был наиболее целесообразным являются действия XXXII к-са 28 и 29 мая (10 и 11 июня) на левом фланге 8 армии, который, образовав ударную группу, одной лишь угрозой выхода в тыл австрийцев заставил их очистить Дубненские Сады. Здесь мы подходим вплотную к области творчества, насколько оно успело выявиться в период описанных здесь действий армии. Выше (глава V) мы видели, что командарм Сахаров не оценил сразу всего значения Сопановского прорыва для операций главной ударной армии и продолжал с упрямством, достой-

ным лучшей участи, пробивать человеческими телами брешь в австрийской укрепленной полосе на высотах Глядки—Воробьевка, несмотря на очевидную для непосредственных руководителей операции тщету этих атак из за технических несовершенств в подготовке ее и явного недостатка живой силы. Полное отсутствие маневренной идеи мы можем наблюдать и в плане наступления армии 1 (14) июня. Первоначально предполагавшаяся лобовая атака одним XVII корпусом, уже сильно ослабленным рядом предшествовавших боев, а потому вдвойне нецелесообразная, под влиянием известия о выдвижении 8 армии, претворяется в наступление всем фронтом армии, что самому командарму представляется заведомо трудно осуществимым, а для левого фланга и недостижимым. Только остановка XLV корпуса по приказу ген. Брусилова и подсказ наштаюза [1]) приводят, наконец, к идее концентрической атаки, давшей такой успех.

Такой легкий и быстрый переход от одного плана действий к другому не свидетельствует ли, что в штабе 11 армии не было продуманного плана наступления и к нему подходили ощупью и по указке со стороны.

В июньских боях, имея перед собой у г. Радзивилов все те же дважды уже битые австрийские дивизии (7, 25 пех. и 46 ландв.), вместо того, чтобы одним мощным ударом окончательно их раздавить до прибытия к ним подкреплений, Сахаров предпринимает методическое наступление сопряженное с мелкими длительными боями и крупными потерями, что быстро приводит войска к истощению без каких либо ощутительных результатов. Даже чисто пассивная оборона, дававшая возможность сберечь войска для последующего контрманевра, была бы выгоднее принятого им образа действий.

Зато его маневр во время контр-наступления австро-германцев 17—22 июня (30 июня—5 июля) заслуживает внимания. Предупреждая удар противника г. Сахаров отводит назад атакованный участок фронта и одновременно подводит противника под удары 6 Сиб. див. и V корпуса, который в поездах и на автомобилях подвозится почти к полю сражения. Масса конницы, притянутая к полю боя, частью в конном, частью в пешем строю, принимает живейшее в нем участие, и благополучная развязка кризиса 19 июня (2 июля) во многом ей обязана.

К сожалению, недостаток архивных материалов не позволил разработать этот интереснеиший момент операции более подробно.

Нам представляется, что длительный период позиционной войны оказал большое влияние на метод вождения войск

[1]) Клембовский. Стратегич. очерк войны 1914—1918 г.г. Часть 5, стр. 51.

в 1916 году. Привычка к кордонному расположению и к смычке флангов смежных частей осталась в силе и по выходе из за укрепленных полос в поле. XVII корпус за все время операции не сделал ни одной перегруппировки, ни одного маневра, которые дали бы ему возможность достигнуть хотя бы того же, что XXXII. Этот последний, правда в усиленном составе, маневрирует всего три дня 28—30 мая (10—12 июня), чтобы затем, вытянувшись в нитку, застыть на месте.

Осторожность, боязнь риска, медленность развития действий, досадные особенно там, где смелость и даже дерзость подсказываются всей совокупностью обстановки, можно проследить почти на каждом шагу. Этим качеством русская армия 1916 года во многом обязана позиционной войне с ее приниженной психикой.

Май 1921 г.

МАТЕРИАЛЫ.

Доклад Наштаверха г. Алексеева от 22 марта (4 апреля) 1916 г.

Весьма секретно.

Общее наше положение на театре войны.

Минувшая операция не внесла существенных изменений в наше стратегическое положение. Хотя и имеется сообщение генерала Жилинского, что намечена переброска с западного германского фронта на наш одного корпуса (XXII), но соотношение сил останется для нас благоприятным и не внушающим опасений. Ростепель и состояние путей положили естественный предел недели на четыре развитию широких операций, и мы имеем время для пополнения потерь, для боевой подготовки и для улучшения материального обеспечения в мере наших средств.

Менее утешительны выводы из минувшей операции в тактическом отношении для будущих наших действий. Намереваясь нанести противнику сильный удар, мы обеспечили себе существенный перевес сил, сосредоточили стратегически в точке удара пятерные силы (236.000 штыков против примерно 46.000 штыков) и не выполнили поставленной себе задачи, проявив малую тактическую подготовку и большую неосведомленность в действиях союзников на французском фронте и наших войск в декабре 1915 г. на Стрыпе. Как IX армия попала в клещи флангового огня, так и правый фланг II армии и войска V армии, особенно Двинской группы. Обе наши тактические операции отличались надеждою прорвать расположение противника налетом, отсутствием стремления к точной и разумной постановке артиллерии определенных целей, нужных для подготовки и успеха пехотной атаки.

Наша операция была приостановлена не столько половодьем и наступившей неблагоприятной погодой, сколько сознанием, что после уже понесенных частью корпусов потерь развивать действия по ранее выработанному плану, но с прежними приемами выполнения бесполезно.

Нам необходимо изучить наш дорогой опыт и наших союзников, чтобы в близком будущем подготовиться к более успешному выполнению тех задач, которые неотложно провести в жизнь и создать из нашей армии боевой организм, способный не только отбивать немецкие удары, но и с полною уверенностью наносить их.

Для выполнения этого, т.-е. для всесторонней подготовки к операции, остается не много времени, примерно около месяца — до конца апреля, когда в прошлом году немцами начато вторжение в Риго-Шавельский район и последовали удары на Карпатах.

Срок нашей готовности определяется также и постановлением Совещания союзных представителей при французской главной квартире (телегр. генерала Жилинского от 28 февраля № 95), что „общее наступление всех армий предположено в мае, при чем начать его должна

русская армия в начале нашего мая, а прочие должны начать его в половине".

Таким образом, к 1 мая наши армии должны быть вполне готовы (понимая ножницы, гранаты, сапоги и т. п.) во всех отношениях к наступлению.

Конечно, фактически наша операция может начаться и позже под влиянием только что закончившихся действий у нас и еще продолжающейся операции под Верденом, но все мероприятия по подготовке мы должны закончить по возможности ранее 1 мая и никак не позже этого времени, имея в виду вероятность более или менее сильного контр-удара противника на нашем фронте в конце апреля.

Положение противника. Следует признать, что после Верденской операции, особенно, если она окончательно решится не в пользу немцев, едва ли они будут в состоянии повторить такое же сосредоточение своих сил на нашей границе, какое было ими произведено в 1915 году.

К тому же сильно изменилось дело снабжения в наших армиях, их боевая сила и обеспеченность пополнения потерь.

Соотношение сил в данное время представляется таким: [1])

	Наши силы (штык. и шашек).	Силы противника (штык. и сабель).	Наш перевес (штык. и шашек).
Западный фронт	754.000	420.000	334.000
Северный	466.000	200.000	266.000
Итого севернее Полесья . .	1.220.000	620.000	600.000
Юго-Западный фронт	512.000	441.000	71.000
Всего	1.732.000	1.061.000	671.000

Если Западный фронт пополнит свои 911 батальонов, Северный—455 батальонов и Юго-Западный—свои 593 до полного штата штыков, то наш перевес увеличится:

в Западном—449.000 штык. и шашек.
в Северном—296.000 „ „ „
сев. Полесья—745.000 штык. и шашек.
в Юго-Западном—132.000 „ „ „
Всего . . . 877.000 штык. и шашек.

Таким образом, пока наш перевес над противником выражается в 671.000 штыков и шашек, а в действительности он вероятно еще больше. Но, приняв во внимание нашу тяжелую организацию дивизий в 16 батальонов против немецкой в 12 и даже 9 батальонов, следует перевес этот уменьшить и считать его примерно (в оперативном отношении) в 500.000 штык. и шашек.

Перевес этот резко выражается на театре севернее Полесья, где мы вдвое сильнее противника, и лишь на $^1/_6$ южнее Полесья.

[1]) Данные Северного фронта—27 февраля.

Из этого следует, что германцам наиболее выгодно было бы нанести удар на Юго-Западный фронт, где усиление австро-венгерской армии только 4 германскими корпусами (84.000 штык.) уравняло бы наши силы. На севере же эти 4 корпуса могут дать средства лишь для частного удара, например, при содействии флота против Риги; сгладить же неравенства сил не могут. Но удар на Юго-Западном фронте не может иметь решающего в общем ходе войны значения.

Соображения на случай обороны. Если противник атакует нас в половине апреля, т.-е. ранее, чем мы себя сочтем готовыми к наступлению, то севернее Полесья он может произвести лишь частный удар или на Ригу, или на Двинск, Молодечно, Минск, ограничиваясь на остальных участках обороною, рассчитывая на нашу малую способность брать его позиции. Нельзя отрицать того, что он может надеяться с новыми 4 корпусами и с могучею артиллерией сбить нас у Риги, Двинска и Молодечно или Минска. Но всего вероятнее, что этот частный удар, потребовав от нас напряжения и массы усилий, все же будет нейтрализован, и прорыв будет устранен. Если противник те же 4 корпуса с резервом тяжелой артиллерии двинет сначала на Юго-Западный фронт, то он может рассчитывать отбросить наши войска от Румынии, парализовать деятельность последней и, предоставив австро-венгерской армии развивать первоначальный успех, перебросить свои корпуса с резервом артиллерии на Ригу или Минск. Тогда часть наших сил будет находиться в пути с севера на юг, и удар будет нам очень чувствителен. Допуская возможность такого плана, не следует слишком обнажать Риги и Барановичского направления, в июне и позже совершенно доступного.

Следовательно наиболее опасно для нас подвергнуться внезапному нападению на юге. Необходимо иметь к северу от Полесья резерв, в распоряжение Главнокомандующего, для переброски в случае надобности на юг, не нарушая соображений Главнокомандующих. Гвардейский отряд по своей громоздкости и перегруженности тыловыми учреждениями, экономическим обществом, совершенно не может выполнять роль такого подвижного резерва. Соображения Юго-Западного фронта должны предусматривать возможность такого наступления противника, и фронту нужно быть готовым к отбитию удара, приняв меры к скорейшему окончанию формирования и боевой подготовки новых дивизий.

Таким образом, внезапное наступление противника создаст известный кризис в нашем нынешнем положении только тогда, когда оно последует на юге. Мера против этого пока единственная: подготовка на севере резервов и хорошо обдуманный план Юго-Западного фронта, выделение им сильных резервов, доведение его войск до полных штатов, скорейшее осуществление всех намеченных организационных работ. Но нельзя допустить только в предположении такого плана, переброски сил ныне же на Юго-Западный фронт. Важнейшее стратегическое значение принадлежит театру к северу от Полесья, и здесь мы должны всемерно стремиться к обеспечению для себя превосходства в силах.

Соображения для наступления. К решительному наступлению без особых перемещений мы способны только на театре севернее Полесья, где нами достигнут двойной перевес в силах.

Но нежелательно повторять прежний план и вести атаки в болотистых и лесных районах Постав и Якобштадта. Размокшая почва долго не высохнет даже к маю; во-вторых, как признают французы по своему опыту, лесные участки представляют продвижению вперед самые серьезные препятствия по легкости устройства проволочных загорождений, трудности их разрушения, поваленных деревьев, укрытой установки пулеметами артиллерии.

Предстоящую операцию было бы желательно построить на следующих основаниях:

1) Западный фронт производит главный удар из Молодеченского района в направлении Ошмяны—Вильна, может быть, начиная удар на участке Ли-

стопады—Вишнев, допускающем охват с обоих флангов, как на участке, вдающемся в нашу боевую линию.

2) Для большей связности в действиях при обороне Двинска и для лучшего использования при наступлении вдающегося в наше расположение участка неприятельской позиции при смежности обоих фронтов I армия передается в Северный фронт и разграничительная линия проходит примерно по долине р. Дисненки.

3) Северный фронт производит главный удар в районе Двинск—Видзы, для чего соответственно и значительно усиливает I армию.

4) Два главных удара обоих фронтов раз'единены пространством лишь 100 верст.

5) Передачею I армии в Северный фронт последний получает возможность применить свои силы и развить удар вне лесов и болот.

6) Два гвардейские корпуса образуют резерв Верховного Главнокомандующего и в случае надобности могут усилить удар южнее Двинска. Они не входят в число тех сил, которыми Северный фронт обязан увеличить состав I армии.

7) Для лучшего обеспечения Риги и ее района необходимо оставить там вдвое большие, чем имеет противник (42.000), а именно 84.000—100.000—4 корпуса.

8) Общее наступление начинается ударом этих корпусов из Рижского района с целью овладения Митавою, что сразу может изменить положение на этом фланге Северного фронта, так как захват Митавы, как узла путей, сразу составит существенную угрозу противнику.

9) Через несколько дней после атаки из Рижского района, смотря по ходу дел, производится одновременный уход от Молодечно и Двинска.

10) Нужно всемерно стремиться к тому, чтобы Северный фронт, имея в Риге двойное количество своих сил (400 тыс., не считая гвардии), выделил примерно 250 000 против 200.000 неприятеля для удержания его и обеспечения путей на Петроград, а остальные 5 корпусов (150.000 человек), собрал в районе I армии. С 63 тысячами, состоящими ныне в этой армии, получится 213.000 для удара против 43.000 противника (превосходство в пять раз).

11) Западный фронт в свою очередь должен сосредоточить в районе X армии весь свой избыток сил примерно в 300.000 штыков и шашек, что с X армией (178.000) образует силу в 480.000 против 82.000 неприятеля, т.-е. силы почти в 6 раз большие.

12) Конечно, превосходство, намеченное выше, уменьшится от тяжелой организации наших дивизий и корпусов и малого развития путей сообщения.

13) Из этой массы Западный фронт должен иметь 3—4 корпуса, считая их временно в резерве Верховного Главнокомандующего на случай кризиса на Юго-Западном фронте.

14) Разграничительная линия между Северным и Западным фронтами в общих чертах намечается от Козяны на Вилькомир (принадлежит Северному фронту).

15) Корпуса Западного фронта, назначенные для нанесения главного удара Молодечно—Ошмяны—Вильна, сосредоточиваются в районе Молодечно—Минск, чтобы образовать резерв и на случай удара противника со стороны Барановичи.

16) Удобнее было бы III армию считать на фронте озеро Выгоновское—Чарторийск, об'единяя этим оборону Полесья по обе стороны р. Припяти. Тогда все командование южнее Немана (Делятичи) до Полесья было бы об'единено в IV армии.

Таким образом, по идее намечается удар 695.000 Северного и Западного фронтов против 125.000 противника, чем снова обеспечивается наше численное превосходство. Необходимо усердною работою со всеми начальниками добиться искусства производства тактической атаки, т.-е. продуктивного употребления артиллерии и умелого ведения пехоты.

Юго-Западный фронт попрежнему должен готовиться к производству удара из района Ровно, ко времени развития наступления севернее Полесья.

Несомненно перевес сил у нас велик; таковым он был и в минувшую операцию. Опыт указал, что масса сил в наиболее решительные моменты операции или бездействует, или вводится в дело малыми пакетами, по частям, последовательно.

Здесь намечена для обсуждения общая идея операции, согласованная с современными условиями соотношения и распределения сил. И то, и другое в течение месяца может подвергнуться изменениям, что вызовет необходимость некоторых частных изменений, но общие начала должны во всяком случае сохранить свое значение.

Порядок сосредоточения на пунктах удара. Сбор войск в районах X и I армий должен быть произведен по возможности незадолго до самого удара. До тех пор выгоднее, если войска Северного фронта будут выказывать стремление продолжать удар в Якобштадтском районе, а войска Западного фронта около Постав и озера Нарочь. Расположение резервов должно также наводить на мысль о продолжении старого.

Вопрос этот требует строгого расчета и детальной разработки.

Характер подготовки удара. Расчеты на успех следует основывать не на выборе участка, где слабее будто бы укрепления противника, что всегда почти обманчиво, а на подготовке атаки артиллериею, согласованности действий пехоты и артиллерии, на тщательном изучении всеми способами неприятельской позиции, на умелом использовании добытых сведений.

Поэтому для главных ударов выбраны по возможности районы сухие, возвышенные, где в случае неполного успеха можно продолжать действия, хотя бы в виде позиционной войны, продвигаясь шаг за шагом, достигая успеха продолжительной, упорной работой. Такая подготовка требует внимательной разработки всех вопросов, указаний; требует распределения и эшелонирования артиллерийских запасов, подготовки эвакуаций. Нельзя забывать вопроса о демонстрациях в различных видах (до распространения ложных сведений включительно).

Подлинный подписал Генерал от Инфантерии *Алексеев.*

22 марта 1916 г.

Секретно.

К совещанию 1 апреля 1916 года.

В докладе моем 22 марта были изложены причины, в силу которых наша подготовка к наступательным действиям должна быть закончена к началу мая и лучше раньше этого срока, чем позже.

Еще не доведенная до конца Верденская операция, сопровождающаяся для французов значительными потерями личного состава и расстройством материальной части, видимая неготовность английской армии к наступательной операции ранее июля ст. стиля могут существенным образом отразиться на выполнении общего плана наступления. Можно допускать, что наступление нашими западными союзниками будет осуществлено лишь в конце нашего июня.

Едва ли желательно и нам начинать решительное наступление задолго до вступления в дело наших союзников, ибо противник будет иметь возможность сосредоточить на нашем фронте значительные силы и средства за счет ослабленного западного фронта.

С одной стороны отсрочка начала наших наступательных действий, примерно, до июня полезна, ибо мы исполним необходимую подготовку не скороспело, а более основательно. С другой стороны мы должны быть готовы к тому, что противник в таком случае атакует нас раньше, чем мы перейдем в наступление.

Случай этот мы должны предусматривать, и фронты должны разработать соответствующие соображения с тою же настойчивостью, как и для наступательной операции.

Атаку противника мы можем отбивать пассивною обороною позиций. Самый неудовлетворительный и безнадежный способ борьбы, не оправдываемый ныне наличием наших сил и накоплением средств.

Мы должны встретить удар противника общею к о н т р - а т а к о ю. Последняя может быть произведена или прямо против атакующих нас войск (в лоб), или, удерживая на этом участке противника, организовать удар на каком-либо ином участке фронта.

Правда, французы во время Верденской операции, ограничиваются лишь короткими контр-ударами, стремясь сохранить Верден и свои позиции, но в таком решении более всего играет роль стремление не нести больших потерь и сохранить иссякающий людской запас для более решающей минуты в развитии войны. Такая минута еще не наступила. Мы, при всей необходимости беречь людской материал, не должны руководствоваться такими соображениями: энергичный и удачно нанесенный контр-удар может дать нам свободу маневрирования вне проволочных препятствий.

Встреча немецкой атаки контр-ударом может дать большие результаты мы можем быть избавлены от необходимости преодолевать проволочные заграждения и иметь дело с искусно организованною фланговою обороною при помощи пулеметов и артиллерии.

Успех такого предприятия требует хорошо разработанных соображений в отношении группировки резервов и крайней решительности действий, когда выясняется точка удара противника. Большие результаты может дать и атака других участков, одержание успеха на которых может создать тяжелое положение противника. Но выполнение такой атаки труднее.

Тот или другой способ контр-удара должен быть п р и м е н е н с в о е в р е м е н н о. Это может быть обеспечено лишь наличием достаточного числа с в о б о д н ы х р е з е р в о в и строго обдуманным их расположением, допускающим быстрое сосредоточение по железным и грунтовым дорогам.

Связь между соображениями по подготовке к наступательной операции и производством контр-удара должна составить существеннейшую часть наших ближайших работ. Корпуса, выведенные в резерв, не должны быть уже теперь скучены, ибо это помешает быстрому сбору их для контр-удара и заблаговременно послужило бы противнику признаком готовящейся наступательной операции и плана ее.

Следовательно, в ближайшее время сосредоточение и расположение наших резервов должно представлять переходную ступень к будущей наступательной операции.

Решение для ближайшего времени оборонительной задачи должно поставить на очередь вопрос об организации обороны острова Эзеля ставит в опасное положение Моонзунд. Казалось бы, сухопутную оборону островов нужно возложить на Северный фронт, передав ему морскую бригаду, притянув временно из гарнизона крепости Императора Петра Великого два полка. Будет ли достаточно для этого указанных сил, сказать в данную минуту трудно, но нужно поставить прочно одно требование: острова должны быть обороняемы надежно, упорно; силы должны быть даны для этого достаточные, в самой обороне островов и Пернов—Гатчинского побережья должно быть проведено единство мысли, воли и командования.

Этот вопрос не допускает промедления в исполнении.

Подп: Генерал от Инфантерии *Алексеев.*

31 марта 1916 года.

Секретно.

Указания по подготовке исходного положения для атаки.

Почти все наши атаки в последних боях представляли собою одну и ту же характерную картину; войска врывались на участок неприятельской позиции, выбрасывали из окопов и укреплений остатки его передовых войск, неудержимо устремлялись за ними и затем, атакованные в свою очередь соседними его частями или резервами, отходили не только к захваченным с боя укреплениям, но, не закрепив их за собою и не имея вследствие этого в них опоры, отбрасывались назад часто в положение, которое занималось перед атакой, понеся при этом обыкновенно большие потери.

Преследование противника нашими расстроенными штурмом войсками, при атаке современных укрепленных позиций, принесет благие результаты только тогда, когда: 1) противник тоже истощен или расстроен; 2) когда у него уже нет больше свежих резервов или он лишен возможности их подвести вследствие нашего огня; 3) когда прорвана уже вся его система укрепленной позиции и 4) наконец, когда наши резервы подведены ближе и успеют во время поддержать передовые части.

Современное развитие подготовленных укрепленных позиций в глубину, в связи с установившимся у австрийцев и германцев методом обороны этих позиций, когда непосредственная оборона передовых линий возлагается, главным образом, на пулеметы и артиллерию, а войска сохраняются в резервах для контр-атак, требует с нашей стороны очень тщательной и внимательной подготовки исходного положения для атаки и для постепенного развития ее впоследствии, по достижении первоначальных успехов.

Многие из положений, входящих в эту подготовку, мною указывались неоднократно уже раньше в отдельных распоряжениях, директивах и приказах, но тем не менее, я вижу несбходимость вновь напомнить о них и, систематизировав, преподать еще раз для руководства и исполнения в предстоящей нам деятельности.

Подготовка исходного положения для наступления и первоначальной атаки, а затем и для ее развития складывается из: 1) изучения данных о противнике; 2) подготовки данных для наступления и атаки и 3) закрепления за собой занятого пространства, с целью создания нового исходного положения для продолжения атаки.

I. Изучение данных о противнике.

1. Наблюдение. Для детального систематического изучения системы укреплений, подступов к ним и расположения передовых войск противника, его резервов, мест артиллерии и наблюдательных пунктов должно быть организовано постоянное, напряженное войсковое наблюдение за позициями противника.

Средством для этого служат наблюдатели, исполняющие свою обязанность в течение круглых суток непрерывно; в пехоте—от каждой роты, а в артиллерии—от каждого дивизиона или батареи, не входящей в состав дивизиона или отдельно от него действующей. Эти наблюдатели помещаются в окопах, в особо устроенных блиндажах, при чем на каждые сутки назначать две смены наблюдателей. Обязанности пехотных наблюдателей указаны подробно в наставлении для стрельбы; обязанности артиллерийских наблюдателей перечислены были мною в частных указаниях, разосланных при № 3249.

Кроме сего, в каждой дивизии общее наблюдение за позициями и расположением противника должно вестись ежедневно офицером генерального штаба или особо для сего подготовленным офицером. На обязанности этих наблю-

дателей возлагается также общая сводка результатов всего наблюдения за сутки в виде схемы и журнала наблюдения.

2. Изучение подступов к различным участкам неприятельской позиции. Средствами для этого служат: а) указанное в пункте 1-м наблюдение; б) поиски разведчиков; в) специальные офицерские разведки, если нельзя днем, то ночью. Офицерская разведка особенно важных участков позиции и подступов организуется, независимо сказанного, как штабами корпусов, так и штаба.и армии. В этих разведках принимают участие начальствующие лица, на коих будет возложена та или другая задача, артиллерийские начальники и наблюдатели, саперные офицеры и офицеры генерального штаба. Результаты этих разведок должны служить окончательным материалом для выработки плана и способа приведения атаки в исполнение.

3. Изучение ближнего и дальнего тыла позиции противника, месторасположение артиллерии и глубоких резервов.

Средствами для чего являются: а) указанные выше войсковые наблюдения; б) наблюдения с воздушных привязных шаров; в) воздушная разведка и фотографирование с аэропланов позиций и расположения противника; г) опрос пленных и перебежчиков и д) агентурная разведка.

II. Подготовка данных для атаки.

1. Атака должна вестись на таком фронте, чтобы противник не имел возможности определить сразу, куда направлен главный удар, и чтобы частными атаками на флангах всегда обеспечивался район главного удара, иначе противник, даже опрокинутый с первой своей линии на участке нашего главного удара, благодаря современному развитию позиций в глубину, получит возможность, задерживая нашу атаку с фронта на последующих укрепленных линиях, развить контр-удары во фланг прорвавшимся. По этому поводу мною уже были даны частные указания телеграмме № 21.

2. Приступая к выбору участка для нанесения главного удара, необходимо предусмотреть ограждение наших атакующих частей от фланговых контр-атак противника или выбором соответственного участка неприятельской позиции, или обеспечивая действиями соседних войск. На основании сказанного, в большинстве случаев, невыгодно атаковать входящие участки неприятельской позиции, на флангах которых есть выдвинутые вперед местные или искусственные опорные пункты: противник несомненно воспользуется такими выдвинутыми пунктами для перехода с фланга в контр-атаку.

3. Каждой войсковой части должна быть определенно указана, путем показа или рассказа, б л и ж а й ш а я цель атаки и намеченный способ выполнения задачи, как самою данною частью, так, вкратце, и ближайшими ее соседями, с обеих сторон. Но отнюдь не следует распространяться широко о том, что будет делаться в других районах, с данною войсковою частью несоприкасающихся.

4. О подготовке данных для пользования артиллерией об условиях ее работы, целях и организации стрельбы подробные указания были помещены в телеграммах № 21 и 164 и предписании № 3249; поэтому не буду здесь повторять. Однако, не могу не указать, что постоянные наши сетования, что причинами неудачи атаки является недостаточно обильное снабжение снарядами и тяжелыми или мортирными батареями, далеко не всегда основательно. До сих пор мы весьма часто не умеем пользоваться продуктивно предоставленным количеством снарядов, соответственной организацией артиллерийской подготовки и распределением цели как первоначально, так и впоследствии по мере хода боя и выяснения обстановки. Как пример, могу указать, что в одном из районов фронта, в последних боях, в сущности за несколько дней, было выпущено около 700 снарядов на орудие тяжелой и мортирной артиллерии, что давало в среднем не менее 12 снарядов на каждую сажень атакованной части позиции, кроме тройного или четверного числа снарядов.

Конечные же результаты этих боев, несмотря на большие потери, были в сущности весьма незначительные.

Наши войска на половине фронта атакованной позиции заняли две линии неприятельских окопов, а местами продвинулись даже и далее. По свидетельству противника, огнем нашей артиллерии его окопы были совершенно разрушены искусственные препятствия приведены в полную негодность, моральное впечатление было сильное и потери очень велики. Между тем дальнейшее развитие нашего успеха, несмотря на доблестное поведение атаковавших войск, было остановлено, а некоторые части были даже вынуждены несколько отойти.

Принимая во внимание наличие до конца боев вообще достаточного количества боевых артиллерийских припасов и даже изобилие их в легких, конных и горных батареях и указанные выше результаты работы нашей артиллерии, приходится неизбежно притти к заключению, что причины неудачи атаки кроются ныне не в недостатке боевых припасов или чрезвычайной малочисленности нашей тяжелой артиллерии, а в способе организации огневой подготовки, использовании пехотою ея результатов и согласования действий вообще: отстают резервы, не поддерживают соседние части.

5. При настоящих условиях ведения операций едва ли можно будет часто рассчитывать на элемент внезапности атаки. Поэтому, в целях необходимого сближения с противником и облегчения производства штурма, необходимо практиковать на всем фронте постепенное продвижение вперед небольшими частями, прибегая к ночным выдвижениям, сапам и даже минной войне с непременным, постоянным, основательным укреплением за собой пройденного пространства. Постепенное развитие окопов, выдвигающихся вперед небольших частей и установление связи их с основными линиями, будет создавать новые приближенные к противнику позиции, даст возможность с меньшими потерями добраться до его проволочных заграждений и приступить к порче их, уничтожению и проделыванию проходов.

6. В целях маскировки артиллерии полезно прибегать в самых широких размерах к устройству ложных батарей, в коих временно располагать 1—2 орудия, которым перед началом наступательных операций открывать редкий огонь по важнейшим пунктам неприятельской позиции, как бы с целью пристрелки. Ночью орудия незаметно присоединять к своей батарее. На ложной батарее полезно устраивать во время боев вспышки с непременным условием, чтобы каждая вспышка на ложной батарее производилась одновременно с выстрелом на ближайшей действительной батарее.

Батареи, стоящие даже на закрытых позициях, необходимо располагать в окопах, так как при не соблюдении этого возможны потери ничем не оправдываемые. С точки зрения маскировки выгодно ставить орудия в сараи, дома, выломав для стрельбы соответственно стены; такое орудие совершенно обеспечено от воздушной разведки.

7. Мною уже было указано в телеграмме № 21, что современный бой требует обязательно руководства начальствующих лиц, основанного не на одних только исключительно телефонных или иных донесениях, но насколько то возможно, на личных, непрерывных за ходом боя наблюдениях. Поэтому к периоду подготовки исходного положения для атаки отнесу выбор, подготовку и оборудование наблюдательных пунктов для начальствующих лиц, имея по 2—3 пункта для каждого в предвидении той или иной обстановки. Пункты эти должны быть надежно связаны с войсками, при чем опыт указывает, что ни в коем случае нельзя ограничиваться только одним каким-либо родом связи, но во избежании перерывов ее необходимо применять все виды технической, оптической и ординарческой связи, также и связи пешею или конною летучею почтою [1]).

[1]) Для введения противника в заблуждение надлежит на более или менее подходящих местах устраивать ложные наблюдательные пункты, снабдив наблюдательное отверстие или окно небольшим зеркальцем или вообще такими предметами, которые своим блеском производили впечатление зрительной

8. С целью обеспеченных артиллерийским огнем подступов к захваченной части неприятельской позиции часть легкой, а где имеется преимущество горной артиллерии должна быть подготовлена к перемещению, при первой возможности, на новые позиции, при выборе коих надлежит обратить внимание на необходимость фланговой обороны занятых нами неприятельских позиций. Эти позиции артиллерии должны быть при возможности намечены в подготовительный период и во всяком случае в период наступления, распределены между частями артиллерии, и, если окажется необходимым и возможным, для них должны быть подготовлены наблюдательные пункты и организована связь. Следует иметь в виду, что часть артиллерийских наблюдателей должна будет непременно выдвинуться с пехотою в занятые нами неприятельские окопы.

III. Закрепление за собой занятого пространства.

9. Допуская малое вероятие наличия элемента внезапности в предстоящих нам в будущем действиях предполагаю во всех случаях, кроме случаев явной паники у противника, принять за правило, что раз удалось ворваться на каком либо участке на позицию противника, то прежде всего необходимо привести в порядок атаковавшие войска, подтянуть резервы, закрепить за собой занятое пространство и подготовиться или для продолжения атаки следующих укрепленных линий, или для встречи контр-удара противника. При этом необходимо обратить особое внимание на обеспечение флангов соответствующим расположением войск. Приведение в порядок атаковавших войск обязательно и при обнаружении у противника паники.

10. Современные укрепленные позиции германцев и австрийцев представляют собою целые полосы, образуемые рядами окопов и укреплений на значительную глубину друг за другом и связанных еще поперечными фланкирующими рядами окопов с многочисленными широко развитыми искусственными препятствиями и с прочными надежными убежищами для войск. Трудно и не следует рассчитывать, чтобы артиллерии в один период огневой подготовки, удалось пробить достаточную по фронту брешь во всю толщу или глубину системы укрепленной полосы. А потому, в большинстве случаев прорыв таких полос будет требовать от нас ряда последовательных атак укрепленных линий в глубину и с постепенным расширением занятой части позиции в сторону, с более или менее значительными промежутками, по времени, между атаками, в течение которых необходимо закреплять за собой взятое с боя пространство и подготовлять новые и исходные положения для продолжения атаки.

11. Закрепление занятого положения должно заключаться, как в фортификационном усилении захваченной части позиции, так, прежде всего, в обеспечении подступов к ней с фронта и флангов артиллерийскими и пулеметными огнем.

12. В § 8-м отдела II настоящих указаний я уже указывал, что с этой целью для части полевой артиллерии должны быть намечены позиции и выбраны наблюдательные пункты. Что же касается фортификационного закрепления занятого пространства то надлежит:

а) Возможно скорее возвести окопы для стрельбы стоя, со дна или со ступеньки. Для прикрытия головы стрелков и для устройства бойниц должна быть организована быстрая подача атаковавшим войскам земляных мешков, фашин и т. п.

трубы. Конечно, эти предметы надо периодически закрывать, а около пунктов разводить маленькие костры, которые противник мог бы принять за приготовление наблюдателями пищи, чая. От таких пунктов надо сделать также по обратным скатам ходы сообщения. В минувшую русско-японскую войну такие ложные наблюдательные пункты, устроенные даже на деревьях, приносили пользу.

б) Для сообщения с тылом и для укрытого подвода резервов к фронту и флангу должна быть сильно развита система ходов сообщения, а для первоначального помещения частных поддержек немедленно в 100—300 шагах позади первой линии окопов возвести вторую, параллельную ей линию окопов, соединенную с тылом ходами сообщения. Удаление второй линии окопов не должно превышать 250—300 шагов, дабы противник, выбив нас из первой, не мог открыть артиллерийского огня во второй без опасения поражать его части, захватившие первую.

в) Как захватываемые вновь позиции, так и ныне занимаемые надлежит широко снабжать убежищами для укрытия гарнизонов окопов и резервов от огня артиллерии противника. В сводке мнений начальников строительных партий, приложенной к приказу моему № 029, указывалось, что первоначально или при недостатке времени можно ограничиться устройством хотя бы убежищ в виде глубоких узких рвов. Но затем необходимо возводить основательные крытые убежища, на подобие убежищ лисьих нор, о которых сообщалось в сводке сведений, поступавших в Главное Управление Генерального Штаба № 501 за 27-е ноября 1915 года.

г) С целью обеспечения от внезапного нападения, особенно в ночное время, необходимо выносить вперед окопы для сторожевых частей, соединяя их с первой линией окопов ходами сообщения.

д) Особенно важно быстро закрепить вновь занятую позицию выдвижением в окопы пулеметов. Пулеметы надо располагать так, чтобы они фланкировали подступы к своим искусственным препятствиям и держали их под самым губительным перекрестным огнем. Для прикрытия пулеметов надо устраивать по возможности скрытые, но прочные блиндажи. Таких блиндажей для пулеметов надо иметь 2—3 на каждый пулемет в разных местах позиций, дабы можно было перемещать пулеметы в зависимости от хода боя.

е) Во время обстрела противником наших окопов артиллерийским огнем, надо уводить людей в убежище, оставляя в окопах только часовых и пехотных и артиллерийских наблюдателей.

ж) Крайне важно в отношении обеспечения надежного закрепления захваченного пространства, самое широкое ознакомление войск с системой и расположением своих укреплений, с путями связей на позиции по фронту и в глубину; с местами расположений начальников, соседей, резервов и ближайших батарей.

з) Обращаю самое серьезное внимание на усиление позиций искусственными препятствиями разных образцов и особенно проволочными заграждениями.

к) Для атакующих войск должны быть заранее заготовлены колья, оплетенные колючей проволокой, рогатки и ежи и т. п. Если обстановка не позволит выдвинуть искусственные препятствия тотчас по захвате войсками позиций, то таковые должны быть поставлены тотчас по наступлении сумерок.

л) Необходимо устраивать проволочные заграждения в 2—3 полосы, каждая шириною от 5 до 15 шагов. Проходы в проволочных заграждениях, не менее 2-х на роту, оставлять в шахматном порядке, запирать их рогатками, оплетенными тоже проволокой. Проволочные сети располагать не только перед первой линией окопов, но и перед ближайшими тыловыми. Очень важно, чтобы последние анфилировались пулеметным огнем или из приспособленных для сего поперечных ходов сообщения, или из особо устроенных блиндажей, расположенных между линиями окопов.

Подписал: Генерал-Ад'ютант *Иванов*.

Скрепил: Начальник Штаба Генерал-Лейтенант *Клембовский*.

26 января 1916 года.

Главнокомандующий
Армиями
ЮГО-ЗАПАДНОГО
ФРОНТА.

6 апреля 1916 года.
№ 1039.

Секретно.

Командующему VII, VIII, IX и XI армией.

Копия Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего.

Распоряжением № 299 были даны указания по подготовке атаки укрепленных позиций противника. Ныне приказываю принять к руководству нижеследующие мои указания для производства самой атаки, которые применять сообразно с обстановкой для каждого атакующего участка.

I. Общие указания.

а) Атака должна вестись по возможности на всем фронте армии независимо от сил, располагаемых для сего.

Только настойчивая атака всеми силами, на возможно более широком фронте способна действительно сковать противника, не дать ему возможности перебрасывать свои резервы.

б) Ведение атаки на всем фронте должно выразиться в том, чтобы в каждой армии, в каждом корпусе наметить, подготовить и организовать настойчивую атаку определенного участка неприятельской укрепленной позиции.

в) Атака должна быть проведена по строго обдуманному и рассчитанному плану, при чем намеченный план разрабатывать в деталях не в кабинете по карте, а на месте показом совместно с исполнителями атаки от пехоты и артиллерии.

г) Разработка плана атаки должна выяснить:

1) Кому и что именно атаковать и какие для этого назначаются силы и артиллерии.

2) В зависимости от сего поставить задачи пехоте и артиллерии, назначить род артиллерии, определить количество орудий, потребных снарядов, установить последовательность выполнения артиллерийской подготовки, точно определить подчиненность артиллерийских групп и руководство управления огнем, тщательно организовать наблюдение и крепкую связь.

3) Задачи как пехоте, так и артиллерии указывать точно и определенно, не допуская общих выражений, как-то: „обстрелять высоту 362“, „перенести огонь на соседние участки“ и т. д.

д) Начальникам, на коих возлагается выполнение главной атаки, должны быть предоставлены в полное подчинение все части, предназначенные для производства атаки.

е) Резервы старших начальников, для противодействия случайностям, выделять из войск, не предназначаемых для главной атаки.

ж) Ниже я даю данные для ведения главной атаки на фронте армии, действиям коей придается первенствующее значение в намеченной операции и для каковых действий в район ее моим распоряжением будут сосредоточены резервы за счет других армий фронта. Для остальных армий и корпусов основные принципы, дух главной атаки—остаются те же; видоизменяются лишь размеры ее и средства.

II. Артиллерийская атака.

1) Общее управление артиллерийской атакой данного участка организовать при начальнике, руководящем пехотной атакой в сфере непосредственного и личного наблюдения за полем боя.

2) Если протяжение фронта атаки не допускает общего личного наблюдения за боем, то образовать группы артиллерии, по составу и силе соответствующие задачам, поставленным пехоте данного участка. Управление группами организовать при начальнике этого пехотного участка.

3) Дабы атакующая и ворвавшаяся на неприятельскую позицию передовая пехота имела постоянно своевременную артиллерийскую поддержку, часть легких батарей должна быть своевременно подчинена непосредственно командирам пехотных полков первой линии. Эти батареи располагать не далее 2-х верст от позиции противника. Наблюдателей от этих батарей держать при командирах батальонов передовых линий, дабы помощь артиллерии подавалась своевременно. Общему руководителю огнем этих батарей быть при командире полка первой линии.

4) В первый период атаки задачами артиллерии являются:

а) Уничтожение проволочных заграждений противника. В виду ограниченного количества тяжелых и мортирных снарядов, которыми мы располагаем, задача эта должна выполняться легкой артиллерией, при чем опыт указывает, что в трехполосной проволочной сети, но с дистанции не более 2-х верст, 350 фугасными гранатами можно проделать сквозной проход в две сажени ширины. Обратить внимание на то, чтобы делать несколько таких проходов, а отнюдь не ограничиваться одним, хотя бы и широким, представляющим собой дефиле, по которым неминуемо сосредоточится весь неприятельский огонь.

б) Разрушение неприятельских укреплений 1-ой и 2-ой линии. Особое внимание должно быть обращено на уничтожение пулеметов и гнезд для них и укреплений пулеметов, фланкирующих атакуемый участок. Задача эта выполняется огнем тяжелой артиллерии, мортирной и полевой. Опыт указывает, что лучшие результаты достигаются тогда, когда пристрелка произведена отдельно для каждого орудия. После этого 15—20 минутн. частый огонь, всего назначенного для атаки количества орудий, давал гораздо лучшие результаты, чем ураганный огонь в течение 1 — 2-х часов при пристрелке по батарейно. Особенно это касается тяжелой артиллерии. Вообще приказываю совершенно забыть об ураганном огне тяжелой артиллерии.

в) Когда пехота двинется на штурм, тяжелая и мортирная артиллерия переносит свой огонь: 1) на места скопления резервов противника; 2) на неприятельские укрепления, примыкающие с флангов к атакуемому нам участку; 3) по укреплениям 3-й линии, если таковая есть и 4) преимущественно 42-х линейные пушки по артиллерии противника, если она вне досягаемости для нашей легкой артиллерии.

Легкая артиллерия продолжает огонь по атакуемым укреплениям до крайней возможности, при чем значительная часть ее, с началом движения пехоты, должна обрушиться на артиллерию противника.

г) Как только пехота вырвется на неприятельскую позицию, часть легкой артиллерии образует для нее с фронта и флангов огневую завесу против контр-атаки резервов противника и обеспечивает этим возможность закрепиться на занятом участке и подвести следующую волну пехоты. В то же время другая часть легкой артиллерии сосредоточивает свой огонь по артиллерии противника, особенно фланкирующей атакованный участок.

Как только пехоте удастся овладеть первой и второй линией неприятельских укреплений, часть тяжелой и мортирной артиллерии возможно быстрее продвигать вперед для более успешного выполнения указанных выше задач и для подготовки атаки более глубоких укрепленных неприятельских линий.

Во второй период атаки необходимо, чтобы между первым ее актом и дальнейшим развитием прорыва неприятельской позиции не было большого промежутка времени, дабы противник не успел организовать новую оборону при сложившихся обстоятельствах.

Вследствие этого необходимо, чтобы тяжелая и мортирная артиллерия, как только начнется штурм пехоты первой и второй линий, приступила к ар-

тиллерийской атаке дальнейших оборонительных линий противника и районов возможного сосредоточения его резервов. А это условие требует, чтобы первоначальные позиции тяжелой артиллерии были никак не далее 3 — 4 верст от передовых позиций противника.

Эти же дистанции позволяют тяжелой артиллерии обрушиться на тяжелые батареи противника, расположенные вне досягаемости нашей полевой артиллерии и особенно на батареи, фланкирующие атакованный участок, дабы облегчить пехоте закрепиться на захваченной позиции неприятеля.

5) Приказываю принять за правило, что батареи занимают позиции уже после получения определенных задач и в зависимости от условий их выполнения, а не обратно.

Для артиллерийской атаки батареи не массировать в одном месте, а, располагая их в зависимости от определенных частных задач, преследовать возможность массирования огня большинства их по важнейшим пунктам неприятельской позиции. Часть тяжелой и мортирной артиллерии должна иметь возможность сосредоточивать свой огонь на укреплениях противника, примыкающих с флангов к атакуемому участку.

III. Атака пехоты.

а) Как принцип, фронт главной атаки армии должен быть не менее 15—20 верст, дабы средние атакующие части не могли простреливаться с флангов. При наличии достаточных сил желательно фронт главной атаки довести до 20—30 верст. Наименьший допустимый фронт атаки при недостатке войск может быть сокращен верст до 10, но при этом необходимы особые меры предосторожности, чтобы не попасть в тиски.

б) Пехота должна атаковать волнами цепей, следующих одна за другой, не отставая, а подпирая передних. Таких волн для главной атаки образовывать не менее 3—4, а за ними иметь резервы для развития успеха или немедленного повторения атаки свежими частями.

в) При фронте атаки в 15 верст надо вести ее одновременно двумя корпусами, усиленными, по возможности, еще бригадой каждый. Тогда при этом соотношении и приняв полный штат дивизии в 15.000 винтовок получается 3,5 человека на шаг, или, ведя атаку цепями и считая, для уменьшения потерь цепи, на человека два шага,—мы можем располагать для атаки 4-мя последовательными волнами и еще около половины всех сил останется в резервах дивизий и корпуса.

г) Атакующие волны должны следовать одна за другой на дистанциях в 150—200 шагов. Первая и вторая волны должны быть снабжены ручными гранатами и приспособлениями для прострела проволочных заграждений.

Кроме того, 2-я и затем 3-я волна тянут с собой пулеметы для закрепления захваченных позиций противника. 2-я волна служит пополнением потерь 1-й волны; 3-я волна подпирает передние две и служит их дальнейшей поддержкой, а 4-я волна является резервом командиров передовых полков.

д) Резервы начальников дивизий и командиров корпусов не должны отставать от передних 4-х волн и быть всегда готовыми продолжать атаку, поддержать передовые части и в случае нужды противодействовать контратакам во фланг и закрепить захваченное пространство.

е) В районе, откуда намечается вести главную атаку, должно быть подготовлено достаточно резервных окопов и убежищ-траншей для помещения в них волн и резервов перед началом атаки.

ж) Если какая-либо часть, опрокинув противника, опередит соседние войска, то для связи с ними и обеспечения своих флангов она должна принять уступное расположение, как справа, так и слева.

з) Трудно указать точно, как общее правило, когда пехота должна начинать атаку. Но безусловно пехотная атака должна следовать непосредственно за артиллерийской подготовкой. Ни в коем случае не допускаю перерывов между артиллерийской атакой и атакой пехоты.

С другой стороны, пехота не должна пред'являть артиллерии требование бесконечно долго обстреливать огнем атакуемый участок. Пехотный начальник и состоящий при нем артиллерийский начальник, управляющий огнем данной группы батарей, должны зорко следить за результатами огневой артиллерийской атаки и, оценивая ее результаты, определить момент, когда пехота должна броситься на штурм.

Если расстояние до позиций противника значительно, то пехота должна быть приближена постепенным продвижением вперед шагов на 300 к атакуемой передовой линии укреплений. Тогда только артиллерия приступает к настоящей подготовке атаки.

и) Ворвавшаяся в первую линию неприятельских укреплений передовая пехотная волна не должна на ней останавливаться, а всемерно спешить захватом 2-й линии окопов, где и закрепиться. Нужно иметь в виду, что наш противник нормально основывает всю силу своей обороны на второй линии окопов и задержка на первой линии подвергает войска сосредоточенному огню противника. Закрепление же на первой линии и приспособление к обороне должно быть возложено на резервы.

Если не удалось взять подряд, на плечах противника, всю полосу укреплений, то дальнейшее преследование противника и атаку следующей 3-й ливозлагать на 3 и 4 волны пехоты и одновременно приближать более глубокие резервы для поддержки и продолжения атаки.

Особенное внимание обращать на закрепление флангов, на сосредоточение к ним пулеметов для противодействия контр-ударам противника с флангов. Вообще, как правило, необходимо стремиться захватить на плечах противника всю первую полосу укреплений, которая обыкновенно состоит из 2—3—4 линий.

к) При удаче прорыва создается особо благоприятное поле действия для кавалерии, поддержанное своими пешими дивизионами и артиллерией. Приказываю широко использовать для этого нашу многочисленную кавалерию. В заключение обращаю усиленное внимание на крепкую, непрерывную связь и взаимодействие пехоты с артиллерией и на целесообразный с обстановкой огонь артиллерии. Бесцельный артиллерийский огонь, в особенности ночной, безусловно запрещаю. Нужно помнить, что беспредельного количества огнестрельных припасов у нас нет, и, кроме того, нужно избегать чрезмерного изнашивания орудий. Дело не в ураганном огне, а в правильном и искусном управлении артиллерией и меткой ее стрельбе по точно и верно определенным задачам.

Вне всякого сомнения, что при надлежащем выборе участка для главной атаки, правильном распределении войск и артиллерии по участкам, верном распределении огнестрельных припасов, предварительной, тщательной подготовке местности, на которой будет произведена атака, заблаговременно выбранных позициях для артиллерии и распределении задач по группам, дивизионам и батареям,—артиллерийская атака пройдет вполне успешно, а своевременно начатая пехотная атака, правильно веденная и поддержанная артиллерией и резервами, не может не увенчаться успехом.

В общем атака укрепленной позиции в современной войне—операция трудная, искусная. Твердо уверен, что продолжительный боевой опыт будет нами использован полностью и что, при предстоящем наступлении, он будет нами применен в полной мере.

Подписали: Генерал-Ад'ютант *Брусилов.*

Начальник Штаб Генерал-Лейтенант *Клембовский.*

Секретно.

А. А. Брусилову, Главнокомандующему армиями Юго-западного фронта.

Милостивый Государь
Алексей Алексеевич!

От одного из офицеров, служащего в действующих войсках, я получил письмо, которое почти полностью излагаю ниже. Те сведения, которые доходят до меня из госпиталей, преимущественно Красного Креста и общественных организаций, где раненые офицеры и нижние чины свободно и откровенно делятся своими впечатлениями и своими мыслями с медицинским персоналом, подтверждают искреннюю правдивость автора письма, которое я сообщаю Вам.

Вопросы, затронутые этим письмом, столь важны; значение их для ведения нами дальнейшей успешной борьбы столь велико, что я считаю необходимым ознакомить Вас с ними, дабы общими усилиями устранить те духовные недочеты, при наличии которых нельзя рассчитывать на упрочение нравственных устоев в войсках.

Автор доводит до сведения о повсеместном, растущем с каждым днем, отрицательном явлении, в корне надламывающем духовную мощь армии. Дух нашей армии до сих пор стоит еще на достаточной высоте. Однако, даже посторонним лицам уже бросается в глаза, что войскам не хватает той уверенности в своих начальниках, того обаяния личности вождей, на которых прежде всего зиждется духовная мощь армии.

Яд недоверия не только к умению, но и к добросовестности начальников на столько заразил армию, что лицу, хорошо знающему ее действительное настроение, трудно назвать даже три, четыре имени популярных и пользующихся доверием войск старших начальников.

Громкой—решительно-повсеместной,—жалобой войск является жалоба на отсутствие духовного единения старших начальников со своими войсками. Одни начальники, по заявлению войск, и до сих пор совершенно не показываются среди них. Другие, формально исполнив данные на этот счет свыше указания, бывают в частях, но исключительно с карательными и инспекторскими целями, неизменно сопровождая свои посещения выговорами, наказаниями, резким разделыванием своих подчиненных на месте и в приказах, отталкивая от себя офицеров и солдат сухим, пренебрежительным обращением.

Даже командиры полков жалуются, что старшие начальники не удостаивают их ни вниманием, ни откровенной сердечной беседой. О младших чинах и говорить нечего. По их единогласному заявлению отсутствие при посещениях ласкового, приветливого слова старшего начальника, бодрого его призыва к совместной самоотверженной работе действует высшей степени угнетающе на настроение офицеров и нижних чинов до последнего рядового.

Еще громче и сильнее звучат тоже решительно повсеместные жалобы, что старшие начальники не считаются с обстановкой современного боя, не входят в положение войск и потому, или возлагают на них задачи явно невыполнимые, или ставят части в явно невыгодные, сравнительно с противником условия борьбы.

В самых сильных и резких выражениях жалуется пехота, что ее систематически и безжалостно посылают на верный расстрел атаковать сильно укрепленные позиции с недостаточной артиллерийской подготовкой. Повсеместны жалобы, что старшие начальники оставляют без внимания донесения самых испытанных и доблестных командиров полков о невыполнимости возложенной на них задачи и упорно шлют пехоту на верную гибель, требуя для подтверждения донесений больших потерь, которых почти всегда можно было

бы избежать при более сердечном отношении к войскам и доверия к людям испытанной опытности и доблести. Обыкновенны жалобы, что в погоне за выигрышем пустого пространства начальники заставляют войска занимать самые невыгодные позиции, не позволяя иногда отнести окоп из болота на 300—400 шагов назад, а в маневренной войне в той же погоне за упорным удержанием нескольких верст изматывают в неравных боях передовые части, а затем по частям подходящие резервы, вместо того, чтобы уступить пространство даром, спокойно сосредоточить сначала все войска, а затем массою нанести удар. Наша пехота на собственном горьком опыте отлично знает, что хорошо укрепленная позиция, занятая небольшими силами, недоступна открытой атаке даже колоссальных сил, пока не подавлены ружейный и пулеметный огонь из окопов. Отлично знает пехота, что резка проволочных заграждений под ружейным и пулеметным огнем есть занятие безнадежное. И также хорошо известно пехоте, что любой, наилучше оборудованный окоп с самыми доблестными защитниками можно задавить тяжелой артиллерией и взять какие бы ни было перед ним проволочные заграждения. Поэтому, пехота чувствует себя глубоко оскорбленной, когда неудача кровавой, совершенно неподготовленной атаки приписывается недостатку ее упорства, а отдача сравненного с землей окопа считается недостатком ее стойкости.

Горькое чувство охватывает пехоту, когда после первой неудачной атаки ее посылают в новые и новые, также не подготовленные атаки угрожая тягчайшими наказаниями и расстрелом с тыла или в обороне, при явной невозможности держаться, отдают пользующееся столь печальной в армии славой приказание держаться во что бы то ни стало.

Закаленный, опытный пехотный офицер ныне сам отлично разбирается во всех положениях военного дела.

Поэтому, перед любой операцией он заблаговременно пытливо добивается, где только может, вполне определенных сведений: сколько, какого типа и в каком количестве дана тяжелая артиллерия, какие резервы и в каком расстоянии пойдут за первой линией для немедленного развития ее первого успехи, достаточно ли сосредоточены все силы и средства в пункте главной атаки, нет ли разброски их на слишком большом фронте с недостатком повсюду, не слишком ли много войск „демонстрируют, прикрывают, обеспечивают, стоят в резерве".

И довольно этому офицеру всеми правдами и неправдами добиться сведений его неудовлетворяющих, чтобы еще до начала операций он перестал верить в ее успех, заявляя, что операция не подготовлена, не продумана, вспоминая, что также заставляли его атаковать тогда то и из этого ничего не вышло.

Когда же в бою на ряд правдивых донесений о непреодолимости ружейного и пулеметного огня, находящийся в тылу, в безопасности, старший начальник приказывает атаковать под угрозой предания суду или отрешения, то отличный боевой офицер бросается вперед и гибнет с одним чувством отчаяния и безнадежности. И нет предела озлоблению и резким выражениям, в которых говорят о начальниках после подобного боя раненые и случайно уцелевшие офицеры.

Для высших штабов списки потерь в боях—это мертвая бумага, голые цифры, ничего не говорящие. Для войск это дорогие имена лучших товарищей—красы русской армии, где почти каждая фамилия—целая история.

Войска не страшатся гибели. В лучших полках молодого прибывающего офицера встречают требованием отбросить мысль вернуться целым с войны. Но войска не мирятся с ненужной гибелью своих братьев. Иногда лучшие представители их гибнут, по мнению войск, бесполезно, потому то нет предела горечи, изливаемой войсками по адресу тех, кого они считают виновниками ненужной гибели своих товарищей.

Всю войну мог только восхищаться доблестью тот, кто видел ее в самом огне боя, а не составлял о ней мнения по тыловым беглецам и отбросам, неизбежным в лучшей армии при ряде неудач.

Но современная война—есть война нервов. А им имеется предел и у храбрейших людей. Ряд неудач надламывает поэтому нервы войск до полного их упадка.

Люди, посылаемые в бесконечные и безнадежные атаки, не видя выхода из огненного мешка, в который их бросили, потеряв всякую надежду на успех и лишившись лучших товарищей, кончают в конце концов сдачей из-за упадка нервов.

Тем же результатом может кончиться для многих и ряд неудачных оборон, изо дня в день сопровождаемых регулярными обходами и прорывами, с отходом всего на несколько верст, ведущих к тому, что войска к новому появлению противника не успеют отдохнуть морально, изо дня в день переживают тягостное ощущение травленного зверя. Горько жалуется по этому поводу пехота, что якобы у нас хорошо понимают наличие падежа лошадей при непосильной работе, но не дают отчета, что массовые сдачи и бегства с полей сражения являются показателем непосильного нервного напряжения людей. С горечью занимается пехота невыгодными для себя сравнениями, указывая, что конницу отводят на отдых при мало-мальском заметном утомлении лошадей, пехоту же оставляют в боевой линии при самых тяжелых нервных потрясениях.

Уверяет пехота, что ее потери интересуют высшие штабы и начальников только с точки зрения уменьшения числа штыков и необходимости их пополнения, а мало кто, якобы, отдает себе отчет, что главное зло всякой неудачной операции заключается в упадке духа войск, в падении их веры в начальников и в свои силы. Рвущиеся первоначально вперед войска, после первой неудачной атаки уже много осторожнее идут второй раз, неохотно в третий, а в заключение, потрясенные рядом неудачных атак, начинают залегать при первых выстрелах противника и не поднимаются, несмотря ни на какие угрозы с тыла.

То же происходит и при неудачных обороне, когда части все легче и легче начинают сдавать перед противником.

Далекие от войск начальники, по уверению офицеров, совершенно не умеют разбираться ни в настроениях, ни в обстановке, а до чего на разных языках говорят ныне в бою войска и их начальники, можно видеть из такого небольшого примера, что у многих начальников и их штабов донесение пехоты при атаке о резке ею проволочных заграждений противника считается показателем некоторого уже успеха, на войсковом же языке это донесение знаменует полную неудачу захлебнувшейся пехотной атаки. И подобных примеров разговора на разных языках начальников и войск можно привести множество.

Пагубнее всего, что при установившихся сухих отношениях младшие начальники, начиная с командиров полков, если понимают обстановку боя, то или не могут, или не осмеливаются откровенно донести о ней старшему начальнику. По уверению войск, некоторые младшие начальники даже добиваются больших потерь, ибо у нас еще не установилось принципа, что большие потери, свидетельствуя положительно только о доблести войск, в то же время являются показателем способностей и умения их начальников. И когда после одинаково неудачной атаки представляется к награждению начальник, уложивший свою часть в безнадежной операции и отрешается имевший мужество доносить о невыполнимости поставленной ей ему задачи, то толки войск о выгодности недостаточно бережливого отношения к человеческой крови приобретают особенно страстный характер. Пехота заявляет открыто и громко, что ее укладывают умышленно в желании получить крест или чин, что на потерях пехоты в неподготовленных операциях начальники хотят создать себе репутацию лиц с железным характером.

Вот вкратце главнейшее настроение, глубоко охватившее ныне наши войска, особенно пехоту.

Дело не в личностях, а в глубоко печальном явлении, что тем или другим путем в войска вселился яд недоверия и недоброжелательства к своему

командному составу. Ужасно уже одно наличие такого явления, его сила и общая распространенность.

Безвредные в начале войны, не имевшие теперешней силы и столь повсеместного распространения толки ныне приобрели такую силу и значение, что с ними приходится серьезно считаться, иначе они могут привести к страшному бедствию. Нервное настроение офицеров, несколько улегшееся в конце прошлого года, вспыхнуло с новой силой после декабрьских и мартовских неудач.

В своей среде, в обществе—в вагоне среди случайной публики, открыто и громко заявляют офицеры, что начальники не любят своих войск, не жалеют их, смотрят на пехоту, лишь как на пушечное мясо, думают не о деле, а только о своей карьере, выгодах собственной безопасности.

Обвиняют начальников уже не только в неспособности, в непродуманности операций, неумении, а много хуже всего этого, в злой воле, недобросовестности, небрежности, преступности, отсутствии всякой заботливости о людской крови.

Только самые близкие сердечные отношения к войскам, крайняя продуманность новых операций с принятием в расчет пожеланий младших войсковых пехотных начальников, могут убить зло и вдохнуть в армию новые настроения.

Когда войска узнают начальников, увидят в них людей, любящих свои части, вовсе не желающих никому зла, работающих не покладая рук в славу России, когда войска убедятся, что их потери и неудачи вовсе не плод карьеризма, недобросовестности, а результат естественных людских ошибок, над исправлением коих усердно трудятся сами начальники, только тогда может сломаться лед недоверия и исчезнет теперешнее настроение. Современные успехи и могущество техники привели многих начальников к мысли, что в теперешней войне моральный элемент почти не имеет значения, а победа дается техникой и известными механическими приемами боя. Перестав считаться с духом и настроением войск большинство начальников завалило части подавляющей массой руководящих приказов, стремясь регламентировать и бой и всю жизнь войск.

Неопытные в практике боя молодые теоретики высших штабов тоже неустанно стремятся поучать войска. Войска, знающие бой на практике, относятся крайне подозрительно ко всем указаниям лиц, никогда не принимавших непосредственного участия в боях, со злорадством подчеркивая нежелательность и несоответствие условиям боя многого из того, что им преподается к руководству. Обилие приказов начальника трактуется войскам отнюдь не как желание принести пользу частям, а об'ясняется исключительно стремлением выслужиться перед старшими, проявить свою деятельность количеством исписанной бумаги. Справедливость требует признать, что далеко не всегда войска не правы в этих своих утверждениях, так же как и в заявлениях, что их потери не всегда являются результатом только одного неумения, а подчас и недобросовестности и карьеризма остающихся без расследования и наказания.

Стремление все регламентировать и указать войскам сверху заваливает часто такой перепиской, что младшие начальники с одной стороны проводят в переписке все время, с другой стороны связаны указаниями сверху настолько, что не смеют проявить ни своей инициативы, ни использовать собственный богатый боевой опыт. При этом самое гнетущее впечатление производят на войска постоянные угрозы взысканиями, отрешениями, преданием суду за неисполнение мельчайшего из требований начальства, противоречащего подчас уставу и практике боя, лишающего младшего доли прав, предоставленных ему высочайшей властью. Скверно действует на войска систематическое к ним недоверие, особенно к их донесению в бою. Пагубно отражается на настроении умов и систематическое уменьшение наград боевым офицерам некоторыми старшими начальниками. Офицеры видят подвиги на деле—старшие начальники судят о них исключительно по описаниям. Поэтому, сплошь да рядом ловко и красиво описанное ничтожное дело удостаивается

высокой награды, истинный но скромно описанный подвиг остается совсем без награды. Лица, не бывшие в боях, относятся к георгиевским кавалерам и оружиям с большим уважением, боевые офицеры к этим наградам, по бывшим примерам их получения, относятся крайне подозрительно, интересуясь прежде всего репутацией данного кавалера.

С каждой новой неудачей настроение армии все ухудшается и нельзя им пренебрегать в заблуждении, будто нынешняя война основана только на технике и механических приемах. Великие вожди отлично понимали, что не может водить войска к победам тот, в чье искусство, доблесть, доброжелательство не верят эти войска, к чьим приказаниям относятся они скептически. Горько ошибется ныне и тот, кто думает насильно страхом наказания двигать войска в бой подобно машинам Страх пули и снаряда всегда сильнее самой жестокой угрозы с тыла. Техника нынешняя ничего не изменила в этом отношении.

Наштаверх *Мих. Алексеев.*

3 мая 1916 года.
№ 8468.

Мнение главнокомандующего.

Много правды. Этот скептицизм развился вследствие неудач; излечить от этой беды может только победа. Единственно необходимое—тщательный выбор начальствующих лиц, а плохих устранять.

Брусилов.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ.

К ст. Балуева „Восьмая армия в Луцком прорыве".

Стр.

1. Боевой состав 8 армии 206
2. Состав австро-германских войск на фронте 8 армии 208
3. Соотношение сил русских и австро-герм. на фронте 8 армии . . . 211
4. Ход подготовки атаки на фронте 8 армии 22 мая (4 июня) 212
5. Тел. командарма 8(31) мая № 02205 214
6. Состав частей 8 армии во время прорыва 215

К ст. Черкасова. „Прорыв 11 армии".

7. Боевой и численный состав 11 армии 230
8. Расположение и состав австро-герм. армий на фронте 11 армии . . 232
9. Указания Гл-щего ген. Брусилова 5 (18) апреля 1916 г. 236
10. Приказ 11 армии 17 мая 17 г. № 47 239
11. Доклад комкора VI о наступательной операции корпуса 240
12. Задачи артиллерии VI к-са 247
13. Указание завес и целей артил. правого участка VI к-са 250
14. Наставление нач-ка 3 пех. див. для производства прорыва 252
15. Приказ 3 пех. див. 17 мая 1916 г. № 1 255
16. Задачи артиллерии при атаке противника у д. Сопанов 257
17. Расчет руж. и пул. патронов VI к-са 260
18. Расчет арт. снарядов VI к-са 261
19. Телеф. об отпуске огнеприпасов XVII к-су 262
20. Эвакуация и распределение раненых VI к-са 263
21. Приказ VI к-су 17 мая 1916 г. № 156 265
22. Приказ 11 армии 23 мая 1916 г. о результатах прорыва 267
23. Тел. комкора VI 25 мая 1916 г. № 16630 268
24. Тел. команд. 11 25 мая 1916 г. без № 269
25. Боевой и численный состав 11 армии к 16 июня 1916 г. 270

Приложение 1.
К стр. 34.

Боевой состав 8 армии во время прорыва в 1916 г.

с 15/28 мая по 10/23 июля.

	15 мая.	22 мая.	29 мая.	5 июня.	12 июня.
Корпуса и дивизии (корпуса — римскими, дивизии — арабскими цифрами).	VIII—14, 15 XXX—71, 80 XXXII—101, 105 XXXIX—102, 125 XL—2, 4 стр. 77 п. див. 100 п. див. IV кон.—16 кав. 2 Св. каз. V кон.—11 кав. Оренбург. 7 кав. 12 кав.	VIII XXX XXXII XXXIX XL XLVI—77, 100 2 Ф. стр. див. 4 Ф. стр. див. 126 п. д. IV кон.—7, 16 кав. 2 Св. к., 3 Кав. каз. V кон. 12 кав.	VIII XXX XXXII XXXIX XL XLVI V Сиб.—50 п. 6 Сиб. 2 Ф. стр. 4 Ф. стр. 126 п. див. IV кон. 16 к. 2 Св. к., 3 Кав. каз. V кон. 7 кав. 12 кав.	VIII XXX XXXIX XL XLVI V Сиб. 4 Ф. стр. IV кон. V кон. 7 кав. 12 кав.	I—22, 24 VIII XXIII—20, 53 XXX XXXIX XL XLVI V Сиб. 4 Ф. стр. д. IV кон. V кон. 12 кав. див.
Всего:					
Корпусов арм.	5	6	7	6	8
„ кон.	2	2	2	2	2
Див. пех.	12	15	17	13	17
„ кав.	6	7	7	7	6
Батальонов	208	224	—	208	250
Эскадронов и Сотен	166	171	—	195	135
Пулеметов	813	890	—	817	1018
Орудий	682	704	—	656	822
Легких	431	441	—	414	585
Конных	61	62	—	74	47
Горных	50	60	—	56	44
Мортирных	64	64	—	56	82
Тяжелых	76	76	—	56	64

	19 июня.	26 июня.	3 июля.	10 июля.
Корпуса и дивизии.	I XXIII XXX XXXIX XL V Сиб. 1 Тур.—1 и 2 Тур. сп. 4 Ф. стр. V кон. 12 кав.	I XXIII XXX XXXIX XL 1 Тур. 4 Ф. стр. V кон. 12 кав.	I XXIII XXX XXXIX XL 1 Тур. 4 Ф. стр. V кон. 12 кав.	VIII XXIII XXXIX. XL 12 кав.
Всего				
Кор. арм.	7	7	6	4
„ кав.	1	1	1	—
Див. пех.	15	15	13	8
„ кав.	3	3	3	1
Батальонов	217	187½	179	125
Эскадронов и Сотен	95	107	101	44
Пулеметов	813	721	726	522
Орудий	674	648	525	375
Легких	468	438	404	291
Ор. конных	30	30	28	12
„ горных	38	38	28	
„ мортирных	87	86	74	52
„ тяжелых	61	56	61	20

Приложение 2.
К стр. 34.

Состав австро-германских войск на фронте 8 армии во время прорыва.

К 18 мая всего было 12 пех. и 44 кав. дивизии—175 бтл. и 100 эск.

А именно, начиная с левого фланга:

270 рез. п. полк 82 герм. рез. дивизии	—	3 бат.	—		3.000 шт.
2 австр. кав. дивизия	24 эск.	1 „	3.600	саб.	900 „
1 „ „ „	24 „	1 „	3.600	„	900 „
11 гонведная кав. дивизия	16 „	1 „	1.900	„	900 „

Польский легион:

2 бригада	2 полка,				
3 бригада	12 бтл.		3.500	шт.	
1 бригада	7 „	4 эск.	3.500	„	600 саб.
127 ландв. бригада 53 дивиз.	6 „		5.000	„	
26 „ дивизия	12 „		10.000	„	
10 кав. „	24 эск.				2.500 „
45 ландв. „	12 бтл.		12.000	„	
4 пех. „	14 „		9.000	„	
41 гонв. „	12 „		8.500	„	
37 „ „	13 „		9.200	„	
2 пех. „	13 „		10.000	„	
70 гонв. „	13 „		12.000	„	
Бригада 11 пех. дивизии	8 „		6.000	„	
7 пех. див.	15 „		12 000	„	
36 ландв. бригада	4 „		3.200	„	
46 „ дивизия	20 „		16 000	„	
25 пех. див.	5 „		4.500	„	

К 25 мая установлено:

На Луцкое направление переброшены 13 ландв. дивизия и к д. Киверцы части 81 рез. герм д-зии.

1 июня на фронте армии было установлено 14 пех. и 5 кав. дивизий, а именно: обнаружены были вновь прибывшие:

53 пех. див.	9 бтл.	7.000 шт.	
5 герм. кав. див.	24 эск.		3.000 саб.
13 ландв. див.	6 бтл.	4.000 шт.	

Кроме того, на фронте появилась австро-герм. див. Руше, составленная из отдельных полков и бат. 81, 82 рез., ландв 108 сводн. герм. дивизий и других частей.

К 8 (21) июня противник значительно усилился на Корельском и Владимиро-Волынском направлениях частями, подвезенными с французского и итальянского фронтов, а именно здесь установлено прибытие:

11 Баварской див.	9 бтл.	7.200 шт.
10 герм. к-са (19 и 20 див.)	18 „	14.000 „
19 отд. ландштурм. бригады	16 „	10.500 „

Из этих частей, вместе с ранее бывшими здесь частями, образовалась ударная группа ген. Линзингена в составе 72 бтл., 20 эск.

Кроме, того в районе Свинюхи появились 4 и 7 австр. кав. д-зий, переброшенные с Кременецкого и Бродского направлений.

Всего на фронте армии к 8 июня было установлено:

17 пех. и 7 кав. дивизий . . . . . 180 бтл. 145 эск.

К 15 июня на фронте армий от Новоселки—Райместо—Затурцы—Софиевка было установлено:

18 пех. и 2 кав. австро-германских дивизии [1]) . . . . 185 бтл. 50 эск.

Вновь прибывшие оказались:

107 герм. дивизия с западного фронта, развернувшаяся на Ковельском направлении.

43 герм. рез. д-зия из под Вердена, сборный австрийский отряд из 6 бтл. с Итальянского фронта и 5 др. герм. полк., развернувшиеся на Сокольском направлении.

Войска противника против нового фронта армии были расположены, начиная с левого фланга:

26 ландв. дивизия	13 бат.		9.000 шт.
2 бригада Польского легиона . .	6 „		3.000 „
4 пех. див.	13 „		8.000 „
41 гонв. див.	11 „		6.000 „
107 герм. рез. див.	9 „		7.000 „
11 баварская див.	9 „		5.000 „
89 бр. 45 д-зии	3 „		2.000 „
Сводная группа Руше	11 „		6.000 „
29 пех. див.	10 „	4 эск.	4.000 „
108 герм. див.	9 „		3.000 „
19 „ „	9 „		5.500 „
20 „ „	9 „		5.500 „
13 ландв. див.	10 „		6.000 „
37 гонвед. див.	9 „		5.000 „
11 дивизия	10 „		6.000 „
70 гонв. див.	8 „		4.500 „
2 пех. див.	7 „		4.600 „

В резерве:

10 кав. див.	24 эск.,	1 бат.,	2.600 саб.,	900 шт.
4 кав. див.	24 „	3 „	2.000 „	1.000 „
43 герм. рез. див.		13 „		11.000 „
48 див.		6 „		5.000 „
61 австр. див.		5 „		3.500 „

К 29 июня на фронте армии Гулевичи—Кошев было:

14½ пех. див. и 1 кав. полк . . . . . 125 бат., 5 эск.

---

[1]) Немцы перебросили в Галицию всего 20 дивизий. *Прим. редакции.*

Таблица соотношения сил русских и австро-герман ских на фронте 8 армий в апреле 1916 года.

Корпуса и протяжение по фронту.	Число боевых единиц русских и австрийских, приходящихся на фронт каждого корпуса.												
	Австрийцы		Русские		Ав стрийцы		Русские						
	Батал. эскадр.	Штыков шашек	Батал. эскадр.	Штыков шашек	Легк. оруд.	Полев. гауб.	Тяжелых пушек	Пулеметов.	Легк. оруд.	Полев. гауб.	Тяжелых пушек	Пулеметов.	Примечание.
V кон. корпус. Маюничи - Куликовичи (16 вер.).	II	6375 / 335	6 бтл. / 48 эск.	4594 / 5635 / 594	34 / 2,12	4 / 0,25	4 / 0,25	14 / 0,51	24 / 1,5		—	27 / 1,62	Под чертой число штыков, сабель, орудий и пулеметов на версту.
XXX армейск. корп. Куликовичи - Богуславка. (30 в.).	15	10125 / 337	28	24308 / 809	12 / 1,4	4 / 0,13	6 / 0,2	33 / 1,1	88 / 2,93	4 / 0,13	—	108 / 36	
XXXIX арм. корпус Богуславка - Дубище (20 вер.).	24	17400 / 870	32	25979 / 1299	72 / 3,6	20 / 1	24 / 1,2	65 / 3,25	72 / 3,6	12 / 0,6	10 / 0,5	110 / 5,5	
XL арм. корп. Дубище - Корыто. (18 вер.).	21	18625 / 1035	32	26625 / 1479	66 / 3,11	20 / 1,11	20 / 1,11	55 / 3,15	72 / 4	36 / 2	32 / 1,22	126 / 7	
XXXII арм. корп. Корыто-Летничи. (40 вер).	14	32375 / 809	32	26420 / 660	76 / 1,9	24 / 0,6	8 / 0,2	100 / 2,5	80 / 2	12 / 0,3		113 / 2,5	
Резерв . .	38	32000	66 бтл. / 18 эск.	52628 / 7349	85	21	16	93	139		-	268	
ИТОГО . .	151	116900 шт. / 3386 шаш.	196 бтл. / 96 эск.	159554 шт. / 12977 шаш.	375	96	78	360	475	64	42	752	

Ход подготовки атаки на фронте 8 армии 22 мая (4 июня) 1916 года.

Группа ген. Зайончковского.	К О Р П У С А.				
	XXXIX.	XL.	VIII.		XXXII
В 4 часа на всем фронте начался артиллерийский огонь.					
К 12 ч. артиллерия продолжала во многих местах в заграждениях противника проходы и разрушила частью брустверы первой линии и несколько капониров. В 17 ч. пехота бросилась на штурм, но достигла только неприятельских окопов и залегла у проволочных заграждений. Бой продолжался весь день. Левый фланг 285 полка отбил контр-атаку со стороны Ламане и занял капонир между линиями проволочных заграждений. К вечеру в районе Черных противник повел сильную контр-атаку на 320 Чембарский полк, но был отбит. Артиллерия весь день продолжала подготовку.	Ночью от 406 п. п. четыре подрывных партии и восемь партий гренадер произвели подрыв в проволочных заграждениях у Ставок. Саперы между шоссе и Хромяково навели 15 мостов через р. Путиловку, из них два для артиллерии. Девять партий 407 п. п. прорезали 1, а частью 2 линию проволочных заграждений севернее Хромяково. К 12 ч. первая линия окопов в районе Ставок была разрушена, южнее же Ставок — лишь повреждена. Легкая артиллерия в том же районе во многих местах проделала проходы в заграждениях. К вечеру к югу от Карниловки был выпущен удушливый газ на противника. 406 п. п. к югу от ж. дор. перешел через Путиловку и окопался у дер. Ставок. Шесть рот 407 полка переправились через реку севернее Хромяково и окопались в 250 саж. от проволочных заграждений противника. Две роты двинулись на высоту ю.-з. Хромяково.	В 9 ч. значительно разрушены окопы противника и образованы во многих местах проходы в проволочных заграждениях. К 12 ч. на всем фронте произведено разрушение окопов первой линии и проволочных заграждений. Команды разведчиков 5 и 6 стр. полков проникли южнее дороги Ольшка-Покащево в окопы первой линии противника, уже брошенные им. К вечеру разрушение сделано настолько удачно, что противник остался лишь на некоторых участках первой линии. На участке Дидичи и высота 110 ю.-в. Одерадский сделано 11 проходов в заграждениях. Часть 4 стр. дивизии заняла д. Жарнище, где окопалась.	К 9 ч. легкая артиллерия сделала 24 прохода в проволочных заграждениях противника, а тяжелая, корректируемая аэропланом, стала разрушать фланкирующие постройки, главным образом к западу от Терешов. К 12 ч. легкая артиллерия сделала 18 проходов, а тяжелая разрушила почти все цели первой линии, а местами совершенно сняла бугры убежищ. Часть окопов второй линии тоже разрушена. К вечеру разрушение окопов первой и второй линии почти окончено Сделан 51 проход.	К 9 ч. в районе 101 пех. див. к западу от Фальковщизна и Эвелинов сделано несколько проходов в проволочных заграждениях. К 12 ч. к югу от Корыто сделано 9 проходов и разрушено 7 фланкирующих построек. К вечеру разведчики у Мамыков окопались в 300 шагах от проволочных заграждений противника.

Всю ночь поддерживался артиллерийский огонь, чтобы мешать противнику исправлять сделанные за день повреждения Разведчики всеми средствами производили уничтожение заграждений и расширение сделанных проходов.

Приложение 5.

К стр. 57.

Телеграмма Командарма 8 Главкоюзу 31 мая № 02205.

Весьма ожесточенное сопротивление, встреченное на фронте XLVI и XXX корпусов, не смогших продвинуться вперед за все время, и считая, что самое выгодное для быстрого развития операций будет быстрый удар от Рожище на Ковель свежими частями, я V Сиб. корпус выдвинул в первую линию и поставил его на Ковельском шоссе. Порядок корпусов, начиная справа, XLVI, XXX, V Сиб., XXXIX, XL, VIII. Считаю, что при данной комбинации я могу быстро двинуться на Ковель и Владимир Волынск., не обращая внимания на отставшие первое время XXX и XLVI корпуса. То, что находится против них, будет отрезано и прижато к Припяти. В резерве V Сиб. корпуса будет 4 Финляндская дивизия. При дальнейшем развитии маневра, с выходом XXX корпуса на линию примерно Верхи Уховецк XLVI корпус задвинется за него и станет в моем резерве. Район для сбора его намечаю примерно Стобыхва Повурск. Это положение даст мне очень сильный правый фланг, чему я придаю первостепенное значение. Финляндскую же дивизию постепенно можно перевести в зависимости от обстановки за XXXIX корпус. Я убедительно прошу оставить эту комбинацию, мною продуманную. Все распоряжения об этом сделаны. Донесено также Вам приказе армии 114. Вводить какие-либо изменения поздно. Они внесли бы только путаницу и задержку общего наступления. Согласно документам убитого германского офицера установлено, что на Ковельском направлении силы противника ничтожны. Подлинные документы представляю особо. Каледин.

Приложение 6.
К стр. 34.

СОСТАВ ЧАСТЕЙ 8-й АРМИИ ВО ВРЕМЯ ПРОРЫВА.

Состав частей 8 армии во время прорыва.

№№ к-сов.	№№ дивизий.	№№ и названия полков.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды. При д-зиях.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды. При корпусах.	Саперные и инженерные части.	Части связи и авиации.	Дивизионная и корпусная конница.	ПРИМЕЧАНИЯ.
I Армейский корпус.	22 пех. дивизия.	85 п. Выборгский 86 п. Вильманстрандский. 87 п. Нейшлотский. 88 п. Петроеский.	22 артиллер. бригада.	1 Морт. арт. дивиз. 3 дивизион 4 тяжел. арт. бр. 1 див. 7 и 8 батр. 6 т. арт. бр., 1 батр. 18 отд. т. арт. дивизиона.	1 Саперный батальон.	Станции 6 и 14 воздохоплавательных рот. Станция 3 искровой роты. 8 арм. авиационный отряд.	35 Донской каз. полк.	Корпус в составе армии был с 5 (18) июня по 5 (18) июля. Временно при корпусе состояла 1 батарея 5 Сиб. морт. дивизиона.
	24 пех. дивизия.	93 п. Иркутский. 94 п. Енисейский. 95 п. Красноярский. 96 п. Омский.	24 артиллер. бригада.	15 штурм. батарей. 42 пул. ком. Кольта. 20 авто-пулеметный взвод. Бронированный поезд.				
VIII Армейский корпус.	14 пех. дивизия.	53 п. Волынский. 54 п. Минский. 55 п. Подольский. 56 п. Житомирский.	14 артиллер. бригада.	8 Морт. артил. дивиз. Две батареи 1 отд. тяж. арт. дивиз. 4 батр. 6 т. арт. бр. 18 отд. т. арт. див.	11 Саперный батальон.	Корп. радиотелеграфное отделение. 5 авиационный отряд. 6 воздухоплавательная рота.	37 Донской каз. полк. 33 отд. Донская каз сотня.	Корпус в составе армии был: с начала операции по 16 (29) июня и с 5 (18) июля до конца операции. С 2 мая (4 июля) по 30 мая (12 июня) корпусу были приданы две батареи 30 морт. арт. дивизиона. 30 мая (12 июня) в состав корпуса вошла 9 штурмовая батарея. 30 мая (12 июня) из состава корпуса выбыли: две батареи 1 отд. т. арт. дивизиона, 9 батарея 6 т. арт. бригады, 5 отд. осадный арт. дивиз., за исключением одной батареи, 18 отд. тяж. арт. дивиз. и в начале июня вся остальная тяжелая артилл. и штурмовая батарея.
	15 пех. дивизия.	57 п. Модлинский. 58 п. Прагский. 59 п. Люблинский. 60 п. Замосцкий.	15 артиллер. бригада. 20 пул. к-ды Кольта. 4 пул.	5 отд. осад. арт. дивиз. 9 штурмовая батарея.				

№№ к-сов.	№№ дивизий.	№№ и названия полков.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды. При д-зиях.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды. При корпусах.	Саперные и инженерные части	Части связи и авиации.	Дивизионная и корпусная конница.	ПРИМЕЧАНИЯ.
XXIII Армейский корпус.	20 пех. дивизия.	77 п. Тенгинский. 78 п. Навагинский. 79 п. Куринский. 80 п. Кабардинский.	20 артилер бригада.	23 морт. арт. дивиз., 2 батарея 11 тяж. арт. дивизиона	9 Саперный батальон.	Корп. радиотелеграфное отделение. Станция 16 воздухоплавательной роты.	38 Донской казач. полк.	Корпус вошел в состав армии 5 июня.
	53 пех. дивизия.	209 п. Богородский. 210 п. Бронницкий. 211 п. Никольский. 212 п. Романовский.	53 артиллер. бригада.					
XXX Армейский корпус.	71 пех. дивизия.	281 п. Новомосковский. 282 п. Александрийский. 283 п. Павлоградский. 284 п. Венгровский.	71 артиллерийская бригада.	3 Сиб горный артилл. дивиз. 30 морт. ар. дивз. Батарея 11 отд. т. арт. дивз., батарея 18 отд. т. ар. дивз.	10 Саперн. батал., 14 понтонный бата. Отделение мостового парка.	Корп. радиотелег.отд. 18 авиац. отряд. Станция 6 воздухоплавательной роты 34 мотоциклетное отделение.	2 особая Донская каз. сотня (при 71 д.). 24 отд. каз. Донская сотня (при 80 д.) 29 и 52 отд. Донские каз. сотни (при корпусе).	Корпус в составе армии был с начала операции по 5 июля. В состав корпуса 30 мая вошли по батарее от 11 отд. и 18 отд. тяж. арт. дивизионов. К 19 июня выбыл 3 Сиб. горно-артил. дивизион, а в начале июля выбыла вся тяжелая артиллерия.
	80 пех. дивизия.	317 п. Донской. 318 п. Черноярский. 319 п. Бугульминский. 320 п. Чембарский.	80 артиллерийская бригада. 13. п. 21 пул. к-ды Кольта.					
XXXII Арм. корп.	101 пех. дивизия.	401 п. Корневский. 402 п. Усть-Медведицкий 403 п. Вольский. 404 п. Камышинский.	101 арт. бр. 14 и 15 пул. к-ды Кольта 13 ополч. пул. команд.	Батарея 2 Турк. стр. арт. дивизион. 32 морт. арт. дивз. 13 отд. т. арт. дивз.	38 Саперн. батальон.	Корп. радиотелеграфное отделение. 8 авиационный отряд.	113 конная ополченская сотня (при 101 д.).	Корпус в составе армии состоял по 30 мая.

№№ к-сов.	№№ дивизий.	№№ и название полков.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды. При д-зиях.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды. При корпусах.	Саперные и инженерные части	Части связи и авиации.	Дивизионная и корпусная конница.	ПРИМЕЧАНИЯ.
XXXII Арм. корп.	105 пех. дивизия.	417 п. Луганский. 418 п. Александровский. 419 п. Аткарский. 420 п. Сердобский.	105 арт. бр. 67, 68 и 69 пул. к-ды Кольта.	Две батареи 1 отд. т. арт. дивизиона. 20 и 32 автопулеметные взводы. Бронированный поезд.			1 отд. Уральская каз. сот. (при 105 див.) 3 отд. Оренбургская каз. сотня (при корпусе).	
XXXIX Армейский корпус.	102 пех. дивизия.	405 п. Льговский. 406 п. Щигровский. 407 п. Саранский 408 п. Кузнецкий.	102 арт. бр. 7 и 8 пул. к-ды Кольта.	39 мор. арт. дивз. 1 дивизион и две батареи 6 тяж. арт. бригады. Батарея 1 отд. арт. т. дивизиона. 2-й отд. т. дивизион. 15 автопулеметный взвод. Бронированный поезд	34 Саперн. батальон. 21 ополч. саперная полурота.	Корп. радиотелеграфное отделение. Станция 14 воздухоплавательной роты.		1 батарея 39 морт. арт. див. с 22 мая находилась при XL корпусе. 30 мая из состава корпуса выбыли все батареи 6 т. арт. бригады, а в начале июня батарея 1 отд. т. арт. див. 15 автопулем. взвод, 21 ополч. саперная полурота и бронированный поезд. Того же мая в состав корпуса вошел 13 отд. т. арт. див., а 26 июня по батарее 13 отд. арт. т. дивизиона и 2 отд. т. арт. дивизион.
	125 пех. дивизия.	497 п. Бельский 498 п. Оргеевский. 499 п. Ольвиопольский. 500 п. Ингульский. 2-я рота Чехословацкого полка.	125 арт. бр. 6, 12 и 126 пул. к-ды Кольта.					
XL Армейский корпус.	2 стр. дивизия.	5 стр. полк. 6 „ „ 7 „ „ 8 „ „	2 стр. артил. бригада.	40 морт. арт. дивз., 3 отд. т. арт. дивз. 11 отд. т. арт. дивз. 15 автопулеметный взвод.	3) отд. саперная рота (при 2 д.). 35 сапер. батал.	Корп. радиотелеграф. отделение (станции 14 и 16) воздухоплават. рота. 18 авиационный отряд 13 мотоцикл. отдел.	39 от. Д. к. сотня (при 2 д.), 35 отд. Д. каз. сотня (при 4 д.). 2 отд. Сиб. каз. сотня и сотня 37 Д. каз. полка (при корпусе).	30 мая (12 июня) в состав корпуса вошли 5 авиационный отряд и выбыли 5 отд. т. арт. дивз. и станц. воздухоплавательной роты, а к середине июня 36 саперная рота, 5 отд. т. арт. дивз. и 15 автопулеметный взвод.
	4 стр. дивизия.	13 стр. полк. 14 „ „ 15 „ „ 16 „ „	4 стр. арт. бригада 10 сантиметровая гаубичная батарея.					

№№ п/п	№№ дивизий.	№№ и названия полков.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды		Саперные и инженерные части	Части связи и авиации.	Дивизионная и корпусная конница.	ПРИМЕЧАНИЯ.
			При д-зиях.	При корпусах.				
XLVI Армейский корпус.	77 пех. дивизия.	305 п. Лашшевский. 306 п. Мокшанский. 307 п. Спасский. 308 п. Чебоксарскин.	77 арт. бригада.		15 отд. сап. рота (при 77 див.). 25 ополченская сап. рота (при 100 див.) 33 саперный батальон.	Корп. радиотелеграфное отделение. 35 авиационный отряд 23 мотоцик. отдел.	4 Отд. Оренбургск. каз. сотня (при 100 д.). 4 сотня 51 Донск. каз. полка.	Корпус находился в составе армии с 22 мая (4 июня) по 11(24) июня. Из состава корпуса выбыли 15 отдельная и 25 ополченская саперная рота.
	100 пех. дивизия.	397 п. Запорожский. 398 п. Нижне - Днепровский. 399 п Никольский. 400 п. Хортицкий.	100 арт. бригада.					
V Сибирский корпус.	50 пех дивизия.	197 п. Лесной. 198 п. Александро-Невский. 199 п. Кронштадтский. 200 п. Кронштлотский.	55 арт. бригада	5 Сиб. мортирный дивизион 1 див. и 7 и 8 батар. 6 тяж. арт. бр. 64 пул. ком. Кольта 15 автопул. взвод. Бронированный поезд.	3 Сиб. сап. батальон.	Корп. радиотелеграфное отделение. 14 воздухоплавательная рота.	14 Оренбургский казач. полк.	Корпус находился в составе армии с 30 мая (12 июня) по 22 июня (5 июля). 24 июня из состава корпуса выбыли батареи, тяжелая артилер. и бронированный поезд.
	6 Сиб. стр. дивизия.	21 п. Сиб. стр. 22 „ „ „ 23 „ „ „ 24 „ „ „	6 Сиб. стр. арт. бригада					
1 Турк. корп.	1 Турк. стрелковая дивизия.	1 Турк. стр. п. 2 „ „ „ 3 „ „ „ 4 „ „ „	1 Турк. стр. арт. дивизион.	1 див. 1 тяж. арт. бриг. 9 штрм. бат. Батарея 13 отд. т. арт. дивз. 3 Сиб. горный арт. див. 18 отд. тяж. арт. див	1 Турк. саперный батальон. Турк. понтонная рота.	Станция 1 Сиб. Искровой роты и 6 воздухоплавательная рота.	21 Донской каз. полк. 29 отд. Кубанская каз. сотня.	Корпус находился в составе армии с 11(24) июня. по 5(18) июля. При корпусе временно состояло 2 батареи 5 Сиб. горт. арт. дивиз. В состав корпуса была включена 4 Финляндская стр. дивизия.

№№ к-сов.	№№ дивизий.	№№ и название полков.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды.		Саперные и инженерные части.	Части связи и авиации.	Дивизионная и корпусная конница	ПРИМЕЧАНИЯ.
			При д-зиях.	При корпусах.				
I Туркестанский корпус.	2 Турк. стр. дивизия.	5 Турк. стр. п. 6 „ „ „ 7 „ „ „ 8 „ „ „	5 Тур. стр. арт. дивизион.	8 батарея 11 тяж. арт. дивз. 95 пул. комаид. Кольта.				
	2 Финляндск. стрелковая дивизия.	5 Финл. стрелк. п. 6 „ „ „ 7 „ „ „ 8 „ „ „	2 Финл. стр. арт дивз. 26 и 27 пул. ком. Кольта.				Сотня 51 Донск. каз. п.	Дивизия выбыла из состава армии 30 мая.
	4 Финляндск. стрелковая дивизия.	13 Финл. стр. 14 „ „ 15 „ „ 16 „ „	4 Финл. стр. арт. дивз. 28 пул. к-да Кольта.		62 отд. саперн. рота.		Сотня 51 Донского каз. полка.	По 31 мая 13, 14 и 15 полки состояли при VIII, а 16 при XI и VI корпусах. Дивизия выбыла из состава армии 5 июля.
	126 пех дивизия.	501 п. Сарапульский. 502 п. Чистопольский. 503 п. Чигиринский. 504 п. Верхне-Уральский.	12 арт. бригада.				93 ополч. конная сотня.	Дивизия выбыла из состава армии 30 мая.

№№ к-сов	№№ дивизий.	№№ и названия полков.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды.		Саперные и инженерные части.	Части связи и авиации.	Дивизионная и корпусная конница.	ПРИМЕЧАНИЕ.
			При д-зиях.	При корпусах.				
IV Конный корпус.	16 кав. дивизия	17 гус. Черниговский. 18 гус. Нежинский. 19 уланск. Ново-Архангельский. 17 улан. Новомиргородский. Пеш. стрелковый дивизион.	2 Оренбургский каз. арт. дивз.	1 отд. горный арт. дивз. 29 пул. к-да Кольта.	14 и 21 отд. саперн. роты, 1-я рота 14 понтонного батальона.	Корп. радиотелеграфное отделение, кон. радиотелег. отд. при 16 дивизии. Кон. радиотел., отд. при 2-й Св. д., 22 и 23 мотоцикл. отд. 7 к. искровая станция. 12 мотоц. отделение (при 3 К. д.).		Корпус состоял в составе армии с 18 мая по 11 июня. С 22 по 30 мая в состав корпуса входила 7 кав. дивизия. В конце июня из состава корпуса выбыли 14 и 21 отд. саперные роты, 22 мотоциклетн. отд. и рота 14 понтонного батальона.
	2 Св. каз. дивизия.	16 Дон. каз. 17 Дон. каз. 1 Кубанский. 1 Волжский. 1 Терский	1 Оренб. дивизия					
IV Конный корп.	3 Кав. казачья дивизия.	1 Екатеринодарский. 1 Кизляро-Гребенский. Дагестанский конный. Осетинский конный.	3 Кав. конно-арт. дивз.					
V Конный корп.	11 Кав. дивизия.	11 др. Рижский. 11 ул. Чугуевский. 11 гус. Изюмский. 12 Донской казачий. Пеший дивизион.	11 конно-артилл. дивизион.		10 и 31 отд. саперные роты.	Корп. радиотелеграфное отделение. Конное радиотелеграфное отделение (при 11 К. д.).		Корпус в составе армии состоял по 5(18) июля. Из состава корпуса выбыли 30 мая (12 июня) 13 мотоцикл. отд. 10 и 31 отд. саперные роты и в начале июня команда Чехо-Словацкого стр. п.

№№ к-сов.	№№ дивизий.	№№ и названия полков.	Артиллерия и отдельные пулеметные команды.	
			При д-зиях.	При корпусах.
V Конный корпус.	Оренбург. казачья дивизия.	9 Орен. к полк. 10 " " " 11 " " " 12 " " " Команда Чехо-Словацкого полка.	5 Оренб. каз. батарея 1 отд. гор. батарея.	
	7 кав. дивизия.	7 др. Кинбурнский. 7 ул. Ольвиопольский. 7 гус. Белорусский. 11 Донской казачий пеший дивизион.	7 кон. артил. дивз.	
	12 кав. дивизия.	12 др. Стародубский. 12 ул. Белгородский. 12 гус. Ахтырский. 3 Уфимско-Самарский.	2 Дон. каз. арт. дивз. Турк. конно-горная батарея.	

Саперные и инженерные части.	Части связи и авиации.	Дивизионная и корпусная конница.	ПРИМЕЧАНИЯ.
	Конное радиотелеграфн. отд. (при Ор. к. д.) 13 и 25 мотоцикл. команды		Дивизия 4(17) июня выбыла из состава армии.
	Конное радиотелеграфное отд. 21 мотоцик отделение.		
	Конное радиотелеграфное отделение. 20 самокатное отд. 8 мотоцик. отд.		

При щта

5 понтонный бат., отделение легкого мостового парка, 8 хим ком, 10, 15, 21, 31, 36 и 91 отд. сап. роты, 1/2 рота 21 отд. оноль. сап. роты, 10, 12, 13, 18 отд. телегр. роты, 8 арм. авиационный отр. 8 автомобильная рота. Арм. автомоб. команда. Армейская мотоциклетная команда. Арм. радиотелегр. отделение. 20 самокатная рота.

бе армии:

Из состава армии в июле выбыли отд легкого мостового парка и 8 арм. авиационный отряд.

Приложение 7.
К стр. 88.

Боевой и численный состав 11 армии.

По данным к 22 мая (4 июня 1916 г.).

КОРПУСА и ДИВИЗИИ.	Батальонов.	Сотен.	Штыков.	Шашек.	Пулеметов.	Орудий. Легких.	Горных.	Мортир	Тяжел.	Примечания.
1. XVII арм. к-с *).										[1]) 42 Донск. каз. п. и 9 отд. Д. к. с.
3 пех. дивизия	16	—	14686	—	54	36	—	—	—	[2]) 3 Уманск. каз. п. и 32 отд. Д. к. с.
35 пех. дивизия	16	—	14686	—	62	36	—	—	—	[3]) 1 Сиб. гор. арт. див.
При кор-се	—	7	-	692	—	—	16 [3])	11	—	
В кор-се	32	7 [1])	29372	692	116	72	16	11		
2. VII арм. к-с.										
13 пех. дивизия	16	—	14686	-	69	36	—	—		
34 пех. дивизия	16	—	14686	-	77	35	—	-	-	
Саратов. пех. бр-да	6		7108	-	16	—		-	—	
При кор-се	—	7	—	994		2	—	12	—	
В кор-се	38	7 [2])	36480	994	162	73	—	12	—	

*) Подробный состав корпуса см. приложение 15.

КОРПУСА и ДИВИЗИИ.	Батальонов.	Сотен.	Штыков.	Шашек.	Пулеметов.	Орудий. Легких.	Горных.	Мортир	Тяжел.	Примечания.
3. VI арм. к-с *).										[1]) 22 Донск. каз. п. и 14 отд. Д. к. с.
4 пех. дивизия	16	—	14685	—	69	36	—	—	—	[2]) 15 Оренб. каз. п. и 29 отд. к. с.
16 пех. дивизия	16	—	14684	—	64	34	—	—	—	[3]) 4 тяж. артил. бриг. 2 дивиз. 2 Бр.-Литовск тяж. арт. дивз. и 4 отд. бат-я КАНЭ.
При кор-се	—	7	—	772	—	2	2	12	22 [3])	
В кор-се	32	7 [1])	29369	772	127	72	2	12	22	По калибрам:
4. XVIII арм к-с.										42 лин. тяж. . . 2 ор.
23 пех. дивизия	16	—	14800	—	48	36	—	—	—	„ „ креп. . 4 „
37 пех. дивизия	16	—	14686	—	40	32	-	—	—	6 дюйм. „ . . 6 „
При кор-се	—	7	—	904	—	—	—	12	—	„ тяж. . . 8 „
В кор-се	32	7 [2])	29486	904	88	68	—	12	—	КАНЭ . . . . 2 „
5. Заамур. погр. кон. див.	—	21	—	2552	22	—	8	—	—	Итого . . . 22 ор.
6. При штарме	—	—	—			2 [4])	—	—	—	[4]) Отд. взв. противо-аэроплн. артил.
В армии	134	49	124707	5914	525	287	26	47	22	

*) Подробный состав корпуса см. приложение 21.

Приложение 8.
К стр. 102.

Расположение и состав австро-германской армии на фронте 11 армии

к 18(30) мая 1916 года.

Название участка фронта и армии.	№№ Корпуса	№№ Дивизии	№№ Полка.	Национальность.	Ч И С Л О. Батал.	Эскадр.	Штыков	Сабель.	На 1 вер. Батал.	На 1 вер. Штыков.	Примечание.
Участок Подлужье Половцы. (44 в.)		Части 25 пех.	10 ег. б. 31 „ „ 25 „ „	Хорв чеш нем.	1 1 1		2500				[1]) 7 стр. див. 2 бтл. 12 „ „ 1 бтл. Спеш. эскадр. 2 бтл. 16 пех. див. полк. 4 бтл.
1 армия Пухалло .	1 Сурман.	Бригада 11 пех.	15 55	Пол. рус.	4 4		6000				46 пехотн. дивиз. 84 пехотн. полк. 25 пехотн. дивиз. 5 бтл.
		7 кав.	[1]) 10 др. п. 12 „ „	Рус. чеш - нем.	14	24	11000	2500			Итого . . 14 бтл.
2 армия Бем-Ермолли . . .	XVIII	1 лшт. бр.	2 улан. 3 „ 1 лшт. 2 „ [2]) 22 „	Пол. Пол. рус. Нем. мад. чеш.	12		9500				[2]) 4 стрелк. див. 1 бтл. 3 Босн. Герц п. 4 бтл. 31 пехот. дивиз. 42 пехотн. полк. 3 бтл. 29 пехот. дивиз. Итого . . . 8 бтл.
		4 кав.	9 и 15 др. 1 и 13 ул.	Пол. чеш.	8	24	5500	2000			

Название участка фронта и армии.	№№ Корпуса	№№ Дивизии	№№ Полка.	Национальность.	Ч И С Л О Батал.	Эскадр.	Штыков	Батал.	На 1 вер. Сабель.	На 1 вер. Штыков	Примечание.
2 армия Бем-Ермолли	XVIII	4 кав.	3 и 6 ул 25 п. п.	Рус. нем. рум.	5		3500				
					50	48	38000	4500	1,4	860	
Участок Половцы-р. Серет (42 в.) .	К-с.	27 п.	34 п. п. 85 „ „ 67 „ „ 29 сг бр	Мад. слов.-рус рум.	13		10500				
		31 п.	44 п. п. 69 „ „ 32 „ „	Мад. чеш.	12		9500				
		33 п.	26 п. п. 83 „ „ 19 „ „ 12 „ „	Мад. слов	14		11000				
	IV Цыбульки.	14 п.	76 п. п. 71 „ „ 72 „ „ 48 „ „	Мад. чеш.-слов	13		14000				

Название участка фронта и армии.	№№ Корпуса.	№№ Дивизии.	№№ Полка.	Национальность.	Ч И С Л О. Батал.	Эскадр.	Штыков.	Сабель.	На 1 вер. Батал.	На 1 вер. Штыков.	Примечание.
	V Цы узь ьв.	14 п.	19 ег. б 11 „ „	Мал. чеш.-слов							
Участок р. Серет-Зборовское шоссе (12 в.) . . .		32 п.	70 п. п. 23 „ „ 86 „ „ 6 „ „	Мал. нем. серб. хорв	57 13		45000 10500		1,4	1071	Из перечисленных в таблице войск, резерв составляли: в 1 армии. а) 55 п. п.—4 бтл.
			75 п. п.	Чеш. нем.	3		2500				
Участок Зборовское шоссе—Бенява. (28 в.) . .	Маршаля.	19 п.	75 п. п. 35 „ „ 29 лдв. п. 5 ег. бтл. 1 Босн. п.	Чеш. пол. нем. Серб. чеш. нем.	16 11		13000 9000		1,3	1083	б) 42 пех. п. 3 бтл. Бриг. Бенеш 2 бтл. Итого . . 9 бтл.

Название участка фронта и армии.	№№ Корпуса.	№№ Дивизии.	№№ Полка.	Национальность.	Ч И С Л О. Батал.	Эскадр.	Штыков.	Сабель.	На 1 вер. Батал.	На 1 вер. Штыков.	Примечание.
Южная Армия Ботмера . . .	Маршаля.	29 п.	74 п. 92 „ 94 „	Серб. чеш. нем.	10		8000				2 армии. 19 и 11 егер, бтл.- 2 бтл.
		48 герм. резерв.	222 п. п. 221 „ „ 223 „ „ 224 „ „ 20 ег. бтл.	Нем.	13		9500				Южной Армии. 75 п. 35 п. 29 л. п. / 1 б. 1 б. 1 б. 3 бтл.
	Гофмана.	55	103 п. п. 308 п. п.	Мал. рум. серб.	7		5500				223 и 224 рез. герм. полки . . . . . 6 бтл.
					41		32000		1,5	1143	20 ег. б-н . . . 1 бтл.
Всего около 10 пех. и 2 кав. див.					164	48	128000	4500	1,3	1016	Итого . . . . . 10 бтл. В районе Козо о-Зборов. 29 п. див / 74 п. 92 п. и 94 п. 10 бтл. ВСЕГО . . . . 31 бтл.

Приложение 9.
К стр. 113.

Совершенно секретно.

Указания

Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, генерал-ад'ютанта Брусилова, данные на совещании командующих армиями сего фронта 5 апреля 1916 года в Волочиске.

I.

1) Имеются данные, указывающие на возможность перехода противника в решительное наступление против армий Северного фронта.

2) Армии Западного и Юго-Западного фронтов отнюдь не должны оставаться при этом в пассивном бездействии, а перейти в энергичное наступление для оказания дружного содействия атакованному Северному фронту.

3) Переход армий Юго-Западного фронта в наступление будет исполнен на следующих главнейших основаниях:

а) для нанесения противнику главного удара предназначается 8 армия, как ближайшая к Западному фронту;

б) прочие армии должны будут атаковать находящегося перед ними противника, нанося удары в районы, избранные командующими армиями;

в) удары на фронтах армий, в виду ограниченности транспортных средств, придется вести на коротке, стремясь прежде всего нанести поражение живой силе противника.

4) Армии теперь же должны приступить к методической подготовке операций, руководствуясь при этом нижеследующим:

а) силы и средства будут определены для каждой армии заблаговременно (XVII армейский корпус будет передан в 11 армию);

б) армии постепенно должны исполнить перегруппировку в соответствии с принятым планом действий, с тем, чтобы быть в готовности для атаки не позже 1 будущего мая;

в) участки, избранные дяя развертывания ударных групп, должны быть соответствующим образом заблаговременно подготовлены;

г) начальствующим лицам надлежит тщательно изучить путем личных разведок местность, на которой их частям придется действовать;

д) вся подготовка к операции должна исполняться скрытно.

II.

При подготовке, равно и при самом исполнении операции, надлежит с особым вниманием использовать опыт последнего наступления армий Северного и Западного фронтов, дабы устранить возможность повторения ошибок, допущенных в организации операций и боев этих армий, именно:

1) План должен быть детально разработан в штабе армии и заблаговременно сообщен непосредственным исполнителям не только для их осведомления, но и для предоставления ими соответствующих заключений, кои могут оказаться полезными и для сего плана коррективами.

2) При организации операций армий Северного и Западного фронтов не была надлежащим образом подготовлена местность для атаки и не было заблаговременного сближения с противником, вследствие чего артиллерия вела стрельбу на пределе и не могла поэтому помочь своей пехоте, когда последняя пошла в атаку.

3) Не было столь необходимой для успеха согласованности действий пехоты и артиллерии, несмотря на 18-ти месячный боевой опыт текущей войны.

4) Выбор участков для атаки производился не всегда правильно (группа генерала Плешкова вела узким фронтом атаку на лесистый участок, глубоко вдавшийся в расположение противника, вследствие чего попала в огневой мешок и обнажила фланги, не приняв мер к их обеспечению).

5) Ширина фронта для прорыва не должна быть менее 15 верст, дабы избежать прострела; наивыгоднейшую ширину фронта следует признать, как норму, в 30 верст.

Указанными нормами может, однако, руководствоваться лишь та армия, которая назначена для главного удара, ибо производство ее прорыва на столь широком фронте обеспечивается предоставляемыми ей для сего силами и средствами [1]).

Армии же, ведущие вспомогательные атаки, а потому снабженные меньшими силами и средствами, неизбежно должны будут соответственно ограничить фронт прорыва более узкими пределами.

6) Дороги для подвоза снарядов не были разработаны, вследствие чего, несмотря на достаточное количество огнестрельных припасов, батареи оказались без таковых.

7) Армейское управление было передаваемо иногда в руки начальников совершенно случайных войсковых соединений, получавших наименование „групп". Будучи образованы из нескольких корпусов, эти самостоятельные „группы" не имели организованных органов и средств управления, а потому заранее были обречены на неуспех тем более, что армейское управление предоставляло им иногда ведать даже хозяйственными вопросами.

8) Не было заблаговременно подготовленных и оборудованных наблюдательных пунктов.

9) В группировке войск перед атакой были допущены следующие большие недочеты:

а) резервы находились слишком далеко;

б) артиллерия развернулась на позициях, слишком удаленных от целей, а потому задачи своей исполнить не могла.

В результате, не взирая на огромное превосходство наших сил на участке атаки (264 тысячи против 62 тысяч), атака не имела успеха и была прекращена.

10) Артиллерийские группы или вовсе не формировались, или формировались не целесообразно.

Не было хороших артиллерийских начальников, умеющих управлять артиллерийскими массами; в большинстве таковыми были случайные начальники, назначаемые не в зависимости от боевого опыта, знания дела и умения, а по старшинству чинов (большинство старших артиллерийских начальников отстало от современных требований артиллерийской тактики и техники).

11) При группировке артиллерии, особенно тяжелой, было позабыто, что сосредоточение огня по известной цели достигается не механическим размещением массы орудий на одной и той же позиции, а исключительно сосредоточением снарядов, хотя бы удаленных друг от друга батарей.

12) Распределение снарядов обязательно должно производиться по целям, кои ставятся той или иной группе, а не механически, лишь по числу орудий.

Между тем, целесообразное распределение снарядов имеет огромное значение, ибо степень интенсивности огня зависит не столько от количества орудий, сколько от количества снарядов.

13) Артиллерию, особенно тяжелую, применяли для борьбы с артиллериею противника, что не достигало цели и приводило лишь к напрасной трате снарядов.

---

[1]) На 15-ти верстном участке для прорыва желательно сосредоточение двух армейских корпусов, из коих каждый должен быть усилен бригадой пехоты, и соответствующего количества тяжелой артиллерии.

Для действия по неприятельской артиллерии следует назначать специальные орудия, преимущественно 42 линейные пушки.

14) Тяжелая артиллерия, в видах экономического и целесообразного расходования снарядов, не должна назначаться для уничтожения заграждений; она должна бить окопы и, главное, всевозможные укрытия.

15) Заграждения должны разбиваться легкой артиллерией (граната).

16) Перед операцией необходимо сделать точный рассчет снарядам, памятуя необходимость целесообразного и экономного расходования их, не только в виду ограниченного отпуска, но также и вследствие неизбежного изнашивания орудий и трудности замены таковых.

17) Ночная стрельба должна быть беспощадно из'ята из боевого обихода войск и допускаема лишь в исключительных случаях (по обстановке) при непременном условии заблаговременной пристрелки днем.

Ураганный огонь также из'ять. Вообще стрельба должна вестись, пристреливаясь не батареями, а каждым орудием и корректируя каждый выстрел, даже при стрельбе на поражение; беглый огонь—лишь в исключительных случаях, когда главное—нельзя терять времени, как то: важная или большая цель, появляющаяся на короткое время, отбитие атаки противника, устройство заградительного огня и т. п.

18) Необходима подготовка укрепленных плацдармов, обеспечивающих развертывание артиллерии на возможно близкие дистанции и не далее 2 верст от противника.

19) Замечено, что очень жалели сапер и редко их пускали вперед, забывая про ту существенную помощь, которую они могут и должны оказать своей атакующей пехоте, не останавливаясь ни перед какими потерями.

20) Пехота часто несла огромные потери, будучи двинута на неразрушенные заграждения.

21) В одной из армий был сделан проход в заграждениях шириною в $1^1/_2$ версты. Но этот проход был единственным и атакующая пехота, столпившись массами, понесла огромные потери от неприятельского огня.

Проходы можно делать узкие, но их должно быть возможно больше, а потому нужно уметь распределить легкую артиллерию для уничтожения заграждений.

22) Артиллерия должна уметь найти и уничтожить пулеметные блокгаузы и гнезда.

23) Противник сильно занимает и укрепляет свою вторую линию, вследствие чего наши войска, ворвавшиеся в первую линию, несли огромные потери от огня второй линии и безрезультатно возвращались в свои окопы.

Поэтому артиллерия не должна ограничиваться разрушением лишь первой линии, а обязана рвать вторую; на это надлежит обратить особенное внимание.

24) При движении в атаку войск группы генерала Плешкова артиллерия осталась на прежней позиции и не помогла пехоте вместо того, чтобы доблестно сопровождать ее, не боясь потерь.

Вообще, артиллерия, к сожалению, держится слишком далеко.

25) Запасные позиции для артиллерии, на случай ее маневрирования, не были подготовлены ни впереди, ни позади фронта.

26) При назначении времени для атаки руководствовались не результатами действий артиллерии, а продолжительностью ее стрельбы (иногда просто указывали: „артиллерии стрелять три часа, после чего пехоте начать движение в атаку").

Чтобы видеть результаты артиллерийской подготовки, необходимо привлечь к наблюдению и корректированию аэропланы.

27) Очень часто наблюдалось, что при движении части в атаку, соседние войска не двигались вперед.

На стыках полков, дивизий и корпусов такое явление повторялось всегда, как нечто обычное и прочно укоренившееся.

28) Огромную пользу принесли войскам переносные рогатки, являющиеся отличным средством для закрепления на вновь захваченных позициях

29) Войска жаловались на частые перерывы связи и невозможность ее восстановления, в виду недостаточности телефонного имущества.

30) Ночные атаки могут иметь успех лишь при действиях небольших частей; при массовом же наступлении на широком фронте они оканчиваются обыкновенно неудачей.

31) В прорыв, образовавшийся после атаки, надлежит пускать конницу, не считаясь с потерями, и направить ее в глубокий тыл противника, где конница найдет широкое поле для использования своих боевых качеств при действиях массами.

Вр. и. д. генерал-квартирмейстера
штаба 11-й армии, полковник *Черемисинов.*

Приложение 10.
К стр. 116.

Секретно.

Приказ 11 армии.

№ 47.

(Карта 1 : 675000 русская).

Штаб армии — 17 мая 1916 г.
Волочиск. — 12 часов.

Ближайшей задачей армии ставится атаковать предстоящего противника, опрокинуть его и возможно глубже овладеть занимаемым им районом.

Во изменение оперативного приказа армии от 16 апреля с. г. № 14, приказываю корпусам занять исходное положение и быть готовым атаковать противника к утру 19 сего мая):

1) **17 корпус** с 3 ополченскими дружинами—на фронте с. Клоки включительно,—с. Поповцы включительно, сосредоточив для удара в районе Сопанова не менее 3-х полков пехоты и в мере возможного сильную артиллерию.

З а д а ч а—энергичными частными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий его не допустить неприятеля перебрасывать по фронту свои войска для сосредоточения их к угрожаемому пункту, а атакою ударной группы корпуса от Сопанова притянуть на себя резервы неприятеля, дабы он не мог перебросить их к месту ударного пункта армии, а также на фронт 8-й армии.

2) **7 корпус** с Саратовской бригадой и 26 ополченской бригадой (без одной дружины),—в районе от с. Поповцы до с. Янковце включительно, выделив в корпусный резерв не менее трех полков пехоты (один полк в районе Иванчаны—Кобыла—Гнездично, другой к северу от реки Горыни и один в районе Ихровица [1]).

З а д а ч а—энергичными частными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий не допустить противника перебрасывать по фронту свои войска и резервы для сосредоточения их к угрожаемому пункту.

3) **6 корпус** со всею тяжелою артиллериею армии—в районе от Янковце через Малашовце—Хладки—Воробьювка до шоссе на Езерну у высоты 361 включительно.

З а д а ч а—атаковать предстоящего противника, прорвать его расположение и овладеть районом Чернехув—Исиповце—Цебрув—высота 355, что у

---

[1]) Редакция фразы, заключенной в скобки телегр. командарм. 18(31) мая № 5017 изменена так: имея их в районах Гнездично, Кобыла, Иванчаны к северу от Горыни и в районе Ихровица.

шоссе на Езерну. Часть корпусного резерва иметь за правым флангом для обеспечения его на случай удара противника со стороны Мшанец.

4) **18 корпус** без полка пехоты, выделяемого в армейский резерв (Чистилов—Пронятын)—на фронте—шоссе Тарнополь—Езерна исключительно—овраг Свинюхи—(западнее Людвикувка) включительно.

Задача—энергичными частными наступлениями войск корпуса и поисками сильных разведывательных партий не допустить противника перебрасывать по фронту свои войска для сосредоточения их к угрожаемому пункту, а атакою ударной группы корпуса притянуть на себя резервы неприятеля, дабы он не мог перебросить их к месту ударного пункта армии; кроме того, корпус должен охранять выгодные для противника направления к Тарнополю.

5) **Армейский резерв**—поставить два батальона с конно-горной батареей в Чистилове и два батальона в Пронятыне.

6) **Армейская конница**—Заамурская конная дивизия, без одной конно-горной батареи, выделяемой в армейский резерв,—в с.с. Колодно и Шимковце.

Задача—немедленно по прорыве противника в районе 6-го корпуса, ринуться в направлении на Зборув—Злочув и далее на участок железной дороги Броды—Красне с захватом этих пунктов, действуя по обстоятельствам в тылу противника. Для сего дивизии быть всегда в связи со штабом 6 корпуса, дабы быть постоянно ориентированною в обстановке на фронте этого корпуса.

7) Мортирные дивизионы и автопулеметные взводы—при своих корпусах. Бельгийский броневой дивизион придается 6 корпусу.

8) Первая воздухоплавательная рота (обе станции)—при 6-м корпусе; 18 корпусу придана змейковая станция из 22 корпуса.

9) Разграничительная линия между 7-м и 6-м корпусами Янковце—Ихровица—Доброводы—Колодно, все включительно для 7 корпуса, далее—прежняя. Разграничительные линии между прочими корпусами и соседними армиями—прежние.

10) К началу операции я и оперативная часть штаба армии переедут в Тарнополь, куда и присылать донесения.

Подписал: Командующий армией
Генерал-от-кавалерии *Сахаров.*

Скрепил: Начальник штаба,
Генерал-Лейтенант *Шишкевич.*

Верно: И. д. Генерал-Квартирмейстера,
Полковник *Черемисинов.*

Отпечатано и разослано 15 экземпляров.

Приложение 11.
К стр. 119.

Доклад

о предполагаемой наступательной операции 6 армейского корпуса на фронте Чернехув, Глядки, Воробьювка, Цебрув, шоссе Тарнополь, Езерна.

Краткое описание позиции противника.

Позиция противника расположена на восточных склонах командующих высот правого берега реки Серета между д.д. Чернехув, Глядки, далее по высотам 390 и 389, севернее дер. Воробьювки, на высоте 369, затем, огибая с. Цебров с востока, пролегает через высоту 361, далее—восточнее Молочной фермы, что юго-западнее высоты 361, откуда направляется на юг и пересекает шоссе Тарнополь, Езерна.

Общее протяжение позиции, считая с северной окрайны Чернехува, 11 верст.

На северном трехверстном участке от Чернехува до Глядки позиция отстоит от нашего расположения: от 1 вер. 100 саж. (у Чернехува) до 2 верст у Глядки.

Чернехув—Глядки.

Участок позиции противника от Чернехува до Глядки прикрывается проходимой для одиночных людей заболоченной долиной р. Серета, шириной 1—2 версты. Река Серет шириною 5—10 саж., глубиною 5—7 арш., дно илистое, течение слабое и только на узких местах быстрое; западный берег реки Серета обрывается и значительно командует над восточным берегом, который к тому же полого спускается к реке, открыт, лишен удобных подступов и наблюдается с западного берега версты на 3—3½ в глубину. Долина реки может быть во всякое время наводнена противником спуском воды у Заложце.

Кроме того, долина р. Серета простреливается действительным артиллерийским огнем противника от Обажаньце и Плешковце.

Оценка участка Чернехув—Глядки.

Принимая во внимание вышерассмотренные свойства долины р. Серет исключающие возможность заблаговременного сближения, а также вероятность сильного артиллерийского, флангового и фронтального огня противника по этой долине, рассматриваемый участок не может считаться выгодным для ведения главной атаки.

Наше же охватывающее расположение на восточном берегу Серета, на фронте Янковце-Малашовце, в свою очередь дает нам возможность фланкировать позиции противника на участке Глядки—Воробьювка и поражать его тыл.

Поэтому войска, занимающие линию Янковце-Малашовце должны оставаться в выжидательном положении, до обнаружения успеха на участке южнее Серета, а затем энергичной атакой во фланг и тыл противника содействовать его окончательному поражению. Для сего, по свойствам местности и значению, наиболее отвечает наступление от Янковце на Чернехув. Кроме того, этот участок надлежит использовать для расположения артиллерийской группы фланкирующей участок Глядки-Воробьювка.

На участке Глядки-Воробьювка позиция противника отстоит от наших окопов: а) на участке северо-западнее дер. Глядки от передового окопа на 50—200 шагов, западнее и юго-зипаднее этой деревни на 700—900 шагов; б) в районе высоты 390 между сторожевыми окопами на 30—40 шагов, в) в районе высоты 389 на 300—800 шагов и г) в районе дер. Воробьювка от 1000—1500 шагов.

На всем протяжении рассматриваемого участка позиция противника командует над нашей и имеет сильные опорные пункты на высотах 390 и 389, состоит из двух линий окопов. Обе линии сплошные и имеют много изломов и выдающихся частей, фланкирующих подступы к окопам. Окопы снабжены траверсами через каждые 6—7 шагов, подбрустверными блиндажами и лисьими норами.

Вторая линия окопов противника расположена на 300 шагов от первой линии и по показанию пленных на участке Чернехув, Воробьювка оборудована лучше, чем первая линия и предназначена для упорной обороны.

Кроме того, имеется третья прерывчатая линия окопов на высоте с отметкой 378 (западнее Глядки) и д. Середине, а на высотах 389 и 390 имеются бетонированные блиндажи, служащие наблюдательными пунктами и вероятно снабженные пулеметами.

Искусственные препятствия: а) на участке Глядки, высота 390 (исключительно)—две полосы заграждений (наружная из ряда рогаток, а вторая из

4—5 рядов кольев), б) у высоты 390 только один-два ряда рогаток, установленных довольно беспорядочно и частью разбитых нашими бомбами и в) между высотами 390 и 389 две полосы (в 4—5 рядов каждая).

О силе проволочных заграждений на второй и третьей линиях определенных сведений нет.

Оценка участка Глядки—Воробьювка.

Линия Глядки-Воробьювка представляет участок наибольшего сближения нашей и неприятельской позиции, допускающего обеим сторонам нанесение быстрого удара и захвата первой линии окопов.

На этом же участке находятся и высоты 390 и 389, обладание которыми дает нам обзор и наблюдение далеко на запад и северо-запад, а принимая во внимание, что участок этот фланкируется с левого берега реки Серета, приходится признать, что он является по своей сближенности, по своим сравнительно слабым препятствиям перед первой линией окопов, равно как и по важности ближайшей цели действий (захват высот 390 и 389), удобным для активных действий.

Невыгоды: затруднительность маневрирования и подвода резервов, отсутствие хороших наблюдательных пунктов и невозможность видеть, что делается за гребнем высот 390—389, что препятствует артиллерийской поддержке частей, ворвавшихся на позиции противника.

Сопоставляя положительные и отрицательные свойства этого участка, нужно притти к выводу, что обладание высотами 390—389 имеет огромное значение, а недостатки могут быть ослаблены соответствующей инженерной подготовкой, увеличением числа наблюдательных пунктов и быстрым выдвижением дополнительных наблюдательных пунктов на высотах 390 и 389 по их захвате.

Воробьювка—Цебрув.

Участок Воробьювка—Цебрув, также как и предыдущий, имеет две сильно укрепленных линии окопов и на всем протяжении командует над нашим расположением, но вследствие большого удаления их от нас, это командование не представляет столь существенных неудобств, как на участке Глядки—Воробьювка.

Кроме двух линий на всем участке Воробьювка — Цебрув—Тарнопольское шоссе имеется третья линия окопов противника, расположенная на 300—500 шагов сзади второй линии.

На рассматриваемом участке позиция противника отстоит от нашей на 1000—1400—2000 шагов.

У противника на участке от д. Воробьювка до высоты 369 севернее Цебрува—2 полосы проволочных заграждений (3 и 8 рядов).

От высоты 369 до д. Цебрув (включительно) — три полосы заграждений (каждая от $1^1/_2$ до 2 саж. шириной).

Полосы заграждений отстоят друг от друга на 5—6 саженей.

Заграждения смешанные (сети с рогатками). И их ширина до 100 шагов.

Оценка участка Воробьювка—Цебрув.

Отделяющая нас от противника полоса на участке Воробьювка—Цебрув, имеет достаточное количество складок для укрытия на некоторых участках продвижения от ружейного огня противника, но все они хорошо пристреляны неприятельской артиллерией как батареями фронта противника, так и фланговыми ее группами, расположенными у с. с. Покропивна и Чернехув.

Атака на рассматриваемом участке и сближение с противником облегчаются инженерной подготовкой поля сражения: на участке Воробьювка—Цебрув выведено вперед от наших окопов 12 ходов сообщения, головы кото-

рых увенчаны окопами в расстоянии до 600 шагов от противника, а против высоты 369 впереди этих ходов сообщения еще на 300 шагов выдвинут ряд прерывчатых окопов, не связанных ходами сообщения в тыл. Работа эта продолжается.

Перегруппировка, передвижение вперед артиллерии для полного содействия закреплению за нами захваченной линии затруднений не встретят.

Однако, высота 369 не имеет особого тактического значения, т. к. далее к западу и северо-западу местность сильно повышается и обладание ею не дает нам существенных выгод; участок этот не может быть поддержан с левого берега Серета, почему не соответствует главной атаке, а может служить для расширения прорыва и овладения всем центром неприятельской позиции, а развитием действий на Цебрув можно заставить противника очищать участок до шоссе на Езерну.

Поэтому участок этот при наличности достаточных средств является удобным для вспомогательной атаки, в связи с главной на участке севернее Воробьювки.

Цебрув—шоссе Тарнополь-Езерна.

Подобно вышерассматриваемому участку Цебрув—шоссе Тарнополь-Езерна, также имеет две сильно укрепленных линии окопов и на всем протяжении командует над нашим расположением.

Линия окопов противника на рассматриваемом участке отстоит от нашей на 1700—2700 шагов и прикрыта: на участке от железной дороги до высоты 361 проволочными заграждениями шириною в 30 — 35 шагов, а от высоты 361 до шоссе на Езерну—тремя полосами заграждений: 1-я ближайшая к австрийским окопам шириною до 30 шагов (колья от $^1/_2$ до 2 арш.), вторая полоса в 20 шагах, шириною в 4—5 шагов, третья полоса в 15 шагах, шириною в 3 шага.

Оценка участка Цебрув—шоссе Тарнополь-Езерна.

Третья линия окопов отстоит от первых двух на 300—500 шагов. Весь участок более плоский, сравнительно с вышерассмотренными и особых выгод для наступления не представляет. Особенность его—это то, что впереди него имеется у противника передовая позиция с главным опорным пунктом на высоте 363, что исключает возможность заблаговременного сближения с главной позицией, почему участком этим можно овладеть только при помощи прорыва у высоты 369 и маневра на Цебрув в тыл этому участку.

Вывод.

Итак позиция противника на участке Чернехув — Глядки — Воробьювка укреплена весьма сильно. Особенно сильно укреплен участок Глядки—Воробьювка—Цебрув. Здесь имеются опорные пункты на высотах 389, 369, на высоте 361, у молочной фермы, а на высотах 389 и 390 кроме того и бетонированные блиндажи, разбить которые артиллерией представляет трудную задачу. Тем не менее, исходя из вышеприведенных свойств различных участков позиции противника, наиболее целесообразным является вести главную атаку на участке Глядки—Воробьювка и вспомогательную на высоту 369 севернее Цебрува, ограничившись на фронте Цебрув — шоссе Тарнополь-Езерна и на северном берегу Серета выжидательным положением до выяснения успеха прорывов.

Группировка противника.

По данным разведки и показаниям пленных на участке Плешковце—шоссе на Езерну и в ближайших резервах состоит 15 батальонов (12 батальонов 38 дивизии), 22 Егерский батальон 19 дивизии и 2 батальона 75 полка 19 дивизии (т.-е. 135000 штыков, пулеметов 1 — 2 на роту, т.-е.

всего 60—120. Для усиления обороны участка и организации контр-атак к нему могут быть подведены в первый день боя частные резервы с соседних участков: с севера из района Мшанец 6 батальонов (11 и 19 егерские и 4 батальона одного из полков 14 дивизии, стоящего в резерве, вероятнее всего 76 полка, не обнаруживаемого в боевой линии), через 3—4 часа движения (14 вер.); из района Заложце могут подойти 3 батальона (26 полка) через $5^1/_2$—6 часов (18 вер.); из района Бялогловы 8 эскадронов (2 эскадрона 5 гусарского полка и 6 эскадронов 12 гусарского полка); через $2^1/_2$ часа (16 вер.), с юга из района Козлова возможен подход 3 батальонов (1 Босн. полка) через $2^1/_2$ — $3^1/_2$ часа (12 вер.), во второй день боя, к утру с юга из района Слобода Злота могут подойти 3 батальона (222 герм. рез. п.) (32 вер.).

Всего в первый день боя наша атака может встретиться с 27 батальонами и 8 эскадронами; а на другой день боя может подойти к противнику еще 3 батальона (из района Слобода Злота).

Железная дорога Зборов — Езерна даст возможность противнику легко подвезти к атакованному участку части армейского резерва.

На участке Чернехув шоссе на Езерну у противника обнаружено в разное время 14 легких батарей, 4 гаубичных и 6 тяжелых, всего 24 батареи, 96 орудий (считая по 4 орудия в батарее). Места 15 из этих батарей подтверждены артиллерийскими наблюдателями по вспышкам при выстрелах во время ночной стрельбы 21—22 апреля; места 12 батарей подтверждены воздушной разведкой, иных неоднократно; за батареями ведется постоянно артиллерийское наблюдение,—в силу всего этого места некоторых из них можно считать установленными.

Кроме того, противник может оказывать поддержку обороне шоссе на Езерну группою артиллерии от Покропивна, а северному участку от Зарудзе.

План атаки позиции Чернехув—Глядки — Воробьювка — шоссе Тарнополь-Езерна.

План атаки: овладеть высотами 390, 389 и рощей севернее Воробьювки и развить успех резервами на Чернехув; одновременно с этим прорывом овладеть высотой 369 (севернее Цебрува) и, связавшись с северной группой, выйти в тыл Цебруву, облегчая этим левофланговым частям овладение высотой 363, а далее на плечах защитников этой высоты и главной позицией врага.

Группировка сил.

а) Для удара на фронте реки Серет—ручей Нестерувка ($3^1/_2$ вер.) предназначается:

4 пехотная дивизия (без одного полка) . . . . . 12 батальонов.

Легкая артиллерия:

4 артиллерийской бригады . . . . . 36 пушек.
6 мортирн. артил. дивиз. 1 и 3 бат. . . . . 8 гаубиц.

Тяжелая артиллерия:

1 и 2 батареи 2 Бр.-Литовского полка . . . . . 8 гаубиц.
4 позиционная батарея КАНЭ . . . . . 2 пушки.
22 Донского казачьего полка . . . . . 1 сотня.
10 саперного батальона . . . . . 1 рота.

Итого: 12 бат., 44 лег. оруд., 10 тяж. оруд., 1 сот. к., 1 сап. р.

б) на участке от р. Нестерувки до шоссе на Езерну ($5^1/_2$ в.)

16 пех. дивизия (без одного полка) . . . . . 12 батальонов.

Легкая артиллерия:

16 артиллерийская бригада	33 пушки.
6 мортирн. арт. дивизиона 2 батарея	4 гаубиц.

Тяжелая артиллерия:

4 и 5 батареи 4 тяж. артил. бригады	6 гаубиц.
3 батарея 2 Бр.-Литовского дивизиона	4 пушки.
19 авто-пулеметный взвод	3 машины.
22 Донской казачий полк	1 сотня.
10 саперный батальон	2 роты.

Итого: 12. бат., 37 лег. оруд., 10 тяжел. оруд., 3 бронев. маш. 1 сот. каз., 2 сап. роты.

в) На левом берегу р. Серета.

4 пехотной дивизии	2 батальона.
Бельгийский дивизион	10 брон. маш.

г) Корпусный резерв.

Восточнее д. Куровце 2 бат. 4 дивизии и 22 Донского казачьего полка 4 сотни.

е) Армейский резерв.

Один полк 6 корпуса	д. Плотыч.
4 Заамурская конно-горная бат. 4 оруд.	д. Плотыч. — За гробела.
1 полк 18 корпуса	д. Кутковце.

Необходимо выделить в дивизионные резервы по одному полку, часть которых пойдет на усиление ударных полков, а затем для немедленного развития успеха; тоже—выделить, по крайней мере, два батальона на северный берег, при из'ятии одного полка в армейский резерв, ослабляется корпусный резерв до двух батальонов, что совершенно недостаточно. В виду сего усиленно ходатайствую о назначении в мое распоряжение всех полков корпуса, тем более, что из Плотыча, при условии прохождения через плотину у Глубочек Вельки, резерв этот может опоздать. Наличие армейских резервов в Ихровица и Загробела, казалось бы,—вполне это позволяет. Главным образом, поддержание тесной связи с Заамурской дивизией в Колодно крайне затруднительно, а подход ее с расстояния около 30 верст едва ли будет своевременным.

Исходное положение.

Исходное положение для атаки, части должны занять к рассвету.

Резервы, начиная с батальонных и кончая корпусным, занимают свои места к тому же времени.

Артиллерийская подготовка.

Артиллерийская подготовка будет произведена на основаниях предписания главнокомандующего от 6 апреля с/г. № 1039 при чем артиллерией должны быть выполнены следующие задачи:

1) Образование проходов в проволочных заграждениях.

2) Разрушение бетонированных блиндажей и фланкирующих участков окопов, уничтожение пулеметных гнезд, противоштурмовых орудий и наблюдательных пунктов.

3) Частый огонь в течение 15—20 минут на фронте прорывов.

4) Завеса в тылу и на флангах атакованных участков.

5) Борьба с артиллерией противника.

6) Поддержка наступления после прорыва.

Примечание: Сообразно с этими общими задачами, начальники артиллерийских групп и батарей, получат вытекающие из общих частные определенные задачи, работа по постановке которых энергично ведется артиллеристами в связи с пехотными начальниками всех степеней.

Согласно с намеченным планом действий,—вся артиллерия корпуса распределяется на две больших группы,—подчиненных начальникам дивизий; и в то же время об'единенных в руках старшего артиллерийского начальника, который будет находиться при мне.

Состав вышеупомянутых групп указан в рубрике „Группировка сил".

Артиллерия дивизий в свою очередь разбивается, соответственно с исполняемыми задачами, на более мелкие группы подчиненные и об'единяемые на тех же основаниях, как и большие группы.

Для выполнения главных задач по подготовке прорывов предположено назначить:

На фронте 4 дивизии: 6 легких и 1 мортирная для разрушения проволоки и 1 легкая и 2 тяжелых для выполнения задач п. 2—всего 8 легких, 2 тяжелых и 1 мортирная—9 батарей или 48 орудий.

На участке 16 дивизии: для проволоки—2 легких, 1 тяжелая и мортирная,—для задач п. 2,—2 легких и 1 тяжелая—7 батарей или 34 орудия.

Для второстепенных участков—в 4 див.—1 легкая, и 1 мортирная, фланкирующие участок севернее 390 со стороны леса Середни Хай, и 16 дивизии одна легкая батарея—на участке южнее Цебрува.

Для усиления огня на этих второстепенных участках, пока не освободятся их батареи, привлеченные к главным участкам, желательна поддержка легкой батареи 18 корпуса, стоящей на Зборовском шоссе и ближайших батарей 7 корпуса. Кроме того полагал бы использовать конно-горную батарею, предназначенную в армейский резерв,—она же наиболее желательна и для сопровождения пехоты при атаке. По высоте 363, против левого участка 16 дивизии казалось бы возможно применить химические снаряды, так как атака ее последует не так скоро; дальнейшее применение этих снарядов будет выяснено после детальной разработки плана артиллерийской атаки.

Во второй период артиллерийской подготовки,—в частом огне по пунктам прорывов,—примут участие в 4 дивизии—4 легких, 2 тяжелых и 1 мортирная, в 16 дивизии—3 легких, 1 мортирная, 2 тяжелых,—а прочая артиллерия будет держать соседние участки.

Для борьбы с артиллерией во время атаки предназначаются 42 лин. крепостн. и позиционная батарея Канэ, при участии легких и тяжелых батарей по назначению начальников артиллерийских групп.

Прочие задачи будут выполняться обеими группами под непосредственным руководством их начальников и при содействии друг другу,—по взаимному соглашению и по указаниям моим и состоящего при мне старшего артиллерийского начальника.

Из всего числа орудий, состоящих в корпусе 106 (72 легких, 22 тяж. и 12 мортирн.)—нужно исключить 3 легких орудия, находящиеся в починке, 4 легких орудия, предположенные к борьбе с аэропланами, и 2—6 дм. пол. гаубицы, выбывшие из строя, а всего 9 орудий. Таким образом, действительно, примут участие 97 орудий, а с придачею конно-горных—101 орудие.

Было бы желательно не выделять легких орудий для борьбы с аэропланами, заменив их горными взводами, находящимися в распоряжении армии.

Расчет артиллерийских снарядов препровожден Начальнику Штаба Армии 29 апреля при № 657.

Технические средства корпуса.

Особая (химическая) команда, в виду отсутствия необходимых предметов снабжения, применена быть не может.

Бельгийскому броневому автомобильному дивизиону намечены задачи: 1) заблаговременно стать в д. Малашевце и фланкировать расположение противника у д. Глядки и 2) выдвинувшись к разрушенному мосту на плотине у Чернехува содействовать атаке в этом направлении.

19 броневому автомобильному взводу, двигаясь по шоссе из Езерну, содействовать наступлению частей в районе этого шоссе.

Змейковые станции будут расположены: одна у Стеблиха к северо-востоку от Ивачув Дольный, а другая в роще Чахары, что в двух верстах юго-западнее деревни Пронятынь.

Задача обеих станции наблюдение за полем боя и корректирование стрельбы артиллерии, главным образом, артиллерии противника.

Перегруппировка частей корпуса.

Вся перегруппировка частей корпуса должна быть закончена не позже утра третьего дня, следующего за получением приказания.

При чем в ночь с первого на второй день полк 4 дивизии из д. Доброводы переходит в Ивачув Дольный, а полк 7 корпуса в то же время переходит в Доброводы.

В ночь со 2 на 3: а) два полка 4 дивизии (из Ивачува Дольнего и Плотыча) занимают свой участок Глядки—Воробьювка (исключительно).

В то же время 7 корпус сменяет оба полка 4 дивизии на позиции Янковце—Гонтова и оба полка 4 дивизии по смене переходят: один в Ивачув Дольный, а другой в Плотыч.,

Батареи 4. дивизии занимают выбранные позиции.

б) 16 пехотная дивизия занимает свое положение, имея два полка на участке Воробьювка (включительно) до шоссе Тарнополь—Езерна (включительно), имея один полк в дивизионном резерве в Глубочке Вельком.

В ночь с третьего на четвертый день дивизионный резерв 16 дивизии располагается в лощине юго-западнее господского двора Куровце, а дивизионный резерв 4 дивизии в лощинах 345 и 378, юго-западнее д. д. Малашевце и Ивачув Горный.

Корпусный резерв—два батальона 4 пехотной дивизии у восточной окраины с. Куровце; полк 16 пехотной дивизии, если последует распоряжение о передаче его мне,—у Глубочек Велький.

Подписал: Командир 6 армейского корпуса, Генерал-лейтенант Гутор.

Скрепил: Начальник Штаба, Генерал-майор Панов.

Верно: И. д. Старшего ад'ютанта причисленный к Генеральному Штабу, Штабс-капитан (подпись).

Приложение 12.

К стр. 120.

Задачи артиллерии VI армейского корпуса.

I. Проходы.

4-я дивизия на участке высот 389—390 включительно делает 6 проходов:

1. Квадр. 29—ф. 3 бат. 4 бриг. кв. Ш—34; дист. около 1250 саж.
2. Квадр. 30—ф. 6 бат. 4 бриг. кв. Ш—35; дист. около 1575 саж.
3. Квадр. 31—ф. 4 бат. 1 бриг. кв. Ш—35; дист. около 1500 саж.

4. Квадр. 31—ф. 5 бат. 1 бриг. кв. 38—Х; дист. около 1700 саж.
5. Квадр. 32—ф. 1-я Бр. Лит. кв. 38—Ц; дист. около 1300 саж.
6. Квадр. У—32 2 бат. 6 морт. див. кв. Ы—36 дист. около 1750 саж.

Одновременное разрушение блиндажей и фланкирующих участков окопов; уничтожение пулеметных гнезд, противоштурмовых орудий и наблюдательных пунктов.

3 Мортирная батарея кв. Ш—23 разрушает блиндажи в кв. У—29. Дист. около 1900 саж.

2 легкая кв. Ч—21 разрушает бомбометы в кв. Х—27 и ф.—28; дист. от 1500—до 1800 саж.

1 батарея 4 бригады Ѣ—29—стрельба по наблюдательному пункту—29; дист. около 1800 саж.

2 бат. Брест-Литовского дивизиона кв. Ю—31—стрельба по разрушению блиндажей у воронки У—29; дист. около 4½ вер.

II. Частый огонь по окопам.

а) группа подполковика Костенко.

Участвуют все батареи, при чем 2 легкая и 3 мортирная фланкируют участок от высоты 390 до долины р. Серет; первая—северную половину участка; вторая—южную его часть.

1-я батарея фланкирует участок Ф—29. Вторая Брест-Литовская батарея продолжает разрушение воронки и окопов за нею.

б) группа полковника Глаголева.

Участвуют все батареи против мест своих прорывов.

III. Завеса за окопы.

Всеми батареями, принимавшими участие в частом огне, и в том же направлении.

IV. Состязание с артиллерией противника.

В период разрушения проволочных заграждений в состязании с артиллерией противника могут принять участие: 1-я бат. по батарее противника, если она обнаружит себя, как это уже наблюдалось в кв. Т—27.

Батарея Канэ назначена для состязания с батареями противника для стрельбы по дальним целям.

16-я пехотная дивизия.

I. Проходы.

На участке высоты 369—жел. дорога делает 4 прохода:
а) Группа Полковника Майера—3 прохода.
б) Группа Полковника Модзелевского—1 проход.

1-й проход кв. 35—Р. 1-я бат. 6 мортирн. дивизиона с позиц. Квадр. 41—Т. дист. 1400 саж.

2-й проход кв. 36—Р. 6-я бат. 16 артил. бригады с позиц. кв. 38—ф. дист. 1250 саж.

3-й проход кв. 36—Р. 6-я бат. 16 артил. бригады с позиц. кв. 89—ф. дист. 1250 саж.

4-й проход кв. 36—С. 4-я бат. 4 тяж. бригады с позиц. кв. 41—Ч. дист. 3½ версты (1750 саж.).

Одновременно—разрушение блиндажей и фланкирующих участок окопов; уничтожение пулеметных гнезд, противоштурмовых наблюдательных пунктов.

5-я батарея 4 тяж. бригады (Группа Полковника Модзелевского) кв. 34—С. с позиции из кв. 40—Ч. с дист. 4 версты (2000 саж.).

4-я батарея 16 бригады (Группа Полковника Майера) в кв. 35—Р. с позиции 35—Ц. дист. 1600 саж.

2-я батарея 16 бригады (Группа Полковника Цветаева) кв. 37—Р. с позиции кв. 42—Ф. дист. 1600 саж.

II. Частый огонь по окопам.

а) Группа Полковника Майера.

Участвуют все батареи (т.-е. 3 легких и 1 мортирная), при чем 4-я батарея 16 бригады—фланкирует окопы противника на участке 34—С. и 35—Р.

5 и 6 батареи 16 артиллерийской бригады параллельными веерами обстреливают окопы в кв. 36—Р., разделив его пополам.

1-я батарея 6 мортирного дивизиона фланкирует участок окопов в кв. 35—Р.

б) Группа Полковника Модзелевского.

4-я батарея тяжел. окопы в кв. 36—С.
5-я батарея тяжел. окопы—34—С.

в) Группа Полковника Цветаева.

2-я батарея 16-й бригады фланкирует окопы в кв. 37—Р.

1 и 3 батар. 16-й бригады обслуживают участок от жел. дор. до шоссе включительно с позиций 1 батар. в кв. 42—У.

3-я батарея—кв. 40—Ц., имея главными задачами обстрел окопов в кв. 37—Р., 38—Ш., 3-я батарея (в квадратах 40—0 и 39—Н. (1-я бат.).

III. Завеса в тылу.

Всеми батареями, принимавшими участие в частом огне и в том же направлении, при чем батареи левого участка (1-я и 3-я бат.) строят частичные завесы там, где потребуется по ходу боя.

IV. Состязание с артиллерией противника.

В период разрушения проволочных заграждений в состязании с артиллерией противника могут принять участие 1 и 3 бат. 16 артиллерийской бригады и 3-я Брест-Лит. 42 лин. батарея, при чем 1 батар. 16 бригады уже имеет пристрелку по двум батареям:

одной южн. жел. дор. и д. Цебрув, другой за высотой 369, к западу от Цебрува, а 3-я багарея по одной батарее южн. жел. дор. и д. Цебрув.

42 линейная батарея имеет пристрелку тоже по двум батареям: одной у выс. 353—шоссе Тарнополь-Езерна, южнее леса, что за фол. Опал и другой на восточной опушке Цебрувского леск.

Наблюдательные пункты командиров артиллерийских групп.

1-я группа.

Подполковник Костенко.

1 и 2 легкие батареи 4-й артиллерийской бригады; 3-я мортирная и 2-я Брест-Литовская.

Наблюдательный пункт высота 387 (Могила).

2-я группа.

Полковник Глаголев.

3, 4, 5 и 6 легкие батареи 4-й артиллерийской бригады; 2-я мортирная и 1-я Брест-Литовская.
Наблюдательный пункт выс. 378 западная.

3-я группа.

Полковник Майер.

4, 5 и 6 батареи 16 артиллерийской бригады; 1-я мортирная батарея.
Наблюдательный пункт выс. 359.

4-я группа.

Полковник Цветаев.

1, 2 и 3 батареи 16 артиллерийской бригады.
Наблюдательный пункт на дороге из Куровце в фольв. Эльжбетувка сейчас к северу от шоссе.

5-я группа.

Полковник Модзелевский.

4 и 5 тяжелые, 3-я Брест-Литовская и взвод 6-й тяжелой.
Наблюдательный пункт выс. 359.
Командующий 16-й артиллерийской бригадой Полковник Чулков.
Наблюдательный пункт выс. 361.
Командир 4-й артиллерийской бригады.
Наблюдательный пункт выс. 378 восточная вместе с командиром корпуса.

Подписал: Командир 4-й артиллерийской бригады, Генерал-майор Седельников.

Приложение 13.
К стр. 120.

Указание завес и целей артиллерии правого участка.

(Схема № 9).

Эллипсы, обозначенные зеленым карандашем, обозначают места, куда будут бить батареи при подготовке атаки, — красным карандашем показаны завесы после подготовки атаки.

№№ целей, пристреленных батареями:

1 бат. 4 артил. бригады:

№ 1. Окопы на большом Гладкинском пупе (против заставы № 2).
№ 2. Две правые воронки (застава № 1).
№ 3. Дорога за высотой 390.
№ 4. Первая линия окопов южнее Гладкинского пупа.
№ 5. Бомбомет в окопах левее двух новых воронок.
№ 6. Батарея у Гаювки.
№ 7. Чениговская переправа.

2 бат. 4 артил. бригады:

№ 1. Окопы на большом Гладкинском пупе.
№ 2. Новая воронка.
№ 3. Редюит на Гладкинском пупе.
№ 4. Наблюдательный пункт—выс. 383.
№ 5. Западная опушка леса на Гладкинской седловине.

3 морт. бат. 6 дивизиона:

№ 1. Окопы первой линии воронки.
№ 2. Окопы второй линии в районе воронки.
№ 3. Высота 378.

2 Брест-Литовская бат:

№ 1. Окопы у старой воронки.
№ 2. Высота 378.

Левый боевой участок.

Все батареи имеют определенную задачу, в свободное от выполнения задачи время батареи могут оказать поддержку пехоте по следующим целям:

4 бат. 4 артил. бригады:

№ 1. Окопы у воронки.
№ 2. Окопы в районе 389.
№ 3. Окопы южнее высоты 389.
№ 4. То же.
№ 5. Окопы под Воробьевским лесом.
№ 6. Дер. Воробьевка.

6 бат. 4 артил. бригады:

№ 1. Окопы правее воронки.
№ 2. Окопы левее воронки.
№ 3. Северный склон выс. 389.

3 бат. 4 артил. бригады:

№ 1. Проволочные заграждения и окопы на правом участке выс. 389.

1-я Брест-Литовская батарея

№ 1. Выступ окопов на выс. 389.

2-я мортирная батарея:

№ 1. Церковь у деревни Воробьевка.
№ 2. Дер. Исиповцы.
№ 3. Окоп за Воробьевкой.
№ 4. Деревня Середине.
№ 5. Окопы у леса на высоте 389.
№ 6. Окопы на выс. 389.

Батарея „Канэ“ [1]).

№ 1. Тяж. бат. в районе лощины Гаювка.
№ 2. „ „ в лощине к северу от дер. Серединце.
№ 3. „ „ к западу от дер. Серединце под пометкой „М Н“.
№ 4. „ „ к западу от высоты 369.
№ 5. „ „ к югу от № 4.
№ 6. „ „ к северу от дер. Плешковце в районе высот 352—349.

В левом участке будут сделаны 5 прорывов, считая от правого фланга на левый, следующими батареями: 3-й, 6-й, 5-й и 4-й легкими бат. бригады и 3-й мортирной батареей 6 дивизона.

Места прорывов указаны на схеме стрелами с указанием, какими батареями они будут произведены. 1-я Брест-Литовская батарея будет разбивать блиндажи.

После производства прорывов батареи переносят огонь по окопам (на схеме перенос огня обозначен эллипсами с указанием той батареи, которой он будет производиться).

Считая от правого фланга на левый обстрел неприятельских окопов будет производиться следующими батареями: 6, 4 и 5 лег. бат. 4 бригады 1 Бр. Лит. и 2 морт.

После того как первая линия будет взята, на тыловую линию окопов перенесут огонь следующие батареи: 2 лег. бат., 3 морт., 3, 6 и 5 лег. бат., 1 Бр.-Лит. тяж., 4 лег. и 2 морт. батареи.

Командир 4-й артиллерийской бригады,
генерал-майор *Седельников.*

Приложение 14.
К стр. 129.

Наставление

Начальника 3-й пехотной дивизии старшим Начальникам при выполнении атаки укрепленной позиции противника у Сопанова.

На 3 пехотную дивизию с приданными ей частями возложена серьезная, ответственная и почетная задача—прорвать укрепленную позицию противника у Сопанова и овладеть линией Миньковцы—выс. 109,4—выс. 120,1—отметка 102,9 (на берегу реки Иквы).

В течение более полугода, не покладая рук, противник работал над укреплением этой позиции, и без того, по своим естественным свойствам и начертанию фронта, представляющей большие трудности для штурма (отлогие открытые скаты, отсутствие подступов и невыгодный для нашей атаки ближайший тыл—болото Иквы).

Совокупность этих данных потребует от каждого исполнителя не только большого порыва и беззаветной храбрости, кои присущи русскому воину, но и большого искусства в действиях.

Указания широкого боевого опыта нашей армии и выводы из боевого опыта наших союзников всегда сообщались старшим начальникам и в мере возможного использовались и проводились в жизнь.

Приступая к выполнению вышеуказанной задачи, считаю полезным напомнить те из основных выводов, которые часто упускают из вида, а также развить их главнейшие идеи, кои положены в основании подготовки, выполнения и развития атаки частей дивизии.

Артиллерийская подготовка, есть акт предшествующий пехотной атаке, следующей неразрывно за артиллерийской подготовкой. Между концом артилле-

[1]) На схеме цели не указаны.

рийской подготовки и началом пехотной атаки должно пройти не больше времени, чем надо пехоте, чтобы броситься в штыки. В данном случае при атаке Сопанова решено, в виду сближенности нашей первой линии с первой линией противника, для безопасности вывести людей из окопов первой линии в окопы прочих линий и в ходы сообщений, специально для этого приспособляемые. Пехота должна здесь укрыться от артиллерийского огня противника и выждать результатов подготовки артиллерии. Вывод нашей пехоты из окопов первой линии должен начаться лишь после того, как 1-я и 3-я батареи откроют огонь по первой линии окопов противника в Сопанове; до этого времени пехота должна оставаться на своих местах, ибо противник, заметив оставление нами первой линии, может в нее ворваться. С выводом пехоты из первой линии окопов артиллерия доведет свой огонь до силы, необходимой для выполнения возложенной на нее задачи. Когда наблюдателями пехоты и артиллерии, которые с телефонами должны все время оставаться в окопах первой линии, будет обнаружено, что окопы и заграждения противника достаточно разрушены и проходы готовы—части пехоты, назначенные для атаки, должны быстро сосредоточиваться в окопы первой линии и в воронки от горнов, чтобы оттуда начать атаку первой линии противника, как только вся артиллерия перенесет свой огонь на вторую и третью линии обороны противника. В виду сближенности в Сопанове второй линии обороны противника с его первой линией, в виду неполной готовности в точке главного удара, а также небольшой площади заграждений окопов первой линии, артиллерийская подготовка будет вестись одновременно и по первой, и по второй линиям обороны противника. Сосредоточение пехоты для атаки из тыловых линий должно быть выполнено со всей доступной быстротой, но без суеты и замешательства. Все начальствующие лица должны обратить внимание на полную скрытность этого сосредоточения, так как иначе противник, заметив с наблюдательных пунктов движение в окопах, сосредоточит по ним губительный артиллерийский огонь и нанесет большие потери, прежде чем наша пехота получит возможность штурмовать укрепления противника.

О времени начала атаки должно быть отдано приказание начальником боевого участка.

В ночь, предшествующую атаке, в окопах первой линии должно быть сделано возможно больше выходов в поле, чтобы атакующие части могли быстро и не скрываясь широким фронтом броситься вперед.

Занесенный удар, начатое движение в атаку во что бы то ни стало должны быть доведены до намеченной цели. Напоминаю, что отмены не будет, позиция противника должна быть прорвана и части 3-й дивизии должны владеть линией высот 109,4—120,1, закрепившись на которых мы получим все выгоды для движения вперед и окажем посильную помощь нашим соседям слева, которые по обстоятельствам не преминут также выйти на одну линию с частями 3-й дивизии. Надо помнить, что меньше потерь понесет та часть, которая, преодолев все трудности атаки и преодолев все препятствия, сразу сломит врага, чем та часть, которая дважды, трижды будет повторять одно и то же движение; повторяю, отмены не будет и позиция противника должна быть прорвана.

Овладев первой линией, атакующим войскам в ней отнюдь не задерживаться, а стремительно бить врага в его второй линии. Малейшая остановка в первой линии может погубить весь успех. Прошу всех помнить, что пропустивши момент—его не вернешь; если дадим врагу лишнюю минуту, он успеет оправиться и окажет своей второй линии упорнейшее сопротивление. Прошу помнить, что быстрота и натиск—единственные и неизменные союзники успеха в атаке. Передовым войскам не увлекаться сбором пленных и трофеев: слава героев, прорвавших укрепление противника, в самом лихом ударе и прорыве, а не в количестве пленных. Все это соберут сзади идущие. Я жестоко покараю тех, кто из передовых войск увлечется сбором трофеев—это достояние полков и командиры полков через назначенные части соберут их.

Командирам полков так сорганизовать движение атакующих частей и резервов, чтобы головные роты, не задерживаясь, могли из первой линии око-

пов продолжать свой натиск на следующую линию обороны, не боясь за свой тыл со стороны тех частей противника, которые будут опрокинуты и отрезаны в первой линии; их полное обезоружение и эвакуация в тыл должны быть налажены заботой начальников частных резервов.

По захвате второй линии обороны противника атакующим частям в них остановиться и устроиться для дальнейшей атаки и подтянуть резервы. В частности же: а) 12 полку—прочно обеспечить свой левый фланг от возможных контр-атак противника со стороны Сопановского леса, где по многим имеющимся данным у противника имеются резервы и откуда следует ожидать немедленной контр-атаки; б) 10-му полку, устроившись головными частями во второй линии противника, своими резервами сейчас же, не медля ни минуты, продвигаться вправо, имея в виду атаку выс. 114,8. Командиру 10 полка следует твердо помнить, что его положение будет только тогда обеспечено, когда он будет владеть высотой 114,8, без этого положение полка будет простреливаться перекрестным ружейным огнем. Артиллерия, как будет указано ниже, окажет этой атаке свое полное содействие. С захватом высоты 114,8 10 полк получит свободу для выдвижения своего центра к высоте 120,1; обладание высотой 114,8 отрежет выступ у Крестьянского дворика и этим обеспечит тыл полка и даст в наши руки еще один путь сообщения с атакующими частями от Малой Андруги и Шепетина. С захватом высоты 114,8 атакующие части 10 полка должны будут на этой линии закрепиться, пока артиллерия не подготовит дальнейшей атаки на высоту 109,4.

Атака высоты 114,8 и продвижение левофланговых частей 10 полка и всего 12 полка к высоте 120,1 должны быть выполнены следующим образом: как только головные части 10 полка займут окопы второй линии противника, его правый фланг, поддержанный свежими частями, должен безостановочно продолжать продвижение вправо и, заняв исходное положение, энергично атаковать приспособленный к обороне ход сообщения, идущий от выс. 120,1 к бывшей Сопановской мельнице. По овладении этим ходом сообщения частью сил атаковать с тыла окопы противника, заключенные в пространстве между указанным выше ходом сообщения, пересекающим высоту 114,8, а главными силами продвигаться к этой высоте. Артиллерия своим огнем по третьей линии будет сопровождать продвижение атакующих частей 10 полка, обеспечивая от атаки со стороны этой линии и от огня пехоты противника. Когда части подтянутся и изготовятся, энергично атаковать кольцевой окоп, как узел обороны этого отсека: с падением его Крестьянский дворик держаться не сможет, и гарнизон его составит трофеи 10 полка. Если же взять смаху высоту 114,8, то на другой день противник настолько усилит гарнизон этого отсека, что овладение им представит большие трудности. По овладении этим кольцевым окопом и ходом сообщения развивать удар до полного овладения ходами сообщения и окопами первой и второй линии противника, до юго-восточного конца деревни Сопановчик включительно. По выполнении этой задачи полку закрепляться на захваченном пространстве, стремясь занять наиболее выгодное исходное положение для атаки в последующем выступе третьей линии противника, что между отметками 109,4 и 114,8, где предположен главный удар, направляемый для прорыва третьей линии противника.

В связи с атакой правого фланга 10 полка, действия его левого фланга и 12 полка выразятся в следующем. Как только правый фланг овладеет (прорвет) ходом сообщения, идущим от третьей линии к Сопановской мельнице, левый фланг 10 полка и весь 12 полк под прикрытием огня артиллерии поведут наступление на выс. 120,1, стремясь выдвинуться вперед настолько, чтобы занять выгодное исходное положение для последующей атаки третьей линии противника (примерно шагов 300 не доходя ее). Особое внимание должно быть обращено на продвижение левого фланга 12 полка, командиру коего надлежит занять такое положение в отношении Сопановского леса, чтобы держать выходы из него под сосредоточенным пулеметным огнем, чтобы не дать противнику возможности выйти из леса для контр-атаки [1]).

[1]) Без конца, которого в делах не найдено.

Приложение 15.
К стр. 129.

Секретно.

Приказ 3-й пехотной дивизии.

№ 1.

(Карта 2 вер. в 1 дм.).

17 мая 1916 года.
21 час. 30 мин.

Кол. Смыга.

1) В расположении противника изменений не обнаруживается. На всем фронте дивизии противник пасивен, но весьма бдителен.

2) В положении наших соседей перемен нет.

3) Приказом по корпусу вверенной мне дивизии с приданными ей частями поставлена задача: продолжая занятие ныне вверенной позиции—прорвать расположение противника у Сопанова и овладеть линией Миньковцы, выс. 120,1 и выс. 102, 9.

Левобережный участок 35 дивизии до отметки 102,9 подчиняется мне на время операции. Находящиеся левее нас части 35 дивизии выполняют поставленную им задачу по привлечению на себя внимания и части сил противника.

Приказываю:

Правый боевой участок.

Полковник *Радцевич—Плотницкий.*

11-го пех. Псковского п.	5	рот.	
646 пеш. Волынск. друж.	1	бтл.	
652 „ Подольск. „	1	„	
653 „ Бессарабск. „	1	„	
5 и 6 батареи 3 арт. бр.	12	ор.	

Итого: $4^1/_4$ батл. и 12 ор.

Средний боевой участок.

Генерал-Майор *Музеус.*

10-го Новоингер. полка . .	4	бтл.
12-го Великолуцк. полка . .	4	„
Дивизионного резерва попол.	2	р.
17-го мор. артил. дивизион.	9	ор.
3-й артиллер. бригады . .	24	„
35-й артиллер. бригады . .	12	„
1-го Сибир. горн. дивизион.	10	ор.
42 Донск. казачьего полка .	$^1/_2$	с.
3-й саперной роты	1	р.
1-й саперной роты	$^1/_2$	р.

Итого: $8^1/_2$ батл., $^1/_2$ сот. каз., 65 ор.

Прочно удерживать ныне занимаемый участок от ручья у д. Клюки до дер. Шепетин исключительно, обеспечивая справа операцию дивизии у *Сопанова.*

Держать прочную связь направо с 105 дивизией и налево с левым боевым участком. Вести энергичную разведку и неослабное наблюдение за действиями и движениями противника на фронте Клюки Никитичи и Шепетин—Турия. Деревни Носовица и Студзянка должны быть заняты ротами 11 полка.

а) Ротой дивизионного резерва пополнений и дивизионной учебной командой сменить части 10-го полка на участке от дер. Шепетин включительно до отметки 109,2 включит. и прочно его обеспечивать.

б) К рассвету того дня, который особым приказом будет назначен первым днем операции, скрытно сосредоточить на Сопановской позиции все 8 батальонов 10 и 12 полков, а с рассветом того же дня начать артиллерийскую подготовку позиции противника у Сопанова, выведя для этого свою пехоту из первой линии

нашего расположения в Сопанове в тыловые линии и ходы сообщения для этого приспособленные.

в) По завершении артиллерийской подготовки по первой и второй линиям обороны противника у Сопанова, на участке правее и левее дороги Сопанова—Турия, атаковать расположение противника с целью прорыва его и развития успеха по направлению на линию 109,4—120,1.

Ближайшей задачей Генералу Музесу ставлю овладение второй линией обороны противника от бывшей Сопановской церкви (ныне опорный пункт противника) до Сопановского леса исключительно.

Правым флангом боевого участка по выполнении ближайшей задачи, т.-е. по овладении первой и второй линиями обороны противника, продолжать энергичное развитие удара в направлении высоты 114,8, с целью овладения ею для занятия выгодного исходного положения для атаки третьей линии противника.

Левый боевой участок.

Подполковник 139-го пех. Моршанского полка *Саренко.*

139-го Моршанского полка .	1 бат.
Итого:	1 бат.

Прочно удерживать ныне занимаемый участок, обеспечивая левый фланг среднего боевого участка.

Дивизионный резерв.

11-го Псковского полка . .	1 бат.
11-го Псковского полка . .	$^3/_4$ „
42-го Донского полка . .	$2^1/_2$ сот.

Полковник *Сапфирский.*

а) 9 Ингерман. полка . . .	4 бат.
б) 11 Псковского полка . .	1 „
Итого:	$6^3/_4$ батал. и $2^1/_2$ сот каз.

а) находится в дер. Судобичи.
б) находится в дер. Николаевка.
в) находится в дер. Николаевка.

Находится:
- 9 полка 2 батл. в казармах.
- 9 полка 2 батл. на полотне железной дороги Юго-Зап. Белокриницы.
- 11 полка 1 батл. в Кучеры.

Когда 10 и 12 полки бросятся в атаку на первую линию обороны противника в Сопанове, двум батальонам 9 полка с полотна железной дороги быстро перейти в район Сопанова, заняв третью линию наших окопов и промежуточные ходы сообщения, но отнюдь не занимать

ходов сообщений, связывающих Сопанов с железной дорогой. С началом движения двух батальонов 9 полка от железной дороги в Сопанов—остальным двум батальонам того же полка перейти на полотно железной дороги, где стать до приказания о дальнейшем продвижении. Одновременно с переходом частей 9 полка из казарм на полотно железной дороги батальону 11 полка из дер. Кучеры перейти в Рижские казармы, где и стать до приказания о дальнейшем передвижении.

4) Головной парк будет находится: а) один взвод (с запасом также и австрийских патронов)—в дер. Ситари; б) два взвода в дер. Лишня.

5) Раненых направлять: а) с правого боевого участка в кол. Смыга—в летучку Туркменского отряда, б) с среднего боевого участка в Рижские казармы в перевязочный отряд дивизии и в Туркменский отряд, в) с левого боевого участка—на перевязочный пункт 139 Моршанского полка. 1-й лазарет находится в дер. Лишня, 2-й лазарет остается в дер. Антоновцы.

6) Обозам второго разряда и дивизионному оставаться до приказания на местах.

7) Связь держать справа налево. Начальникам боевых участков поддерживать тесную боевую связь между собой и соседями, твердо помнить начало взаимопомощи и выручки. Телефонные станции Штаба дивизии имеются в дер. Судобичи, Николаевка, Студзянка, Лишня, Веселовка, Белокриница, Рижские казармы и на Девичьей Горе. Батальонам дивизионного резерва держать связь со Штабом дивизии через ближайшие к ним станции, батальону 11 полка, стоящему в дер. Кучеры, через станции на Девичьей Горе.

Начальнику правого боевого участка для обеспечения быстрой связи в случае порчи телефона придается один мотоцикл Штаба дивизии.

Начальником связи Штаба дивизии выставлены посты летучей почты:

1) в дер. Судобичи, 2) в кол. Смыга, 3) в дер. Шепетин и 4) в казармах.

8) Штаб дивизии—кол. Смыга.

Я буду находиться на наблюдательном пункте на Девичьей Горе, куда и присылать донесения через каждые 2 часа с начала артиллерийской подготовки.

9) Заместители: Генерал-Майоры *Жаворонков* и *Музеус*.

Вр. Командующий дивизией Генерал-Майор *Шольц*.

И. д. Начальника Штаба, Генерального Штаба Капитан *Афанасьев*.

Разослан 17-го мая „23“ час. „10“ мин.
За Старшего Адъютанта Поручик *Трещов*.

Приложение 16.
К стр. 130.

Задачи артиллерии при атаке противника у дер. Сопанов.

I-й период. Артиллерийская подготовка.

А. Группа у г. Кременец—Полковника Андреева.

Обеспечивает левый фланг атакующих полков.

Наблюдает за районом: Сопановский лес—Борочик—Тарнобор—зап. Хотовка, за окопами у Сопановского леса, за подступами и ходами сообщения ведущими к Сопанову со стороны Сопановского леса и

1) Бьет по наблюдательному пункту на выс. 120,1.

2) Разрушает окопы и уничтожает пулеметные гнезда на фланкирующем смежном к атакуемому участке от опорного пункта в квадрате Л—9 до квадрата Л—15 исключительно.

3) Противодействует, открывшим огонь по нашей пехоте и артиллерии, батареям противника, сосредоточенным в районе Сопановский лес—зап. Хотовка—Тарнобор.

4) Бьет по местам скопления резервов и по передвигающимся к противнику подкреплениям из смежного участка и со стороны Сопановского леса.

Б. Группа у Белокриница—подполковника Афанасьева.

1) Разрушает окопы, узлы, пулеметные гнезда, бомбометные установки, блиндажи, убежища 1-й и 2-й линиях окопов на атакуемом участке от хода сообщения на выс. 120,1 до опорного пункта противника, что в квадрате Л—9 включительно.

2) Пробивает проходы в проволочных заграждениях 1-й и 2-й линий окопов на атакуемом участке согласно п. 1-го. Места проходов, число и ширина их указана на схеме.

В. Группа у Мал. Андруга—подполковника Видмана.

1) Разрушает окопы, узлы, пулеметные гнезда, бомбометные установки, блиндажи и убежища в 1-й и 2-й линиях окопов на атакуемом участке от хода сообщения на выс. 120,1 до мельницы Сопановской.

2) Пробивает проходы в проволочных заграждениях 1-й и 2-й линии окопов на атакуемом участке согласно п. 1-го. Места проходов, число и ширина их указаны на схеме.

3) Разрушает в смежном участке окопы, блиндажи и попутно проволочные заграждения (в квадрате К—14, Л—15) и убежища (квадрата К—11, К—14 и К—13) и ход сообщения на выс. 120,1.

Г. Группа Шепетин—Студзянка—полковника Борисова.

Обеспечивает правый фланг атакующих полков.

Наблюдает за районом Турия—Миньковцы—Сопановчик—Турийский лес—Минковский лес, за подступами и ходами сообщения, ведущими к Сопанову со стороны Турийского и Минковского леса и

1) Гьет по наблюдательному и опорному пункту на выс. 114,8 и опорным пунктам от Крест. Двора и у Сопановского кладбища и фланкирует окопы от Крест. Двора до Сопановского кладбища.

2) Противодействует, открывшим огонь по нашей пехоте и артиллерии, батареям противника, сосредоточенным в районе Турия и выс. 100,3.

3) Бьет по местам скопления резервов и по передвигающимся к атакуемому участку подкреплениям противника со стороны смежного участка и от Турия.

II-й период. С движением нашей пехоты на штурм.

А. Группа у г. Кременец—полковника Андреева.

1) Обстреливает окопы 3-й линии от хода сообщения на выс. 120,1 до Сопановского леса включительно.

2) Противодействует артиллерии противника в районе Сопановский лес—зап. Хотовка—Тарнабор.

3) Бьет по подходящим к атакуемым войскам резервам противника.

Б. Группа у Белокринице—подполковника Афанасьева.

1) Обстреливает окопы 3-й линии на участке от хода сообщения к выс. 120,1 до хода сообщения к Сопановской мельнице (квадрат Ж—13).
2) Обстреливает ход сообщения на выс. 120,1 и наблюд. пункт на ней.
3) Противодействует артиллерии противника в районе Сопановский лес—зап. Хотовка.

В. Группа у Мал. Андруга—подполковника Видмана.

1) Выбивает противника из 1-й и 2-й линии окопов, а также из квадратного опорного пункта и от последнего до хода сообщения на выс. 120,1 (квадр. Л—15, Л—16) и далее до Сопановского кладбища (квадрат Л—17).

Г. Группа Шепетин—Студзянка—полковника Борисова.

1) Обстреливает и разрушает окопы на выс. 114,8 и кольцевой опорный пункт.
2) Фланкирует окопы 3-й линии от выс. 114,8 влево между ходами сообщения №№ 3—4 и №№ 4—5.
3) Обстреливает окопы у Крест. Двора.
4) Противодействует артиллерии у выс. 100,3 и у Турии.
5) Бьет по резервам из Турии.

III-й период. По занятии окопов 1-й и 2-й линий.

А. Группа у г. Кременец—полковника Андреева.

1) Задача та же, что и во II-м периоде.

Б. Группа у Белокриница—подполковника Афанасьева.

1) Часть артиллерии содействует группе подполковника Видмана.
2) Остальная артиллерия выполняет задачи, указанные для II-го периода.

В. Группа у Мал. Андруга—подполковника Видмана.

1) Подготовляет атаку опорного пункта на 114,8 и смежных с ним окопов.

Г. Группа у Шепетин—Студзянка—полковника Борисова.

1) Подготовляет атаку опорного пункта на выс. 114,8 и смежных с ним окопов.
2) Противодействует артиллерии у выс. 100,3 и у Турии.
3) Бьет по резервам противника.

Командир 3-й Артиллерийской бригады,
Генерал-Майор *Жаворонков.*

Приложение 17.

К стр. 131.

Расчет

ружейных и пулеметных патронов, потребных 6-му армейскому корпусу при атаке на фронте Чернехув—шоссе Езерна.

Нужно выдать ко дню боя на руки по 250 патронов, а всего на 23.000 винтовок—5.700.000.

Имеется в настоящее время на руках по 120 патронов на винтовку или на 23.000 винтовок—2.700.000.

Для пополнения до 250 патронов на винтовку необходимо выдать 130 патронов, или на 23.000 винтовок—2.990.000

Считая расход патронов в первый день боя в полках боевой линии в среднем 50% и в резервах — 25% или в среднем 40% на корпус, всего потребуется—2.300.000 патронов.

На оборонительный бой, при отбитии контр-атак на следующий день, имея в виду расход на полк 250.000 патронов, на корпус потребуется всего 2.000.000 патронов. Дальнейший же расход будет в зависимости от числа дней боя.

Всего на операцию потребуется:

1) на пополнение недостающих до 250 патронов на людях—около 3.000.000;

2) на наступательный бой около 2.500.000 патронов и

3) на 4 дня оборонительного боя, по 2 миллиона в день, — 8.000.000.

А всего—около 12—13 миллионов.

Пулеметов в корпусе имеется:

Русских 64 и австрийских 60.

Считая на пулемет 9.000 патронов, к началу боя потребуется 676.000 русских патронов и 540.000 австрийских.

В первый день наступательного боя пулеметами будет израсходовано 25% общего комплекта или 144.000 русских и 135.000 австрийских патронов.

При оборонительном бое, на следующий день, будет израсходовано 50% общего комплекта или 288.000 русских и 270.000 австрийских патронов, а всего за 4 дня оборонительного боя — 1.152.000 русских и 1.080.000 австрийских патронов.

Всего же потребуется на операцию 13 — 14 миллионов русских и около 1.100.000 австрийских патронов.

Приложение 18.
К стр. 131.

Расчет артил. снарядов VI арм. корпуса.

ЗАДАЧИ АРТИЛЛЕРИИ.	Легких		Мортирных			Тяжелых							
	гранат.	шрап.	бомб.	шрап.	6 дм. бомб.	полев шрап.	6 дм. бомб.	креп. шрап.	42 л. бомб.	креп. шрап.	бомб.	Канэ шрап.	Химическ. снарядов.
1. Образование проходов в проволочн. заграждениях	5000	—	1000	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Разрушение блиндажей, уничтожение фланкирующих построек и наблюдательн. пунктов .	600	—	200	—	100	—	200	—	—	—	—	—	—
3. Частый огонь в течение 15—20 минут . .	3000	—	300	—	200	—	200	—	—	—	—	—	—
4. Завеса в тылу и на флангах атакованного участка	—	5000	—	300	100	—	100	—	—	—	—	—	—
5. Борьба с артиллерией противника	600	600	100	200	200	—	100	—	100	300	200	—	—
6. Поддержка наступления после прорыва .	—	5000	100	300	100	200	100	200	—	—	—	—	—
Химических снарядов . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2000
Итого . . .	9200	10600	1700	800	850	200	700	200	100	300	200	—	2000

Подписал: Начальник Штаба Генерал-Майор *Панов.*

К приложению № 18.

Основание расчета.

1) На 7 легких, 2 мортирных и 1 тяжелую батареи по расчету: 720 гранат на легкую батарею, 480 бомб на мортирную и 150 бомб на тяжелую. При расчете снарядов всех родов принята во внимание глубина проволочных заграждений, доходящая до 100 шагов, и невозможность поставить все легкие батареи на дистанцию в 2 версты.

2) На 4 легких, 1 мортирную и 3 тяжелых батареи: по 150 гранат на легкую батарею (из них 50 для пристрелки), 200 на мортирную и по 100 на тяжелую бзтарею.

3) По расчету на всю артиллерию (12 легких, 3 мортирных и 4 тяжелых батареи) по расчету 12 выстрелов в минуту на легкую батарею и 4 выстрела в минуту на мортирную и тяжелую.

4) По расчету применительно к пункту 3-му, с увеличением числа шрапнелей.

5) и 6) Расчет приблизительный.

Все потребное количество снарядов всех категорий не выходит из боевого комплекта имеющих быть приданными корпусу батарей, за исключением легких гранат, каковые необходимо или довести до $^1/_5$ боевого комплекта или отпустить сверх имеющихся запасов 2 тысячи.

В Тарнополе необходимо иметь запас снарядов для восполнения всего израсходованного в первый день боя, согласно приложенного расчета.

Подписал: Начальник Штаба Генерал-Майор Панов.

Приложение 19.

К стр. 131.

Телефонограмма

Командиру 3-й артиллерийской бригады.

Разрешено Командующим Армией израсходовать первоначально винтовочных русских 1.000.000, австрийских 200.000, легких гранат 4.300, легких шрапнелей 8.300, горных гранат 1.000, горных шрапнелей 1.400, мортирных бомб 3.000, мортирных шрапнелей 700, при чем недоотпущенные 542 бомбы и 319 шрапнелей. 100 горных гранат, за неимением таковых в запасе армии, взять из комплектов мортирного паркового и горного дивизионов. Для дальнейших действий из отпущенного запаса разрешено расходовать 3.220 легких гранат, 1.688 шрапнелей и горных шрапнелей 600. Винтовочных патронов в запасе армии больше нет.

Сообщая о вышеизложенном, по приказанию Командира Корпуса, прошу сделать соответствующее распоряжение относительно соответственного расхода указанных снарядов и винтовочных патронов, при чем снаряды для последующих действий будут находиться в Майдане. Инсп-р Артил. XVII Арм-го К-са Ген. Развадовский.

Эвакуация и распределение раненых по лечебным заведениям VI корпуса [1]).

(Схема № 13).

По 4-й пехотной дивизии.

Полковые перевязочные пункты 4 пех. див., расположенные: 1) в Куровце, 2) высота 387 около д. Мохила, 3) Ивачув Гурны, где будет расположен и питательно-перевязочный пункт 1 отряда юго-зап. Комитета Союза Городов, направляют раненых полковыми линейками и двуколками 32 отряда Национального Союза на Плотыч—в перевязочный отряд 4 пех. див., откуда, при помощи 25 конного транспорта Кр. Креста, легко раненые направляются в Збараж (в лазареты Союза Городов, во 2 Александровский лазарет Кр. Креста, 1 лазарет 4 пех. див.) и Лубянку Низша (во 2 лазарет 1 пех. дивизии), по дороге через д. Стехниковце, где устроен Союзом Городов перевязочно-питательный пункт с ночлегом для раненых. По этому пути, кроме пит.-перев. пункта в с. Стехниковцах, Союз Городов организует для раненых два чайных пункта по дороге около Ханчариха и Васылинька Гура. Часть легко раненых, эвакуированных в Збараж, подлежит оставлению в расположенных там лазаретах, другая же часть, хотя и легко раненых, но имеющих затяжные формы ранений, эвакуируются поездами в дальнейший тыл. Тяжело же раненые той же дивизии из Плотыча при помощи санитарных автомобилей (половина 19 автомобильно-санитарного транспорта) направляются в Тарнополь—в расположенные там лечебные заведения, а именно: в 1 и 2 лазареты 16 пех. дивизии, в Ксенинский лазарет Кр. Креста, во 2 хирургический лазарет 2 Сиб. Отряда Союза Городов, в Александровский лазарет Кр. Креста—раненые в голову в 411 пол. подв. госпиталь.

По 16 пехотной дивизии.

Перевязочные полковые пункты, расположенные в с. Куровцах, Анастасувка, Глубочке Вельком, а также перевязочный пункт 63 передового отряда Кр. Креста, расположенный в Куровцах, всех раненых тыловыми линейками и двуколками Кяхтинского (при 2 Сиб. отряде) транспорта направляют в Глубочек Вельки в дивизионный перевязочный отряд 16 пех. дивизии, там же 63 перевязочно-питательный отряд Кр. Креста, а также в Чахары—вблизи дороги из Тарнополя на Езерну в передовой перевязочно-питательный пункт 2 Сиб. отряда Союза Городов. Из Глубочек Вельки и из Чахары легко раненые поездами, транспортом 63 отряда Кр. Креста и 96 военно-санитарным конным транспортом (одна половина коего будет находиться в Чахарах и другая в Плотыче), направляются в Тарнополь в лечебные заведения, указанные выше и в Шляхчинце в лазарет 4 отряда юго-зап. Областного Комитета. По путям следования раненых Союзом Городов открываются питательные пункты в Кутковце и Плотыче и чайные пункты в Круты, Корб, Анастасувка, Пронятынь, по дороге между Глубочек Вельки и Чистылув и в деревне Бяла. Часть раненых, эвакуированных в Тарнополь и Шляхчинце подлежит оставлению в расположенных там лазаретах, другая же часть, хотя и легко раненых, но имеющих затяжные формы ранений, эвакуируется поездами в дальнейший тыл. Тяжело же раненые 16 дивизии направляются из Глубочек Вельки в Тарнополь или на носилках по мосткам в первый хирургиче-

[1]) Д. 25—385, стр. 360.

ский лазарет 2 Сиб. Отряда Союза Городов в Плотыч, откуда раненые автомобилями следуют далее до Тарнополя и из Чахары автомобилями (половина 19 автомобильно-санитарного транспорта) в Тарнополь в расположенные там же лечебные заведения, а именно: в 1 и 2 лазареты 16 пех. див., в Ксенинский лазарет Кр. Креста, во 2 Хирургический лазарет 2 Сиб. Отряда Союза Городов, в Александровский лазарет Кр. Креста—раненые в голову и в 411 пол. подвиж. госпиталь. При транспортировании надлежит иметь в виду всем врачам, что раненые в полости черепа, грудь и живот должны быть выдерживаемы в ближайших к передовым позициям лечебных учреждениях, каковыми являются перевязочные дивизионные отряды и первый Хирургический лазарет 2 Сиб. отряда Союза Городов в Плотыче, а так же согласовать выбор средств перевозки раненых с степенью их ранения и общим состоянием больных.

Раненые с повреждением полостей черепа, груди и живота должны быть перевозимы не иначе как в вагонах санитарного поезда, поданного в Глубочек Велький, автомобилях, ручных и конных носилках.

Раненые же в конечности с повреждением длинных трубчатых костей и суставов, кроме вышеупомянутых способов, могут быть перевозимы и на рессорных санитарных повозках. Наконец, раненые в мягкие ткани без повреждения костей транспортируются и на простых без рессор повозках и даже могут быть отсылаемы по соответствующим упомянутым выше направлениям пешком.

Приложения: 1) Список лечебных заведений и эвакуационных средств корпуса, 2) схема расположения учреждений и пути эвакуаций.

Корпусный врач 6 армейского корпуса,
действительный статский советник *Бернатович.*

Эвакуация.

Лечебные заведения, их вместимость и транспортные средства.

1)	2 Александровской лазарет Кр. Креста—Збараж.	150 мест.
2)	Лазарет Союза Городов—Збараж	1000 „
3)	4 отряд Юго-зап. Областн. Комит.—Шляхчинце	100 „
4)	63 отряд Кр. Креста—Бяла	50 „
5)	32 отряд Национального Союза К. К.—Ихровица	50 „
6)	Ксениинский лазарет Кр. Креста—Тарнополь . .	100 „
7)	411 полев. подвижн. госпит.—Тарнополь	150 „
8)	376 „ „ „ „	? „
9)	1 Александровский лазарет Кр. Креста—Тарнополь	50 „
10)	1 и 2 лазареты 16 пех. дивизии—Тарнополь . .	600 „
11)	1 лазарет 4 пех. дивизии—Збараж	300 „
12)	2 „ 4 „ „ —Лубянка—Низша . .	300 „
13)	Эвакуационный пункт на станции Тарнополь . .	350 „
14)	Хирургич. лазарет Земского Союза—Тарнополь.	? „
15)	2 лазарета 2 Сиб. отряда в Плотыче и Тарнополе.	500 „
	Итого . . .	3700 мест.

Эвакуация.

В Тарнополь до 5 поездов в день по 600 раненых, больных, а всего 3000 в день; кроме того, два раза в день по 10 теплушек в Збараж и Глубочек Велькы.

Средства подвоза.

19 автомобильно-санитарный транспорт .	76	лежащих	или 120	сидящих.
6 машин Ксениинского отряда	12	„	„ 48	„
96 военно-санитарный конный транспорт	120	„	„ 200	„
25 конный транспорт Кр. Креста 50 дв. .	100	„	„ 200	„
Транспорт 32 отряда 15 дв.	30	„	„ 60	„
„ 4 „ Ю.-З Комит. 15 дв.	30	„	„ 60	„
„ 63 „ 15 дв.	30	„	„ 60	„
Дивизионные лазареты—8 линеек	32	„	„ 64	„
Перевязочные отряды—8 линеек	32	„	„ 64	„
Полки—48 двук. 16 линеек	160	„	„ 320	„
Итого	732	лежащих	или 1416	сидящих.

Примечание: Автомобильные транспорты могут делать в сутки 4 рейса, конные же 2 рейса.

Корпусный врач 6-го армейского корпуса,

Действительный Статский Советник *Бернатович.*

Приложение 21.
К стр. 134.

Приказ [1]) 6-му армейскому корпусу.

№ 156.

(Карта русская 1/75.000).

Штаб корпуса. 17 (30) мая 1916 года.
Тарнополь. 23 час.

Во исполнение приказа армии № 47 приказываю корпусу всеми силами атаковать противостоящего противника. Для чего:

1) 4-й пехотной дивизии атаковать противрика на фронте Хладки—Воробьювка (исключительно) и, произведя прорыв в районе высот 390—389, овладеть рощей западнее Воробьювка и развить успех в направлении на Чернехув.

Для содействия этому движению атаковать в направлении от Янковце на Чернехув частями 16-го пех. Ладожского полка при поддержке артиллерии северного берега р. Серета и батареи Бельгийского дивизиона.

2) 16-й пехотной дивизии атаковать на фронте Воробьювка—шоссе на Езерну и, произведя прорыв позиции противника в районе высоты 369, войти вправо в связь с частями 4-й пехотной дивизии, для образования прочного центра боевого порядка корпуса, и развить успех на Цебрув, с целью заставить противника очистить всю позицию до шоссе.

3) Дальнейшие цели будут указаны во время боя.

4) Корпусный резерв—2 батальона 16 полка в Ивачув—Дольны, 62 полк д.д. Плотыч и Чистылув; 22-й Донской казачий полк—д. Бяла.

5) Исходное положение для атаки полкам боевых участков в выдвинутых вперед исходных окопах, а резервам на своих боевых местах принять к 3-м часам дня назначенного для атаки.

---

[1]) Д. 11 армии № 8253, стр. 53.

6) Артиллерийскую подготовку начать с рассвета, как только окажется возможным наблюдать падение снарядов, и таковую вести руководствуясь утвержденным мною планом.

7) Об'единение артиллерии возлагается на Г. М. Седельникова.

8) Время частого огня и начало штурма одновременно для обеих дивизий будет указано мною во время боя.

9) Я буду находиться в фол. Плотыч.

10) День атаки будет указан дополнительно.

11) Заместители—генерал-лейтенант Трегубов и генерал-майор Баудер.

Подлинный подписал:
Командир корпуса
генерал-лейтенант *Гутор.*

Приказ разослан 18-го мая 8 час. — мин.

Приложение к приказу № 156.

Секретно.

Боевое расписание 6-го Армейского корпуса.

1. Боевой участок 4-й пехотной дивизии.

4-й пехотной дивизии	14 батальонов.
4-й артиллерийской бригады	36 орудий.
4-го мортирного арт. дивизиона 2 и 3 бат.	8 гаубиц.
1-я и 2-я батареи 2-го Брест-Литовского див.	8 гаубиц.
Батарея Канэ	2 орудия.
22-го Донского казачьего полка	1 сотня.
10-го Саперного батальона	1 3/4 роты.
Бельгийского броневого автомоб. дивизиона	5 брон. машин.
1-я станция 1-й Воздухоплавательн. роты	1 станция.

Итого: 14 батальонов, 54 орудия, 1 сотня казаков, 1 3/4 сап. роты, 5 броневых машин и 1 возд. стан.

2. Боевой участок 16-й пехотной дивизии.

16-й пехотной дивизии	12 батальонов.
16-й артиллерийской бригады	34 орудия.
6-го мортирного арт. дивизиона 1-я батарея	4 гаубицы.
4-й артиллерийской бригады 4-я и 5-я батареи	8 гаубиц.
2-го Брест-Литовского дивизиона 3-я батарея	4 орудия.
22-го Донского казачьего полка	1 сотня.
10-го саперного батальона	2 роты.
Бельгийского броневого автомобильного дивиз.	5 брон. машин.
19-й автопулеметный взвод	3 брон. машин.
2-я станция 1-й воздухоплавательной роты	1 станция.
Чешско-Словацкого полка 1/2 роты	1/2 роты.

Итого: 12 батальонов, 50 орудий, 1 каз. сотня, 2 сап. роты, 8 броневых машин, 1 возд. станция, и 1/2 роты чехов.

3. Корпусный резерв.

16-го пехотного Ладожского полка . . . . . 2 батальона.
62-го пехотного Суздальского полка . . . . . 4 „
22-го Донского казачьего полка . . . . . 4 сотни.

Итого: . . . . . 6 батальонов и 4 сотни.

Подписал: Начальник Штаба 6-го армейского корпуса,
Генерал-Майор *Панов.*

Приложение 22.
К стр. 139.

Оперативный приказ XI армии 23 мая 1916 года номер 3575.

День 22 мая прошел в боях по всему фронту армии, бои эти проведены с различным успехом точка 17 корпус имел задачей ударною группою атаковать противника из Сопановского плацдарма с целью овладеть противостоящими позициями противника и захватить район левого берега реки Иквы по линии сел. Миньковцы, выс. 120,1, выс. 111,7 точка Задача эта выполнена 3 пех. дивизией с успехом и почти полностью точка Если принять во внимание что 17 корпус растянут на 40 верст и нормальный состав его увеличен только двумя горными батареями и тремя ополченскими дружинами, то считаю справедливым признать работу 17 корпуса в полной мере отличной и достигнутой именно правильным использованием своих скромных средств не требуя при этом себе ничего ни из других корпусов, ни из других каких либо источников точка Благодарю Командира корпуса генерал-от-инфантерии Яковлева, начальника штаба корпуса генерал-майора Скобельцына командующего 3 дивизией генерал-майора Шольпа и всех господ генералов, штаб и обер-офицеров ударной группы точка Молодцам нижним чинам этой группы спасибо точка 7 корпус имея задачей энергичными переходами в частичные наступления и поиски разведывательных партий не допускать противника перебрасывать свои силы к угрожаемым пунктам в течение дня ограничился лишь перестрелкой, что считаю не вполне достаточным точка 6 корпус, имея задачей прорвать расположение противника на участке Хладки шоссе на Езерну оперировал для овладения высотами 390, 389, 369 и 363 точка Успев овладеть частью 389 и 369 высот и удержаться на них не взирая на огонь неприятеля и его контр-атаки, на остальных двух он успеха не имел благодаря огню противника и его контр-атакам, а также не в полной мере использованности приданной корпусу артиллерии как в смысле распределения ее так и времени окончания ею подготовки атаки пехоты и не всегда надлежащей обеспеченности пехотой как самых ударов так и в отношении противодействия контр-атакам противника или для развития и закрепления достигнутого успеха точка 18 корпус имел задачей удерживая противника атаковать его в направлении на сел. Слободка ударною группою точка Методичная работа артиллерии корпуса успешно приготовила проходы в заграждениях неприятеля, двинутые же в атаку пехотные части были встречены контр-атаками противника, направленными с фронта и во фланги к сожалению меры принятые для отражения этих контр-атак представляются как-бы несколько запоздалыми и потому атаковавшим частям пришлось отойти в исходные свои положения точка Исходя из сказанного вынужден для последующих действий обратить еще раз внимание двоеточие 1) на необходимость сообразовывать свои планы действий только со своими средствами изыскивая способы достижения постановленной цели путем соответствующих комбинаций этих средств памятуя, что лучше расчленить задачу достигнуть ее медленнее, но во вся-

ком случае достигнуть, предпочитая это блестящему началу с отрицательным концом точка 2) трату снарядов вести расчетливо, отнюдь не допуская возможности едва ли не с первого часа боя заявлять и требовать усиления точка Расчет был сделан, даны были указания, что может быть дано, а потому из этого следовало и исходить в производимом расходе точка Надо твердо помнить, что выброшенные снаряды вне расчета нарушают все по сему соображения и не могут иметь иных последствий как нарушение плана питания и следовательно остановку в нем, что уже является для возможности ведения дальнейших операций угрозою в высшей степени серьезною точка Выкачать запасы легко, а накачать их потом не всегда даже исполнимое дело точка 3) О принятии заблаговременно мер к обеспечению флангов атакующих частей говорилось слишком много и все же наши атаки беспрестанно подвергаются ударам во фланг точка Ведь надо же господам начальникам когда нибудь кончить с такими недочетами точка. Пора уж точка Кроме сказанного пред'являю еще следующие требования двоеточие 1) донесения о результатах боевых действий всем начальникам представлять только совершенно точные и строго проверенные точка Беспрестанно приходится подвергаться мистификациям, приходит донесение: такая то высота взята, а через несколько времени следует донесение, что занята только часть ее, а высоту то еще надо брать, чего часто потом и вовсе не достигается точка Между тем на основании первого донесения ведь могут быть сделаны распоряжения, могущие при действительной то обстановке привести и к катастрофе точка. Поэтому прошу помнить, что такие донесения в бою я почитаю подобными преступлению— предлагаю и всем начальникам усвоить такой взгляд на это в высокой важности для боя дело точка 2) Сведения о трофеях обыкновенно охотно доносятся и часто даже не проверенно, а на глазок, в отношении же наших потерь донесения не только присылаются поздно, но нередко и вырвать то их приходится с превеликим трудом точка Между тем ведь дли дальнейших распоряжений данная об убыли является весьма существенной точка Поэтому требую, чтобы к утру следующего дня за боем сведения об убитых, раненых и пропавших были мне представляемы обязательно точка Впоследствии эти сведения наверно окажутся не точными, это совершенно понятно, но первоначальные то сведения все же мне необходимо иметь возможно скорее и отнюдь не позже утра следующего дня точка Командующий армией, генерал-от-Кавалерии С а х а р о в. Начальник Штаба, Генерал-Лейтенант Ш и ш к е в и ч точка 24-го мая 1916 года 12 часов 50 мин.

Приложение 23.
К стр. 141.

Командующему XI армией.

Считаю долгом донести Вашему Выс-ву, что голки 4 дивизии настолько утомлены предшествовавшими боями, что в настоящее время считаются совершенно неспособными для серьезных атак. В 16 пех. дивизии после перегруппировки возможно выделить два сравнительно сохранившихся полка, именно 62 и 63, но для занятия исходного положения нужно не менее двух ночей. Опытом вчерашней атаки подтверждается крайняя трудно ть иметь успех при атаке одного небольшого участка фронта, так как противник сосредоточивает против них огонь со всего фронта и части не могут двинуться против него ни шагу.

Для сосредоточения огня в новых направлениях необходимо произвести выбор дополнительных наблюдательных пунктов, перенести телефонные сети и перемещение некоторых батарей.

В виду изложенного, а равно выяснившегося боем и захваченными документами, значительного превосходства противника в артиллерии, минометах и

технических средствах, ходатайствую: 1) предоставить мне определение дня атаки в зависимости от успешности хода подготовки и восстановления сил войск, 2) разрешить мне не ограничивать таковую одной высотой, а повторить таковую одновременно по обе стороны Воробьевки.

Подготовка уже начата. Плотыч, 25 мая 1916 г., № 16630.

Генерал-лейтенант *Гутор.*

Приложение 24.

К стр. 141.

Срочно. В. секретно.

Комкор 6.

Оперативная 16630. Имея опыт 22 месяцев войны, из коих командовал 15 месяцев корпусом, исполнившим не мало боев и длительных операций, я, к сожалению, с Вашими доводами не могу согласиться в полной мере и принимаю их только отчасти. Но так как Вы являетесь исполнителем, настроение которого представляется для дела элементом первостепенной важности, то я признаю соответственным согласиться на Ваши обе просьбы, но при условии, что первая из них будет ограничена требованием обязательно быть готовым к производству атаки послезавтра, т.-е. 27 мая, когда и произвести таковую, если, конечно, к тому не представится особых и совершенно законных препятствий, кои должны быть представлены мне на разрешение.

Ген. *Сахаров.*

25 мая.

Приложение 25.
К стр. 165 и 177.

Боевой и численный состав 11 армии.

По данным к 16 (29) июня 1916 г.

КОРПУСА И ДИВИЗИИ.	Батальонов.	Эскадронов и сотен.	Штыков.	Шашек.	Пулеметов.	Орудий. Легких.	Горных.	Мортирн.	Тяжелых.	Примечания.
1. VIII арм. к-с.										
14 п. див.	16	—	12565	—	74	35	—	—	—	
15 п. див.	16	—	16228	—	65	35	—	—	—	
При корпусе	—	5	—	575	—	8	—	12	12	
В кор-се	32	5	28793	575	139	78	—	12	12	
2. XLV арм. к-с.										
126 п. див.	12	1	10280	133	31	36	—	—	—	
2 Финл. стр. див	16	1	13840	141	58	12	—	—		
При корпусе	—	—	—	—	—	—	—	8	4	
В кор-се	28	2	24120	274	89	48	—	8	4	
3. XXXI арм. к-с.										
101 п. див.	16	1	14800	120	63	36	—	—	—	
105 п. див.	16	1	13061	115	52	31	—	—	—	
При корпусе	—	1	—	110	—	—	—	8	—	
В кор-се	32	3	27861	345	115	67	—	8	—	
4. XVII арм. к-с.										
3 п. див.	16	—	13334	—	53	36	—	—	—	
35 п. див.	16	—	14058	—	62	36	—	—	—	
При корпусе	—	7	—	780	—	—	16	8	20	
В кор-се	32	7	27392	780	115	72	16	8	20	
5. VII арм. к-с.										
13 п. див.	16	—	14400	—	69	36	—	—	—	
34 п. див.	16	—	14730	—	77	36	—	—	—	
Саратов. пех. бр.	6	—	6729	—	15	2	—	12	—	
При кор-се	—	7	—	850	—	—	—	—	—	
В кор-се	38	7	35859	850	161	74	—	12	—	
6. 7 кав. див.	—	27	—	3969	22	12	—	—	—	
7. Сводная кав. див.	—	22	—	3438	24	—	4	—	—	
8. Заамурск. кон. д.	—	25	—	2382	21	—	8	—	—	
В армии	162	98	145025	11013	686	351	28	48	36	

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ.

8 армия в Луцком прорыве.

К ст. П. Балуева.

* Схема № 1. Положение армии Юго-Западного фронта перед майским прорывом 1916 г.
* „ № 2. Положение 8 армии перед прорывом к 4 (17) апр.
* „ № 3. Предполагаемой группировки 8 армии для прорыва.
„ № 4. Положение 8 армии к 21 мая (3 июня).
* „ № 5. Действия частей 8 армии 23—27 мая (5—9 июня).
* „ № 6. Положение IV кон. и XXXXVI кор. 31 мая (13 июня).
* „ № 7. „ группы г. Зайончковского 28—31 мая (10—13 июня).
* „ № 8. Действия XXXIX, XXXX и VIII к-сов 28—31 мая (10—11 июня)
„ № 9. Положение частей 8 армии 30 мая—1 июня (12—14 июня).
„ № 10. „ „ 8 „ 3–5 (16—18) июня.
„ № 11. „ „ 8 „ 5 по 11 (18—24) июня.
* „ № 12. Наступление правого фланга 8 армии к р. Стоход 20—26 июня (3—9 июля).
* „ № 13. Расположение 8 армии 26—30 июня (9—13 июля).

Прорыв 11 армии в 1916 году.

К ст. П. Черкасова.

* Схема № 1. Район действий.
„ № 2. Группировка русских и австро-германских войск на участке 11 армии к 19 мая (1 июня) 1916 года,
„ № 3. Инженерная подготовка на участке 11 армии и ее противники к маю 1916 года.
* „ № 4. 1 и 2 линии окопов австро-германцев на участке VI кор-са.
* „ № 5. План прорыва 11 армии в районе Лопушно—Янковце.
* „ № 6. „ „ VI арм к-са 19 мая (1 июня) 16 г.
„ № 7. Группировка частей VI арм. к-са к утру 19 мая (1 июня) 16 г.
„ № 8. Группировка ар-рии на фронте VI арм. к-са и противника при прорыве 22 мая(4 июня).
* „ № 9. Целей и огневых завес ар-рии правого участка VI арм. к-са.
* „ № 10. План атаки укрепленной позиции австро-германцев на фронте XVIII арм. к-са.
„ № 11. Группировка сил русских и пр-ка на фронте XVII арм. к-са.
* „ № 12. Сопановский плацдарм.
* „ № 13. Расположение санитарных учреждений и направление эвакуации VI арм. к-са.
„ № 14. Группировка сил 11 армии при прорыве и перегруппировки на фронте австро-германцев.
* „ № 15. Положение ударной группы XVII арм. к-са к вечеру 22 мая (4 июня).
* „ № 16. Положение ударной группы XVII арм. к-са к вечеру 23 мая (5 июня) и контр-атаки австрийцев 25—26 мая (7—8 июня).
* „ № 17. Положение частей XVI. к-са к вечеру 26 и 29 мая (8 и 11 июня).
„ № 18. Положение на стыке 8 и 11 армий 28 и 29 мая (10 и 11 июня).
„ № 19. Наступление 11 армии с 1(14) по 3(16) июня.
* „ № 20. Форсирование р. Пляшевка 2(15) июня.
* „ № 21. Положение 11 армии к вечеру 8(21) июня.
* „ № 22. Контр-наступление австро-германцев с 10(23) по 22 июня (3 июля).
* „ № 23. Группировка пр-ка на фронте 11 армии к 8(21) июня 1916 г.

Примечание. Схемы, отмеченные звездочкой,—в тексте, остальные в приложении.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. От редакции

2. „Луцкий прорыв". Дискуссия в публичн. заседании В.-Историч. Комиссии 27 авг. 1920 г. 5

3. **Балуев, П.** Восьмая армия в Луцком прорыве 31

4. **Черкасов, П.** Прорыв 11 армии в мае 1916 г. 80

5. **Материалы.**

   а) Доклад Нач. Шт. Верх. Глав-щего **ген. Алексеева** 22 марта 1916 года „О подготовке к операции прорыва" 185

   б) Его же. Записка к совещанию 1 апр. 1916 г. 189

   в) Указания Главноком. Юго-Зап. фронтом по подготовке исходного положения для атаки от 26 февраля 1916 г. 191

   г) Указания его же для производства атаки укрепленных позиций от 6 апр. 1916 г. 196

   д) Письмо ген. Алексеева ген. Брусилову от 3 мая 1916 г. о настроении в армии 200

6. Приложения с 1—25 205

7. Перечень схем 271

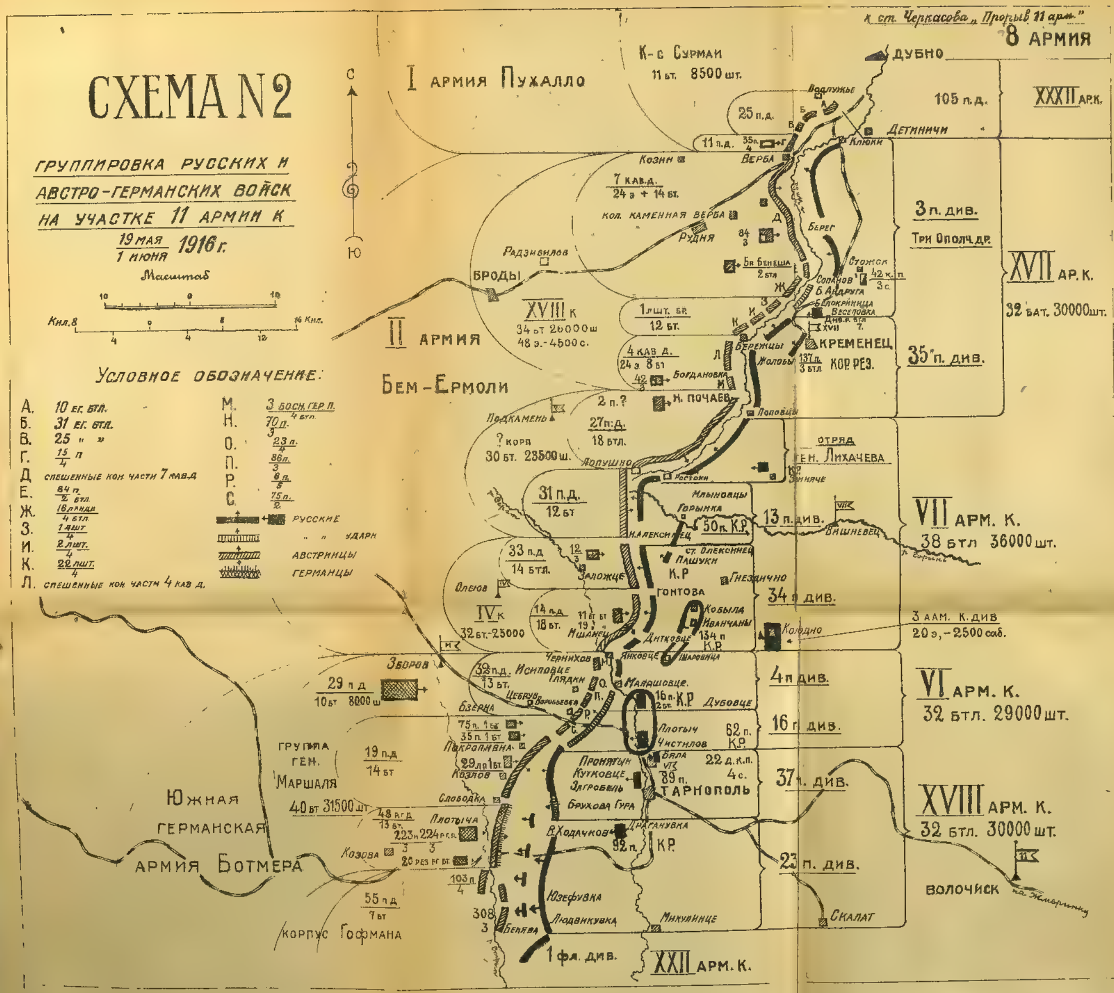


СХЕМА N2
ГРУППИРОВКА РУССКИХ И АВСТРО-ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК НА УЧАСТКЕ 11 АРМИИ К 19 МАЯ / 1 ИЮНЯ 1916 г.
Масштаб
Кил. 8
16 Кил.
С
Ю
Условное обозначение:
А. 10 ег. бтл.
Б. 31 ег. бтл.
В. 25 " "
Г. 15 п / 4
Д спешенные кон. части 7 кав. д
Е. 84 п / 2 бтл.
Ж. 16 ландв / 4 бтл.
З. 1 лшт / 4
И. 2 лшт. / 4
К. 22 лшт. / 4
Л. спешенные кон. части 4 кав д.
М. 3 босн. гер. п. / 4 бтл.
Н. 70 п. / 3
О. 23 п. / 4
П. 86 п. / 3
Р. 8 п. / 5
С. 75 п. / 2
русские
" " ударн
австрийцы
германцы
к ст. Черкасова „Прорыв 11 арм."
8 АРМИЯ
I АРМИЯ ПУХАЛЛО
К-с СУРМАИ
11 бт. 8500 шт.
ДУБНО
Водлужье
25 п. д.
105 п. д.
XXXII АР. К.
Детиничи
11 п. д.
Клюки
Козин
Верба
7 кав. д. / 24 э + 14 бт.
Кол. Каменная Верба
Рудня
Берег
3 п. див.
Три Ополч. др.
Радзивилов
Бродты
Бр. Бенеша / 2 бтл
Стожск
Сопанов
Б. Андруга
42 к. п. / 3 с.
Белокриница
Веселовка
XVII АР. К.
32 бат. 30000 шт.
1 лшт. бр. / 12 бт.
XVIII к
34 бт 26000 ш
48 э. - 4500 с.
II АРМИЯ
Бем-Ермоли
Бережцы
Жолобы
4 кав. д. / 24 э. 8 бт
Богдановка
КРЕМЕНЕЦ
137 п. / 3 бтл.
КОР. РЕЗ.
35 п. див.
Н. Почаев
2 п.?
Подкамень
27 п. д. / 18 бтл.
Поповцы
? корп
30 бт. 23500 ш.
Лопушно
Ростоки
Отряд ген. Лихачева
Зинняче
31 п. д. / 12 бт
Млыновцы
Горынка
50 п. К.Р.
13 п. див.
Вишневец
VII АРМ. К.
38 бтл 36000 шт.
р. Горынь
Н. Алексинец
ст. Олексинец
Пашуки
К.Р
Гнездично
33 п. д / 14 бтл.
Заложце
Олеюв
Гонтова
34 п. див.
IV к
32 бт. - 25000
14 п. д. / 18 бт.
Ишанец
Кобыла
Иванчаны
Дитковце
134 п К.Р.
Колодно
3 аам. к. див
20 э, - 2500 саб.
Зборов
Черников
Янковце
Шаровица
32 п. д. / 13 бт.
Исиповце
Глядки
Маяшовце
4 п. див.
29 п. д / 10 бт 8000 ш
Цебрув
Воробьевка
16 п. 2 бт. К.Р
Дубовце
VI АРМ. К.
32 бтл. 29000 шт.
Бзерна
75 п. 1 бт
35 п. 1 бт
Пльотыч
62 п. К.Р.
16 п. див.
Чистилов
Покропивна
29 лп 1 бт.
Козлов
Группа ген. Маршаля
19 п. д / 14 бт
Пронятын
Кутковце
Загробель
Бяла
89 п.
22 д. к. п. 4 с.
ТАРНОПОЛЬ
37 п. див.
Слободка
40 бт 31500 шт
Брухова Гура
XVIII АРМ. К.
32 бтл. 30000 шт.
Южная германская армия Ботмера
48 р. г. д / 13 бт.
Плотыча
223 и 224 р. г. п. / 3 3
Козова
20 рез. ег. бт.
В. Ходачков
Драгановка
92 п.
К.Р.
23 п. див.
Волочиск
на Жмеринку
103 п. / 4
55 п. д / 7 бт
Юзефувка
Людвикувка
Микулинце
Скалат
корпус Гофмана
308 / 3
Белява
1 фл. див.
XXII АРМ. К.

СХЕМА №3
инженерной подготовки на фронте 11 армии и ее противника к маю 1916 г.
к ст. Черкасова, Прорыв 11 армии
РАЙОН 8 АРМ.
РАЙОН 11 АРМИИ
РАЙОН 7 АРМИИ
Условное обозначение:
разграничительные линии
русские укрепленные полосы
австрийские " "
А первая промежуточная позиция
Б вторая " "
В третья " "
I II III IV тыловые армейские позиции
Масштаб
Вер 10 0 10 20 Вер
Масштаб
Кил. 8 4 0 4 8 14 Кил.
Чуровице
Теслугов
Лешнюв
Козин
Верба
Детиничи
Плоска
Клюки
Залужье
Судовичи
Носовица
Чернявка
Гута Гурбы
Менжеричи
Острог
Кунев
Шелетин
Радзивилов
Онышковце
Сопанов
Лишня
Хотов
Бужа Гура
Броды
Кременец
Урля
Богдановка
Шумск
Н. Почаев
Поповка
Катербург
Комарин
Униев
Лопушно
Тартак
Рыдомель
Вишневец
Ямполь
Злочов
Борщевка
Олексинец
Заложце
Мильно
Каменецка
Лановцы
Гонтова
Кобыла
Бялковце
Дембина
Дитковце
Плешковце
Колодно
Зборов
Кокутковце
Янковце
Слядки
Малашовце
Езерна
Цебров
Воробьевка
Покропивна
Збараж
Злочувка
Козлов
Тауров
Ожоговцы
Тарнополь
Брзежаны
Плотыча
Козова
Ходачков
Настасув
Волочиск
Людвикувка
Бенява
Микулинце
Скалат
Тарноруда
на Львов
р. Збитенька
р. Иква
р. Горынь
р. Жирок
р. Горынь
р. Горынь
р. Стрыпа
р. Серет
р. Днестра
р. Ровно
р. Бердичев
Кривны

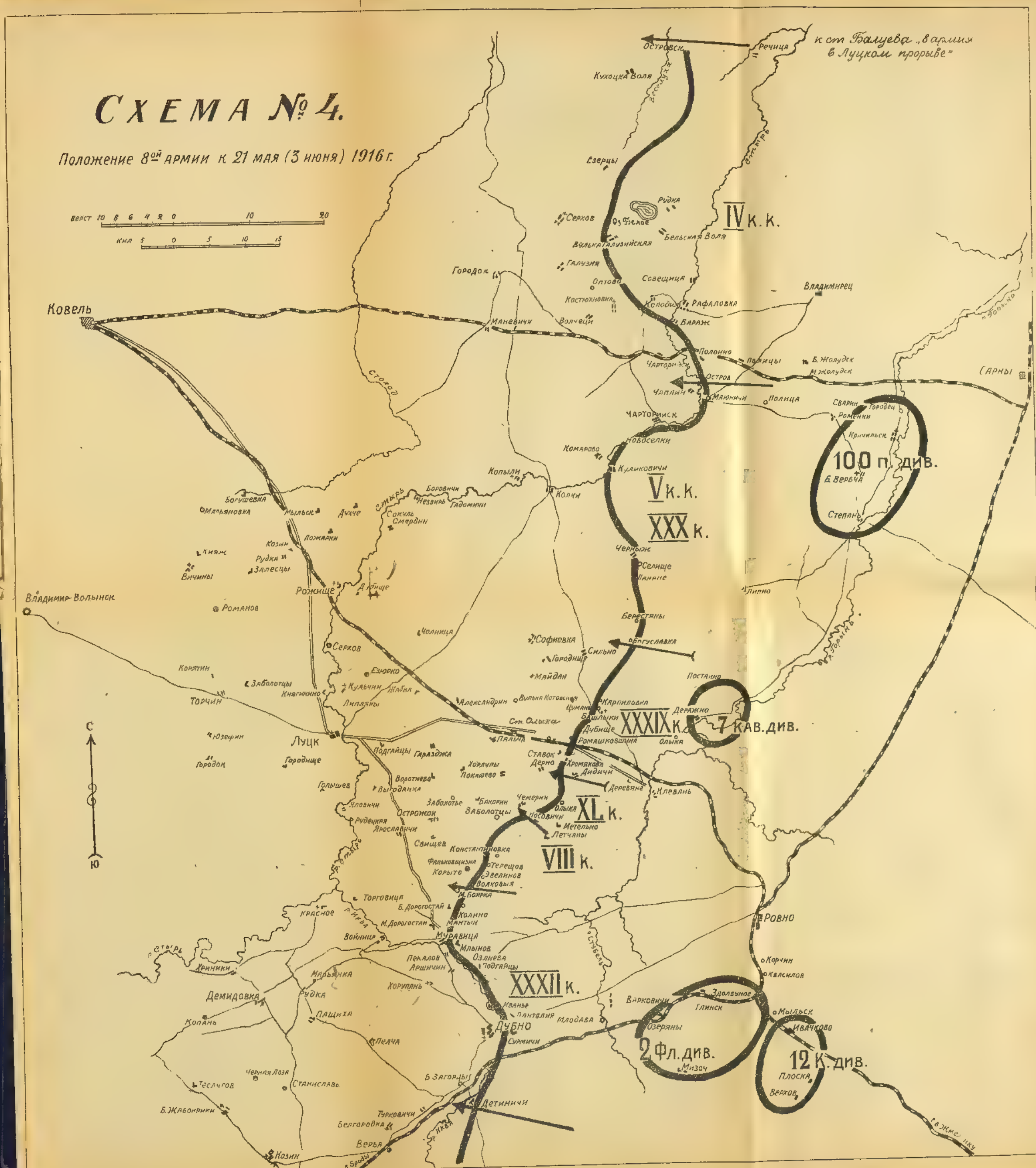


Схема № 4.
Положение 8ой армии к 21 мая (3 июня) 1916 г.
верст 10 8 6 4 2 0 10 20
кил 5 0 5 10 15
к ст Балуева „8 армия в Луцком прорыве"
IV к. к.
V к. к.
XXX к.
XXXIX к.
7 кав. див.
100 п. див.
XL к.
VIII к.
XXXII к.
2 Фл. див.
12 К. див.
С
Ю
Ковель
Маневичи
Городок
Стоход
Островск
Речица
Кухоцка Воля
Ezерцы
Рудка
Серхов
Оз Белое
Вулька Галузийская
Бельская Воля
Галузия
Оптово
Совещица
Владимирец
Костюхновка
Колодия
Рафаловка
Волчеци
Вараж
Полонно
Чарторийск
Полицы
Б. Жолудск
М. Жолудск
Сарны
Остров
Чаплин
Мяюничи
Полица
Сварин
Городец
Роменки
Кричильск
Б. Вербча
Степань
ЧАРТОРИЙСК
Новоселки
Комарово
Куликовичи
Копыли
Колки
Боровичи
Незвирь
Гадомичи
Богушевка
Мыльск
Духче
Стырь
Сокуль
Смердин
Марьяновка
Пожарки
Козин
Кияж
Рудка
Залесцы
Вичины
Рожище
Владимир Волынск
Романов
Чернуж
Селище
Лапане
Берестяны
Липно
Чолница
Софиевка
Богуславка
Сильно
Городище
Майдан
Серхов
Езюрко
Корятин
Заболотцы
Кульчин
Княгинино
Жабка
Липляны
Торчин
Александрин
Вулька Котовская
Постаино
Цумань
Карпиловка
Дережно
Башлыки
Дубище
Ромашковшина
Олыка
Ст. Олыка
Пальча
Ставок
Дерно
Хромякова
Дидичи
Деревяне
Клевань
Юзефин
Луцк
Подгайцы
Гаразджа
Городок
Городище
Хорлупы
Покашево
Голышев
Воротнева
Выгоданка
Заболотье
Бакорин
Заболотцы
Чемерин
Яловичи
Острожок
Олыка
Носовичи
Метельно
Летчаны
Рудецкая
Ярославичи
Свищев
Константиновка
Фальковщизна
Терещов
Корыто
Эвелинов
Волковыя
М. Боярка
Торговица
Б. Дорогостай
Красное
р. Иква
М. Дорогостай
Колино
Мантын
Ровно
Войница
Муравица
Млынов
р. Стырь
Пекалов
Аршичин
Озлиева
Подгайцы
Стубель
Корчин
Квасилов
Хриники
Марьянка
Здолбунов
Демидовка
Рудка
Хорупань
Варковичи
Глинск
Иванье
Пантелия
Млодава
Мыльск
Копань
Пациха
Дубно
Озеряны
Ивачково
Пелча
Сурмичи
Мизоч
Плоска
Верхов
Черная Лоза
Тесличов
Станиславь
Б. Загорцы
Детиничи
Б. Жабокрики
Турковичи
Белгородка
р. Иква
Верба
в Броды
Козин
в Жмеринку

к ст. Черкасова „Прорыв 11 арм."
Схема №7
расположение частей
VI арм. к-са к 19 мая / 1 июня 1916 г.
Условн. зн.
Околы русские
„ австр.
Масштаб
в. 2 1 0 2 в
кил 1 0 1 2 3 кил.
Обожанце
Зарудзе
VII ар к
34 п. д
Средний Хай
Плешковце
Нестеровце
Янковце
Калинка
Ихровице
Чернехув
Гаювка
р. Серет
Кокутковце
р. Нестеровка
Лыса Гура
Глядки
Малашовце
Могила
Исиповце
Ивачув Гурны
Серединце
Полк. рез.
Ивачув Доль ны
Воробьевка
Куровце
Езерна
Цебров
Плотыч
13 п. Дивиз. резерв
Корпусной рез.
в Злочев
Мол. фер. Опал
Крутый Хорб
Глубочек Вельки
Дивиз. рез.
Чистилув
Пронятын
Дивизион. рез.
Покропивна
Участ. 37 дивиз.
М. Ф. Эльзбетувка
Клячиха
Чахары
Кутковце
Должанка
Тарнополь
Домоморыч
Заграбело

Схема N8.
Расположение артиллерии и парков на фронте VI арм. к-са для подготовки прорыва 22 мая 1916 г. и группировка артилл. пр-ка.
к ст. Черкасова „Прорыв 11 армии.
С
Ю
Зарудзе
Середний Гай
Плешковце
Нестеровце
Лыса Гура
Чернехув
Мал фер Калинка
Игровица
4 пд / 2
Дубовце
1я группа полк. Костенко
6 м.д / 2
Кокутковце
Могила
Глядки
Исиповце
Стеблиха
Ивачув Гурны
2 бр.л
Серединце
Стехниковце
Набл.п. комкор VI и комарт. бр. 4
4 п.д / 2
Воробьевка
Ивачув Дольни
р. Дерем
2я группа полк. Глаголева
Цебров
Куровцы
Б-я Канэ
Плотыч
4 п.д / 1 п
3я гр. полк. Майера
Глубочек
Вельк
Крутыгорб
16 п.д / 1
бр.л / 2 бт
4я гр. полк. Цветаева
Набл.п. комартбр. 16.
р. Гнезнечко
В. Езерна
Взв. 1/16
Чистилов
5я гр. полк Модзелевского
Анастасувка
Шляхтинце
Покропивна
Бяла
4 п.д / 3
16 п.д / 1
6 морт. д. / 1
Чахары
бр.л / 1 бт
Анелювка
2 бт / XVIII
Тарнополь
Кутковце
16 п.д / 2
4 т.бр.
16 п.д / 3
Загробела
16 п.д / 2
бр.л / 3 бт.
Масштаб
Кил. 1 0 1 2 3 4 5 Кил.
Усл. зн.
батарея
взвод
парк
отделение парка
наблюд пункт
змейковая станция
неприят батарея пристр
л легкая батарея пр-ка
т. тяжел " "
г. горная " "
набл. пункт. пр-ка

СХЕМА №9.

Расположение частей VIII армии

11 АРМ 30 мая - 1 июня / 12 июня - 14 июня

1916 г.

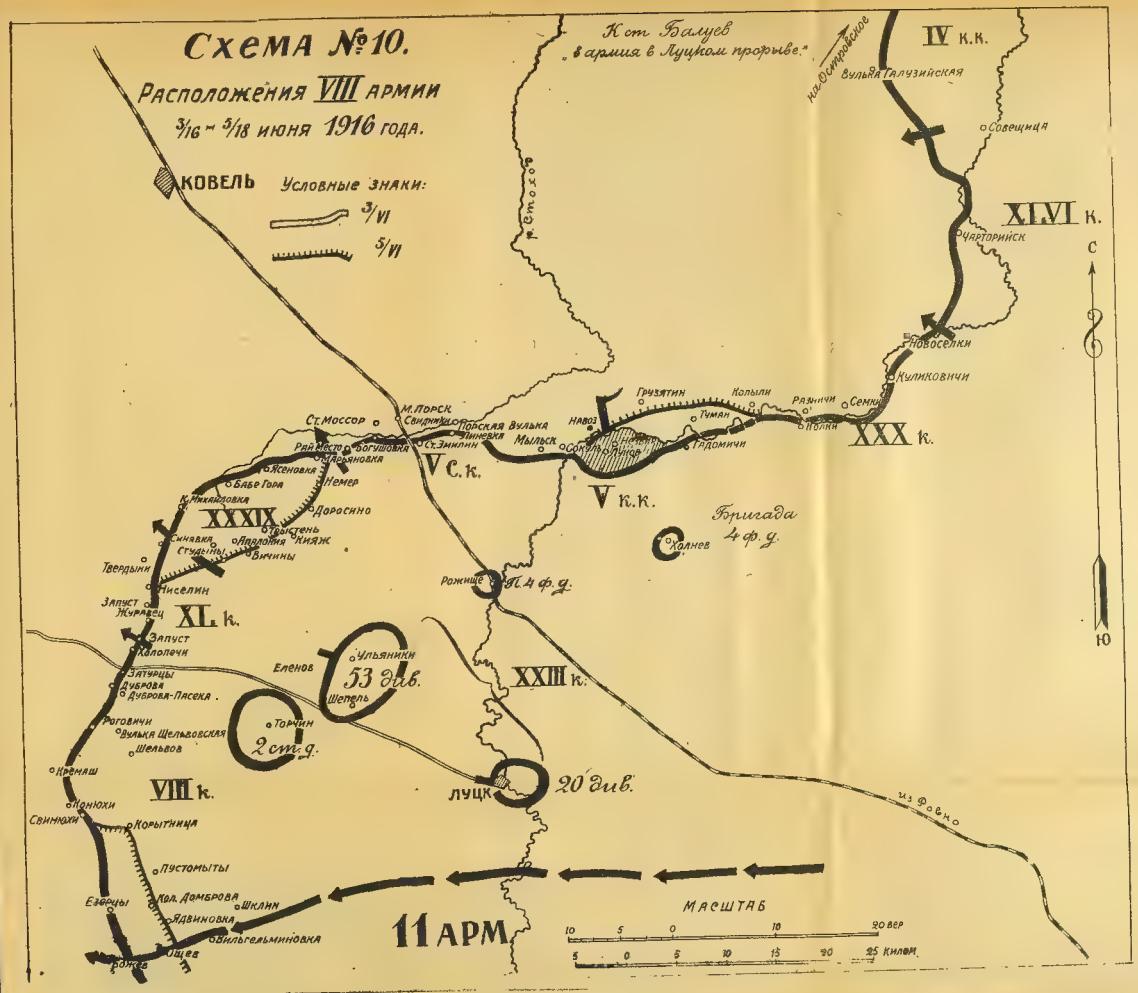


Схема №10.
Расположения VIII армии
3/16 – 3/18 июня 1916 года.
Ковель
Условные знаки:
3/VI
5/VI
К от Балуев
„8 армия в Луцком прорыве."
на Осиповичи
IV к.к.
Вульки Галузийская
Совещица
XLVI к.
Чарторийск
Новоселки
Куликовичи
Грузятин
Колыли
Разничи
Семки
Туман
Полки
XXX к.
Гадомичи
Ст. Моссор
М. Порск
Свидница
Порская Вулька
Линевка
Мыльск
Навоз
Ст. Змилин
Рай Мост
Богушовка
Яльновка
Я. Женовка
Немер
Бабе Гора
Доросино
V С.к.
V к.к.
Бригада 4 ф. д.
Холнев
XXXIX
Рожище 4 ф. д.
Твердыни
Ниселин
Запуст Журавец
XI к.
Запуст
Колодечи
Затурцы
Дуброва
Дуброва-Пасека
Еленов
Ульяники
53 див.
Шепель
XXIII к.
Роговичи
Вулька Шельвовская
Шельвов
Торчин
2 ст. д.
Кременяш
VIII к.
Ченюхи
Свинюхи
Корытница
Пустомыты
Езерцы
Кол. Домброва
Шклин
Ядвиновка
Вильгельминовка
Ощев
Ромазы
ЛУЦК
20 див.
из Ф. Осно
11 АРМ
МАСШТАБ
10 5 0 10 20 вер
5 0 5 10 15 20 25 Килом.
С
Ю

Схема №11.
Расположение VIII армии с 5/18 по 11/24 июня
Масштаб
10 5 0 10 верст
5 0 5 10 15 Километ.
Кст. Балуев
"8 армия в Луцком прорыве"
Островск
3 АР.
IV К К
Вильха Гализийская
Галузия
Городок
Мяневичи
Совещица
Трояновка
Стобыховка
XLVI К
Чарторийск
Оконск
Гилевичи
Марьяновка
Ковель
Турийск
Мельница
Кашовка
Должица
Чарторийск
Новоселки
Радье
Куликовичи
Кухары
Конный Брод
Литин
Черный лес
Красноволя
Кошище
8 АР.
Колки
Семни
Гадомичи
Лучков
Смердин
Ст. Еленовка
Н. Еленовка
Кароличка
Буды Осовские
Рудники
Владимир-Волынский
Рожище
Трояк 4 ф. д.
Лодгайцы
Березалины
Еленов
Будыны
Залесцы
Жоравичи
24 я. д.
Третенец
Армейск.
резерв
I АРМ. К.
Киверцы
Шепель
Георгиевка
Антоновка
Воля Садовская
К Лысиха
Затурцы
Дуброва
Ласеня
Торчин
Кошев
Бубнов
Датин
Корытница
Каллытов
Пустомыты
Домырова
Терешковец
Шклин
Божев
Горохов
VIII
11 Арм.
Луцк
22 я. д.
3 полка
полк 22 я. д.
Яловичи
Анаголия
Ратнево
Цеперов
Условные знаки:
5 июня
разграничительные линии по приказу 118
изменение в расположении частей к 11 июня

Схема № 11

Расположение частей XVII армейск. корпуса и противника на его фронтах к 19 мая / 1 июня 1916 г.

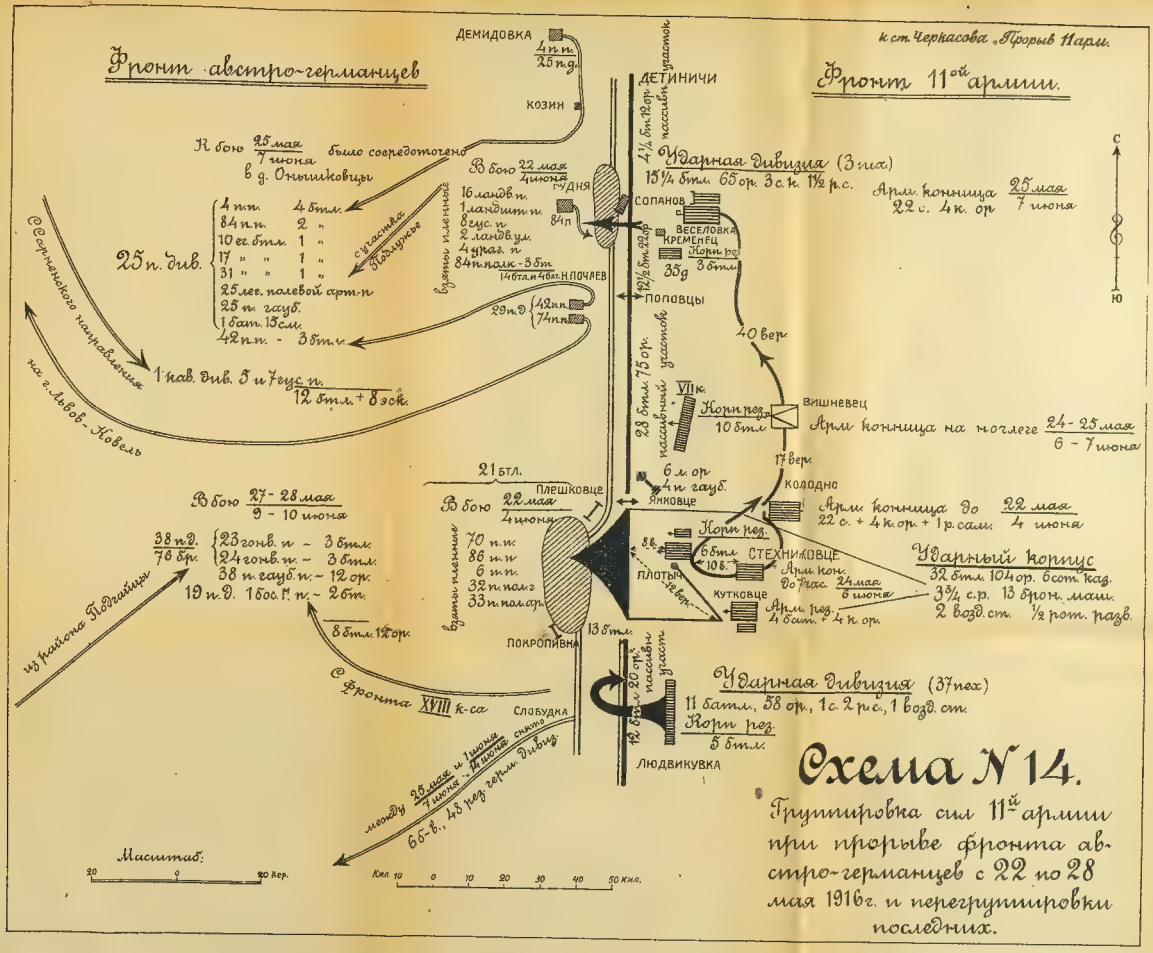

к ст. Черкасова „Прорыв Нарм.
Фронт австро-германцев
Фронт 11-ой армии.
ДЕМИДОВКА
4 п. п.
25 п. д.
КОЗИН
ДЕТИНИЧИ
участок
4½ бт. Гв. Кор.
К бою 25 мая / 7 июня было сосредоточено в д. Очеретковцы
В бою 22 мая / 4 июня
ГУДНЯ
16 ландв. п.
1 ландшт. п.
8 гус. п.
2 ландв. ум.
4 драг. п.
84 п. полк - 3 бт.
146 бт. и 46 бт. Н. ПОЧАЕВ
84 п
Ударная Дивизия (3 пех.)
15¼ бтл. 65 ор. 3 с. п. 1½ р. с.
Арм. конница 25 мая / 7 июня
22 с. 4 к. ор
СОПАНОВ
ВЕСЕЛОВКА
КРЕМЕНЕЦ
Корп. рез.
3 бтл.
35 д
12½ бт. 22 ор.
Половцы
25 п. див.
4 пп. 4 бтл.
84 п. п. 2 „
10 ег. бтл. 1 „
17 „ „ 1 „
31 „ „ 1 „
25 лег. полевой арт-н
25 т. гауб.
1 бат. 15 см.
42 п. т. - 3 бт. т.
сдвиги пленной
сдвиги пленной
с Сереньского направления
на г. Львов - Ковель
29 п. д. 42 пп. 74 пп.
1 кав. див. 3 и 7 гус. п.
12 бтл. + 8 эск.
23 бтл. 75 ор.
пассивный участок
VII к.
Корп. рез.
10 бтл.
Вишневец
Арм. конница на ночлеге 24 - 25 мая / 6 - 7 июня
40 Вер
17 Вер
21 бтл.
6 л. ор
4 п. гауб.
Янковце
Плешковце
В бою 27 - 28 мая / 9 - 10 июня
38 п. д. 76 бр.
23 гонв. п. - 3 бтл.
24 гонв. п. - 3 бтл.
38 п. гауб. п. - 12 ор.
19 п. д. 1 бос. п. п. - 2 бт.
8 бтл. 12 ор.
В бою 22 мая / 4 июня
70 п. п.
86 п. п.
6 п. п.
32 п. полаг.
33 п. полаг.
сдвиги пленной
Колодно
Арм. конница до 22 мая / 4 июня
22 с. + 4 к. ор. + 1 р. сам.
Корп. рез.
6 бтл.
10 б.
СТЕХНИКОВЦЕ
Ударный корпус
32 бтл. 104 ор. 6 ост. каз.
3¾ с. р. 13 брон. маш.
2 возд. ст. ½ рот. разв.
Арм. кон. До 7 час. 24 мая / 6 июня
Арм. рез. 4 бат. + 4 к. ор.
ПЛОТЫ
КУТКОВЦЕ
ПОКРОПИВНА
13 бтл.
из района Подгайцы
с Фронта XVIII к-са
СЛОБУДКА
Ударная Дивизия (37 пех.)
11 батл. 58 ор., 1 с. 2 р. с., 1 возд. ст.
Корп. рез.
5 бтл.
12 бтл. 20 ор.
пассивный участок
ЛЮДВИКУВКА
С
Ю
Схема № 14.
Группировка сил 11-й армии при прорыве фронта австро-германцев с 22 по 28 мая 1916 г. и перегруппировки последних.
между 25 мая и 1 июня / 7 июня и 12 июня стоят
66-в., 48 рез. гр., 1 див.
Масштаб:
20 0 20 Вер.
Кил. 10 0 10 20 30 40 50 кил.

Схема №18.

Положение на стыке 8 и 11 армий

Положение частей XXXII арм. к-са и XVII арм. к вечеру 28 мая / 10 июня

Тоже – к вечеру 29 мая / 11 июня

Контр наступление австр 29 мая / 11 июня

Положение австрийц. к вечеру 29 мая / 11 июня.

Схема № 19.
Наступление 11ой армии
с 1 по 3 июня 1916 г.
14 " 16 "
Масштаб:
В. 10 0 10 В.
10 0 10 20 кил.
5 5 15
Условное обозначение:
Расположение русских к 1 июня / 13 июня
" " " 2 / 15 "
" " " 3 / 16 "
Фронт выдвижения 11 армии
Действие австрийц 2 июня / 15 июня
" " 3 июня / 16 июня
VIII
XLV
XXXII
XVII
VII
VI
8 армия
7 армия
к ст. Черкасова „Прорыв 11 арм."
Луцк
Яловичи
Торговица
Чаруков
Шклин
Горохов
Звиняче
Елизаров
Дружкополь
Новоселки
р. Липа
Дубовые корчмы
126
Михайловка
Голятин
Липа
Толпыжин
Хриники
Лопавше
Демидовка
Вербень
2 ф.
Долина
Глубок
Стоянов
Радзихов
р. Судыловка
Берестечко
Мерва
Млынов
Волковые
ДУБНО
Плашевка
Корытно
105
Редьков
Добраводка
Бокрики
Хотин
р. Пляшевка
101
Белгородка
Савчуки
Детиничи
Лешнюв
Полуночное
р. Стырь
р. Ситенка
Ситенка
Козин
Дубины
Верба
3 Заам. кон. див.
Иващуки
Сребно
Тарнавка
Столбец
Карпиловка
Ситно
Рудня
Крупец
Ситенск
Гайки
Яновка
Онышковцы
Левятин
Радзивилов
Броды
Крыжи
Суходолы
Левятинский гай
Хотовка
Гряда
Божья гора
Бережцы
Кременец
Дранча р.
35
Ледухов
С. Почаев
Н. Почаев
Подкамень
Лосятин
Поповцы
Крутнев
Бобровцы
Чарны Лес
Лопушно
Ростоки
13
Панасувка
Алексинец
Заложцы
34
р. Серет
Янковце
4
С
Ю

Cop 106